

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ИММАНУИЛА КАНТА»

На правах рукописи

Миронюк Денис Алексеевич

**РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА КАЛИНИНГРАДСКОМ
НАПРАВЛЕНИИ В 1991-2016 ГГ.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Кретинин Геннадий Викторович

Калининград – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

	С.
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ «НОВОЙ» ПОЛЬШИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	15
1.1 Анализ российско-польских отношений в 90-е годы XX века. Регионализация и формирование новых принципов сотрудничества.....	15
1.2 Двусторонние отношения в 2000-е и 2010-е годы. Вступление Польши в Европейский союз и возникновение проблемы границ.....	36
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ПОЛЬСКОГО ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПОСЛЕ 1991 ГОДА	60
2.1 Развитие нормативно-правовой и институциональной базы российско-польского приграничного сотрудничества.....	60
2.2 Деятельность еврорегионов и реализация программ приграничного сотрудничества на территории Калининградской области Российской Федерации.....	90
ГЛАВА 3. СОТРУДНИЧЕСТВО КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ РФ С СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫМИ ВОЕВОДСТВАМИ ПОЛЬШИ КАК ФАКТОР ВЫСТРАИВАНИЯ РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1991-2016 ГОДАХ	124
3.1 Местное приграничное передвижение на российско-польской границе как форма перехода к безвизовому режиму Россия – ЕС.....	124
3.2 Ключевые аспекты сотрудничества Калининградской области Российской Федерации с северо-восточными воеводствами Польши.....	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	184
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	191
ПРИЛОЖЕНИЯ	231

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении многих веков отношения с Польшей являлись важной составляющей геополитической стратегии России на Западе. Периоды мирного сосуществования двух народов регулярно сменялись открытым политико-дипломатическим и идеологическим противостоянием. Одновременно с распадом СССР и социалистического блока в 1991 году прекратило свое существование биполярное мироустройство, основанное на послевоенной Ялтинско-Потсдамской системе международных отношений. Наступило время открытого доминирования идей глобализации и западных ценностей, оказавшихся очень эффективными в деле вовлечения в свою орбиту бывших социалистических стран Центрально-Восточной Европы и участников Варшавского договора, среди которых Польша играла одну из ведущих ролей.

Определенная слабость российских внешнеполитических позиций, глубокий социально-экономический кризис и неразрешенные вопросы общей истории, характерные для 90-х годов XX века, привели к отдалению Польши от России. Польским руководством был выбран западный вектор национального развития, результатом которого стало вступление Польши в блок НАТО и Европейский союз. Завершившийся этап инерции в двусторонних отношениях приобрел черты реакционности и уступил место прагматичному видению общих интересов. В этих условиях особое значение в поддержании и сохранении стабильности межгосударственных отношений приобрели многочисленные общественно-политические, экономические, культурные и научные наработки российско-польского приграничного сотрудничества в Калининградской области РФ. Данное сотрудничество позволило сторонам включиться в процесс взаимной политической интеграции, наладить устойчивые связи и приблизиться к решению экономических проблем своих приграничных территорий.

Благодаря историко-культурным и географическим особенностям, на фоне формировавшейся в 1991-2016 гг. в России теоретической и практической базы приграничного сотрудничества, российско-польское пограничье стало

своеобразной экспериментальной площадкой для внедрения новых нормативно-правовых и институциональных условий, предъявляемых к взаимодействию приграничных регионов. Именно здесь приграничное сотрудничество приобрело характер устойчивости к изменениям «градуса» внешнеполитических отношений, а механизмы, задействованные в этих целях, стали универсальными.

В то же время, в контексте влияния на развитие российско-польских отношений широкого спектра общественно-политических и социально-экономических факторов, стало очевидным значение «калининградского вопроса» в двусторонних отношениях и, как следствие, его проблематики. Восприятие Западом Калининградской области РФ через призму угроз и сложившихся стереотипов, что справедливо наталкивается на реакцию российской стороны, не позволяет приграничным регионам в полной мере реализовать наработанный опыт и совместные планы, возникшие на полях активных контактов за последние 25 лет. На межрегиональные контакты наслаиваются геополитические проблемы, приводящие к деформациям существующих взаимосвязей и снижению благосостояния жителей российско-польских приграничных регионов, существующих в условиях периферийности. Одновременно о себе дают знать пробелы в законодательной базе сторон, до сих пор не определивших статус и роль российского эксклава во взаимных отношениях. Слабо прослеживается стратегический вектор развития российско-польского сотрудничества и его калининградского направления, практически отсутствует прогнозирование. Вышеприведенные вопросы до настоящего момента не охвачены комплексными научными исследованиями, позволяющими с компаративистских позиций описать генезис российско-польских отношений на калининградском направлении и обосновать их общественно-политическую и экономическую уникальность.

Таким образом, **актуальность темы** представленной работы определяется необходимостью комплексного исследования российско-польских отношений на калининградском направлении в 1991-2016 гг. Под комплексным исследованием мы будем понимать анализ конкретно-исторического опыта реализации механизмов российско-польского приграничного сотрудничества на территории

Калининградской области РФ и оценку его воздействия на социально-экономическое положение региона и российско-польские отношения в целом.

Объектом данного исследования являются российско-польские отношения в 1991-2016 гг. **Предметом исследования** – калининградский вектор российско-польских отношений и развитие двустороннего приграничного сотрудничества.

Степень научной изученности темы. История российско-польских отношений традиционно привлекает большое внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Вместе с тем, значительная доля научных трудов посвящена общим вопросам двусторонних отношений, и лишь небольшая их часть затрагивает калининградское направление внешнеполитической повестки современных России и Польши. Часто интерес профессиональных историков и политологов сосредоточен на весьма узком спектре международных процессов, протекающих в Балтийском регионе. Тем самым, тема уникальности приграничных процессов и «регионализации» российско-польских отношений переводится в разряд специальных тем, не влияющих на общий контекст.

Важно отметить, что для научных исследований, посвященных российско-польским отношениям в 1990-е и 2000-е годы, характерна особенность, проявляющаяся в повышении исследовательского интереса к двусторонней повестке в момент значимых политических либо экономических событий. Так, большая доля научных работ и аналитики по вопросу перспектив двусторонних отношений России и Польши, включая, так называемый, «калининградский вопрос», появилась в 1991-1994 гг. на фоне распада СССР и открытия Калининградской области РФ для свободного посещения иностранными гражданами. Следующим исследовательским этапом стал период 1998-2006 гг., когда Польша, вступив в НАТО и Европейский союз, открыла новую страницу в российско-польских отношениях. Последним на сегодняшний день этапом явного исследовательского интереса к российско-польским отношениям можно считать 2011-2016 гг., когда сторонами были запущены новые механизмы приграничного

сотрудничества на российско-польской границе, а общий фон отношений можно было охарактеризовать как положительный.

Кроме того, научные работы по изучению российско-польских отношений условно можно сгруппировать по направлениям исследовательского интереса:

1) общий политический контекст развития российско-польских отношений (А.В. Мальгин, А.В. Чернова, И.И. Жуковский, К. Женгота, О.А. Шашкова, С.В. Заец, Ю.В. Костяшов);

2) широкий спектр вопросов развития отношений России и ЕС, вопросы либерализации визового режима (А. Жуковский, В.В. Войников, Г.В. Кретинин, И.Н. Тарасов; О.В. Корнеев);

3) вопросы нормативно-правового и институционального обеспечения отношений по линии Россия-Польша-ЕС (А.В. Кузнецов, А.В. Макухин, А.С. Бандуров, В. Ястржембская, В.Д. Вагин, С.Ю. Кашкин);

4) теоретические и практические вопросы приграничного сотрудничества субъектов Российской Федерации в общем и Калининградской области в частности (К.В. Верховланцева, Л.А. Ирхин, Л.Г. Гуменюк, Н.П. Жук, С.В. Кныш);

5) трансграничный аспект сотрудничества Калининградской области со странами Балтийского региона (А.П. Клемешев, В.Н. Кошелев, В.С. Корнеевец, Г.М. Федоров, З. Шильберг, Т.Ю. Кузнецова);

6) вопросы геополитической проблематики Калининградской области в контексте объединения Европы и расширения НАТО на восток (А.И. Кузнецов, В. Котович, В. Модзелевский, Е. Войновский, М. Хелминак, Н.М. Межевич, Ю.Д. Рожков-Юрьевский);

7) вопросы энергобезопасности и развития приграничной инфраструктуры (В.А. Пригода, Ю.М. Зверев);

8) прикладные аспекты сотрудничества Калининградской области РФ с воеводствами Республики Польша (В.В. Кривошеев, В.М. Кузьмин, В.М. Романовский, З. Майкут, К.Ю. Волошенко, М. Зелинский, Р. Анисевич, Т. Пальмовский).

Отдельно следует выделить исследовательскую работу полониста и ведущего научного сотрудника Института экономики РАН Н.И. Бухарина. Его книга «Россия-Польша: опыт двадцатилетних отношений: 90-е годы XX века – первое десятилетие XXI века» обозначила истоки российско-польских отношений новейшего времени и стала настольной в рамках данного научного исследования [128].

Вместе с тем, вопрос влияния калининградского фактора на общий контекст российско-польских отношений так и не стал предметом специального научного изучения, а многие аспекты этого сотрудничества не получили серьезной теоретической разработки. Таким образом, можно сделать вывод о недостатке в российской науке комплексных исследований, посвященных калининградскому феномену в современных российско-польских отношениях.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей российско-польских отношений в 1991-2016 годах и определении степени воздействия на их развитие сотрудничества Калининградской области РФ с воеводствами Польши. Для реализации указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) рассмотреть исторический, общественно-политический и экономический аспект эволюции российско-польских отношений в 1991-2016 гг.;

2) выделить основные этапы и определить характерные черты российско-польских отношений в исследуемый период;

3) проанализировать нормативно-правовую базу и определить основные инструменты российско-польского приграничного сотрудничества;

4) рассмотреть институциональный аспект и выделить основных акторов российско-польских отношений в Калининградской области РФ;

5) выявить особенности и определить конкретные результаты приграничного сотрудничества Калининградской области РФ с воеводствами Польши в 1991-2016 гг.;

6) оценить степень воздействия на развитие современных российско-польских отношений приграничного сотрудничества Калининградской области РФ с воеводствами Польши.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 по 2016 год. Выбор нижней границы исследования обусловлен тем, что распад СССР ознаменовал коренную перестройку общественно-политических, производственных и экономических связей на территории Центрально-Восточной Европы. Приступившая к демонтажу социалистической системы еще в 1989 году «новая» Польша оказалась в сложных геополитических условиях. То же касалось и Российской Федерации, вынужденной пересмотреть свое отношение к диалогу с новообразованной республикой, но уже на паритетных правах. В 1999 году Польша становится участником блока НАТО, в 2004 году – Европейского союза. После 2007 года на российско-польской границе вступают в силу правила Шенгенского соглашения и вводятся визы. Этот переходный период выдался непростым, но беспрецедентным по своей сути. Неотъемлемым элементом и активным участником всего спектра российско-польских отношений того времени являлась Калининградская область – единственный российский регион, граничащий с Польшей. В качестве верхней хронологической границы определен 2016 год, который был ознаменован рядом знаковых событий, приведших к резкому ухудшению отношений по линии Россия-Польша-ЕС, и началу нового этапа межгосударственных отношений. В перечне этих событий одним из наиболее значимых является приостановка Польшей режима местного приграничного передвижения между Калининградской областью РФ и северо-восточными воеводствами Польши, действовавшего с 2012 года.

Источниковая база исследования состоит из корпуса научных, аналитических и статистических источников на русском, польском и английском языках. Среди них можно выделить подборку нормативно-правовых документов, включающую в себя межправительственные соглашения России, Польши и Европейского союза; правовые акты и межрегиональные соглашения Калининградской области РФ и воеводств Польши; соглашения о сотрудничестве органов местного самоуправления российско-польских приграничных территорий и другие аналитические материалы (официальные концепции и стратегии). Также использованы нарративные материалы, включающие официальные выступления и

интервью российских и польских государственных деятелей, мемуары и дневниковые записи. Отдельную группу источников составляют статистические данные по исследуемой теме (внешнеторговый оборот, количество пересечений государственной границы, социально-экономическое положение и т.д.) от Калининградской областной таможни ФТС России, Варминско-Мазурского отделения Пограничной службы Польши, Федеральной службы государственной статистики России по Калининградской области и Статистического управления в Ольштыне. Для сравнительного анализа основных экономических показателей России и Польши в 1991-2016 гг. использовались данные Всемирного банка. Научный интерес представляют результаты социологических опросов общественного мнения жителей российско-польского пограничья, проведенные в 2013 году. Большое значение для исследования имели материалы по международной и межрегиональной деятельности Администрации Калининградской области, сохранившиеся в Государственном архиве Калининградской области (отчеты и деловая переписка) и архивах профильных органов исполнительной власти Калининградской области. Одним из важнейших в рамках исследования стал корпус научных источников, среди которых: диссертации и авторефераты по теме российско-польских отношений, фундаментальные научные труды, монографии и статьи российских и польских исследователей. Отдельно изучалась периодическая печать и интернет-источники: газеты («Российская газета», «Коммерсантъ», «Известия», «Комсомольская правда», «Калининградская правда», «Свободная зона», «Rzeczpospolita» и др.), сообщения информационных агентств и новостных порталов (Интерфакс, Регнум, РИА Новости и другие). Кроме того, в качестве источников были использованы протоколы заседаний Российско-польского совета по сотрудничеству Калининградской области РФ с регионами Польши, материалы российско-польских конференций и круглых столов.

Методологическая основа работы носит междисциплинарный характер и основывается на сочетании общенаучных и специальных методов исследования. В качестве обязательных составляющих проведенного исследования были

приняты принципы научности и историзма, что позволило выстроить теоретическую конструкцию исследования с опорой на фактологический материал. В целях рассмотрения генезиса российско-польских отношений и передачи настроений изучаемого исторического периода был использован историко-описательный метод. В рамках системного подхода совокупность российско-польских отношений рассматривалась в качестве сложной системы, в которой приграничное сотрудничество на территории Калининградской области РФ было выделено в качестве одной из наиболее важных подсистем. Для исследования экономической составляющей двусторонних отношений были использованы экономико-статистические методы, основанные на сравнительном анализе. Важным аспектом исследования стало непосредственное участие автора в работе ряда площадок по развитию российско-польских межрегиональных связей. Метод включенного наблюдения позволил более конкретно определить истоки и сущность этих процессов. По ходу исследования автору довелось общаться с экспертами, являвшимися «архитекторами» и идеологами работающей сегодня парадигмы российско-польских отношений на калининградском направлении: профессиональными дипломатами, государственными и общественными деятелями, учеными и предпринимателями. Ценные материалы, полученные благодаря использованию такого метода «устной истории», были проанализированы и также включены в работу.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в российской исторической науке осуществлена попытка комплексного анализа калининградского вектора российско-польских отношений в 1991-2016 гг. Были определены основные этапы, а также предложена периодизация исследуемого периода двусторонних отношений России и Польши. Значительное внимание в работе уделено экономической стороне сотрудничества на межгосударственном и межрегиональном уровне. Благодаря анализу конкретных экономических показателей определены особенности динамики роста ВВП России и Польши после 1991 года, проведена оценка объемов поступления прямых иностранных инвестиций в экономики двух стран. Рассмотрены показатели

внешнеэкономических связей Калининградской области в 1994-2016 годах и выделена доля торговли с Польшей в валовом внешнеторговом обороте Калининградской области. Приведено отношение к развитию российско-польского приграничного сотрудничества со стороны польских государственных деятелей современности, в частности Радослава Сикорского. Затронуты аспекты исторической памяти в российско-польских отношениях и результаты деятельности Российско-польской группы по сложным вопросам. Подведены и проанализированы окончательные итоги одной из наиболее масштабных на сегодняшний день программ приграничного сотрудничества с участием Калининградской области РФ «Литва-Россия-Польша 2007-2013». Новизной исследования следует считать систематизацию комплекса нормативно-правовой базы российско-польского сотрудничества с акцентом на документы, отражающие тему либерализации визового режима по линии Россия-Польша-ЕС именно в Калининградской области РФ. Впервые на достоверных источниках уточнен и проанализирован корпус соглашений о сотрудничестве, заключенных между органами местного самоуправления Калининградской области РФ и воеводств Польши в 1991-2016 годах. На основе статистических данных проведен сравнительный анализ основных социально-экономических показателей Калининградской области РФ и Варминско-Мазурского воеводства Польши в 2000-х годах, что позволило сделать вывод об экономической взаимосвязи российско-польских приграничных территорий. Оригинальным является предложенный календарь основных мероприятий, характеризующий активное межрегиональное сотрудничество Калининградской области и Варминско-Мазурского воеводства в исследуемый период. Не имеют аналогов данные, основанные на воспоминаниях участников становления российско-польских отношений на калининградском направлении в 1990-е и 2000-е годы. Определены и классифицированы основные инструменты российско-польского сотрудничества на калининградском направлении. В контексте планов по переходу на безвизовый режим Россия-ЕС впервые рассмотрена история реализации механизма местного приграничного передвижения между

Калининградской областью РФ и северо-восточными воеводствами Польши в 2012-2016 годах.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы региональными и федеральными органами власти Российской Федерации, в особенности структурами МИД России, при совершенствовании механизмов приграничного сотрудничества субъектов Российской Федерации. Фактический и аналитический материал, изложенный в работе, в перспективе может составить основу новых программ развития межрегиональных и внешнеэкономических связей Калининградской области РФ с воеводствами Польши. Также полученные результаты могут быть использованы при дальнейшей практической разработке проблем, связанных с формированием российской внешнеполитической стратегии в отношении Польши. Выводы, полученные в ходе исследования, могут стать основой для разработки курса лекций для бакалавров, магистров и аспирантов исторических специальностей.

На защиту выносятся следующие положения:

1) российско-польским отношениям 1991-2016 гг. была свойственна нестабильность и зависимость от политических циклов и сменяемости элит. Также характерными были отсутствие четкой внешнеполитической стратегии по отношению друг к другу и полярные изменения подходов к ведению двустороннего диалога;

2) выстраивание прагматичных отношений с Россией является одним из важнейших условий поддержания политического статуса Польши в качестве определенного «центра силы» и проводника политики ЕС на его восточных границах. Россия является естественным торговым партнером Польши, отношения с которым неизменно отражаются на развитии польской экономики и социально-экономическом положении ее приграничных регионов;

3) Калининградская область РФ обладает особой значимостью для обеспечения стабильности в Балтийском регионе и реализации внешнеполитических планов Польши в деле сближения по линии Россия-ЕС-НАТО. Развитие приграничного сотрудничества являлось основным

инструментом российско-польских отношений на калининградском направлении в 1991-2016 гг.;

4) реализация Россией и Польшей совместных межрегиональных проектов с активным вовлечением в этот процесс Калининградской области РФ является значимой для роста социально-экономических показателей и сохранения политической стабильности в периферийных приграничных регионах;

5) Калининградская область РФ и северо-восточные воеводства Польши, в особенности Варминско-Мазурское воеводство, обладают схожими историко-культурными и географическими особенностями и соизмеримым экономическим потенциалам. Эти факторы определяют эффективность их сотрудничества и определенную степень экономической взаимозависимости;

6) в позициях официальной Варшавы и местных властей польских приграничных регионов в вопросе выстраивания российско-польских отношений наблюдаются существенные различия. Вместе с тем, влияние польских органов местного самоуправления на формирование внешнеполитического курса Польши в отношении России является крайне низким и не способно изменить существующую политическую конъюнктуру;

7) фактор Калининградской области оказал умеренное влияние на формирование российско-польских отношений в 1991-2016 годах. Значение декларируемой в 1990-е и 2000-е годы «пилотности» Калининградской области в плане российско-польских отношений оказалось преувеличено и выполняло исключительно политическую функцию. При этом в среднесрочной перспективе Калининградская область РФ имеет все предпосылки для превращения в модельный регион сотрудничества по линии Россия-Польша-ЕС.

Апробация исследования. Основные положения данного исследования были представлены на семинаре «Роль некоммерческих и общественных организаций в польской внешней политике на приграничных территориях России и Польши, охваченных режимом местного приграничного передвижения» (30 июня 2015 года, г. Гданьск, Польша), на научной конференции «Политические лидеры в отношении современных угроз и кризисов: Польша-Европа-Мир»

(15 февраля 2016 года, г. Ольштын, Польша), на международной научной конференции «Прибалтийские исследования в России» (23 апреля 2016 года, г. Калининград, Россия), на научно-практической конференции «Роль органов местного самоуправления в развитии туристско-рекреационного потенциала территорий и поддержки малого и среднего предпринимательства: российская практика и зарубежный опыт» (31 мая 2016 года, г. Голдап, Польша). Кроме того, практические результаты и выводы исследования были апробированы в ходе информационного семинара и заседания президиума еврорегиона «Балтика» (8 апреля 2016 года, г. Светлогорск, Россия), XVI заседания Российско-польского совета по сотрудничеству Калининградской области РФ и регионов Польши (05 октября 2016 года, г. Ольштын, Польша) и семинара «Экономическое сотрудничество Польши и Калининградской области РФ. Вармия и Мазуры: традиции и новые возможности» (15 декабря 2016 года, г. Калининград, Россия).

Публикации результатов исследования. Основное содержание научно-исследовательской работы и ее результатов полно отражено в 9 научных работах по теме диссертации, в том числе, в изданиях, рекомендованных ВАК, журнале, входящем в международную базу цитирования Scopus, и разделе коллективной монографии. Работы опубликованы на русском, английском и польском языках. Общий объем публикаций 10 п.л. (ВАК и Scopus – 3,8 п.л.), из них вклад соискателя 5,9 п.л. (ВАК и Scopus – 2 п.л.) [121; 130; 151].

Структура исследования. Диссертационное исследование включает 230 страниц основного текста, состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы (288 наименований) и пяти приложений; содержит 6 таблиц и 14 рисунков.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ «НОВОЙ» ПОЛЬШИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

1.1 Анализ российско-польских отношений в 90-е годы XX века.

Регионализация и формирование новых принципов сотрудничества

В 90-е годы, вместе с распадом СССР и социалистического лагеря, страны Центрально-Восточной Европы приступили к демонтажу «старых порядков» и коренным трансформациям в экономической и общественно-политической сферах. Очень часто, за неимением более эффективных инструментов, новые республиканские власти обращались к лозунгам разрыва с прошлым, провозглашали век народного единения и политической свободы. Одним из лидеров этих процессов стала Республика Польша, встречавшая новый век с идеями осуществления принципиального разворота в отношениях с Россией и курса на Запад.

В случае новой Польши, сложившейся еще в результате решений держав-победительниц Второй мировой войны 1939-1945 гг., это было особенно актуально. Итоги Потсдамской конференции подвели черту под сложными переговорами о послевоенных границах Польши, которые сильно беспокоили как советское, так и польское правительство: восточная граница была проведена по исторической линии Керзона, западная – по линии Одер-Западная Нейсе. «В советской историографии установление границ дружественной Польши изначально и однозначно рассматривалось как восстановление исторической справедливости – воссоединение западных земель Белоруссии и Украины с БССР и УССР, а также польской Силезии, Поморья и Западной Пруссии с Польшей», – отмечает С.В. Заец [91]. В свою очередь, польские исследователи в 1990-х и 2000-х годах настойчиво предлагали считать СССР оккупантом и фактически уравнивали его с Германией. Надо признать, что данная позиция находит своих

сторонников и сегодня, негативно сказываясь на многих сферах современных российско-польских отношений [206].

Польская Народная Республика (1952-1989 гг.), являвшаяся одной из крупнейших стран социалистического лагеря, активная участница Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и Организации Варшавского договора (ОВД), вышла на новый виток своего исторического развития с чувством исторической обиды на Советский Союз и, как следствие, его правопреемника – Российскую Федерацию. Показательно, что в ходе «перестройки» руководство СССР, хорошо осознавая щепетильное отношение польской стороны к сложным вопросам общей истории, даже инициировало создание советско-польской комиссии учёных по изучению истории двух стран. Комиссия под председательством советского академика С.Г. Лукича и польского профессора Я. Мачишевского работала в 1987-1990 гг. Среди основных тем, которые были вынесены на рассмотрение советских и польских историков, были Катынская трагедия и действия советских войск во время Варшавского восстания в 1944 году. Важные итоги работы Комиссии были ознаменованы заявлением ТАСС от 14 апреля 1990 года, в тексте которого сообщалось: «Советская сторона, выражая глубокое сожаление в связи с катынской трагедией, заявляет, что она представляет одно из тяжких преступлений сталинизма». Как оказалось, признание советской стороной исторической вины не дало ожидаемых результатов, а сатисфакция польских общественно-политических кругов достигнута не была [129].

Процесс активного формирования политической и партийной систем современной Польши начался с деятельности «Солидарности» в 1989 году и «был направлен на преодоление посткоммунистического характера партийной системы, что определялось замещением программно-идеологического противостояния политических акторов по вопросам демократических и рыночных реформ, на противостояние по иным размежеваниям, в том числе «новым», например по вопросу об отношении к международным интеграционным проектам (прежде всего, к интеграции в Европейский Союз) и их практическому воплощению» [90].

Переход к новым геополитическим ориентирам в виде однозначного курса на сотрудничество с западными странами продемонстрировал факт пересмотра Польшей своих отношений с бывшими союзниками по социалистическому блоку. Польское руководство оценивало сложившуюся в начале 90-х годов международную обстановку как возможность, в определенном смысле, откорректировать положения Ялтинско-Потсдамского баланса сил. Речь не шла о предъявлении Польшей каких-либо территориальных претензий, но о формировании новых геополитических концепций и доктрин, основанных на главенствующей роли Польши (де-юре и де-факто) в регионе Центрально-Восточной Европы, в том числе, в плане влияния на внутреннюю и внешнюю политику новообразованных суверенных государств – Украины, Литвы и Белоруссии. История этих концепций с независимой Польшей «от моря до моря» (от Балтийского до Черного) восходит еще к идеям Юзефа Пилсудского, которые были значительно доработаны в среде польской эмиграции в 70-е годы XX века Ежи Гедройцем и Юлиушем Мерошевским и получили название доктрины УЛБ, по первым буквам названий трех бывших советских республик (Украина, Литва, Беларусь) [197].

В ходе исследования автором был изучен доклад американского стратегического исследовательского центра RAND, опубликованный в апреле 1990 года под титулом «Внешняя политика Польши под руководством антикоммунистического правительства: перспективы и проблемы». В докладе отмечалось: «1) главной задачей польских дипломатов в предстоящее десятилетие должно стать балансирование в процессе интеграции с западными странами, в особенности с ФРГ, и растущими опасениями в плане безопасности со стороны СССР; 2) будущее Польши зависит от отношений двух государств региона: ФРГ и Советского Союза. При этом с позиций национального мировоззрения, немцы и восточные славяне крайне негативно воспринимаются поляками. Коммунисты только усилили польские предубеждения в отношении немцев; 3) продуманная внешняя политика в период экономических трансформаций может стать

действенным механизмом в процессе перехода Польши к демократии и либеральной экономике со стабильными рыночными отношениями» [282].

Основываясь на данных материалах, можно сделать вывод о целенаправленном отдалении Польши от СССР и конкретных планах по ее экономической и политической интеграции с новым союзником в лице Европейского сообщества. Тогда Российская Федерация оказалась один на один с экономическими реалиями, в условиях которых разрыв большинства производственных связей стал данностью, а элиты новых государств приступили к приватизации созданных за долгие годы советской власти имущественных и материальных фондов. С исторической и нормативно-правовой точки зрения эти процессы не были неожиданными и базировались на целом спектре разнонаправленных событий, разрушивших систему советских экономических союзов и блоков, в особенности в Европе. В Люксембурге 25 июня 1988 года была подписана Совместная декларация об установлении официальных отношений между Советом Экономической Взаимопомощи и Европейским Экономическим Сообществом [2]. Следом Европейское сообщество официально признало Россию преемником СССР, а бывшие советские республики – независимыми субъектами международного права. Базовая основа взаимоотношений между Российской Федерацией и Европейским союзом была заложена сторонами в рамках «Совместной политической декларации о партнёрстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом» (Брюссель, 9 декабря 1993 года) [3].

Новый этап российско-польских отношений был ознаменован официальным визитом в Россию Президента Польши Леха Валенсы 21-23 мая 1992 года. Встреча Л. Валенсы с Б. Ельцином, российско-польские переговоры и подписание первых в новой истории межправительственных документов о двусторонних отношениях состоялись 22 мая 1992 года. Были подписаны Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о дружественном и добрососедском сотрудничестве, закрепивший равноправие международно-правового статуса и уважение к суверенитету сторон [12], Договор между

Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о погранпереходах [8], Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Польша [14], Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о сотрудничестве Калининградской области Российской Федерации и северо-восточных воеводств Республики Польша [32] и ряд других документов. Немаловажно, что 23 мая 1992 года Л. Валенса посетил Санкт-Петербург, где встретился с мэром города А. Собчаком. Впоследствии результатом посещения польской делегацией Санкт-Петербурга стало подписание в октябре 1992 года Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о сотрудничестве региона Санкт-Петербурга и регионов Республики Польша [18]. До сегодняшнего дня Калининградская область и Санкт-Петербург остаются единственными российскими субъектами, сотрудничество которых с регионами Польши закреплено на межправительственном уровне.

Оценивая формат и уровень организации приема Л. Валенсы в России, можно сделать вывод о большом значении, которое Б. Ельцин придавал налаживанию конструктивных отношений с новым польским руководством. Как пишет Н.И. Бухарин, «в 1992-1993 гг. президент РФ Б. Ельцин и президент РП Л. Валенса искренне пытались открыть принципиально новую страницу в новой главе российско-польских отношений» [86, с. 14]. При этом накануне визита в Россию «Независимая газета» от 18 марта 1992 г. писала, что Л. Валенса в интервью польским журналистам в Варшаве заявил, что «он, вероятно, посетит Россию с официальным визитом в апреле месяце. Борис Ельцин приглашал Валенсу посетить Москву до конца марта для подписания договора о дружбе и сотрудничестве и ряда других соглашений. Но Лех Валенса подчеркнул, что Польша и Россия переживают революционные преобразования и нуждаются «не столько во встречах политиков, сколько – промышленников» [72]. Представляется, что это было лукавством, послужившим не только в качестве демонстрации откровенного пренебрежения в отношении бывшей мировой державы, но и прикрытием для ведения Польшей активных переговоров по линии

сотрудничества с европейскими объединениями и НАТО. При этом нельзя не отметить, что официальный визит стал завершением сложных согласований и большой подготовительной работы, выполненной сторонами по подготовке текстов соглашений и выработке компромиссных позиций. Польская сторона пыталась включить в текст основного Договора пункт об осуждении сталинских репрессий в отношении поляков, а также необходимости компенсаций – российская сторона отказалась включать этот текст в договор, ограничившись заявлением, осуждающим «антигуманную сущность тоталитаризма во всех его проявлениях» [72].

В ходе посещения Л. Валенсой Москвы также был подписан договор о выводе российских войск с территории Польши. По мнению Я.С. Петровой, «основным моментом, определяющим российско-польские отношения в 1992-1993 гг., стал вопрос вывода российских вооружённых сил с польской территории» [132]. Последние российские части покинули территорию Польши до завершения срока договоренностей 18 сентября 1993 года. Наиболее подробно о практической фазе данного процесса вспоминает в своих мемуарах командующий Балтийским флотом (1991-2000 гг.), а впоследствии губернатор Калининградской области (2000-2005 гг.) В.Г. Егоров. Непростой, по его мнению, оказалась операция вывода российских военно-морских сил из ВМБ в г. Свиноустье, где в 1945-1992 гг. располагалась одна из зарубежных баз ВМФ СССР в составе Северной группы войск [54].

В порядке ответного визита 24-26 августа 1993 года Б. Ельцин посетил Варшаву. Основным лейтмотивом данного визита стало обсуждение интеграции Польши с Североатлантическим альянсом. Работа польских властей по установлению сотрудничества с западными союзниками началась задолго до этой встречи, еще до распада СССР. Как пишет в своих воспоминаниях глава МИД Польши Кшиштоф Скубишевский (1989-1993 гг.) «в коммюнике, принятом 15 декабря 1989 Советом НАТО на уровне министров, было указано, что все страны восточного блока являются для Альянса «советскими союзниками в Европе (Soviet allies in Europe, п. 3 Коммюнике)». Он подчеркивает, что «уже с начала

1990 года убеждал Генерального секретаря НАТО и министров иностранных дел стран-участниц, что безопасность изменяющейся Центрально-Восточной Европы не может быть безразлична для Альянса» [278]. 9 августа 1990 года Польшей были установлены официальные отношения с НАТО. 3 июля 1991 года президент Польши Л. Валенса посетил штаб-квартиру Альянса в Брюсселе и впервые встретился с Генеральным секретарем организации Манфредом Вернером. В дальнейшем Вернер неоднократно посещал Польшу, готовя почву для распространения влияния НАТО на плацдарме Центрально-Восточной Европы (сентябрь 1990 года, март 1992 года). В тот момент представители НАТО уже не опасались открыто выражать свои далеко идущие планы по созданию единой оси безопасности от «Ванкувера до Владивостока». 13-16 апреля 1992, во время официального визита премьер-министра Польши Яна Ольшевского в Вашингтон, был поднят вопрос членства Польши в НАТО. На этом фоне приезд в Польшу президента России Б. Ельцина стал непростым и потребовал большого дипломатического умения сторон по нивелированию проблемных вопросов. Н.И. Бухарин подчеркивает, «что в тот момент для достижения своих целей Валенса использовал личные слабости российского президента и вел себя откровенно по-хамски» [86, с. 18]. В этом контексте, отметим слабость политической позиции постсоветской России в отношении своих бывших сателлитов. Риторика и стиль поведения польской стороны хорошо характеризовали время 90-х, когда на смену основательности государственной политики прошлых десятилетий XX века пришла конъюнктурность решений с учетом политического момента. С позиций 2016 года становятся очевидными результаты непоследовательности российского руководства в отстаивании своих позиций на постсоветском пространстве, в особенности в отношении Польши.

По мнению Л. Валенсы, российская оппозиция вступлению стран Восточной Европы в НАТО проистекает от недостатка опыта демократии и выражается в бессмысленных угрозах. «Они потеряли свою идеологию, не нашли новой и, не имея демократического опыта, рассматривают угрозу в качестве замены реальным действиям. Но я думаю, что сейчас это просто пропаганда», –

утверждал он [77]. Вместе с тем в ходе визита 25 августа 1993 года сторонами были подписаны документы об экономическом сотрудничестве [13], взаимодействии в сфере науки и техники [19], культуры и образования [20]. Кроме этого, были достигнуты договоренности в вопросах транзита российского газа в Европу через территорию Польши в качестве альтернативы украинскому направлению.

Как впоследствии будут подчеркивать многие российские эксперты, этот визит негативно сказался на дальнейших отношениях руководства России и Польши, став последней официальной поездкой Б. Ельцина в Варшаву. Отметим, что российская пресса отреагировала на его визит в Польшу без особых эмоций. В статье «Новой газеты» под названием «Восточноевропейское турне Б. Ельцина. Восстанавливая сожжённые мосты» говорится, что «начинающиеся 24 августа визиты президента РФ Б. Ельцина в Польшу, а затем Чехию и Словакию, по всем признакам соответствуют определению «сдвинуть с мертвой точки» межгосударственные отношения России с этими странами...» [76]. В журнале «Вестник Европы» была опубликована статья российского государственного деятеля В. Ярошенко, который отмечал, что «Валенса, вспоминая визит Ельцина, сказал в одном из интервью: «Искусство политика состоит в способности реализовывать свои политические цели. Однако самое большое искусство и удовлетворение – это вынудить противников, чтобы они реализовывали эти цели». Возможно, разница была в том, что российские политики тогда не считали польских политиков своими противниками. А польские же, напротив, – считали» [146, с. 26]. Надо признать, что после встречи в Варшаве российская официальная позиция выражалась в критическом отношении к расширению НАТО на восток. С большим неприятием к этому вопросу относился А. Козырев, занимавший в 1990-1996 гг. должность министра иностранных дел России. По нашему мнению, это не умаляет ответственности российской стороны за непоследовательность своей политики в отношении своего ближайшего соседа в лице Польши. Анализируя публикации того времени, можно сказать, что после варшавских переговоров у Москвы возникла в определенной степени обида на Варшаву, резко изменившей

традициям советско-польской дружбы. Вместо активного включения в переговоры с польской стороной с целью хоть как-то отыграть геополитические позиции российское руководство поступая, безусловно, по совести, приступило к признанию исторических ошибок и поиску новых друзей, которые, как известно, начали воспринимать понятие «дружбы» сугубо меркантильно. 1994 год стал первым подобного рода «охлаждением» в новой истории российско-польских отношений. Стороны демонстративно предлагали друг другу инициативы, которые были заведомо нереализуемы («Партнерство для трансформации», реорганизация Северного совета атлантического сотрудничества) – переходный период продолжался. При этом как Россия, так и Польша находились под воздействием известных идеологов, не позволявших объективно воспринимать стремительно изменявшиеся геополитические очертания в Европе и делать ставку на прагматичный диалог по отношению друг к другу. Представляется, что польская позиция того времени выгодно отличалась от российской именно по причине четких политических ориентиров. С первых дней преобразований 90-х польское руководство понимало направление, по которому следует двигаться, и поддерживалось в этих намерениях широкими народными массами. Подтверждает это и А.В. Мальгин, который отмечает, что «Польша на европейском направлении действует более целеустремленно. Весь период начала 1990-х гг., да и вплоть до вступления в ЕС 1 мая 2004 года для Польши прошел под знаком «возвращения в Европу». Как ни парадоксально для российского читателя, но это была не только и не столько внешнеполитическая задача, но важнейшая часть строительства новой национальной, государственной идентичности» [200]. Россия, в свою очередь, оказалась заложником либеральных представлений о «тюрьме народов», чему способствовала исковерканная историческая политика и глубокий экономический кризис, усугублявшийся неразберихой на местах.

Приход к власти в Польше в 1994 году левоцентристских сил сопровождался попытками возобновления российско-польского диалога, но взаимные претензии, усиленные неоднозначной оценкой мировым сообществом

российских действий в Чечне, нивелировали намерения сторон выйти на рабочий режим двустороннего диалога. 22 февраля 1994 года в Кракове было заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий, призванное перевести в юридическую плоскость вопросы, связанные с установлением, регистрацией, обустройством, сохранением и должным содержанием мест памяти и захоронений военнослужащих и гражданских лиц, погибших, убитых и замученных в результате войн и репрессий: российских – в Республике Польша, польских – в Российской Федерации [21]. Параллельно с этими процессами Польша продолжала совершать практические шаги по вступлению в НАТО, а затем в ЕС. Польская сторона продолжала совершать негативные выпады в адрес российского руководства, а ряд небольших инцидентов поддерживал общую отрицательную атмосферу. 1 июля 1995 г. Польша стала полноправным членом ВТО, что стало прелюдией к последующему вступлению в Организацию по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), а затем и Европейский союз.

С избранием президентом Польши Александра Квасьневского ситуация начала постепенно улучшаться. В апреле 1996 года А. Квасьневский с официальным визитом посетил Россию. Сторонами были проведены переговоры и заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о молодежном сотрудничестве от 09 апреля 1996 года. Как пишет газета «Коммерсантъ», «на встрече в Кремле президент Польши Александр Квасьневский пригласил Бориса Ельцина посетить Польшу с официальным визитом в будущем году. В ответ на напоминание Ельцина о предстоящих президентских выборах польский коллега попросил считать это приглашение «хорошим пожеланием». В свою очередь, приветствуя гостя в Георгиевском зале, Ельцин выразил надежду на реализацию имеющихся, по его убеждению, «резервов» в российско-польском сотрудничестве, заметив, что с Валенсой в последнее время у него «что-то не ладилось» [81].

Учитывая изменившуюся риторику, стороны активно приступили к урегулированию «наболевших» вопросов: решению долговой проблемы [22], реализации инфраструктурных проектов по транзиту газа в Европу, проработке вопроса о безвизовом режиме между странами [23]. Особо отметим, что Соглашение о безвизовых поездках граждан было завязано на договоренностях двух правительств по вопросам реадмиссии и предполагало, что «граждане одного государства, независимо от места постоянного проживания, на основании действительных документов, дающих им право на пересечение государственной границы, могут въезжать и пребывать в течение 30 дней со дня пересечения границы на территории другого государства, выезжать, а также следовать транзитом без виз». В дальнейшем с 1994 по 2001 годы, несмотря на неоднократные приглашения польской стороны и частые визиты А. Квасьневского в Россию (даже по неофициальным поводам), не состоялась ни одна официальная поездка президента России в Польшу. Формально причинами указывались плохое состояние здоровья и загруженность рабочего графика российского президента, что по дипломатическим канонам означало нежелание первых лиц открыто демонстрировать намерение переводить двусторонние отношения в разряд «приоритетных». В 1994-1996 гг. на повестке дня находился вопрос так называемого «калининградского транзита». Калининградская область, единственный граничащий с Польшей российский регион, нуждался в возможности беспрепятственного транзита людей и грузов до основной территории России. Здесь хотелось бы подчеркнуть, что концепция транзитного коридора по сухопутному маршруту Гродно-Сувалки-Голдап-Гусев возникла в самом начале 90-х годов и была закреплена Указом Президента Российской Федерации Б. Ельцина от 07.12.1993 г. № 2117 «О Калининградской области» [35]. В п. 5 документа сообщалось: «Министерству иностранных дел Российской Федерации и Министерству внешних экономических связей Российской Федерации осуществлять подготовку проектов международных договоров о порядке поставки грузов в Калининградскую область транзитом, а также по другим затрагивающим жизнеобеспечение области вопросам при участии органов

государственной власти Калининградской области». Концепция транзита была официально представлена в октябре 1994 года на первом заседании Российско-Польского совета по сотрудничеству Калининградской области РФ с регионами Польши. Российскую часть совета на заседании возглавлял глава администрации Калининградской области (1991-1996 гг.) Ю.С. Маточкин, польскую – уполномоченный государственный секретарь Совета Министров Польши Казимеж Корона. В 1995 году проект «транзитного коридора» обсуждался на уровне профильных ведомств России и Польши, но широкую огласку в прессе (особенно, польской) получил после встречи президента Республики Беларусь А. Лукашенко с Б. Ельциным в 27-28 февраля 1996 года. Польская сторона практически единогласно высказалась против появления каких-либо экстерриториальных транспортных коридоров на своей территории, сравнив данный проект с известным в истории «гданьским коридором», который стал основанием для нацистской Германии развязать Вторую мировую войну в 1939 году. Литовские эксперты озвучивали мнение, что российское предложение по коридору преследовало своей целью не только обход высоких транзитных тарифов в Литве, но и чтобы поссорить поляков с литовцами. В свою очередь, А. Лукашенко заявил, что «если бы «отец» Сталин когда-то не подарил Белосток Польше, то может быть, проблемы коридора и не существовало» [257]. В итоге разгоревшегося скандала, на пике которого в 1996 году российским официальным лицам (Е. Примаков, Ю. Маточкин) пришлось объяснять причину использования в российско-польских переговорах термина «коридор», проект не был реализован, а российская сторона несколькими годами позже вынуждена была договариваться об условиях транзита с Литвой (см. Приложение А).

Сегодня очевидно, что одной из причин тактического поражения, которое российская дипломатия потерпела в переговорах с Польшей по «сувалкскому коридору», была политика, причем политика историческая. Прямолинейность российского руководства того времени, граничащая с недальновидностью, привела к смещению акцентов в вопросе обсуждения «калининградского транзита». Предложения о выгодах при участии в проекте, которые ожидала

услышать Польша, были заменены громкими высказываниями о том, «что мы договоримся с поляками». Представляется оправданным мнение, в соответствии с которым резонансная история с «сувалкским коридором» только укрепила намерения польского консервативного крыла двигаться в сторону интеграции с блоком НАТО и его западными союзниками. В очередной раз Россией не были учтены уроки прошлого и аксиомы польского национального сознания.

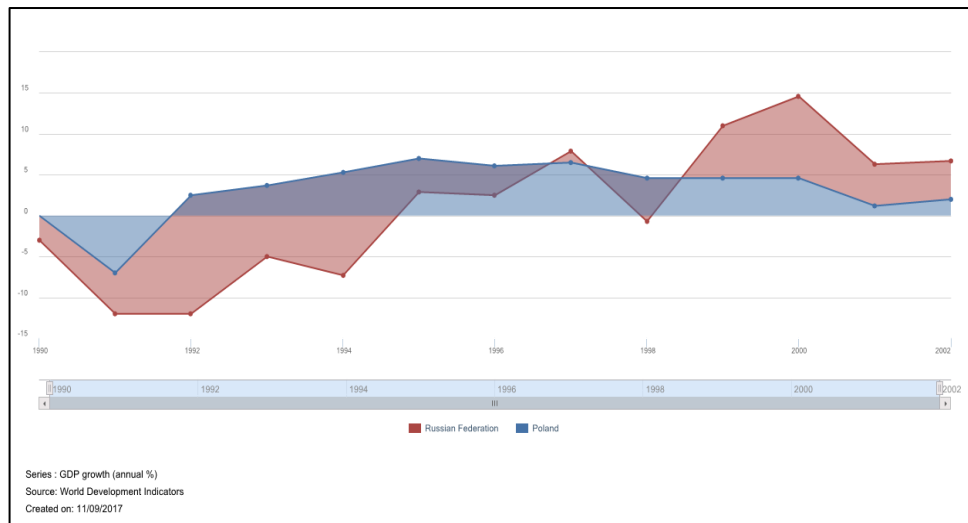
Рассматривая широкий контекст российско-польских отношений 90-х годов, нельзя не упомянуть и об экономической стороне сотрудничества (Таблица 1.1.). В период 1992-1998 гг. рост экономики Польши составлял в среднем 6 % ежегодно с показателями инфляции от 70 % в 1990 г. до 11 % в 1998 г. Макроэкономическая стабильность и проводимые институциональные реформы поощряли инвестиции, годовой рост которых составлял порядка 16 %. Увеличение экономических показателей снизило уровень безработицы в стране с 16 % в 1994 году до 10 % в 1998 году. В дальнейшем рост польской экономики замедлился. Это стало реакцией на глубокий финансовый кризис в России, достигший пика в 1998-1999 годах и ряд внутривнутриполитических факторов. В свою очередь, экономика России в 90-е годы переживала глубокую стагнацию. Определенный рост начался только в 1999 г. В период 1999-2002 гг. рост российского ВВП составлял в среднем 5,9 % с показателями инфляции 86 % в 1999 г. и 16 % в 2002 г.. Уровень безработицы в 2002 году в сравнении с 1991 уменьшился на 67 %. Укрепление российской экономики в 2000-е годы объясняется с позиций достижения эффекта реформ по приватизации и высоких цен на энергоносители.

Таблица 1.1 – Темпы роста ВВП Республики Польша и Российской Федерации в 1991-2002 гг. (%)

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Польша, %	-7	2,5	3,7	5,3	7	6,1	6,4	4,6	4,6	4,4	1,2	2
Россия, %	-5	-14,5	-8,7	-12,5	-4,1	-3,6	1,4	-5,3	6,4	10	5,1	4,7

		Наибольший разрыв (17,8 %)						
		Наименьший разрыв (1,8 %)						

(Графически)

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [288]

Столь существенная разница в экономических показателях России и Польши того периода являлась следствием разных подходов к строительству национальных экономик. Как отмечает в своем исследовании экономист Х. Мюллер, концепция «шоковой терапии», успешно реализованная в рамках польской экономической модели, оказалась неприменима в исторических и экономических условиях России (несмотря на попытки команды российских реформаторов под руководством Е. Гайдара) [264]. Ему вторит П. Божик, который пишет что, «в начале 90-х как для России, так и для Польши были характерны процессы экономической рецессии. При этом, российская экономика была в более тяжелой ситуации, что объяснялось неприспособленностью России (в отличие от Польши) к условиям свободного рынка. Для России рыночная экономика была абстрактным понятием, которое многие годы критиковалось советскими деятелями [148]. В период 1991-2002 гг. Польша значительно опережала Россию по показателям поступления в экономику прямых иностранных инвестиций. Наибольший разрыв в объемах инвестиций пришелся на 2000 год составив 6,66 млрд долларов в пользу Польши (Таблица 1.2).

Таблица 1.2 – Прямые иностранные инвестиции в Российской Федерации и Республике Польша в 1991-2002 гг. (млрд долл.)

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Польша, млрд \$	0,29	0,68	1,72	1,88	3,66	4,49	4,9	6,37	7,27	9,34	5,68	4,09
Россия, млрд \$	---	1,16	1,21	0,69	2,07	2,57	4,87	2,76	3,31	2,68	2,85	3,47
	Наибольший разрыв (6,66 млрд \$)											
	Наименьший разрыв (0,03 млрд \$)											

(Графически)

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [288]

Польша, имевшая значительно больший опыт экономических реформ, сохранявшая традиции частной собственности и либеральных отношений во многих секторах народного хозяйства, пользовавшаяся широкой поддержкой западных институтов (в основном, МВФ) в тот момент совершила резкий экономический рывок, опередив большинство стран бывшего социалистического блока. Нельзя не отметить и политический контекст реализованных реформ. Л. Бальцерович, сыгравший роль организатора польских экономических реформ, в определенном смысле поставив все на карту скорейшего перехода к рыночной экономике, сумел оценить ценность времени резких политических перемен,

создающих импульс для экономических преобразований – он называл этот момент «окном возможностей», который Польша, в отличие от России, сумела использовать [270].

Политические и экономические изменения, происходившие в двух странах, сопровождались существенной работой и на внутривнутриполитическом поле. В 1999 году в Польше была осуществлена административно-территориальная реформа. А.В. Макухин в своем диссертационном исследовании пишет, что «развитие системы местного самоуправления Республики Польша обусловлено исторической преемственностью. В результате реформ 1990-1999 гг. в Польше была законодательно закреплена трехуровневая система местного самоуправления; произошло значительное территориальное укрупнение воеводств и, как следствие, резкое сокращение их числа (с 49 до 16); в систему местного самоуправления среднего уровня были введены повяты, а количество гмин оптимизировано (с 2479 до 2121)» [103]. Данная система устоялась и продолжает без изменений функционировать до сегодняшнего дня (2016 г.). Определенные сложности, связанные с изменением польских территориальных единиц, сказались и на формальной стороне российско-польского сотрудничества. Например, вслед за вышеописанной реформой администрация Калининградской области начала заново выстраивать отношения с северо-восточными воеводствами (перезаключение соглашений о сотрудничестве, реорганизация ряда совместных институтов). В это же время в Российской Федерации вступает в силу Федеральный закон от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», устанавливающий общий порядок координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации [37]. Указом президента России В.В. Путина № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» от 13 мая 2000 года создаются федеральные округа и вводится институт полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе [36]. Отдельным направлением развивалось российско-польское сотрудничество в вопросе

формирования погранпереходов. Так, согласно статье 1 межправительственного соглашения от 22 мая 1992 года, на государственной границе между Российской Федерацией и Республикой Польша были оборудованы следующие пограничные переходы: железнодорожные (Мамоново-Бранево, Багратионовск-Бартошице (Гломно), Железнодорожный-Скандава) и автодорожные (Мамоново-Гроново, Мамоново-Гжехотки, Багратионовск-Безледы, Гусев-Голдап) [8].

Данные переходы были открыты для пересечения границы лицами, транспортными средствами и товарами, независимо от их государственной принадлежности. Пересечение государственной границы через автодорожные переходы осуществлялось с использованием транспортных средств или пешком. В дальнейшем сроки открытия погранпереходов и изменения, связанные с их пересечением, осуществлялись сторонами путем обмена нотами. Например, 05 марта 1997 года было подписано Соглашение в форме обмена нотами между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша об изменении Договора между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о погранпереходах от 22 мая 1992 года [15]. В тексте ноты, поступившей от Министерства иностранных дел Республики Польша 16 апреля 1995 года, содержалось предложение внести изменения в базовый российско-польский Договор о погранпереходах в части изменения перечня автодорожных погранпереходов. Новый перечень выглядел следующим образом: Гроново-Мамоново, Гжехотки-Мамоново 2, Безледы-Багратионовск, Голдап-Гусев, Михалково-Железнодорожный, Перлы-Крылово. Количество железнодорожных погранпереходов осталось без изменений.

Несмотря на то, что в итоге открытие погранпереходов Михалково-Железнодорожный так и осталось на уровне намерений сторон, в дальнейшем, вопрос улучшения инфраструктурной составляющей российско-польских погранпереходов постоянно находился на повестке дня и поддерживался регулярными встречами представителей России и Польши на межправительственном уровне. 04 октября 1996 года Министерством иностранных дел Российской Федерации в адрес МИД Польши была направлена

нота № 184/н/4ЕД, в которой сообщалось о согласии Правительства Российской Федерации с предложением польской стороны о расширении автодорожного движения на погранпереходе Багратионовск-Безледы для международного грузового движения автотранспорта с нагрузкой до 8 тонн на ось [16]. В официальной ноте № DPT I 214-12-97 от 04 апреля 1997 года Министерство иностранных дел Республики Польша сообщило о согласии с предложением российской стороны об открытии круглосуточного международного пассажирского движения, а также двустороннего грузового движения автотранспорта общей массой до 6 тонн через автодорожный пограничный пункт пропуска Мамоново-Гроново [17]. Несмотря на определенную работу, инфраструктура российско-польских погранпереходов в 90-е годы требовала серьезного усовершенствования. Фрагментарность законодательной базы и сложность организационных процессов, связанных с обустройством государственной границы, приводили к многокилометровым очередям и сложностям в пересечении российско-польской границы людьми и грузами. Калининградский исследователь В.А. Пригода, осуществивший научный анализ развития инфраструктуры пограничных переходов на российско-польской границе, отмечал, что «российско-польская граница в Калининградской области имеет протяженность 209,73 км (без участка межгосударственной морской границы – Авт.) и пересекается 17 автодорогами (в среднем через каждые 12,3 км границы), что в несколько раз превышает по частоте участки польской границы с Литвой (34,1 км), Белоруссией (29,1 км) и Украиной (47,8 км). Однако из 17 рассмотренных дорог лишь 4 оснащены международными пограничными переходами и 3 являются общедоступными. Таким образом, на конец 90-х, начало 2000-х годов показатель использования инфраструктуры российско-польских пограничных пунктов в Калининградской области составил 17,6 %» [104]. В результате проведенной В.А. Пригодой работы стало известно, что на рассматриваемом историческом этапе «существующие на российско-польской границе пограничные переходы испытывали недостаток в современных оборудованных помещениях, парковочных площадках для грузовых машин,

проходящих обработку. Прилегающие дороги имеют недостаточное количество полос для движения в обе стороны. Дорожное покрытие изношено. Процедура таможенного оформления и контроля на границе является несовершенной и недифференцированной». В качестве предложений автор указывает необходимость создания и развития, в первую очередь, погранпереходов, расположенных на маршруте основных трансъевропейских коридоров и магистралей ГАНЗЕАТИКА (ВИА ГАНЗА) – «Мамоново-Гжехотки» и ВИА БАЛТИКА – «Железнодорожный-Михалково». Примечательно что, по мнению исследователя, «одним из недостатков функционирования российско-польских погранпереходов является не в полной мере реализуемый потенциал приграничного сотрудничества Калининградской области РФ с северо-восточными воеводствами Польши (прежде всего, Варминско-Мазурским)» [104].

В соответствии с данными польской пограничной службы, количество пересечений российско-польской государственной границы начиная с 1991 года поступательно росло и в 1997 году достигло своего первого пика, превысив цифру в 5 млн человек. Этому способствовало не только ослабление административных барьеров, но и начало совместных действий по инфраструктурным проектам (автомобильное и железнодорожное сообщение, перевалка грузов в морских портах и т.д.).

В марте 1999 года одновременно с Чешской Республикой и Венгрией Польша официально стала членом НАТО. В настоящее время Польша участвует в проектах сотрудничества НАТО в области обороны и безопасности в рамках программы «Партнерство ради мира» и Совета Евроатлантического партнерства. Так в польском Быдгоще располагается Центр по подготовке многонациональных сил, который является важным элементом в структуре управления альянсом. Вооруженные силы Польши реорганизованы в соответствии со стандартами НАТО. На территории страны систематически проводятся учения альянса по отработке применения как сухопутных сил, так и ВВС и ВМС. Польша также участвует в программе создания европейской системы противоракетной обороны. Планируется, что элементы этой системы (ракеты-перехватчики) будут

размещены на базе «Редзиково» к 2018 году [174]. Вступление Польши в НАТО стало одним из ключевых событий и одновременно «краеугольных камней» в современных российско-польских отношениях. С этого момента вопрос приобретения Россией геополитического союзника в лице Польши оказался окончательно закрыт. Западноцентристский вектор новой Польши был очевиден и легко предсказуем еще в конце 80-х начале 90-х годов. Возможность сохранить двусторонний диалог путем выстраивания равноправных и одновременно прагматичных отношений в тот момент была упущена. В 2000-е годы, после наступления нового политического цикла в Польше, ситуация изменилась, в очередной раз подтвердив известную черту двусторонних отношений. Это отмечает и Н.И. Бухарин: «...что касается опыта современных российско-польских политических отношений, то в первую очередь хочу обратить внимание на их цикличность. Неудачные попытки политического сближения сменялись охлаждением взаимных отношений, Периоды политического сближения пришлись на 1992-1993 гг. и 2002-2004 гг. Охлаждение двусторонних отношений наблюдалось в 1994-2001 гг. и 2005-2006 гг. Причиной всех охлаждений было несовпадение взаимных интересов» [169]. В это же время Польша продолжала реализацию мероприятий, направленных на ассоциацию с Европейским союзом. Особую актуальность в рамках Европейского сообщества и глобального пространства в целом приобретала так называемая «региональная политика», активно осуществляемая на практике еще с начала 90-х годов. Вопросы «регионализации» в условиях прекращения существования биполярного мироустройства активно освещались в российских и зарубежных научных исследованиях. Калининградские географы Г.М. Федоров и В.С. Корнеев, рассматривая данные процессы в рамках Балтийского макрорегиона, отмечали, что «можно считать общепризнанным, что глобализация, способствующая интенсификации коммуникаций, имеет следствием усиление регионализации. Регионы, формирующиеся стихийно или целенаправленно, пытаются получить (и получают) дополнительные конкурентные преимущества. Они обеспечивают более быстрое и комплексное развитие экономики и социальной сферы,

внедрение инноваций, устойчивое развитие территории. В результате в мире усиливается поляризация: те регионы, которые наиболее эффективно используют имеющиеся у них ресурсы, развиваются быстрее остальных» [141].

В тот момент для развитого ядра Европейского сообщества, страны Центрально-Восточной Европы как раз-таки и являлись теми полярными регионами, деградация которых могла в перспективе отрицательно сказаться на состоянии всего европейского пространства. В этих целях ЕС планомерно финансировались и внедрялись программы, направленные на стабилизацию развития новых регионов. Для Польши и ряда других стран Центрально-Восточной Европы (Венгрия, впоследствии: Албания, Болгария, Чехия, Эстония, Литва, Латвия, Румыния, Словакия и Словения), одним из наиболее мощных механизмов европейской региональной политики являлась программа PHARE (англ. Poland and Hungary: Action for the Restructuring of the Economy) [253]. Она была принята в 18.12.1989 г. в качестве инструмента партнерской помощи европейским государствам, переживающим период экономической и общественно-политической трансформации [48]. Согласно официальной отчетности, в 1989-1998 гг. по линии программы PHARE Польша получила в виде дотаций более 4,3 млрд долларов (экономические реформы и промышленная реструктуризация, институциональные и административные реформы, внутренний рынок, сельское хозяйство, окружающая среда, транспорт, деятельность по объединению с Европейским сообществом и т.д.) [285]. Феномен трансграничного сотрудничества в 90-е и 2000-е годы стал своего рода ответом региональных и национальных сообществ движущимся процессам глобализации и был характерен также и для постсоветской России, особенно для ее Северо-Западных областей (Балтийского региона).

1.2 Двусторонние отношения в 2000-е и 2010-е годы. Вступление Польши в Европейский союз и возникновение проблемы границ

Развитие российско-польских отношений в 2000-е годы приобретало новые очертания: российская сторона, казалось бы, оценила ошибки прошлой администрации президента в деятельности по принуждению Польши к военно-политическому союзу и смирилась с ее евроатлантическими устремлениями; Польша, со своей стороны, принимая во внимание растущий политический статус и экономику Российской Федерации, демонстрировала намерения к прагматичным отношениям без оглядки на прошлые трудности. В данном контексте следует упомянуть, что в дань памяти о погибших 28 июля 2000 года в Катыни был открыт государственный мемориальный комплекс, часть финансирования которого осуществлялась за счет польской стороны. Как отмечало издание «Коммерсантъ» идея создания комплекса возникла еще в 1990 году при посещении места захоронения польских офицеров бывшим президентом Польской Народной Республики В. Ярузельским [204]. Выступая на церемонии открытия мемориала, премьер-министр Польши Е. Бузек призвал отдать дань памяти людям, «убитым и замученным в Катыни», а также отметил, что «сегодня у нас много шансов, чтобы творить общую историю без ненависти и лжи» [71].

Как пишет Н.И. Бухарин, «в апреле-мае 2000 г. состоялись три телефонных разговора В. Путина и А. Квасьневского, в ходе которых был решен вопрос о приглашении польского президента в Москву (несмотря на то, что в соответствии с протокольной очередностью, следующий официальный визит был за президентом России)» [86, с. 39]. Визит польского президента в Москву 10 июля 2000 года, газета «Коммерсантъ» описала заголовком «Квасьневский прибыл в Россию вовремя». Предваряющие ему события с высылкой дипломатов, замешанных в «шпионском скандале», и выходки польских демонстрантов, ворвавшихся на территорию российского генконсульства в Познани, поставили российско-польские отношения на грань политического разрыва. Как писал «Коммерсантъ», «сразу же по прибытии в Москву Квасьневский заявил: «Сегодня

может наступить великий перелом в наших отношениях». Стороны договорились переломить негативную тенденцию в отношениях между странами» [80]. По сообщению пресс-службы МИД России, следующие телефонные переговоры В. Путина и А. Квасьневского состоялись в октябре 2000 года. Российский президент поздравил А. Квасьневского с победой в выборах и в ответ на полученное приглашение согласился посетить Варшаву с официальным визитом. Данный визит, состоявшийся 16-17 января 2002 года, обозначил новую эпоху в российско-польских отношениях [212].

Президент А. Квасьневский, подкрепленный поддержкой левоцентристского крыла в польском парламенте, осуществил попытку ухода от стереотипного восприятия России поляками, сделав ставку на прагматичные и долгосрочные партнерские отношения. В качестве приоритетных были выбраны темы торгово-экономического и институционального сотрудничества. При поддержке правительств двух стран были созданы Комитет по вопросам стратегии российско-польского сотрудничества, российско-польский бизнес-форум и др. Россия с пониманием относилась к членству Польши в НАТО и готовящемуся вступлению в ЕС, на что получала от польской стороны заверения в заинтересованности сотрудничества по всем направлениям, соответствующим политике современных демократических государств. За период 2001-2005 гг. в общем состоялось 10 встреч президентов России и Польши. На фоне активных двусторонних связей и предстоящего вступления Польши в зону действия Шенгенского соглашения и ЕС, с новой силой возник вопрос эксклавного положения Калининградской области РФ. Так 26 июля 2001 года в ходе своего выступления на Совете Безопасности РФ Губернатор Калининградской области В. Егоров заявил: «Введение визового режима – это главная разделительная линия, превращающая Калининградскую область в большую «резервацию» внутри Европы. Вместо атмосферы добрососедства и доверия на границах России с Польшей и Литвой появятся настроения отчужденности и социального дискомфорта». Впоследствии он также вспоминал свой разговор на одной из трех личных встреч с президентом Польши А. Квасьневским (такие встречи

характеризовали внимание польского руководства к Калининградской области), который в ответ на вопрос В. Егорова сказал: «Не беспокойся, мы сделаем все необходимое, чтобы сохранился безвизовый режим для калининградцев и поляков. Если даже и пойдем на введение виз, то их стоимость будет не более 5 долларов». Показыв на окно в кабинете, он привел сравнение: «Вот штора – она и есть, и ее нет – она свободно пропускает свет. Так и у нас будет на границе» [55, с. 38].

В августе 2002 года президентом России В. Путиным в адрес Европейской комиссии было направлено послание по проблематике жизнеобеспечения Калининградской области, в котором главам государств ЕС предлагалось рассмотреть новую интеграционную инициативу России, призванную поставить в практическую плоскость амбициозные намерения – перейти в перспективе на безвизовый порядок взаимных поездок граждан России и стран Евросоюза [242].

По мнению В. Войникова и О. Корнеева, «данное послание можно считать де-факто началом безвизового диалога России и ЕС». И далее: «Европейский союз не отверг вероятность безвизового режима с Россией, наоборот, на заседании Совета ЕС в Брюсселе 30 сентября 2002 года было принято решение рассмотреть отдельно в качестве долгосрочной перспективы вопрос о возможности установления с Россией безвизовых отношений» [112].

Эти планы были подтверждены также на саммите Россия-ЕС 31 мая 2003 г. в Санкт-Петербурге. 6 марта 2003 года в Светлогорске (Калининградская область) состоялись переговоры премьер-министра России М. Касьянова со своими визави из Польши Л. Миллером и Литвы А. Бразаускасом. Основным вопросом, который стороны обсудили в ходе переговоров, стал режим пересечения границ Польши и Литвы жителями Калининградской области. Как сообщалось, «в ходе встречи М. Касьянов подчеркнул, что Правительство России настаивает на льготном визовом режиме пересечения границ Литвы и Польши для жителей Калининградской области. Он отметил, что в случае, если упрощенный визовый режим не будет введен, образ жизни большого числа российских граждан изменится» [211]. Представители Польши и Литвы согласились с

необходимостью поиска решения возникшей проблемы, при этом подчеркнув, что окончательно вопрос пересечения совместных границ может быть урегулирован после консультаций с руководством Европейского союза.

Продолжалось сотрудничество в сфере развития российско-польской приграничной инфраструктуры. В итоге более чем десятилетних переговоров по вопросу реконструкции автомобильной магистрали довоенной постройки Кенигсберг-Берлин, соединяющей современную Калининградскую область с Польшей (так называемая «берлинка») было достигнуто соглашение, закрепленное межправительственным договором о скоординированном развитии транспортной, пограничной и таможенной инфраструктуры на участке Калининград-Эльблонг, входящем в состав ответвления Панъевропейского транспортного коридора № 1А международных автодорожных маршрутов E28, E77 [9].

Исходя из текста договора, к 2005 году стороны намеревались осуществить реконструкцию автомобильной дороги Калининград-Мамоново II (пос. Новоселово) – граница Республики Польша на территории Российской Федерации и внутреннего шоссе № 22 на территории Республики Польша, связывающих Калининград и Эльблонг. Параллельно велось строительство многостороннего автомобильного погранперехода Мамоново 2-Гжехотки. В плане финансирования было закреплено условие совместного участия сторон с привлечением средств европейских структурных фондов, что впоследствии было реализовано в рамках одного из крупномасштабных проектов Программы приграничного сотрудничества ЕИСП «Литва-Польша-Россия 2007-2013».

В июле-октябре 2003 года в Польше и Литве вступили в силу новые правила пересечения границ. С 1 июля 2003 года для жителей региона при поездках через Литву стало необходимо оформление упрощенных проездных документов. Данный режим при транзитном проезде через территорию Литвы на железнодорожном и автомобильном транспорте действует по сей день. Отметим, что до этого момента (начиная с 1992 года) для калининградцев посещение Литовской Республики было возможно по внутренним гражданским паспортам с

приложением специального вкладыша жителя Калининградской области (Рисунок 1.1). После заключения межправительственного соглашения Россия-ЕС о взаимных поездках с 01 января 2007 года появились шенгенские визы.

Рисунок 1.1 – Вкладыш к паспорту жителя Калининградской области РФ для посещения Литовской Республики, действовавший в 1996-2003 гг. [73]

Параллельно в результате нескольких раундов переговоров с ЕС, в действие были запущены новые варианты «калининградского транзита» в виде так называемых «упрощенных транзитных документов» (УТД) [5]. Формально УТД являлся специальным документом, позволяющим гражданам РФ многократно пересекать территорию Литовской Республики на любом сухопутном транспорте из Российской Федерации в Калининградскую область РФ и обратно [244]. Консульский сбор за получение составляет 5 евро (в отличие от 35 евро в случае Шенгена). Упрощённый проездной документ на железной дороге (УПД ЖД) позволяет гражданам Российской Федерации (и только им) пересекать территорию Литовской Республики на транзитном поезде из (в) Калининградской области в (из) остальную часть Российской Федерации и обратно. Время пребывания в Литовской Республике по УПД ЖД ограничивается. УПД ЖД приравнивается визе, однако не позволяет пересекать Литовскую Республику на другом транспорте, кроме железнодорожного. УПД ЖД выдается консульскими

работниками Литвы в транзитном поезде после заполнения анкеты, что является достаточно удобным с точки зрения бюрократических процедур. Примечательно, что до некоторой степени схожий эксперимент по выдаче 72-часовых виз для въезда иностранных граждан из стран Шенгена, Великобритании и Японии на территорию Калининградской области РФ в 2002-2016 гг. реализовывался российским МИДом [223]. 18 сентября 2003 года между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша было заключено Соглашение об условиях взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан Республики Польша. Данный документ изменял ранее действующие положения о пересечении российско-польской границы и устанавливал для граждан Российской Федерации необходимость получения въездных виз. При этом с исследовательской позиции интерес представляет тот факт, что статья 11 соглашения предусматривала, что «гражданам Российской Федерации, постоянно проживающим в Калининградской области Российской Федерации, консулы Республики Польша бесплатно выдают визы, включая многократные сроком до 1 года, без представления приглашения». В качестве ответной меры российской стороны в статье 12 было прописано, что «гражданам Республики Польша, постоянно проживающим на территории Республики Польша, дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации бесплатно выдают визы, включая многократные сроком до 1 года, только для посещения Калининградской области Российской Федерации без представления приглашения» [24].

После подписания Россией 25 мая 2006 года Соглашения с Европейским сообществом об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского союза и изменения визовых правил с момента присоединения 21 декабря 2007 года Литвы, Латвии и Польши к «Шенгену» калининградцы лишились этой возможности. Усилия сторон по решению вопроса границ стали своего рода «духом времени» – с одной стороны, влияние внешних факторов в лице НАТО и Европейского сообщества вынуждало Польшу и страны Балтии вводить новые правила и ограничения в процессе взаимодействия с Россией, но с

другой – многолетние политические и культурно-исторические связи с восточным соседом в лице России не позволяли Польше принимать необратимые решения. То ли в угоду сглаживания острых углов, то ли в русле общей доброжелательной политики по линии Россия-ЕС в 2002-2004 гг., Польша и в официальной риторике, и в документах совершала жесты, которые можно было оценивать как стремление к партнерству. 1 мая 2004 года на очередной волне расширения Польша стала новым членом Европейского союза. Данное событие стало закономерным результатом совместной подготовительной работы, которая велась Польшей и Европейским сообществом с начала 90-х годов.

В России «европейское» будущее Польши стало поводом для многочисленных дебатов по поводу перспектив двустороннего сотрудничества. При этом Россией был ратифицирован Протокол к соглашению о партнерстве и сотрудничестве, учреждающий партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейским сообществом и его государствами-членами (в том числе Польшей), с другой [1]. Научное сообщество активно обсуждало вопросы сопряжения новых институциональных и правовых механизмов, по-новому был рассмотрен вопрос развития трансграничного сотрудничества ЕС с Калининградской областью РФ. Российской стороне представлялось, что именно Польша, которую в народе «не принято считать за границей», станет тем проводником, который приблизит Россию к новым стандартам европейского мышления. Вступление Польши в ЕС было ознаменовано не только экономическими переменами. Теперь Польша становилась активным механизмом реализации Восточной политики Европейского союза. Так по мнению А.В. Черновой, несмотря на то, что восточная политика Польши является постоянным объектом критики со стороны польского экспертного сообщества, которое приписывает ей «нехватку прагматизма, непоследовательность, излишнюю декларативность и отсутствие фундамента в виде социальных и экономических связей», политическое руководство страны считает это направление своей исключительной прерогативой. «Варшава высоко оценивает собственный опыт политической и экономической трансформации и пытается

использовать его в качестве актива для развития отношений с восточными соседями и способствования их сближению с ЕС» [107].

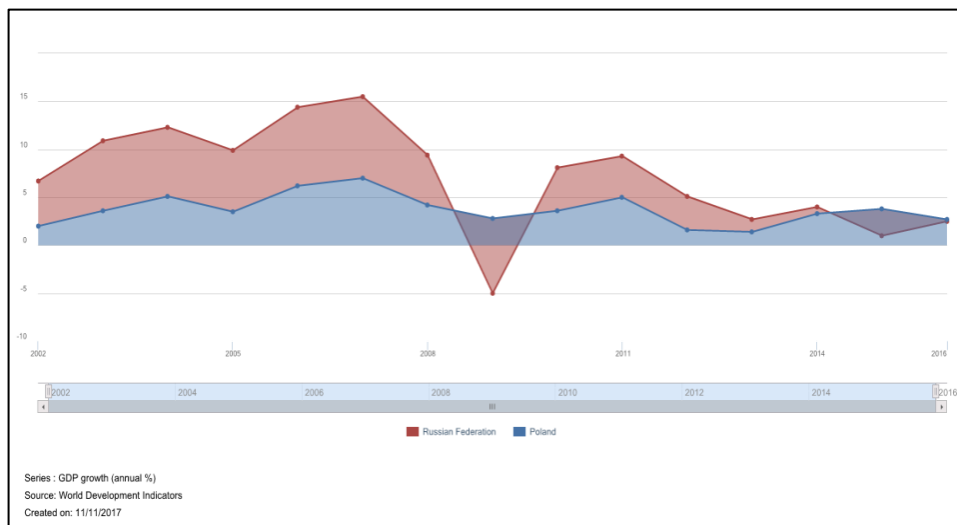
Экономическая политика сторон в 2003-2016 гг. характеризовалась обратными по сравнению с 90-ми годами тенденциями. По данным Всемирного банка, на фоне растущего в мире спроса на энергоресурсы российская экономика стабилизировалась и показывала рост ВВП в среднем на 5 % ежегодно. Исключением стал глобальный экономический кризис 2009 года, обрушивший в том числе экономику России, и 2015-2016 годы, прошедшие в условиях политических и экономических санкций западных стран в отношении России (Таблица 1.3).

Темпы роста ВВП Польши в рассматриваемый период были ниже российских показателей и составили порядка 3,9 % ежегодно. Вместе с тем польская экономика проявила себя более устойчивой к влиянию мировой экономической волатильности. Разрыв в показателях роста ВВП России и Польши в кризисный 2009 год составил 10,6 %, к 2013 году темпы практически выровнялись, соответствуя общемировым тенденциям.

Таблица 1.3 – Темпы роста ВВП Российской Федерации и Республики Польша в 2003-2016 гг. (%)

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Польша, %	3,6	7,2	3,5	6,2	7,0	4,2	2,8	3,6	5,0	3,5	1,3	0,7
Россия, %	7,3	5,1	6,4	8,2	8,5	5,2	-7,8	4,5	4,3	1,6	1,4	3,3
	2015	2016										
Польша, %	3,8	2,7	<div style="display: flex; align-items: center;"> <div style="width: 20px; height: 20px; background-color: #c00000; margin-right: 5px;"></div> Наибольший разрыв (10,6 %) </div>									
Россия, %	-2,8	-0,2			<div style="display: flex; align-items: center;"> <div style="width: 20px; height: 20px; background-color: #0056b3; margin-right: 5px;"></div> Наименьший разрыв (0,1 %) </div>							

(Графически)

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [288]

В плане динамики поступления прямых иностранных инвестиций в экономики России и Польши в 2003-2016 гг. однозначным лидером выступала Россия. Средний объем ежегодных инвестиций в российскую экономику составил 37,4 млрд долларов, начиная с 2003 года характеризовавшийся поступательным ростом и незначительно снизившийся лишь в 2015-2016 гг. В свою очередь, в Польше данный показатель составил сумму в среднем 14,2 млрд долларов ежегодно. Наибольший спад в плане инвестиций для Польши выпал на 2013 год, по итогам которого разрыв в данном показателе между двумя странами составил беспрецедентные 68,42 млрд долларов (Таблица 1.4). В целом экономики двух стран незначительно реагировали на изменение градуса взаимных отношений. На смену экономическим реформам 90-х годов пришел глобальный рынок и экономические циклы, на фоне которых Россия оказалась в выигрыше.

Таблица 1.4 – Прямые иностранные инвестиции в Российской Федерации и Республике Польша в 2003-2016 гг. (млрд долл.)

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Польша, млрд \$	5,37	13,87	11,04	21,47	25,03	14,57	14,02	18,39	18,48	7,36
Россия, млрд \$	7,93	15,41	15,51	37,59	55,87	74,75	36,58	43,17	55,08	50,59

	2013	2014	2015	2016						
Польша млрд \$	0,79	19,78	14,06	14,19		Наибольший разрыв (68,42 млрд \$)				
Россия млрд \$	69,21	22,03	6,85	32,98		Наименьший разрыв (1,54 млрд \$)				

(Графически)

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [288]

На фоне политических трансформаций на Украине 2004-2007 годы характеризовались общим охлаждением российско-польских отношений. Победу в выборах одерживает польская правоконсервативная партия «Право и справедливость», новым президентом избран Я. Качинский, который принял решение к ведению более активной политики в плане продвижения интересов Польши на международной арене. На повестку дня в российско-польских отношениях вновь возвращается вопрос Катыни.

Здесь следует вспомнить события, произошедшие в 2002 году, когда на фоне взаимного сближения стороны учредили новый формат Группы по сложным вопросам, вытекающим из общей истории – неформального объединения представителей научных кругов и государственных институтов двух стран, ставящих перед собой цель разрешения спорных вопросов, вытекающих из общей

истории [152]. В дальнейшем, несмотря на планы по регулярным заседаниям Группы, с момента ее создания в январе 2002 года до возобновления в новом составе в декабре 2007 года состоялось всего два заседания: 05 ноября 2002 года [267] и 7 июня 2005 года [208]. Примечательно, что оба заседания были проведены в Москве. Первоначальный состав Группы предполагал представительство сторон на уровне глав внешнеполитических ведомств двух стран. Второй и действующий состав был сформирован по иному принципу – сопредседателем Группы с российской стороны стал ректор МГИМО, академик А.В. Торкунов, с польской – специальный представитель главы МИД Польши, бывший министр иностранных дел Польши, профессор А.Д. Ротфельд. Несмотря на понижение уровня представительства сторон, второму составу группы удалось достаточно быстро выстроить взаимоотношения и приступить к непосредственной работе над совместной исторической проблематикой. Формально продолжая существовать, Группа практически бездействовала в 2002-2008 годы. По словам А. Мальгина, впоследствии выполнявшего роль ответственного секретаря российской части Группы, в тот момент «климат двусторонних отношений катастрофически ухудшался» [200].

Изменение ситуации в лучшую сторону произошло после проведения 21 октября 2007 года досрочных парламентских выборов в Национальное собрание Польши. Результатом выборов стали потеря влияния партии большинства «Право и справедливость» и формирование коалиции «Гражданской платформы» и Польской народной партии с Дональдом Туском на посту премьер-министра страны. Именно в ходе визита Д. Туска в Москву 08 февраля 2008 года было принято политическое решение об «оздоровлении российско-польских отношений» [171] и дан «зеленый свет» работе Группы как одной из составляющих этого процесса. Данный визит стал первым с 2001 года официальным визитом главы польского Правительства в Россию.

Фактически Группа вновь приступила к работе еще до первого визита Д. Туска в Москву. В период с 1 по 2 февраля 2008 года в Брюсселе состоялась неформальная встреча новых сопредседателей Группы ректора МГИМО МИД

России А.В. Торкунова и экс-главы МИД Польши А.Д. Ротфельда. Согласно информации пресс-службы МИД Польши, в рамках данной встречи «стороны согласовали регламент работы Группы в новом составе и способы использования наработанных материалов с момента ее основания в 2002 году» [259].

Всего состоялось 13 заседаний Группы, некоторые из них в контексте данного исследования необходимо описать подробнее. Первое рабочее заседание обновленного состава Группы состоялось 12-14 июня 2008 г. в Варшаве. В совместном Коммюнике по итогам заседания было отмечено, что «задачей Группы ни в коей мере не является подмена собой других институтов и государственных структур, созданных для развития взаимоотношений между Российской Федерацией и Республикой Польша. Группа должна содействовать решению тех проблем прошлого, которые блокируют и затрудняют взаимные отношения и принятие необходимых решений» [194]. Сопредседатели Группы были на официальном уровне приняты Президентом Польши Лехом Качиньским и Председателем Совета министров Дональдом Туском. Состоялись беседа и ужин с министром иностранных дел Польши Радославом Сикорским, а также ряд сопутствующих мероприятий [201]. Последующие 2-4 заседания проходили в Москве. Второе заседание Группы состоялось 27-28 октября 2008 года в Москве. Заседание Группы открыл министр иностранных дел России С.В. Лавров, призвавший к деполитизации проблем совместной истории [209]. 7 апреля 2010 года в Смоленске состоялась встреча сопредседателей Группы с премьер-министрами России и Польши – В. Путиным и Д. Туском. Заседание основного состава Группы по причине большого количества ожидаемых протокольных мероприятий было решено перенести [275]. Следует отметить, что данные планы были сформулированы в рамках усложнившегося информационного фона российско-польских отношений до трагического крушения самолета президента Польши Леха Качиньского 10 апреля 2010 года под Смоленском [220].

В ходе шестого заседания Группы 4 октября 2010 года в Варшаве было объявлено о завершении работы над совместным научным трудом «Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях 1918-2008

гг.», который является одним из важнейших результатов работы Группы [115, 258]. Решено, что сопредседатели Группы обратятся к министрам образования обеих стран с просьбой рекомендовать опубликованное издание в качестве научного пособия для учителей истории. Подчеркнута необходимость изучения российско-польских отношений молодыми учеными. Согласно итоговому Коммюнике участники Группы приняли к сведению информацию о продвижении работы по созданию центров польско-российского диалога и согласия, которые являются реализацией решения премьеров России и Польши, принятого в Сопоте (1 сентября 2009 года) и подтвержденного в Смоленске (7 апреля 2010 года). Особое внимание уделено сотрудничеству России с Европейским союзом в контексте польского председательства в ЕС в 2011 году. Обговорена инициатива создания трехсторонних встреч с участием учёных из Польши, России и Германии.

Значимым стало девятое заседание российско-польской Группы по сложным вопросам, которое состоялось 31 мая-1 июня 2012 года в Варшаве. В ходе заседания были заслушаны мнения участников Группы относительно структуры аналитических материалов по проблематике механизмов многостороннего интеграционного взаимодействия на пространстве «общего соседства» России и ЕС и балтийской проблематике, включая вопросы местного приграничного движения между Польшей и Россией.

Одиннадцатое пленарное заседание российско-польской Группы по сложным вопросам состоялось 7-8 июня 2013 года в Гданьске. Согласно заключительному Коммюнике, участники заседания заслушали детальную справку и оценку результатов польско-российского соглашения по безвизовому режиму в рамках пограничного движения польских граждан в Калининградскую область и расширенную зону свободного передвижения граждан России в соприкасающихся с РФ регионах северо-восточной Польши. Указанные вопросы являются одними из наиболее значимых аспектов развития сотрудничества сторон и изучаются многими российскими исследователями в области международных отношений [105]. Последнее на сегодняшний день, двенадцатое

заседание обновленного состава Группы, состоялось 16 ноября 2013 года в Калининграде. Согласно итоговому Коммюнике, среди исторических событий, которые потребуют внимания Группы и Центров диалога и согласия, в 2014 году была отмечена столетняя годовщина начала Первой мировой войны, которая кардинально изменила судьбы России и Польши. Участники Группы обсудили ход и состояние работы над документальными изданиями, посвященными проблематике советско-польских отношений в 1943-1945 гг. Группа выразила свою признательность Балтийскому федеральному университету им. И. Канта за помощь в подготовке и проведении заседания и медиафорума. В совместном протоколе было зафиксировано, что следующее заседание Группы пройдет в Люблине, в конце мая-июне 2014 года [195]. Это немаловажный факт, так как в 2014 году, по формальным причинам, Группа не заседала.

В данном контексте следует отметить решение руководства Польши, принятое в июле 2014 года, об отмене проведения перекрестного года культуры с Россией, что объяснялось польской позицией по отношению к ситуации в Украине [83], и назначение 13 августа 2014 года нового Посла Республики Польша в Российской Федерации Катажины Пелчинской-Налэнч, ранее работавшей в качестве заместителя директора польского Центра восточных исследований и являвшейся участником Группы. В интервью одному из российских информагентств на вопрос о работе в Группе К. Пелчинская-Налэнч отметила: «...для меня лично работа в этой Группе была важной и интересной с точки зрения опыта. Мы вели невероятно интересные и нелегкие дискуссии. Эффект работы этой Группы, в первую очередь, виден в совместных публикациях. Я уверена, что было бы правильно продолжать работу этой Группы. Решение всех трудных вопросов требует времени» [281].

В 2015 году польские СМИ со ссылкой на Директора польских государственных архивов Владыслава Стемпняка сообщили, что заседание Группы состоится 09-11 апреля 2015 года в Люблине [280]. Впоследствии, по заявлению сопредседателя Группы с польской стороны и одновременно специального представителя главы МИД Польши А. Ротфельда, заседание было

перенесено «на неопределенный срок». По его словам, это решение было принято по итогам консультаций с сопредседателем Группы с российской стороны А. Торкуновым. «В сегодняшней атмосфере разговоры на эти темы были бы абстрактными, если не сказать больше, абсурдными. Мы пришли к выводу, что совместные исследования представим в тот момент, когда ситуация будет более спокойной. Заседание переносится в очередной раз. Должно было состояться в июне 2014 года, потом три раза переносилось, теперь снова» – добавил он [254]. 23 декабря 2015 года пресс-служба польского МИД заявила о решении Адама Ротфельда сложить с себя полномочия сопредседателя Группы [84]. По мнению польского журналиста Л. Ясины, это прямое свидетельство того, что российско-польский диалог на этом уровне уже не имеет смысла. Также он отметил, что дальнейшая деятельность Группы под вопросом, так как это зависит от развития геополитической ситуации, в изменении которой Польша бессильна [272]. Российские СМИ сообщили, что А. Ротфельд, будучи опытным дипломатом, мотивировал прекращение своей работы в Группе невозможностью что-либо сделать или изменить в условиях усложнившихся в последние годы российско-польских отношений [239].

В процессе изучения эволюции Группы и результатов ее деятельности становится очевидным, что исторические споры между Россией и Польшей, формировавшиеся столетиями, невозможно разрешить сиюминутно. Наибольшая активность Группы пришлась на 2008-2013 гг. Этот период в целом характеризуется новым этапом сближения России и Польши в 2007-2014 гг., когда стороны предприняли очередные попытки выведения уровня взаимных отношений в конструктивное русло с акцентом на деловую составляющую и прагматизм. Значительный вклад в достижение этих целей, по мнению автора, внес министр иностранных дел Польши в 2007-2014 гг. Радослав Сикорский.

Радослав Сикорский выступал против изоляции Польши от своего восточного партнера – России. Наиболее активная фаза политической деятельности Р. Сикорского в правительстве нового премьер-министра Дональда Туска, представлявшего в польском парламенте либерально-демократическую

партию «Гражданская платформа», пришлась на годы значительных перемен во внешнеполитической стратегии Польши и нового витка российско-польских отношений [131]. Именно этот период, ознаменованный словами Д. Туска: «Мы хотим диалога с Россией, такой, какая она есть. Отсутствие диалога не служит ни Польше, ни России», по мнению Н.И. Бухарина, «послужил нормализации российско-польских отношений», а межгосударственные контакты двух стран «начали приобретать черты прагматизма» [86, с.65].

На фоне сворачивания многих двусторонних программ по линии Россия-ЕС к лету 2016 года особую актуальность приобрела тема перспектив существования механизма МПП и роли, сыгранной Р. Сикорским, в создании безвизового пространства Россия-ЕС на калининградском направлении. Радослав Сикорский родился 23 февраля 1963 года в г. Быдгощ, являвшемся центром одноименного воеводства тогда еще Польской Народной Республики. Во время народных волнений, возглавляемых активистами организации «Солидарность» в Быдгоще, в марте 1981 года он становится руководителем стачечного комитета учеников и принимает участие в протестах [60]. В этом же году, на фоне происходящего, Р. Сикорский уезжает в Великобританию, где получает статус политического беженца и в 1982 году поступает в Пембрук-колледж Оксфордского университета на отделение философии, экономики и политических наук. После завершения обучения, с 1986 по 1989 год, он работает репортером во время боевых действий в Анголе и Афганистане. Этот период своей жизни он описал в книге «Пепел святых. Путешествие в Герат во время войны» (польск. «Prochy świętych – podróż do Heratu w czas wojny»). Данная книга до сих пор вызывает резонанс в русскоязычных СМИ и служит поводом для обвинения ее автора в связях с афганскими фундаменталистами, воевавшими против советских войск. В 1989-1991 гг. он возвращается в Польшу, где начинает работать варшавским корреспондентом британской газеты «The Sunday Telegraph». Далее карьера Радослава Сикорского развивается стремительными темпами и в 1992 году приводит его на пост заместителя министра обороны Польши, где он отвечает за вопросы вступления Польши в НАТО. Затем в 1998-2001 гг. он работает в

качестве заместителя министра иностранных дел Польши, а в 2002 году переезжает в США, где руководит проектом «Новая Атлантическая инициатива» (англ. «New Atlantic Initiative») в негосударственном исследовательском «Институте американского предпринимательства», в разное время посещаемого видными представителями мировой политической и научной элиты. В 2005 году Радослав Сикорский избирается от округа Быдгощ в Сейм и становится министром обороны Польши, с 16 ноября 2007 года министром иностранных дел в Правительстве Дональда Туска.

В бытность Р. Сикорского главой польского МИД в 2007-2014 годах среди своих наибольших достижений польская дипломатия называет создание совместно со Швецией в 2008 году «Восточного партнерства» – инструмента политики ЕС в отношении шести постсоветских государств (Армения, Азербайджан, Грузия, Беларусь, Молдавия и Украина), председательство в Комитете министров Совета Европы в 2011 году, улучшение отношений с восточным соседом в лице России и укрепление позиций Вишеградской группы (Польша, Чехия, Словакия и Венгрия), которая стала узнаваемой наравне с другими региональными союзами на пространстве ЕС.

Несмотря на наличие государственной границы с Польшей в пределах южной части территории Калининградской области РФ, формально Россия не включена ни в одну из вышеперечисленных группировок. При этом в программном документе под названием «Приоритеты польской внешней политики», созданном при непосредственном участии Р. Сикорского и официально опубликованном в марте 2012 года, российско-польские отношения выведены в раздел «Восток». В документе говорится, что «Польша стремится к сохранению прагматичных отношений с Россией, которая, в свою очередь, уделяет большое значение сближению с Европой. По этой причине Польша поддерживает Россию в выполнении условий членства в ОЭСР и реализации реформ, основывающихся на польском видении, изложенном в программе «Партнерство ради модернизации». Проверкой ее практической реализации может стать Соглашение о местном приграничном передвижении с

Калининградской областью и быстрое завершение переговоров по вопросу заключения нового Соглашения о взаимопонимании Россия-ЕС» [49].

На этапе формирования инструмента «Восточного партнерства» Россия получила приглашение, но отказалась присоединиться к списку стран, находящихся в зоне интересов ЕС. В определенных экспертных кругах считается, что решение не включать Россию в «Восточное партнерство» в одностороннем порядке принадлежало ЕС, что могло означать нежелание руководства объединенной Европы выстраивать долгосрочные партнерские отношения с Россией. На самом деле, подобный подход к формированию межгосударственных стратегий можно объяснить невозможностью выработки универсального плана действий по отношению к странам, обладающим несопоставимым геополитическим и экономическим потенциалом.

В этой связи ЕС был выбран путь двустороннего диалога с Россией, позволявший не только детально прорабатывать стратегию взаимного сотрудничества, но и сохранять опасения в отношении действий российского военно-политического руководства. Первого июня 2010 года на 25-м саммите России-ЕС в Ростове-на-Дону сторонами было подписано совместное заявление о старте инициативы «Партнерство для модернизации». В декабре 2010 г. был одобрен Рабочий план как неформальный обновляемый инструмент реализации программы. Данная инициатива, представляющая собой своеобразный аналог «Восточного партнерства», обозначалась ЕС в качестве «опорного элемента во взаимоотношениях Россия-ЕС и прагматичного механизма решения текущих задач по движению к долгосрочным стратегическим целям» [218].

В докладе о ходе работы «Партнерства для модернизации», подготовленном для сведения очередного саммита Россия-ЕС 21 декабря 2012 года, среди основных достижений инициативы отмечалось:

- окончательное завершение процесса присоединения России к ВТО 22 августа 2012 г.;
- продолжение сотрудничества высших учебных заведений и усиление академической мобильности, в частности, в рамках программ Tempus и Erasmus,

включая новые инициативы России по увеличению международного обучения студентов в 2013 г.;

- продолжение реализации «Перечня совместных шагов» по переходу к безвизовому режиму для краткосрочных поездок, а также заключение двустороннего соглашения между Россией и Польшей об упрощении порядка взаимных поездок жителей приграничных территорий [182].

С 2010 года на проекты в рамках программы «Партнерство для модернизации» Европейским Союзом через Представительство в России было выделено порядка 7 миллионов евро. Рабочий план мероприятий по реализации инициативы Россия-ЕС «Партнерство для модернизации» был завершен в 2015 году. По информации Представительства Европейского союза в России в настоящий момент программа закрыта.

С исследовательской точки зрения интересно также стремление Польши изменить формат Комитета поддержки француско-немецко-польского сотрудничества или так называемого «Веймарского треугольника», усилив это сотрудничество еще одной осью в лице Москвы. Так, выступая на совещании послов, посвященном России 2 сентября 2010 года в Варшаве (участие в совещании принимал также глава МИД России С. Лавров) Радослав Сикорский сообщил, что «сегодня мы можем сказать об улучшении польско-российских отношений и переходе их в нормальное русло. Выражением этого является не только интенсивный двусторонний диалог, но также инициативы в более широком формате, например, веймарско-российском или польско-российско-немецком» [62]. В этом контексте, говоря о необходимости расширения трансграничных контактов между жителями приграничных регионов, Р. Сикорский упоминает о Калининградской области РФ как об экспериментальной площадке, где может быть испробован механизм местного приграничного передвижения между приграничным субъектом России и северо-восточными регионами Польши.

Этому выступлению предшествовал рабочий визит Р. Сикорского в Калининградскую область РФ 23 июля 2010 года. В его рамках польский министр

встретился с Губернатором Калининградской области Г. Боосом и Губернатором Тверской области Д. Зелениным. Стороны обсудили вопросы двустороннего сотрудничества по линии Россия-ЕС и перспективы открытия местного приграничного передвижения. Также были озвучены предложения по активизации судоходства в Калининградском (Вислинском) заливе, соглашение об упрощенном порядке которого было подписано между Правительствами двух стран 1 сентября 2009 года в Сопоте (Польша), а также концепции сбалансированного развития региона [25].

Одним из наиболее успешных проектов в российско-польских отношениях 2007-2014 годов, в реализации которого самое непосредственное участие принял Радослав Сикорский, можно назвать введение местного приграничного передвижения на границе Калининградской области РФ с Польшей. Соглашение о местном приграничном передвижении между Калининградской областью РФ и частью Поморья, Вармии и Мазур было подписано 14 декабря 2011 года в Москве главами МИД Польши и России Р. Сикорским и С. Лавровым [26]. Согласно данному соглашению, жители приграничных регионов могли пересекать границу без виз, но на основании специального разрешения, выдаваемого на два года или на пять лет.

Решение о начале переговоров по вопросу соглашения о местном приграничном передвижении с Белоруссией и Украиной было принято в 2007 году в Варшаве. Переговоры с российской стороной начались на год позже и длились до 2011 года. Благодаря действиям польской и российской сторон 27 июля 2011 года Еврокомиссией было принято решение об изменении ранее существовавших распоряжений и распространении приграничной зоны на всю территорию Калининградской области РФ и определенные повяты Варминско-Мазурского и Поморского воеводств Польши.

Это первый случай, когда ЕС согласился изменить правило, по которому местное приграничное передвижение может распространяться на территорию, отдаленную более чем 30 километров от границы. В этом случае была применена

формула 50 км плюс – с позиций уникального географического расположения Калининградской области.

Анализируя деятельность Радослава Сикорского на восточном направлении, следует сказать о регулярной критике, которой он подвергался со стороны польской оппозиции. В октябре 2009 года, выступая в Фонде Батория в Варшаве, он сам очертил наиболее значимые аспекты критики в свой адрес: «пассивность в отношении Украины, прерогатива России и Германии по отношению к другим восточным соседям, предательство идеалов Гедройца-Мерошевского, односторонние уступки и боязнь «дразнить» Россию, согласие с «потерей» Восточной Европы, недостаточно энергичная позиция в защите чести и достоинства польского государства от псевдоисториков, а также провал внешней политики не только на Кавказе, но и в Молдавии». В качестве ответа на вышеприведенную критику он привел успешность проекта «Восточное партнерство», целями которого, в том числе, являлись экономическая интеграция шести постсоветских государств и России с европейским рынком, создание широкой сферы свободной торговли и достижение существенного упрощения визового законодательства [63]. Здесь отметим, что «Восточное партнерство», как геополитический проект, обладало более широким контекстом, чем это было принято заявлять с трибуны. Польша стремилась создать своеобразную «буферную зону», переместив внешние границы ЕС дальше на восток, тем самым увеличив свое влияние на карте Восточной Европы. Примечательно, что 9 мая 2013 года в Лондоне, выступая с речью, посвященной ЕС и Восточному партнерству, Радослав Сикорский заявил: «Восточное партнерство достигло своих первых весомых результатов: 5 из 6 партнерских стран находятся на пути подписания Соглашения об ассоциации с ЕС. Все вы знаете, что я думаю про российскую концепцию Евразийского союза. Несмотря на то, что этот проект не такой широкомасштабный и далекоидущий, как «Восточное партнерство» (в «скромности» оценок тут Сикорскому не откажешь! – Авт.), на первый взгляд он может показаться даже более привлекательным по причине некоторых краткосрочных экономических выгод. Простое обладание информацией редко

приносит пользу. Европа не может себе позволить сидеть сложа руки. Нам необходимо действовать уже сейчас» [61]. Кроме декларации о геополитической конкуренции на постсоветском пространстве, навязываемой ЕС со стороны России, Р. Сикорский косвенно упоминает Республику Беларусь, которая и является той шестой страной «Восточного партнерства», не согласившейся с рядом условий этого проекта. Беларусь до сегодняшнего дня не ратифицировала соглашение о порядке местного приграничного передвижения, предлагаемое ей ЕС на аналогичных условиях с Калининградской областью РФ и приграничными областями Украины.

Во время своего нахождения на посту главы МИД Польши до момента резкого ухудшения российско-польских отношений в 2014 году Радослав Сикорский всегда с оптимизмом отзывался о перспективах отношений с Россией, а польско-российское примирение считал следующим этапом, который должен наступить после уже состоявшегося разрешения всех послевоенных споров Польши с Германией. Благодаря поддержке Р. Сикорского начали работу многочисленные площадки, где представители российско-польской общественности получили возможность, пользуясь полной поддержкой властей, открыто обсуждать вопросы двусторонних отношений в области экономики, науки и культуры [58]. Было бы неправильным идеализировать деятельность Р. Сикорского и его вклад в развитие российско-польских отношений, но нельзя не отметить наличие у него политической дальновидности, способности подходить к внешней политике разносторонне и гибко, что свидетельствует о его профессионализме как дипломата. Радослав Сикорский часто подчеркивал, что «обязательным аспектом работы дипломата является быстрая адаптация к переменам, происходящим в сферах политических, общественных и экономических отношений. Умение определения и реализации новых целей составляет итоговый показатель успеха дипломатической службы любого государства» [64].

Перемены в отношениях с Россией, последовавшие за сменой геополитических контуров Европы на фоне крымских событий 2014 года и

изменение политического курса Польши после прихода к руководству страной правоконсервативных сил, вылились в целый ряд политических демаршей и скандалов, традиционно сопровождавшихся спекуляциями на наиболее сложной теме российско-польских отношений – исторической политике. Были дезавуированы многие достижения представителей прежних администраций сторон, заморожены многие политические и экономические связи. В ожидании нового политического цикла российско-польских отношений, неизбежность которого подтверждена исторически, определенную стабильность продолжает сохранять двустороннее сотрудничество в Калининградской области, за прошедшие 25 лет ставшее если не образцом, то примером выработки эффективных механизмов взаимодействия и формирования добрососедских отношений на общем пограничье.

Выводы по главе 1

Развитие российско-польских отношений в 90-е и 2000-е годы проходило в сложных условиях экономических и общественно-политических трансформаций в регионе Центрально-Восточной Европы. Различия экономических потенциалов, отсутствие у России четких политических ориентиров и поддержка Польши со стороны западных стран на начальном этапе привели к резким диспропорциям в развитии народного хозяйства и стабильности государственных институтов двух стран. Непоследовательность внешнеполитического курса России на польском направлении компенсировалась сильными историко-культурными и производственными связями, эффект которых с годами рассеивался. Все чаще в качестве инструмента для подчеркивания общности исторической судьбы, и наоборот, взаимных обвинений, приводились исторические основания. Работа по выработке единой позиции, даже при участии значимых фигур из числа государственных и научных деятелей России и Польши, так и не смогла быть выведена на уровень общественного сознания народов, стереотипы продолжали работать.

Несмотря на выраженную сложность и нестабильность, для исследуемого периода российско-польских отношений были характерны эпизодические сближения, как правило, результирующие в комплексе политических и экономических мер, сохранявших положительный инерционный эффект. В ходе двустороннего диалога на правах двух суверенных государств у российско-польских элит произошло принципиальное осознание разнонаправленности векторов своего геополитического развития. Россия, строившая фундамент своего национального сознания на советской преемственности, и Польша, которая возвела строительство рыночной экономики, военный союз с НАТО и политическую интеграцию с ЕС в разряд национальных идей. Применительно к 2000-м годам российско-польские отношения приобрели черты прагматизма с базисом в торгово-экономической сфере.

Одновременно в ногу со временем на территории европейского континента выстраивалась политическая и институциональная база регионализации. В целях уменьшения поляризации на общеевропейском пространстве, во внимание все с большей силой начинают приниматься отдельные регионы и территории, в особенности обладающие трансграничными свойствами. В качестве эксклава Российской Федерации в границах Европейского союза Калининградская область присутствовала в контексте абсолютно всех этапов российско-польских отношений современности. В итоге регион стал фактором, поставившим Россию и Польшу перед необходимостью проводить политику, направленную на поиск компромиссных решений и новых механизмов добрососедства в условиях общей границы.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ПОЛЬСКОГО ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПОСЛЕ 1991 ГОДА

2.1 Развитие нормативно-правовой и институциональной базы российско-польского приграничного сотрудничества

История российско-польского приграничного сотрудничества фундирована многолетними межгосударственными связями двух государств, современный образ которых начал формироваться в послевоенный период становления Калининградской области в 50-е годы XX века. До 1945 года российско-польское пограничье в том виде, в котором мы его представляем сегодня, составляло территорию бывшей Восточной Пруссии, что впоследствии оказало существенное влияние на общность историко-культурных представлений его населения и специфику происходящих там хозяйственных процессов [188]. Определение послевоенных контуров советско-польских границ состоялось 16 августа 1945 года в Москве в рамках договора о советско-польской государственной границе. Калининградский историк Ю.В. Костяшов, исследуя вопрос формирования российско-польской границы и заселения приграничных территорий, отмечает, что «еще до проведения делимитации и последующей демаркации границы в сентябре-октябре 1945 года города Гердауэн, Норденбург (совр. Крылово), Прейсиш-Эйлау, а также несколько гмин, которые первоначально считались польскими, перешли под юрисдикцию СССР, а польским властям пришлось срочно эвакуировать созданные там национальные администрации и прибывших туда переселенцев» [118]. Он подчеркивает, что «после окончания войны приграничные Вармия и Мазуры была наиболее обезлюдившей и разрушенной в ходе военных действий территорией страны». Схожая ситуация наблюдалась и в Калининградской области, где независимо от польской стороны реализовывался сценарий послевоенного переустройства, только уже по советскому образцу.

В этом контексте В.М. Кузьмин, рассматривая советско-польские взаимоотношения сквозь призму сотрудничества партийных и общественных объединений, сообщал об исключительных особенностях исторического, экономического и политического развития приграничных регионов СССР и Польши: «Указанные регионы соединены общей системой шоссейных и железных дорог, у них единые мелиоративная и энергетическая системы. Если в заселении вновь созданной Калининградской области принимали участие выходцы из 20 областей и 3 автономных республик РСФСР, а также 6 областей Белоруссии, то и вновь созданные польские воеводства заселялись выходцами из всех воеводств Польши, а также репатриантами из СССР» [99, с. 7]. На межправительственном уровне советско-польские границы были закреплены 15 февраля 1961 года двусторонним договором о режиме советско-польской государственной границы, сотрудничестве и взаимной помощи по пограничным вопросам. Согласно прилагаемому к договору протоколу, со стороны СССР устанавливались следующие участки деятельности и места постоянного пребывания Пограничных уполномоченных: города Львов, Брест, Гродно, Правдинск (Калининградская область РСФСР), Клайпеда, Перемышль, Хелм, Тересполь, Кентшин и Гданьск [11]. Точка стыка государственных границ Литвы, Польши и России (на территории Калининградской области) была официально закреплена только 27 октября 2005 года в Вильнюсе [6]. Отметим, что в процессе подготовки данного Соглашения с самого начала на уровне экспертов участвовали представители администрации Калининградской области (в частности, В.М. Романовский, занимавший должность начальника Управления по международным делам и внешнеэкономическим связям администрации).

До конца 80-х годов XX века советско-польская граница, пролегающая по территории Калининградской области РСФСР и северо-восточных воеводств ПНР, была закрыта для пересечения. Исключение составлял лишь обмен официальными делегациями, порядок формирования и действий которых был строго регламентирован. Процессы, которые по своему содержанию можно отнести к приграничному сотрудничеству, начались только после XX съезда

КПСС в 1956 году, когда жесткие командно-административные барьеры уступили место более открытым взглядам на сотрудничество с союзниками по социалистическому блоку, в частности, с ПНР. Как замечает в своем исследовании М. Зелинский причинами определенных подвижек в развитии именно российско-польского приграничного сотрудничества стали не только перемены на политическом поле, но и вполне объективные предпосылки, связанные с регионом: на приграничных территориях произошла стабилизация миграционных процессов и положительное сальдо иммиграции выровнялось показателями естественного прироста населения; был восстановлен промышленно-хозяйственный сектор, который нуждался в динамичном развитии и создании межрегиональных кооперационных связей (в особенности это касалось сферы энергетики, сельского хозяйства и мелиоративных систем, которые в довоенное время составляли единый комплекс); было завершено формирование послевоенной структуры Балтийского флота и базирование его части в Калининградской области [161]. Последний фактор имеет особое значение, так как с позиций руководства СССР стратегическое значение региона основывалось практически исключительно на его военной-промышленной составляющей. Этой позиции придерживается также П.П. Полх, подчеркивая, что официальной точкой отсчета в советско-польском приграничном сотрудничестве следует считать 30 июня 1956 года, когда был подписан договор между СССР и ПНР о сотрудничестве в промышленной, культурной и других сферах. Специальное постановление ЦК КПСС в августе 1956 года определило необходимость сотрудничества Калининградской области и Ольштынского воеводства [134], являвшегося в тот момент единственным польским регионом, имевшим возможность поддержания приграничных контактов с советской территорией. В 70-е годы в ходе административно-территориальной реформы Польши были образованы Эльблонгское и Сувалковское воеводства, которые, естественно, присоединились к сотрудничеству с советской областью. При этом в период 1946-1975 гг. с Калининградской областью РСФСР граничили Ольштынское (протяженностью общей границы в 163 км), Белостокское (46 км) и

Гданьское (неполный 1 км по Вислинскому заливу) воеводства ПНР. После реформы в 1975-1998 гг. с Калининградской областью граничили Ольштынское (протяженностью общей границы в 83 км), Эльблонгское (43,5 км) и Сувалкское (83,5 км) воеводства Польши [153]. В 1999-2016 гг. были созданы приграничные Варминско-Мазурское (с центром в г. Ольштын), Подляское (г. Белосток) и Поморское (г. Гданьск) польские воеводства. Следует упомянуть, что после административной реформы в Польше в 1999 году задачи по сотрудничеству с зарубежными партнерами были переданы в состав полномочий воеводских самоуправлений и воевод.

Работая над темой развития советского-польского приграничного сотрудничества, В.М. Кузьмин аргументировал количественный и качественный рост двусторонних связей между Калининградской областью РСФСР и приграничными воеводствами ПНР данными из советских партийных документов: «Так, если в 1956 г. в Ольштынском воеводстве побывали 163 калининградца, в 1970 г. область и воеводство обменялись 29 делегациями и группами, в составе которых было 469 человек от каждой стороны, а в 1978-1979 гг. в воеводства были направлены 99 делегаций и групп в составе 1704 человек и приняты в Калининградской области 94 делегации и группы общей численностью 1674 человека, то за два года (1986-1987) в воеводства и область выезжали по три тысячи человек в составе 500 делегаций и групп, что явилось наивысшим показателем за минувшие тридцать лет сотрудничества» [99, с. 258]. Как указывает в своей статье В. Кривошеев, «начиная с 1957 г. планы обмена делегациями между Калининградской областью и Ольштыным воеводством стали утверждаться ежегодно. Финансирование этих мероприятий проводилось за счёт местных бюджетов Калининградской области и Ольштынского воеводства без конвертации валюты. В состав делегаций включались представители рабочих, колхозников, интеллигенции, руководители и активисты молодёжных, профсоюзных организаций, специалисты строительных, сельскохозяйственных, торговых организаций, спортивные команды, коллективы художественной самодеятельности». «Обмены делегациями, происходившие с санкции высшего

политического руководства Советского Союза и Польши, были долгое время особой формой сотрудничества двух стран, подписавших соглашение о взаимных безвизовых поездках своих граждан только 5 февраля 1970 г. – через 14 лет после первого обмена делегациями трудящихся», – подчеркивает он [122].

Польские исследователи Р. Анисевич и Т. Пальмовский из Гданьского университета обращают внимание на слабую динамику взаимных приграничных связей, что, по их мнению, объясняется исключительной политизированностью существующих контактов. Участие в поездках принимали группы, состав которых согласовывался руководством партийных и производственных организаций, очень часто видящих своей основной целью пропагандистскую работу. Тему развивает О. Шашкова, которая, рассматривая российско-польскую археографию, отмечает, что из 150 сборников документов, посвященных российско-польским отношениям, которые были опубликованы в 1920-1990 гг., 45% составляли пропагандистские сборники о социалистическом строительстве и коммунистическом движении в XX веке [144]. Опираясь на данные польских государственных учреждений, Р. Анисевич и Т. Пальмовский пишут о 233 тысячах пересечений советско-польской границы в период с 1956 по 1989 год, при этом отмечая, что 57 % пересечений пришлось на период т.н. «перестройки» 1988-1989 гг. [147]. Положительная динамика приграничных пересечений выражалась в развитии приграничных связей в области взаимной торговли, образовательных и культурных обменов, участия в спортивных и профсоюзных мероприятиях.

Несмотря на закрытый характер советско-польской границы до 1991 года, необходимо согласиться, что даже то незначительное количество контактов, которое существовало между калининградцами и жителями приграничных воеводств Польши в 1956-1991 гг. способствовало сглаживанию чувства изолированности, развивало культурный и товарный обмен, а также сказывалось на внедрении организационных и технических новаций. Польский историк Е. Войновский говорит о том, что вышеуказанные взаимные контакты существенным образом сдерживали развитие ксенофобии и способствовали

разрушению стереотипов, существующих у жителей приграничных регионов [159]. Ему вторит также В. Кривошеев, подчеркивая ряд особенностей советско-польского приграничного сотрудничества, в ходе которого (в разрез с представлениями о передовом опыте СССР) члены калининградских делегаций из числа инженеров и рабочих отмечали позитивный опыт развития народного хозяйства у польских коллег. Так, например, «побывавшие в госхозах Лиски, Борки, Калишки работники сельского хозяйства Нестеровского района Калининградской области отмечают, что в этих хозяйствах все поля сплошные, с хорошо обработанными краями, чистые, нигде нет сорняков, что достигается за счет высокой культуры земледелия и строгой государственной дисциплины» [122]. В этом контексте следует подчеркнуть, что искусственное сдерживание развития двусторонних контактов во многом было результатом действий властей именно на местах, опасавшихся вызвать недовольство центра излишней открытостью и активностью в налаживании связей с соседями.

В целях структурирования периода советско-, а затем российско-польского приграничного сотрудничества вновь обратимся к калининградскому политологу В. Кузьмину, который выделял три этапа данной формы межгосударственных контактов:

- первый (1944-1955 гг.) – характеризовавшийся началом формирования системы различных видов взаимодействия СССР с восточноевропейскими странами (советско-польские приграничные контакты на территории Калининградской области отсутствуют);

- второй (1956-1984 гг.) – ознаменованный первыми попытками демократизации взаимоотношений между восточноевропейскими странами и ухода от жесткого следования командно-бюрократической системе, были разработаны первые теоретические формы и поднята сама проблема приграничного сотрудничества (начинается регулируемый со стороны государственных органов процесс установления и постепенного наращивания советско-польских приграничных контактов; ведется обмен делегациями, сотрудничество в производственной, сельскохозяйственной, культурной и

образовательной отраслях, характер сотрудничества от обмена результатами деятельности движется к установлению долгосрочных контактов);

- третий (1985-1991 гг.) – был связан с курсом на обновление и коренными изменениями в государственном устройстве СССР, приведшими к переходу к рыночной экономике и, как следствие, новым формам межгосударственного сотрудничества (приграничные контакты на российско-польской границе приобретают более системный характер, начинает формироваться структурированная правовая и институциональная база двустороннего сотрудничества).

С позиций данного исследования, представляется необходимым сформулировать и включить в данную периодизацию два новых этапа:

- четвертый (1992-2003 гг.) – сформировавший основу всех действующих механизмов российско-польского сотрудничества, результаты которых прикладным образом отразились на социально-экономическом развитии периферийных регионов российско-польского пограничья (приграничные контакты в торгово-экономической, культурно-образовательной и социальной областях достигают пиковых значений, начинают действовать трансграничные еврорегионы с участием Калининградской области РФ, ведутся переговоры по расширению опыта российско-польского сотрудничества в Калининграде на плоскость межгосударственных отношений по линии Россия-Польша-ЕС, в контексте решения «проблемы границ» в Калининградской области возникает перспектива безвизового режима со странами ЕС).

- пятый (2004-2016 гг.) – реализовавший целый спектр российско-польских приграничных инициатив на калининградском направлении, что сопровождалось появлением новых принципов двустороннего сотрудничества, основанных на добрососедстве и взаимной выгоде (приграничные контакты в Калининградской области приобрели статус «модельных», наблюдалась интенсификация торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия, в условиях запуска режима МПП нивелируются барьерные функции российско-польской границы, поощряя развитие сотрудничества в самом широком отношении).

Необходимо отметить, что для первого и второго периодов развития советско-польского сотрудничества было характерно отсутствие системы двусторонних программных документов, в которых речь шла о развитии именно приграничных связей. В качестве исключений можно привести «Концепцию советско-польского трансграничного сотрудничества», которая появилась в 1956 году как инициатива воеводского комитета Польской объединенной рабочей партии в Ольштыне (указание на данный документ в качестве исторического свидетельства приводит Р. Анисевич, ссылаясь на воспоминания Ф. Валихновского (польского социолога и журналиста, принимавшего участие в налаживании приграничных контактов с Калининградской областью РСФСР) [108], а также сугубо формализованных совместных планов Калининградской области и Ольштынского воеводства по обмену делегациями. Уже на третьем этапе своего развития, в конце 80-х годов, отдельные упоминания о важности взаимодействия СССР с восточноевропейскими странами, в том числе, в сфере приграничных обменов и торговли, имели место на сессиях Совета СЭВ, в заявлениях советских и польских государственных деятелей, в ходе совместных круглых столов по проблематике приграничного сотрудничества в условиях «нового экономического мышления». В совместном заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева и Первого секретаря ЦК ПОРП, председателя Государственного совета ПНР В. Ярузельского, подписанном в ходе визита М. Горбачева в ПНР в июле 1988 г., было подчеркнуто, что «всемерное содействие будет оказываться расширению и активизации приграничных торгово-экономических связей, превращению районов, прилегающих к советско-польской границе, в зону повышенной хозяйственной активности» [99, с. 33]. Готовность к «созданию более благоприятных условий для приграничного сотрудничества» была выражена и в ходе переговоров министра иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе с министром иностранных дел ПНР К. Скубишевским во время его визита в Польшу 24-25 октября 1989 г. На региональном уровне Калининградским областным и Ольштынским воеводским комитетами партии были разработаны четырехлетние программы сотрудничества на период 1987-

1990 гг. Протокол об основных направлениях развития связей между областью и воеводством на период до 1990 года, вытекающих из Декларации о советско-польском сотрудничестве в области идеологии, науки и культуры, был подписан сторонами 27 мая 1987 года. С точки зрения истории международных отношений, данный документ, обозначивший первые шаги приграничных регионов по закреплению четких программных направлений сотрудничества, является знаковым. Это объясняется тем фактом, что действие этой программы, невзирая на коллизии в российско-польских отношениях и неоднократную смену власти, продляется уже на протяжении 29 лет. Последней из цепочки стала Программа сотрудничества между Калининградской областью РФ и Варминско-Мазурским воеводством Республики Польша, подписанная временно исполняющим обязанности Губернатора Калининградской области Антоном Алихановым и Маршалком Варминско-Мазурского воеводства РП Густавом Бжезином 15 декабря 2016 года в Калининграде [130].

Политические перемены, произошедшие в Польше в 1989 г., на первых порах усложнили развитие приграничных контактов, основные полномочия по реализации которых были сосредоточены в руках партийных комитетов. В этот момент роль движущей силы российско-польского приграничного сотрудничества на себя примеряют местные власти по обе стороны границы, заинтересованность в развитии совместных контактов которых носила не политический, но практический характер. Частыми становятся взаимные визиты так называемых «челночников» (польск. *mgówek*), история которых стала одним из символов российско-польских отношений переходного периода конца 90-х – начала 2000-х годов. Реальный вклад в экономику приграничных регионов со стороны этой, во многом «теневой», сферы торговых взаимоотношений до сих пор основательно не изучен. По подсчетам польских экономистов, в 90-е годы объем такого «приграничного товарооборота» мог составлять до 60-80 % от официальных внешнеэкономических показателей. Определенным феноменом, свидетельствующим об уровне сотрудничества российско-польских приграничных территорий и преемственности политики добрососедства в

условиях значительных общественно-политических преобразований, является тот факт, что еще до заключения ряда основополагающих межправительственных соглашений между руководством демократической России и новой Польши в мае 1992 года [8; 10; 12] на уровне Калининградской области РФ и воеводств Польши были заключены Протокол о сотрудничестве между Калининградской областью и Эльблонгским воеводством (октябрь 1990 года), Протокол о намерениях сотрудничества между Калининградской областью, Эльблонгским воеводством и провинцией Блекинге (Швеция) (июнь 1991 года), Соглашение о сотрудничестве между Воеводой Ольштынским и главой администрации Калининградской области (ноябрь 1991 года), а также Соглашение о сотрудничестве между Щецинским воеводой и главой администрации Калининградской области (декабрь 1991 года). В 1992 году партнерские соглашения с Калининградской областью РФ заключили Эльблонгское, Сувалкское и Гданьское воеводства [153]. В дальнейшем договорная база российско-польского приграничного сотрудничества на уровне областных и воеводских властей неоднократно изменялась и совершенствовалась. Соглашения на уровне регионов служили основанием для разработки конкретных планов и программ в различных областях, среди которых наиболее успешными стали торговля и предпринимательство, спорт, культура и туризм. После изменения административного деления в Польше, вылившегося в изменение перечня приграничных воеводств, стороны приступили к приведению в соответствие с возникшими реалиями своих договорных отношений. Так были подписаны и до настоящего момента (2016 г.) действуют следующие документы:

- Протокол намерений главы администрации Калининградской области Российской Федерации и воеводы Подляского воеводства об укреплении развития добрососедских контактов между Калининградской областью и Подляским воеводством от 15 апреля 2003 года [27];

- Соглашение между администрацией Калининградской области Российской Федерации и Поморским воеводством Республики Польша о сотрудничестве от 27 февраля 2002 года [28];

- Соглашение между Калининградской областью Российской Федерации и Варминско-Мазурским воеводством Республики Польша о сотрудничестве от 19 сентября 2001 года [29];

- Соглашение о сотрудничестве между администрацией Калининградской области Российской Федерации и Западнопоморским воеводством Республики Польша от 6 октября 2004 года [30];

- Соглашение о сотрудничестве между Председателем Калининградской областной Думы В. Никитиным и Председателем Сеймика Варминско-Мазурского воеводства М. Сычем от 9 апреля 2002 года [31].

Здесь целесообразно привести мнение, изложенное в материале Е. Кулеши о правовых основаниях и направлениях российско-польского приграничного сотрудничества. Рассматривая полномочия Калининградской областной Думы и губернатора региона, она подчеркивает, что «в приграничном сотрудничестве российский губернатор выступает партнерской стороной для польского воеводского самоуправления и воеводы. Причиной является то, что его компетенции соответствуют позициям как маршала, так и воеводы. При этом, несмотря на довольно широкие полномочия, губернатор в своих действиях в большой степени зависит от федеральной власти, что является одним из препятствий в развитии российско-польского приграничного сотрудничества на региональном уровне. Кроме того, российский губернатор, в отличие от польского воеводы, не руководит деятельностью пограничных переходов, что также в определенной степени ограничивает возможности развития межрегиональных связей» [260].

Как представляется, в истории российско-польского приграничного сотрудничества именно 1992 год можно назвать той чертой, после которой руководство области на фоне отсутствия четких экономических перспектив развития региона приняло твердое решение о налаживании социально-экономических связей в рамках внешнеполитического курса России с регионами европейских государств. Очевидно, что в первую очередь это было обусловлено необходимостью экономического выживания в условиях территориальной

оторванности от основной части России и разрывом практически всех внутригосударственных производственных связей. Немаловажными в этом вопросе оказались усилия партнерских сторон, стремящихся к преодолению сложившихся ранее трудностей и переходу на новый уровень взаимодействия. В этом контексте отдельно следует обратить внимание на Соглашение о сотрудничестве Калининградской области Российской Федерации с северо-восточными воеводствами Польши, заключенное 22 мая 1992 года в Москве. Этот документ, одобренный постановлением Правительства Российской Федерации от 22.05.1992 г. № 339 за подписью в тот момент первого заместителя председателя Правительства РФ Е. Гайдара, обладал комплексным характером и своим содержанием аккумулировал опыт и проблематику более чем 30-летних приграничных связей [32]. Среди наиболее значимых моментов в соглашении можно выделить своеобразное подтверждение сторонами свободы российско-польских приграничных регионов в формировании и реализации совместных планов и программ сотрудничества. Так в статье 3 указывалось, что «Органы государственной администрации и самоуправления, хозяйственные субъекты и общественные организации будут устанавливать непосредственные контакты на всех уровнях и заключать соответствующие соглашения и контракты в целях реализации конкретных проектов сотрудничества в различных областях». Содержались и конкретные позиции, в соответствии с которыми стороны обязывались рассмотреть следующие возможности:

- организации международных пассажирских перевозок между городами, расположенными на территории Калининградской области России, и городами, расположенными на территории Польши;
- открытия международного воздушного сообщения между Калининградом и польскими городами;
- использования Мазурского канала для транспортного и туристического сообщения;
- расширения морских и речных перевозок между портами Калининградской области России и польскими портами;

- реализации совместного проекта реконструкции автострады Калининград-Эльблонг;
- создания Европейского университета в Калининграде;
- создания объектов охраняемой природы, в частности в районе Балтийской косы, Красного леса и озера Осьвин [32].

Кроме того, в целях придания импульса практической реализации указанных в тексте положений, соглашение предусматривало назначение Уполномоченных, отвечающих за координацию программ и действий, направленных на развитие сотрудничества Калининградской области РФ и северо-восточных воеводств Польши. По должности Уполномоченные входили в состав Российско-Польской комиссии по вопросам межрегионального сотрудничества в качестве ее вице-председателей.

Так, на фоне выстраивания нового формата отношений Калининградской области с польскими воеводствами, 6 сентября 1992 года в Калининграде состоялся российско-польский «круглый стол» по вопросам сотрудничества Калининградской области Российской Федерации и регионов Республики Польша [74]. Итоги именно этого мероприятия впоследствии вылились в создание межправительственного Российско-польского Совета по сотрудничеству регионов Республики Польша с Калининградской областью Российской Федерации, работающего по сей день. Совет был образован в июле 1993 года в соответствии со ст. 15 российско-польского межправительственного соглашения о сотрудничестве Калининградской области Российской Федерации и северо-восточных воеводств Республики Польша (Устав Совета, регламентирующий его структуру, полномочия и цели был утвержден сторонами 1 июля 1994 года), став не только одним из действенных механизмов развития приграничного сотрудничества, но и «новым словом» в практике российско-польских отношений.

Всего до настоящего момента (2016 г.) состоялось 16 заседаний Совета. Первое заседание состоялось в октябре 1994 года в Светлогорске Калининградской области (последующие: Голдап – 1995 г.; Калининград – 1996

г.; Гданьск – 1999 г.; Калининград – 2001 г.; Гожув Великопольский – 2003 г.; Светлогорск – 2005 г.; Варшава – 2007 г.; Калининград – 2008 г., Ольштын – 2010 г., Зеленоградск – июнь 2011 г., Варшава – май 2012 г., Янтарный – июнь 2013 г., Голдап - июнь 2014 г., Светлогорск – май 2015г., Ольштын – октябрь 2016 г.) [234]. Важно отметить, что, по воспоминаниям Ю. Рожкова-Юрьевского, в 2002 г. состоялось единственное в истории Калининградской области совместное заседание Российско-Польского и Российско-Литовского советов по сотрудничеству с регионом [137]. Правда, каждая из сторон была представлена неполным составом.

На сегодняшний день (2016 г.) Уполномоченным Правительства Российской Федерации по вопросам реализации Соглашения о сотрудничестве Калининградской области Российской Федерации и северо-восточных воеводств Республики Польша от 22 мая 1992 года назначен временно исполняющий обязанности Губернатора Калининградской области А. Алиханов. Польским сопредседателем Совета выступает первый заместитель министра внутренних дел и администрации Польши Я. Скиба. Примечательно, что в 2006 г. губернатором Калининградской области Г. Боосом поднимался вопрос повышения уровня уполномоченного с польской стороны до уровня Вице-премьера Правительства Республики Польша. Данное предложение не было принято польской стороной.

В рамках Совета были образованы 12 комиссий и 1 рабочая группа по отдельным направлениям сотрудничества:

- по погранпереходам;
- по транспорту, судоходству и связи;
- по охране окружающей среды и комплексному использованию Калининградского (Вислинского) залива;
- по спасению и защите населения в чрезвычайных ситуациях;
- по борьбе с преступностью;
- по финансам, промышленности и торговле (включая рабочую группу по энергетике);
- по использованию средств ЕС;

- по образованию, науке, спорту и туризму;
- по территориальному самоуправлению;
- по трудоустройству и социальной политике;
- по сельскому хозяйству и перерабатывающей промышленности;
- по территориальному самоуправлению.

В соответствии со структурой Совета в ходе заседаний традиционно обсуждаются перспективы приграничного сотрудничества, включающие в себя:

- совместное использование вод Вислинского/Калининградского залива;
- сотрудничество в области энергетики;
- совместное обустройство российско-польской границы с перспективой расширения сети погранпереходов, сотрудничество таможенных служб;
- изучение перспектив открытия регулярного грузового и пассажирского паромного сообщения между портами Балтийск и Гданьск, Гдыня, Эльблонг;
- сотрудничество в области развития транспортных сетей международного значения, в том числе, восстановление дороги между Калининградом и Эльблонгом;
- изучение перспектив использования европейского опыта по организации совместного/совмещенного контроля на российско-польском участке границы;
- введение прямого почтового обмена между Калининградской областью и Республикой Польша;
- изучение и применение польского опыта в области сельского хозяйства;
- активизация сотрудничества приграничных муниципальных образований, в том числе, в рамках действующих еврорегионов «Балтика», «Лына-Лава» и «Неман»;
- регулярное взаимодействие и сотрудничество спасательных служб России (ГУ МЧС России по Калининградской области) и Польши на территории Калининградской области и прилегающих к ней воеводств Республики Польша;
- развитие сотрудничества в сфере противодействия преступности, обмен опытом между спецслужбами, организация семинаров и оперативного обмена информацией;

- стимулирование российско-польских контактов на калининградском направлении в области малого и среднего предпринимательства;

- сотрудничество образовательных, культурных и медицинских учреждений;

- работу по подготовке тематического российско-польского и польско-российского словарей (разработка лексикона терминов, относящихся к сфере пространственного планирования).

Из вышеприведенного перечня следует выделить вопрос по двустороннему сотрудничеству в использовании Калининградского (Вислинского) залива. При экспертном участии Совета было выработано содержание, и 01 сентября 2009 года подписано Соглашение о судоходстве в Калининградском (Вислинском) заливе, реализован целый ряд совместных инициатив по сохранению экологии и развитию туризма.

В ходе данного исследования автором было проанализировано несколько протоколов, подписанных сторонами по итогам заседаний Совета в 1994-2016 гг. (в частности: XI, XII, XIII, XIV, XV заседаний) [262]. По итогам сделан вывод о том, что, несмотря на работу сторон со всем комплексом проблематики российско-польских отношений на калининградском направлении, решения Совета в 2000-е годы носили декларативный характер и незначительно повлияли на проведение двусторонней политики. Напротив, в период становления (1992-1996 гг.) новых форм российско-польского приграничного сотрудничества итоги работы Совета находили реальное выражение в лоббировании интересов приграничных регионов на межправительственном уровне, подготовке официальных нот по обустройству погранпереходов, улучшению инфраструктуры, решении вопросов финансирования и совершенствовании законодательства. При этом справедливым будет утверждение, что Совет является звеном, которое в буквальном смысле сохраняет российско-польские межрегиональные контакты на официальном уровне. Поддержка такого формата диалога, в особенности на фоне периодов охлаждения внешнеполитических контактов между Россией и Польшей, представляется очень значимой и нуждающейся в сохранении.

Еще одним механизмом межрегиональной кооперации на российско-польском направлении выступал созданный в 1992 году Совет государств Балтийского моря (СГБМ), где на уровне министров иностранных дел были представлены 11 стран региона Балтийского моря и Европейской Комиссии. Значимость этой организации подчеркивается участием в ее работе Комиссии Европейского союза. В Копенгагенской декларации от 6 марта 1992 г., определившей цели создания Совета, отмечалось, что взаимодействие между государствами Балтийского моря является важным инструментом политической стабилизации в регионе и его экономического развития, а также одним из элементов будущей объединенной Европы [120]. Отметим, что одна из последних, 18-я министерская сессия Совета, состоялась 06 июня 2013 года в г. Пионерский Калининградской области. В рамках выступления на сессии на правах принимающей стороны Министр иностранных дел РФ С. Лавров заявил: «Символично, что уже во второй раз подряд сессия СГБМ под председательством России проходит в Калининградской области, 11 лет назад такую встречу принимал Светлогорск. Выбор этого региона Российской Федерации не случаен, поскольку его уникальное географическое положение предопределяет активное участие в связях России с Европейским Союзом» [236]. СГБМ обладает многочисленными сетевыми связями, в том числе, с межрегиональными институтами, активное участие в которых принимает Россия (Арктический совет, Совет Баренцева/Евроарктического региона, Северное измерение и другие). В 2016-2017 гг. председателем СГБМ будет выступать Исландия. Одним из положительных достижений СГБМ в регионе стало открытие Еврофакультета на базе Калининградского государственного университета (совр. БФУ им. И. Канта).

В качестве инструмента по продвижению международных и межрегиональных инициатив Калининградской области можно также привести работу руководителей региона (Г. Боос, Н. Цуканов) на Совете глав субъектов Российской Федерации при МИД России. Совет глав субъектов Российской Федерации (СГС) при МИД России был создан в 2003 году на основе рекомендаций Государственного Совета и в соответствии с поручением

Президента Российской Федерации в целях оказания содействия российским регионам в развитии международных и внешнеэкономических связей, а также обеспечения возможности их участия в подготовке предложений по тем или иным внешнеполитическим инициативам. На совете неоднократно поднимались вопросы опыта Калининградской области по эффективному развитию приграничного сотрудничества и развитию сотрудничества с регионами стран Центрально-Восточной Европы. Отметим, что в состав Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России (на 2016-2017 гг.) губернатор Калининградской области не включен [237].

В контексте рассмотрения развития механизмов российско-польского приграничного сотрудничества также следует упомянуть о деятельности представительства Калининградской области в Польше (1992-2007 гг.), которое послужило формированию образа нового российского региона в границах Европы. Региональное представительство в Польше в разные годы вело свою деятельность в Гданьске и Ольштыне. Представительство Калининградской области в Республике Польша было создано решением Малого Совета Калининградского областного Совета народных депутатов № 165 от 28 октября 1992 года по инициативе Калининградской областной администрации, Первым представителем Калининградской области в Польше был назначен заместитель СЭЗ «Янтарь», калининградский экономист и общественный деятель О. Турушев. Важным этапом в эволюции института стало принятие Калининградской областной Думой Закона Калининградской области от 21 июня 1999 года № 136 «О представительствах Калининградской области при органах государственной власти Российской Федерации, в субъектах Российской Федерации и за рубежом». Упомянутый закон придавал представительствам статус органов исполнительной власти региона и включал их в общую структуру областной администрации.

В одном из интервью 1994 года, представитель Калининградской области в Польше О. Турушев отмечал, что «помимо налаживания деловых связей между совместными российско-польскими предприятиями, вопросов культурного и научного взаимодействия приходилось помогать в решении и чисто житейских

вопросов, как например, можно ли католику жениться на православной... российские предприниматели созрели уже для того, чтобы не только купить-продать, но и предложить свои товары и услуги далее, чем в Калининграде. Кроме того, мы обучаем польским правилам торговли, польскому праву, таможенной политике и т.д. Ведь многие инциденты происходят от незнания элементарных вещей. Мы часто сталкиваемся с тем, что наш бизнес не готов к работе с Западом. «Проколы» в целом влияют на престиж России», – отмечал он [82]. В 1997-2004 гг. должность представителя Калининградской области в Польше занимал Ю. Анненков – известный калининградский общественный деятель и журналист

Говоря об истории калининградского представительства в Польше, отметим, что 18 ноября 2004 года на государственную должность представителя Калининградской области в Польше, по представлению Губернатора Калининградской области В. Егорова, областными депутатами была согласована кандидатура Ю. Рожкова-Юрьевского. Обладая опытом работы в российских дипломатических учреждениях за рубежом, в том числе в Польше (Варшава, Познань), данную должность он занимал вплоть до закрытия представительств Калининградской области в 2007 году. Представительство на практике решало широкий спектр проблем, среди которых, кроме «штатных» вопросов по развитию экономического сотрудничества и т.д., были также довольно специфичные и сложные задачи. Так в 2005 году калининградским представительством в Польше совместно с филиалом российского национального бюро Интерпола в Калининграде проводилась работа по поиску картин известного калининградского художника М. Пясковского, похищенных у него в Польше. Одним из памятных событий в истории представительства стало обнаружение по просьбе Калининградского областного совета ветеранов места перезахоронения лейтенанта Красной Армии В. Ярыгина, погибшего в Восточной Пруссии 18.02.1945 г. По информации дочери, 34-летний танкист В. Ярыгин был похоронен в 8 км восточнее г. Мельзак, у дер. Шёнзее (совр. польск. Ковале), но советских захоронений там не оказалось. Как удалось выяснить сотрудникам представительства путем сотрудничества с польским красным крестом, в 50-е

годы останки были перенесены на советское военное кладбище в Бранево, где похоронено более 32 тыс. солдат и офицеров. 2 ноября 2005 года дочь погибшего офицера Вера Витальевна Ярыгина приехала из Волгограда в Калининградскую область, чтобы спустя 60 лет поисков посетить могилу отца в приграничном польском городке. В условиях сегодняшней «войны с советскими памятниками» на территории Польши весьма показательно, что в Бранево она с большим почтением была встречена бургомистром Х. Мрозиньский [79]. Еще одной инициативой калининградского представительства было проведение диктанта русского языка среди польских учащихся и студентов. Первый такой диктант состоялся в 2005 году в Гданьском университете. Отметим, что проведение польского диктанта на базе БФУ им. И. Канта при поддержке Генерального консульства Польши в Калининграде стало уже традиционным.

С назначением 16 сентября 2005 года нового главы Калининградской области Г. Бооса видение стратегии развития международных и межрегиональных связей на уровне области подверглось определенным изменениям. В 2007 году Г. Боосом принимается решение, ввиду нецелесообразности, упразднить представительства Калининградской области за рубежом (в Польше, Литве и Белоруссии). В качестве обоснования начальник управления по международным связям областной администрации С. Гурова сообщила, что «прежде всего, это изменение является только оптимизацией структуры в целях повышения эффективности работы на международном направлении. Оно ни в коем случае не означает смену приоритетов в международной деятельности Правительства Калининградской области. Институты представительств создавались, в начале девяностых – это был этап, когда мы мало знали о наших зарубежных партнерах, о структурах управления в регионах стран-соседей, о нюансах внутренней жизни различных организаций, их функциях. В те времена много было обращений со стороны нашего бизнеса, отдельных граждан. Сейчас, 10-15 лет спустя, поменялись реалии жизни... Мы открыты, прозрачны, и люди обращаются в Правительство напрямую, а не через представительства... При этом еще раз подчеркну: направления деятельности, которыми занимались представительства,

никуда не уходят. Управление по международным связям как курировало их, так и впредь будет ими заниматься» [215].

В целом, представительство способствовало развитию торгово-экономических, культурных, научных, учебных, спортивных, духовных и других связей, содействовало усилению двусторонних контактов граждан Калининградской области РФ и воеводств Республики Польша. Представительство участвовало во всех переговорах с польскими воеводскими руководителями, включая министерское звено, об изменении статуса погранперехода «Гусев-Голдап», строительстве дороги Эльблонг-Калининград и погранперехода «Мамоново-2 – Гжехотки». Вступая в заочную полемику с критиками деятельности калининградских представительств за рубежом, основываясь на вышеизложенном, можно сделать аргументированный вывод об общей эффективности их деятельности на первых этапах становления и формирования межрегиональных и приграничных связей Калининградской области РФ. Некорректными будут также утверждения, что рассматриваемые представительства расходовали на свое существование значительные средства из областной казны и дублировали функционал российских дипломатических представительств в той же Польше. Штатная численность представительства никогда не составляла более 3 человек, включая самого представителя, где за каждым была закреплена конкретная сфера ответственности (административная и бумажная работа, бухгалтерия, представительские функции и переговоры). Очень часто условия работы представительств, в частности в Польше, были очень скромными и, в принципе, существовали благодаря организационной поддержке со стороны воеводских властей Польши. Говоря о функционале российских посольств и консульств, отметим, что их деятельность характеризуется рядом особенностей, а именно, в первую очередь это государственная миссия, которая реализует внешнеполитические задачи на общегосударственном уровне. Здесь же речь шла именно о приграничных контактах между регионами, точечной работе по возобновлению, созданию и поддержанию торгово-экономических, культурно-исторических, научных и других связей. Очевидно, что работа на этом

направлении положительно повлияла и на общий фон межрегиональных связей Калининградской области РФ с польскими воеводствами.

Большую поддержку деятельности представительства Калининградской области оказывало территориальный орган-представительство российского МИДа в Калининграде [213]. Представительство в Калининграде было открыто 14 августа 1992 года одновременно еще с тремя схожими дипломатическими подразделениями в Биробиджане, Хабаровске и Чите, что сыграло немаловажную роль в сложном процессе развития российско-польских отношений в регионе [126]. Поочередно выступая то в роли координатора, то непосредственного организатора значимых российско-польских межрегиональных проектов, представительство никогда не оставалось в стороне от решения возникающих проблем на данном направлении. В течение практически 25 лет своего существования Представительство МИДа в Калининграде заслужило репутацию действенной дипломатической единицы, оказывающей всемерное содействие федеральному центру и Правительству Калининградской области в налаживании и развитии международных и межрегиональных контактов. Отметим, что в 2005-2006 гг. существовала идея расширения полномочий калининградского представительства МИДа и создания под его руководством международной переговорной площадки, так называемого «Дома Европы» [183]. В качестве здания «Дома Европы» предлагалось использовать один из нежилых особняков, принадлежащих Минобороны РФ на ул. Тельмана в Калининграде. Данная инициатива, исходившая от помощника президента РФ С. Ястржембского и администрации Калининградской области, даже получила поддержку центрального МИДа, но в связи с рядом организационных трудностей реализована не была. Руководителями представительства МИДа в Калининграде поочередно являлись В. Терехов (1993-1994 гг.), А. Кынин (1994-1995 гг.), А. Кузнецов (1995-2002 гг.), Ю. Хлебников (2002-2003 гг.), С. Безбережьев (2003-2013 гг.) и П. Мамонтов (2013 г. – н.в.). В настоящее время представительство МИД России в Калининграде является одним из 37 территориальных органов Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Рассматривая деятельность польской стороны по отношению к сотрудничеству с Калининградской областью, нельзя не упомянуть тот факт, что еще до подписания двустороннего межправительственного соглашения 07 мая 1992 года к своей деятельности приступило Генеральное консульство Республики Польша в Калининграде. Примечательным является то, что именно Генеральное консульство Республики Польша стало первым дипломатическим представительством иностранного государства на территории Калининградской области РФ после 1991 года. Руководителями Генерального консульства Польши в Калининграде в разное время были М. Краевский (7 мая -15 августа 1992 г.), Е. Бар (1992-1994 гг.), Х. Пящик (1994-1995 гг.), Я. Костшак (1995-1996 гг.), А. Яницкий-Роля (1997-2001 гг.), Я. Чубинский (2002-2008 гг.), А. Перлик (15 сентября-31 октября 2008 г.), М. Голковский (2008-2014 гг.), М. Носаль (2014-2016 гг.) [245].

Институциональная основа российско-польского межрегионального сотрудничества в 1991-2016 гг. регламентировалась не только межправительственными правовыми актами и договоренностями, но также национальными законодательствами и нормативными документами по приграничному сотрудничеству в России, Польше и ЕС. За четверть века правовая сторона данного вида контактов существенно эволюционировала, превратившись в отработанные механизмы не только экономического, но и политического взаимодействия.

Во многом благодаря усилиям областного руководства во главе с Ю. Маточкиным с 1991 года Калининградская область де-юре получила статус зоны свободной торговли (СЭЗ «Янтарь»). Основы для ее стабильного развития были заложены постановлением Совета Министров РСФСР от 25 сентября 1991 года № 497 «О первоочередных мерах по развитию свободных экономических зон в Калининградской и Читинской областях» [33], а затем и Федеральными законами от 22 января 1996 года № 13-ФЗ и от 10 января 2006 года № 16-ФЗ «Об особой экономической зоне в Калининградской области» [40; 38]. Как пишет калининградский исследователь Ю. Зверев, принимавший участие в работе над

концепцией первой СЭЗ, главным мотивом ее создания было стремление региональных властей «найти быстрый и адекватный ответ на изменения вокруг региона в условиях фактического бездействия центральной власти... Другой вопрос – оправдались ли эти надежды в полной мере. Но так или иначе, калининградская СЭЗ «Янтарь» стала одной из двух (наряду с СЭЗ «Находка») реально действующих российских СЭЗ того времени». «Несмотря на внешне скромные результаты, зона, однако, позволяла решать многие проблемы экономического развития региона, возникшие в силу его анклавного положения. И главное – режим СЭЗ открыл область для зарубежья, что драматическим образом совпало с распадом СССР и переходом в новое качество отношений с бывшими союзными республиками», – добавляет он [117].

В регионе был установлен особый льготный режим инвестиций и предпринимательской деятельности. Законом предусматривалось освобождение от уплаты таможенных пошлин и налогов (НДС и акциза) для товаров, которые завозятся для потребления в области, а также освобождение от уплаты пошлин для товаров, произведенных в области. По количеству зарегистрированных предприятий с иностранными инвестициями на тот момент Калининградская область занимала одно из первых мест среди российских регионов. На 1 сентября 1995 года в области было зарегистрировано 1154 предприятия с иностранными инвестициями, 57 филиалов и 27 представительств иностранных фирм. В создании предприятий с иностранными инвестициями в Калининградской области приняли участие 45 государств. Среди стран-инвесторов ведущие места занимали Польша (377), Германия (230), Литва (195) [78]. В 90-е годы в Калининграде работали представительства двух польских банков – «Заходни» и «Кредит-банк».

Для сравнения отметим, что по состоянию на 2016 год количество юридических лиц с польским капиталом в Калининградской области значительно сократилось и по информации министерства экономики Калининградской области составляет 47 действующих предприятий. Некоторые из них ведут свою деятельность в регионе уже более 25 лет (ООО «Адамчик&Адамчик» – дата

учреждения 01.12.1990 г., Познань; Польское многоотраслевое предприятие «Инсталь-БУД Ольштын С.А.» – 29.12.1992 г., Ольштын; ООО «Еврофоам Польша» – 04.09.1992 г., Згеж). Среди резидентов ОЭЗ в Калининградской области ни одна из этих компаний не представлена [216]. В целях содействия развитию российско-польского торгово-экономического сотрудничества в приграничных регионах польской стороной издавался так называемый «Путеводитель для польского предпринимателя в Калининградской области РФ», ознакомившись с которым предприниматель из Польши мог создать первоначальное представление об условиях ведения бизнеса в российском регионе. Этот буклет нередко использовался как справочное пособие и вызывал интерес у польских деловых кругов. Всего путеводитель выдержал пять переизданий (последнее в 2016 г.) [277]. Курировал эту работу отдел продвижения и инвестиций Генерального консульства Польши в Калининграде.

Следует отметить, что во время губернаторства В. Егорова условия функционирования ОЭЗ в Калининградской области были значительно доработаны и усовершенствованы. В процессе работы над поправками в законодательство в рамках ОЭЗ предполагалось создать так называемый Международный Балтийский финансовый центр – участок территории в городе Калининграде, основанный на принципах полной универсальной оффшорной зоны для нерезидентов Российской Федерации. Реформирование ОЭЗ предполагало обеспечение свободного въезда-выезда на территорию ОЭЗ в Калининградской области граждан ЕС, США, Канады, Великобритании, Японии и других стран. Эти предложения приняты не были, но в схожем контексте были повторно озвучены на уровне Правительства Калининградской области уже в 2016 году. Позиция федеральных властей осталась неизменной и идея создания оффшора на территории Калининградской области вновь осталась на бумаге.

Основополагающим европейским документом, определившим основные формы регулирования приграничного сотрудничества на своей территории и задавшим импульс активным процессам, стала Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей,

подписанная в Мадриде 21 мая 1980 года [43]. Конвенция была подписана от имени Российской Федерации в Страсбурге 3 ноября 1999 года и ратифицирована Федеральным законом от 22 июля 2002 года № 91-ФЗ «О ратификации Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей» [39]. В соответствии с данной Конвенцией, «под приграничным сотрудничеством понимаются любые согласованные действия, направленные на усиление и поощрение отношений между соседними территориальными сообществами и властями, находящимися под юрисдикцией двух и более договаривающихся сторон, а также заключение любых соглашений и договоренностей, необходимых для достижения вышеуказанных целей. Приграничное сотрудничество осуществляется в пределах полномочий территориальных сообществ и властей, определяемых внутренним законодательством каждой из сторон» [43].

Практическое оформление российской законодательной базы в сфере приграничного сотрудничества было положено утверждением 09 февраля 2001 года Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации. Исходя из текста данного документа, «Под приграничным сотрудничеством в Российской Федерации понимаются согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленные на укрепление взаимодействия Российской Федерации и сопредельных государств в решении вопросов устойчивого развития приграничных территорий Российской Федерации и сопредельных государств, повышение благосостояния населения приграничных территорий Российской Федерации и сопредельных государств, укрепление дружбы и добрососедства с этими государствами» [34]. Отдельные элементы правовой основы приграничного сотрудничества содержатся также в Конституции РФ и Федеральных законах «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ», «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», «О международных договорах РФ», «О Государственной границе РФ», «Об общих принципах организации

местного самоуправления в РФ», «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ», Таможенном кодексе РФ, а также в договорах о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ и соглашениях между Правительством РФ и органами исполнительной власти субъектов РФ о разграничении полномочий в области международных и внешнеэкономических связей. При этом, как отмечает В. Вагин, споры о точном определении понятий приграничное и трансграничное сотрудничество в российской научной среде ведутся до сих пор [111]. Очевидно, что здесь свою роль играет принцип методологии и подхода, в соответствии с которым исследуется само понятие «приграничного сотрудничества». С правовой точки зрения определение данного вида межгосударственных связей может существенно отличаться от его оценки, скажем, с позиций политологии либо экономической географии. Вопросы законодательной базы приграничного сотрудничества выступали в качестве одного из элементов объективной необходимости углубления сотрудничества между Европейским Союзом и Российской Федерацией в правовой сфере. Так например, в программном документе 2005 г. издания «Стратегия и механизмы гармонизации законодательства России и Европейского Союза, как ключевые компоненты их эффективного взаиморазвития в XXI веке» его автор С. Кашкин возводит вопрос гармонизации двустороннего законодательства на уровень ключевого вопроса развития взаимоотношений между Россией и ЕС [93]. Приоритетом в этом процессе, по мнению С. Кашкина, является усовершенствование рамочного Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве, учредившем партнёрство между Российской Федерацией, с одной стороны, Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, (24 июня 1994 года, о. Корфу) [7].

На протяжении всего периода развития приграничного сотрудничества в Российской Федерации, ставшего предметом исследования многочисленных российских ученых, подчеркивалась несовершенство его правовой базы [85; 87;

89; 92; 95]. В Калининградской области под руководством известного российского экономгеографа Г.М. Федорова сложилась отдельная школа, с начала 90-х годов сосредоточившая свой научный потенциал на вопросе развития трансграничного и приграничного сотрудничества в Балтийском регионе [94; 96; 106]. Большой вклад в изучение «балтийской» тематики внесли Н.М. Межевич и возглавляемая им Российская ассоциация прибалтийский исследований (РАПИ) [127]. На фоне сложившегося опыта и изучения приграничного сотрудничества в Российской Федерации, уже на завершающей стадии подготовки данного диссертационного исследования, президентом РФ В. Путиным был подписан Федеральный закон от 26 июля 2017 года № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества», ставший логическим завершением всей проводимой до этого нормотворческой работы [41]. По мнению автора, данный закон нельзя назвать прорывным – он лишь упорядочивает многочисленные моменты, связанные с приграничным сотрудничеством в РФ. В частности, достаточно четко очерчен круг направлений приграничного сотрудничества, распределены полномочия и сферы ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления. Издание данного закона, безусловно, является положительным моментом, свидетельствующим о значимости приграничного сотрудничества во внешней политике Российской Федерации, в том числе, на его польском направлении. Европейская правовая база развивалась более активно, совершенствуясь в условиях отработки различных механизмов европейской регионализации. В 90-е годы знаковым элементом системы российско-польских приграничных связей стал институт еврорегионов, принципы работы которого были закреплены в ряде регламентов Европейской комиссии и ЕС. Параллельно развивались программные механизмы сотрудничества и финансовой поддержки периферийных европейских регионов (Тасис, Интеререг и др.), работа которых основывалась на созданной правовой базе. Следом возникают Европейский инструмент сотрудничества и партнерства (2007-2013) и усовершенствованный Европейский инструмент соседства (2014-2020).

Сегодня Калининградская область РФ находится в активной фазе подготовки к проведению Чемпионата мира по футболу в 2018 году. Несмотря на завершение в конце 2016 года эксперимента МИД России по выдаче краткосрочных 72-часовых туристических виз иностранным гражданам и лицам без гражданства на территории Калининградской области РФ, руководство региона работает над новыми правовыми механизмами приграничного обмена с европейскими странами. Так, в Государственную Думу РФ внесен проект поправок в Федеральный закон «Об особой экономической зоне на территории Калининградской области», в котором для граждан иностранных государств, прибывающих в Российскую Федерацию через пункты пропуска, расположенные на территории Особой экономической зоны в Калининградской области (в частности, статья 3 Проекта предполагает внесение изменений в статью 25 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»), Правительством Российской Федерации планируется установить упрощенный порядок оформления однократных обыкновенных деловых, туристических и гуманитарных виз на срок действия до тридцати дней с разрешенным сроком пребывания в Российской Федерации до восьми суток, предусматривающий возможность их выдачи в форме электронного документа на основании решения МИД России о выдаче иностранным гражданам виз, принятых по заявлениям в форме электронного документа указанных граждан [42]. За выдачу электронных виз консульский сбор взиматься не будет.

Данный механизм де-юре введен в отношении свободного порта Владивосток. Вместе с тем, по информации Минвостокразвития, для практической реализации упрощенного визового режима потребовалось технически дооборудовать пункты пропуска. На 2017 год запланировано тестирование, а затем и запуск работы пунктов пропуска по механизму электронной визы. В дополнение к поправкам должно быть подготовлено распоряжение правительства с конкретным перечнем государств, на граждан которых будет распространяться механизм электронных виз. В случае

Владивостока, перечень иностранных государств, гражданам которых при прибытии в Российскую Федерацию через пункты пропуска свободного порта Владивосток оформляются обыкновенные однократные деловые, туристические и гуманитарные визы в форме электронного документа, содержит следующие страны: Алжир, Бахрейн, Бруней, Индия, Иран, Катар, Китайская Народная Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кувейт, Марокко, Мексика, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Сингапур, Тунис, Турция и Япония. Применительно к Калининградской области, целесообразным будет формирование подобного списка с учетом геополитических особенностей расположения региона и включения в него стран ЕС и, в первую очередь, Польши.

Важно отметить, что введение механизма электронных виз для Особой экономической зоны в Калининградской области также будет способствовать развитию трансграничного туризма, по примеру европейских стран обладающего значимым экономическим потенциалом и способного придать дополнительный импульс развитию региональной отрасли сервиса и сфере услуг. В соответствии с новым визовым механизмом, единственным прямым требованием станет необходимость осуществлять выезд с территории Российской Федерации через пункты пропуска Калининградской области. Каких-либо иных ограничений по въезду-выезду, в том числе, на транзитное пересечение территории Калининградской области в проекте закона не установлено. Это делает возможным транзитное велодвижение иностранных граждан по территории Калининградской области, в том числе, в рамках европейских международных веломаршрутов EuroVelo, проходящих через территорию Калининградской области (маршрут R1: Болонья-Брюгге-Гаага-Утрехт-Мюнстер-Берлин-Костшин-Эльбронг-Калининград-Клайпеда-Рига-Тарту-Санкт-Петербург).

Отметим, что на текущий момент пересечение государственной границы РФ в Калининградской области велосипедистами фактически осуществляется на российско-польских пунктах пропуска: Багратионовск-Безледы, Мамоново-Гроново и Гусев-Голдап. Также проезд велосипедистов возможен на российско-

литовских пунктах пропуска: Морское-Нида (на Куршской косе), Советск-Панемуне. Схожим проектом, только уже в плане туристического движения по внутренним водам Калининградской области, может являться запуск в регионе водного маршрута E70, берущего свое начало в Роттердаме и заканчивающегося в Клайпеде.

2.2 Деятельность еврорегионов и реализация программ приграничного сотрудничества на территории Калининградской области Российской Федерации

Во многом 90-е годы стали экспериментальным периодом для российско-польского приграничного сотрудничества. На фоне разбалансированности экономических процессов приграничные контакты стали одним из способов «выживания» населения по обе стороны границы. Депрессивность российско-польского пограничья, связанная с такими закономерными предпосылками, как оторванность от центра, незначительным (в масштабах страны) промышленным потенциалом и отсутствием стабильных рынков сбыта, формировали практический образ мышления местных жителей. Необходимо было искать партнеров, поддерживать личные и деловые контакты, обмениваться опытом и посещать друг друга. В тот момент Москва пыталась найти выход из глубокой рецессии, а Варшава была занята борьбой с возникающими последствиями ускоренного перехода к рыночной экономике и включением в военно-политические союзы – регионы оказались ответственными за решение своих проблем в социально-экономическом, демографическом и культурно-историческом плане. Мощный импульс, данный российско-польским отношениям в 1992-1994 гг., определял целый спектр возможностей сотрудничества на приграничных территориях. Работали межправительственные советы и комиссии, а политические ограничения в плане взаимных контактов практически не существовали. При этом на фоне общего охлаждения российско-польских

отношений во второй половине 90-х годов очевидными стали размывание институциональной части взаимного сотрудничества и отсутствие конкретных механизмов, консолидирующих на этом направлении потенциал органов местного самоуправления. В Европе набирал обороты процесс практического внедрения в жизнь инструментов, объединяющих потенциалы различных уровней власти на местах в целях улучшения социально-экономической ситуации и придания ей признаков устойчивости. Нередко этот процесс был включен в комплексное взаимодействие регионов Балтийского моря. В качестве одного из первых межрегиональных механизмов такого рода стал институт еврорегионов.

Идеология института еврорегионов заключалась в международной интеграции двух или нескольких территориальных образований сопредельных государств, расположенных на приграничных территориях. Начало участия Калининградской области РФ в деятельности еврорегионов пришлось на середину 1990-х гг. Наиболее активно еврорегионы с участием Калининградской области работали в конце 90-х – начале 2000-х гг. – затем их потенциал начал затухать и заменяться иными формами приграничного сотрудничества. Как пишет калининградский историк Г.В. Кретинин «в 90-е годы региональные процессы были немыслимы без участия в них калининградцев... Столь тесное приграничное сотрудничество поставило на повестку дня поиск новых форм совместной деятельности. Так родилась идея создания еврорегионов в юго-восточной Прибалтике» [120].

Этимология понятия «еврорегион» восходит к одной из старейших европейских инициатив по развитию трансграничного сотрудничества «Euroregio», учрежденной в 1958 году и охватывавшей регион немецко-голландского пограничья [158]. Отмечается, что в российском правовом поле термин «еврорегион» не является официальным названием. Основные международно-правовые документы и нормативные акты Российской Федерации о приграничном сотрудничестве не содержат определения еврорегиона. Это позволяет сделать вывод о том, что еврорегион – понятие не столько правовое, сколько политическое или социально-экономическое [173]. Как пишет,

А. Гражданкин «первые еврорегионы были созданы вдоль «позвоночного столба» западноевропейской цивилизации – исторического «рейнского коридора» с тысячелетним опытом вольных городов, протянувшегося от Италии до Нидерландов. Именно здесь еврорегионы стали наиболее эффективной формой трансграничного сотрудничества. На государственных границах Бельгии, Германии, Люксембурга, Швеции и Италии сформировались экономические «полюса роста» Лимбурга, Саара, Эльзаса, Лотарингии и других исторических областей. На территории этих еврорегионов расположены столицы Европейского Союза – Страсбург и Маастрихт, где были заложены основы современной европейской интеграции» [114]. В июне 1971 года еврорегионы и подобные им образования объединились в Ассоциацию Приграничных Европейских Регионов (АЕПР), основной целью которой являлось продвижение приграничного сотрудничества и его вклада в процесс европейской интеграции. АЕПР является единственной организацией с всеевропейским охватом, представляющей приграничные и трансграничные регионы, а также самую старую региональную ассоциацию [167]. Характеризуя институт еврорегионов, А. Кузнецов отмечает, что они стали «одним из средств доведения результатов региональной интеграции до простого населения европейских стран с самого начала развития Европейских сообществ...своеобразной формой «малой» интеграции» [123]. В основе функционирования еврорегионов лежат принципы самоуправления, приграничной и трансграничной кооперации, равных полномочий сторон, соблюдения внутреннего законодательства.

В настоящее время на территории Европы действует более 150 проектов с разными видами добровольной средне- и долгосрочной трансграничной кооперации с участием муниципальных образований или целых регионов соседних стран. В Балтийском макрорегионе (в данном случае: Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия, Литва, Латвия, Эстония, а также прилегающие к Балтийскому морю регионы Германии, Польши и Северо-Запада России) насчитывается 23 еврорегиона (16 полностью находятся на его территории, 7 – частично). В 7 из них участвуют субъекты и/или муниципальные образования

Российской Федерации, в том числе, Калининградская область [139]. Польша принимает участие в деятельности 16 еврорегионов, в числе которых:

- «Балтика» (Польша/Литва/Дания/Швеция/Калининградская область РФ);
- «Бескиды» (Польша/Чехия/Словакия);
- «Буг» (Польша/Белоруссия/Украина);
- «Гласенсис» (Польша/Чехия);
- «Карпаты» (Польша/Словакия/Венгрия/Украина);
- «Лына-Лава» (Польша/Калининградская область РФ);
- «Ныса» (Польша/Чехия/Германия);
- «Померания» (Польша/Германия);
- «Неман» (Польша/Литва/Беларусь/Калининградская область РФ);
- «Прадзяд» (Польша/Чехия);
- «Про Европа Виадрина» (Польша/Германия);
- «Беловежская пуца» (Польша/Белоруссия);
- «Спрева-Ныса-Бубр» (Польша/Германия);
- «Шлонск-Цешински» (Польша/Чехия);
- «Татры» (Польша/Словакия);
- «Шешупе» (Польша/Литва/Калининградская область РФ) [252].

Исходя из типовых положений учредительных документов еврорегионов, можно сделать вывод, что их основной целью являются действия для достижения взаимной пользы вне рамок государственных границ. Основными направлениями деятельности еврорегионов как институтов являются:

- выравнивание и улучшение уровня жизни населения;
- содействие региональному развитию;
- обмен опытом и информацией по вопросам трудоустройства;
- развитие экономики, торговли и туризма;
- развитие инфраструктуры;
- совершенствование механизмов приграничного передвижения;
- охрана окружающей среды и улучшение экологии;
- сотрудничество в предотвращении чрезвычайных ситуаций и катастроф;

- сотрудничество в вопросах пространственного планирования;
- сотрудничество в гуманитарной сфере, в направлении образования, спорта и здравоохранения;
- культурный обмен и охрана историко-культурного наследия [150].

Организационная структура еврорегионов различается. Это касается числа руководящих и рабочих органов, их названий и количества членов. Наивысшим органом управления чаще всего выступает Совет (еврорегионы «Буг», «Померания», «Балтика», «Неман»). В некоторых случаях – Конгресс (еврорегион «Татры»), Парламент («Бескиды») и Общее собрание членов («Лына-Лава»). В круг задач указанных органов управления входит определение общего направления развития и программы действий, утверждение финансовых планов, программ сотрудничества и принятие к сведению решений об исключении либо принятии новых членов. В некоторых еврорегионах («Балтика») Совет утверждает также положение и состав Президиума, который выполняет представительскую функцию, проводит рабочие встречи и собрания членов, ведет подготовку проектов. Секретариат является исполнительным органом еврорегионов. Он координирует выполнение планов мероприятий, деятельность рабочих групп по решению отдельных проблем и вопросов приграничного сотрудничества. В зависимости от еврорегиона таких групп может быть от трех («Балтика», «Про Европа Виадрина») до пятнадцати («Ныса») [157].

В настоящее время Калининградская область формально участвует в деятельности 5 еврорегионов: «Балтика», «Неман», «Лына-Лава», «Шешупе» и «Сауле», включающих административно-территориальные единицы 7 стран (Россия, Беларусь, Дания, Латвия, Литва, Польша и Швеция) [210]. Четыре из пяти еврорегионов («Неман», «Балтика», «Лына-Лава» и «Шешупе») включают представительство польской стороны. Несмотря на некоторую путаницу, существующую в российских и польских научных исследованиях [228], подчеркнем, что первым еврорегионом с участием Калининградской области стал еврорегион «Неман».

Как пишет Г. Кретинин, являвшийся непосредственным участником событий тех лет, «идея создания еврорегиона «Неман» получила одобрение на международной конференции по приграничному сотрудничеству региональных и местных властей, состоявшейся 18-20 сентября 1996 года в Калининграде (РФ), Ольштыне (Польша), Марьямполе (Литва). 6 июня 1997 г. в польском городе Августов было подписано трехстороннее соглашение властей Сувалкского воеводства Польши, Марьямпольского и Олитского уездов Литвы и Гродненской области Белоруссии. Российская сторона, выступавшая одним из инициаторов создания еврорегиона, по ряду причин организационного характера отказалась от учредительских функций и присутствовала при подписании соглашения в качестве наблюдателя [120]. Площадь еврорегиона «Неман» составляет 69,8 тыс. км² (Рисунок 2.1). Общая численность населения, проживающего на его территории, – порядка 3,6 млн человек. Общая сумма грантов, выделенных по линии ЕС на деятельность еврорегиона с 1998 по 2005 год, составила 13,2 млн евро, что позволило профинансировать реализацию 2279 проектов приграничного сотрудничества [189].

Рисунок 2.1 – Территория еврорегиона «Неман» [184]

Именно в ходе работы по созданию еврорегиона «Неман» возникла идея образования еще одной структуры, которая в перспективе объединила органы местного управления граничащих стран и регионов (в числе которых была и Калининградская область РФ). Надо заметить, что роль инициатора нового еврорегионального проекта в очередной раз принадлежала Польше, а именно, муниципальным властям Эльблонга. В феврале 1997 г. была организована международная конференция по вопросу организации нового еврорегиона под рабочим названием «Янтарь». В конференции приняли участие представители местных самоуправлений и региональных органов власти шести стран: России, Литвы, Латвии, Дании и Швеции, а также четырех северных польских воеводств: Слупского, Гданьского, Эльблонгского и Ольштынского. По итогам было принято консолидированное решение о создании общей интеграционной структуры и усилении более тесных экономических и культурных связей [156].

Год спустя, 22 февраля 1998 года в Мальборке (Польша) состоялась учредительная конференция по созданию еврорегиона «Балтика», который объединил страны и регионы, имеющие выход к Балтийскому морю: Россию (города Калининград, Балтийск и Светлый под эгидой Ассоциации муниципальных образований Калининградской области), Литву (Клайпедский уезд), Польшу (Поморское и Варминско-Мазурское воеводства), Латвию (Лиепая, Вентспилс, Кулдига, Талей и Салдус), Швецию (округа Южный Смоланд, Блекинге и Кальмар), а также Данию (округ Борнхольм). Подготовку учредительных документов и организацию необходимых мероприятий взяла на себя польская сторона. От имени России учредительное Соглашение подписали председатель Совета Ассоциации муниципальных образований Калининградской области, глава Балтийского городского округа А. Кузнецов и первый вице-мэр Калининграда Ю. Савенко. Впоследствии большая практическая работа по развитию и использованию потенциала новой трансграничной структуры в Калининградской области была проведена российским секретариатом нового еврорегиона в г. Балтийск во главе с В. Кошелевым.

В результате указанных выше событий Россия впервые (на уровне муниципальных образований) стала участником еврорегиона. С позиций истории приграничного сотрудничества Калининградской области примечательно, что в состав еврорегиона «Балтика» была включена вся территория российского региона и административно-территориальные единицы 4 иностранных государств: округ Борнхольм (Дания), Клайпедский уезд (Литва), Поморское и Варминско-Мазурское воеводства (Польша), округа Южный Смоланд, Блекинге и Кальмар (Швеция). В 2007 г. из состава еврорегиона вышли 5 районов Латвии [130]. Территория еврорегиона составляет 87,4 тыс. км² с общей численностью населения порядка 5 млн 608 тысяч человек (Рисунок 2.2). Важно подчеркнуть, что наибольшую активность в деятельности еврорегиона «Балтика» наряду с поляками проявляли шведы и литовцы.

Рисунок 2.2 – Территория еврорегиона «Балтика» [178]

Сторонами возлагались большие надежды на перспективы сотрудничества в рамках данного еврорегиона. Это подчеркивает и Т. Пальмовский, детально исследовавший генезис проекта. «Некоторые называли этот еврорегион «Малым Европейским союзом на Балтике», – пишет он [156]. Структурно еврорегион не

выделялся какими-либо исключительными чертами и включал Совет (наивысший руководящий орган), Президиум, Секретариат (международный постоянный секретариат и региональные секретариаты) и рабочие группы. Кроме того, в качестве отдельного исполнительного органа в еврорегионе был создан молодежный комитет, который состоял из представителей участников (по одному от каждой стороны) в возрасте от 16 до 25 лет. Все решения Совета принимались на основе консенсуса. В Совет еврорегиона входило по шесть делегатов от каждой из шести сторон. Совет выбирал президента и вице-президента еврорегиона. Срок президентства составлял один год [279]. Первым президентом еврорегиона «Балтика» был представитель польской стороны, Маршал Сеймика Гданьского воеводства Г. Гжелак. В еврорегионе «Балтика» были созданы три рабочих группы: 1) по региональному развитию и пространственному планированию; 2) по охране окружающей среды; 3) по социальным вопросам и культурному обмену. Международный постоянный секретариат было решено создать в г. Эльблонг (Польша).

Говоря о практической деятельности еврорегиона «Балтика», В. Кошелев отмечает, что в период президентства российской стороны в 2000 году было решено разработать совместную стратегию еврорегиона. На протяжении 2002 года временная рабочая группа занималась подготовкой заявки в программы Интеррег III В/PHARE и Тасис по проекту «Seagull-DevERB» (Стратегия развития еврорегиона «Балтика»). Европейская комиссия приняла проект с общим бюджетом в 3,2 млн евро и софинансированием от Европейского фонда регионального развития в объеме 1,3 млн евро [276].

Результатом реализации проекта в 2005 году стала разработка стратегии долгосрочного развития еврорегиона «Балтика», основанной на нескольких приоритетах, среди которых: социально-экономическое развитие, внедрение европейских инициатив по защите окружающей среды и возобновляемых источников энергии, улучшение инфраструктурной составляющей регионов в целях получения доступа к сети трансъевропейских транспортных сетей в соответствии с обновленной Лиссабонской стратегией и «Дорожной картой» по

развитию четырех общих пространств России и ЕС (экономика; безопасность и правосудие; внешняя безопасность; образование, наука и культура) [163].

В 2007 г. был реализован проект «Seagull II» в рамках программы Интеррег III В BSR (общий бюджет 0,6 млн евро с софинансированием от Европейского фонда регионального развития и программы Тасис в объеме 0,5 млн евро), который был направлен на улучшение институциональной структуры еврорегиона. В рамках проекта функционировали рабочие группы с участием представителей местных и региональных властей, экспертов, академических институтов и некоммерческих организаций.

Вышеизложенная информация дополняется данными из официальных отчетов, подготовленных международным постоянным секретариатом еврорегиона в Эльблонге. В частности там указано, что в 1999-2006 гг. еврорегион принимал участие в реализации программы ФАРЕ (англ. PHARE), состоящей из 2-х направлений: по сотрудничеству в Балтийском регионе и по сотрудничеству с Калининградской областью РФ. В ходе программы было реализовано 236 проектов на сумму более 6 млн евро. Тематика проектов касалась вопросов поддержки предпринимательских инициатив, молодежного и образовательного обменов, проведения обучающих тренингов, культурных и спортивных мероприятий [248].

Также в рамках еврорегиона «Балтика» было начато осуществление проекта BEN «Baltic Euroregions Network». Проект предполагал создание своего рода «пояса добрососедства» регионов Северо-Запада Российской Федерации и северных стран Балтийского моря. Партнером проекта с российской стороны выступала Калининградская областная Дума.

В ходе своего развития еврорегион «Балтика» приобрел черты значимой межрегиональной организации, обладающей правом голоса на уровне руководства ведущих европейских стран и регионов. В этом контексте следует отметить влияние позиции еврорегиона на решение ряда вопросов по совместной проблематике Балтийского региона (защиты окружающей среды и транспортной инфраструктуры, политики ЕС в области объединения, морской навигации).

Кроме того, действия еврорегиона «Балтика» послужили созданию программы по реализации трансграничных инициатив на территории Южной Балтики (South Baltic CBC Programme). Несмотря на формальное отсутствие России среди участников программы, в положении было сделано исключение, в соответствии с которым заявители из Калининградской области РФ могли подавать проектные заявки на финансирование из средств Европейского союза. В качестве перспективных в 2016 году руководством еврорегиона обозначены следующие проекты в рамках программ Интеррег «Южная Балтика» 2014-2020: CaSYPoT (развитие потенциала стратегической молодежной политики и международного сотрудничества); BSTC (создание Центра туризма Балтийского моря); South Coast Baltic (развитие водного туризма на южном побережье Балтийского моря); Attractive Hardwoods (развитие туристического потенциала и привлекательности хвойных лесов) [256].

Неудивительно, что, работая на стыке межгосударственных интересов, членам еврорегиона приходилось сталкиваться с непростыми вопросами и даже коллизиями в выработке планов совместных действий и общего курса. Так, по сведениям МИД России, 3 ноября 2015 года в Гданьске (Польша) прошел VI Ежегодный форум заинтересованных сторон еврорегиона «Балтика» и очередное заседание Президиума еврорегиона. Основным вопросом заседания стало обсуждение возможного изменения организационно-правовой формы еврорегиона на европейское объединение территориального сотрудничества - Международную ассоциацию местных и региональных органов власти «Еврорегион Балтика». Предполагалось, что изменение организационно-правовой формы упростило бы процесс участия еврорегиона в проектах Европейских программных инструментов по развитию трансграничного сотрудничества и повысило бы шансы на получение финансирования подготовленных заявок. Но, как сообщается, данная инициатива была отклонена большинством голосов, принимая во внимание позицию Калининградской области РФ о невозможности присоединиться к данной ассоциации под польской юрисдикцией (в соответствии с рекомендациями МИД и Министерства юстиции России), а также в связи с

возможными для польской стороны административными сложностями в организации подобного объединения. В итоге, на базе польской ассоциации местных и региональных органов власти был создан отдельный департамент для участия в международных проектах от имени еврорегиона «Балтика» [210]. Компромисс был найден, и работа еврорегиона продолжилась.

По итогам состоявшегося 8 апреля 2016 года в г. Светлогорск заседания Президиума председательство в еврорегионе «Балтика» перешло от Польши к российской стороне. Руководитель Международного постоянного секретариата еврорегиона «Балтика» С. Магьер передал президентские полномочия заместителю Председателя Правительства Калининградской области А. Богданову. В качестве приоритетных направлений сотрудничества в 2016 году были выбраны молодежное сотрудничество, защита водных ресурсов и развитие туризма [190]. Далее, в соответствии с принципом ежегодной ротации президентские полномочия в Еврорегионе «Балтика» от Калининградской области РФ перейдут шведскому региону Кальмар [191]. Ежегодный взнос каждого из ассоциативных членов еврорегиона «Балтика» в 2016 году составил 5 500 евро.

Еврорегион «Лына-Лава» является еврорегионом с российско-польским участием. Инициатива создания этого еврорегиона была озвучена в августе 2001 года на совместной конференции в г. Бартошице, где присутствовали представители 9 повятов Варминско-Мазурского воеводства Польши и 5 муниципальных образований Калининградской области. Первая версия устава была разработана в июле 2002 г. на общем собрании в г. Правдинск. Центром еврорегиона был определен г. Бартошице. 4 сентября 2003 года при активном участии муниципальных образований Калининградской области (в особенности, Правдинского района) еврорегион был официально зарегистрирован в форме Ассоциации приграничных самоуправлений. В его состав от Калининградской области РФ входят Багратионовский, Правдинский, Озерский, Нестеровский, Гурьевский, Мамоновский городские округа и районы, от Варминско-Мазурского воеводства Польши – Бартошицкий, Эльблонгский, Гжицкий, Голдапский,

Кентшинский, Лидзбарский, Олецкий, Ольштынский и Венгожевский повяты (Рисунок 2.3) [199].

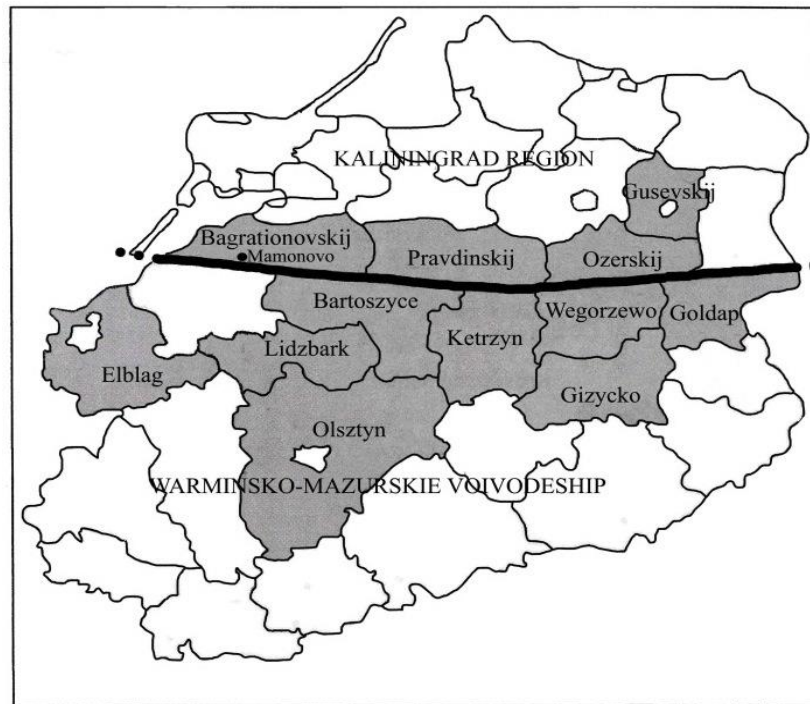

Рисунок 2.3 – Территория еврорегиона «Лына-Лава» [199]

Данный регион обладает более локальными характеристиками и сосредоточен на развитии конкретных самоуправлений по обе стороны российской границы. Следует отметить, что, учитывая сложное финансовое положение российских муниципалитетов, было принято решение, в соответствии с которым на первоначальном этапе (до 2007 года) членские взносы на содержание исполнительной дирекции (секретариата), а также на проведение различных общих мероприятий вносились только польской стороной. Российская сторона еврорегиона не имела своего официального центра (неформально таким являлся г. Правдинск) и финансировала только отдельные двусторонние мероприятия. С 2007 года сумма членских взносов участников еврорегиона «Лына-Лава» была определена в размере 2 000 польских злотых. Данный исторический факт как нельзя лучше свидетельствует о взаимопонимании

российских и польских партнеров, их стремлении оказывать посильную поддержку друг другу и совместно двигаться к намеченным действиям.

Среди наиболее значимых вопросов, практические шаги по реализации которых предпринимались в рамках деятельности еврорегиона, было сотрудничество с польской стороной в области восстановления водных путей между районом Больших Мазурских озер и Балтийским морем. Проект предусматривал ревитализацию Мазурского канала (20 км которого приходится на польскую территорию) и развитие инфраструктуры по российской части вдоль рек Лава (Лына) и Преголя до Калининграда и далее через Калининградский (Вислинский) залив к Балтийскому морю. В данном контексте отметим, что тема Мазурского канала, который пролегает через польскую и российскую территорию, обсуждалась на межправительственном, региональном и местном уровнях, начиная с 1992 года. Основной целью проекта было развитие туристического потенциала российско-польских приграничных территорий. В качестве опытного примера приводился осуществленный польско-белорусский проект ревитализации трансграничного Августовского канала. Большой вклад в дело изучения истории и возможностей использования Мазурского канала на российской стороне внесли калининградские краеведы Ю. Бардун и В. Гусев [101; 221]. Вторым еще более значимым вопросом, который волновал участников еврорегиона и находился в поле зрения его участников, являлась инициатива открытия двух дополнительных пограничных переходов на российской границе Перлы-Крылово и Михалково-Железнодорожный. Организация открытия данных погранпереходов имела непосредственное, прикладное значение для развития лежащих на периферии местных сообществ по обе стороны границы и предусматривалась «Концепцией развития транспортного комплекса Калининградской области до 2020 года».

Еще одним направлением интересов еврорегиона было развитие российско-польской водной границы, проходящей по реке Лына-Лава, где местными властями предлагалось создание сезонного пункта пропуска, который позволил бы активизировать развитие водного и велосипедного туризма. Ежегодное

мероприятие в виде совместного байдарочного сплава из пос. Стопки (Польша) в Правдинск (Россия) традиционно собирает много российских и польских участников, в 2016 году состоялось в XVI раз. В схожем формате проводится велопробег из Кентшина в Правдинск. Особенностью данных мероприятий является то, что пограничный и таможенный контроль осуществляется вне существующих российско-польских погранпереходов (в порядке исключения для демонстрации добрососедства) силами выездных групп и посредством организации однодневных мобильных пунктов контроля. В паспорта участникам байдарочного сплава и велопробега проставляется штамп погранперехода Железнодорожный-Скандава, функционирующего исключительно для железнодорожного перемещения грузов. Идеология этих двух мероприятий состоит в демонстрации позиции местных сообществ, апеллирующих к Москве и Варшаве с намерениями развития приграничных контактов и расширения их функциональных и инфраструктурных возможностей. В этом контексте следует отметить, что с 1991 г. с позиций различных экспертов, научных институтов и приграничных ассоциаций высказывался целый ряд предложений по расширению сети российско-польских пограничных переходов, в частности: Железнодорожный-Скандава (введение возможности международного пассажирского сообщения); Железнодорожный-Михалково (введение возможности международного пассажирского сообщения); Крылово – Перлы (введение возможности международного автомобильного сообщения); Правдинск-Стопки (на реке Лына-Лава) (введение сезонного пункта пропуска для водного сообщения); Краснолесье-Голдап (введение возможности международного пассажирского сообщения); Краснофлотское (г. Мамоново) (введение сезонного пункта пропуска для водного сообщения); на реке Венгорапа-Анграпа (введение сезонного пункта пропуска для водного сообщения); Природный парк «Виштынецкий», река Красная в районе пос. Радужное (введение сезонного пункта пропуска для водного и велосипедного сообщения); Балтийская коса (введение сезонного пункта пропуска для водного и велосипедного сообщения).

Еврорегион «Шешупе» был создан в 2004 году и является самым молодым еврорегионом с участием Калининградской области РФ (региональное бюро официально зарегистрировано 16 апреля 2004 года). В состав еврорегиона входят 6 литовских самоуправлений (Шакай, Вилкавишкис, Казлу Руда, Калвария, Мариамполь, Юрбаркас), четыре муниципальных образования Калининградской области РФ (Краснознаменский, Нестеровский, Гусевский и Озерский районы и городские округа), два польских самоуправления (Голдап, Ковале-Олецко) и одно шведское (Экше) (Рисунок 2.4). Среди основных направлений работы еврорегиона можно выделить трансграничные проекты в сфере охраны окружающей среды (использование альтернативных источников энергии, совершенствование процессов водоснабжения и водоотведения в малых городах и поселках), здорового образа жизни, культуры и туризма (проведение международного турнира по рыбной ловле «Краснознаменский рыбец», разработка трансграничных велосипедных маршрутов и др.) [247].

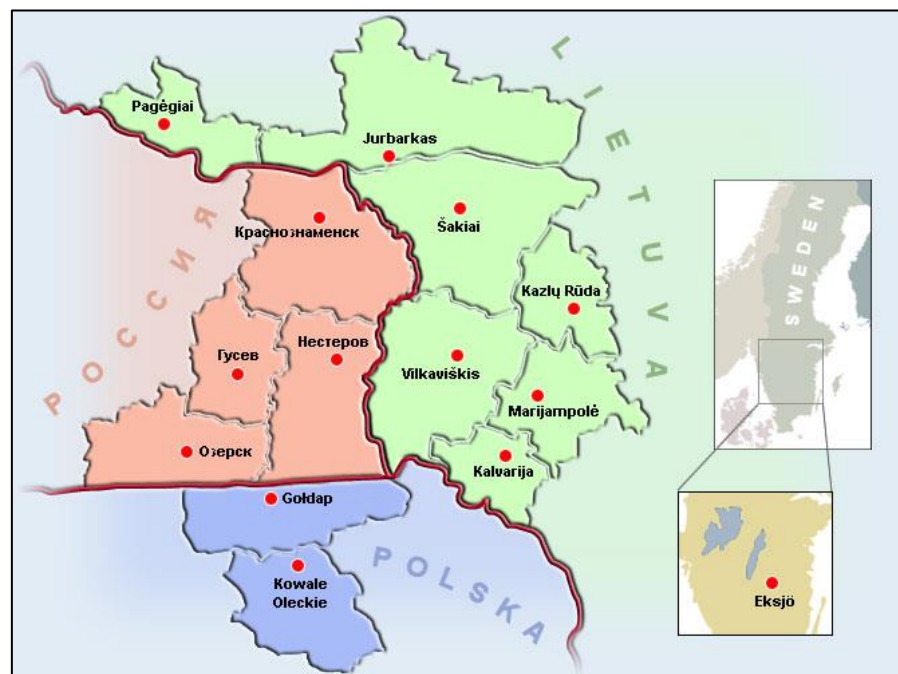

Рисунок 2.4 – Территория еврорегиона «Шешупе» [251]

В составе пятого еврорегиона с участием Калининградской области РФ «Сауле» (создан в 1999 г.) отсутствуют партнеры с польской стороны. В него

входят регионы Латвии (г. Елгава и Елгавский район), Литвы (Шауляйский и Таурагский уезды) и Калининградской области РФ (Советский городской округ, Неманский и Славский районы и городские округа). Шведская провинция Сконе выбыла из состава учредителей в 2005 г. По информации МИД России последнее на сегодняшний день (2016 г.) заседание еврорегиона «Сауле» проводилось в июне 2009 года, хотя официально еврорегион не прекращал своей деятельности [210].

Подводя итог деятельности Калининградской области РФ в еврорегиональных структурах в 1997-2016 гг., отметим, что безусловным лидером по количеству и масштабу реализуемых проектов среди еврорегионов с российско-польским участием являлся еврорегион «Балтика». Будучи одним из крупнейших еврорегионов на территории Европы с представительством пяти европейских стран, он закономерно приобретал функции межправительственного института с определенными лоббистскими возможностями и тем самым обладал большими возможностями в привлечении финансирования из средств европейских структурных фондов и грантовых программ. Активность других еврорегионов с участием Калининградской области РФ и регионов Польши («Неман», «Лына-Лава» и «Шешупе») значительно уступала масштабам деятельности, ведущейся в рамках еврорегиона «Балтика», и была сосредоточена в основном на повышении уровня жизни населения приграничных территорий и продвижении местных инициатив в сфере предпринимательства, общественного порядка, экологии, молодежной политики, спорта, культуры и туризма.

Надо признать, что в процессе своей деятельности российско-польские еврорегионы испытывали целый ряд организационных и иных трудностей, которые неминуемо отражались на эффективности их работы. Данный факт, несмотря на общую положительную оценку такой модели трансграничного сотрудничества [119], по мнению некоторых калининградских исследователей, дает основания для выводов о явной стагнации еврорегиональной деятельности, наметившейся в последние годы на восточных границах ЕС [196]. По нашему

мнению, это восприятие не совсем объективно и может быть опровергнуто следующими наблюдениями:

- во-первых, по причине отсутствия системообразующего характера, политической окраски и широкого информационного освещения в СМИ, результаты еврорегиональной деятельности, в особенности на российско-польском приграничье, очень часто недооцениваются и получают поверхностную оценку со стороны центральных властей, и как следствие, экспертного сообщества;

- во-вторых, Европейский союз достиг весомых результатов в формировании реального «интеграционного мышления» среди своих жителей и представителей местных сообществ. Еврорегионы, возникшие еще в 50-годы XX века, успешно существуют и подстраиваются под новые правовые и институциональные условия. Эти и многие другие критерии дают ЕС моральное право оставаться лидером в формировании новых механизмов и форм трансграничного сотрудничества. Очевидно, что с позиций ЕС в XXI веке еврорегионы сохраняют свою актуальность и продолжают получать финансирование. Кроме того, возникшие в качестве «инициативы снизу» еврорегионы на российско-польском приграничье поддерживались энтузиазмом 90-х и открытыми границами. В дальнейшем, в условиях стабилизации экономических процессов и централизации власти, данные инициативы начали восприниматься некоторыми сторонами как анахронизм, неэффективный в современных условиях. Это мнение поддерживалось тем немаловажным фактом, что по правилам еврорегионального соглашения каждая сторона обеспечивает собственное финансирование своей деятельности (за исключением проектной деятельности, где софинансирование поступает из структурных фондов Европейского союза Interreg/Tacis/Phare и членских взносов сторон);

- в-третьих, любое межрегиональное интеграционное образование в условиях границ, особенно на местном уровне, полезно и соответствует стратегическим целям двух или более сотрудничающих государств. Выход России из российско-польских еврорегиональных структур с участием

Калининградской области РФ не только оказался бы недальновидным, но и перечеркнул бы многие достигнутые за четверть века результаты по налаживанию партнерских связей, в очередной раз акцентировав внимание Европы на военной составляющей калининградского эксклава.

Данная точка зрения подтверждается также А. Кузнецовым: «Тот факт, что еврорегионы организованы по всей Европе и некоторые из них продолжают функционировать уже на протяжении десятилетий, показывает, что «малая» интеграция является важным залогом успешного развития трансграничного сотрудничества» [123]. В свою очередь, Ю. Рожков-Юрьевский, изучающий геополитические особенности территории Калининградской области [136], рассматривает еврорегиональные проекты не только как благо, но также в качестве угрозы безопасности российскому региону [232]. Этот взгляд отражен также в нескольких польских публикациях. В целом, можно сделать вывод, что оценка еврорегионов в большей степени дело практиков и непосредственных участников этой деятельности, коим автор является лишь отчасти.

В завершение исследования деятельности российско-польских еврорегионов с участием Калининградской области РФ, необходимо обозначить основную проблематику, с которой стороны столкнулись в ходе своей деятельности:

- нехватка квалифицированных кадров и волонтеров со знанием иностранных языков и навыками подготовки документов для участия в европейских программах приграничного сотрудничества;

- слабая координация совместной деятельности и недостаточная взаимоинформированность;

- нехватка финансовых средств на оперативные нужды и продвижение совместных проектов в сети интернет и СМИ;

- значительные временные затраты и трудности при пересечении государственных границ, дополнительные организационные усилия и финансовые расходы на оформление виз и приглашений;

- ограничения деятельности органов местного самоуправления в сфере международных и межрегиональных инициатив со стороны центральных властей.

Анализируя историю программного сотрудничества приграничных регионов стран ЕС и Калининградской области РФ, необходимо понимать, что в разные годы, порой одновременно, на этом направлении межрегиональных отношений использовался целый ряд политических и финансовых инструментов с различными целями и критериями, порядком принятия решений и их осуществления в соответствии с различными законодательствами.

В 90-е годы наиболее значимым и стабильным европейским инструментом по развитию приграничного и межрегионального сотрудничества, стала инициатива ЕС Интеррег. Реализация программы при финансовой поддержке Европейского фонда регионального развития началась в 1990 году (Интеррег I – 1990-1993 гг., общий бюджет 1,1 млрд экю). Следом были реализованы программы Интеррег II – 1994-1999 гг., общий бюджет 3,8 млрд экю; Интеррег III – 2000-2006 гг., общий бюджет 5,8 млрд евро; Интеррег IV 2007-2013 гг., общий бюджет 8,7 млрд евро; Интеррег V, общий бюджет 10,1 млрд евро (в стадии реализации). Программа Интеррег в своей структуре содержит три направления, которые обозначаются буквами латинского алфавита:

- Интеррег А: трансграничное сотрудничество (социально-экономическое развитие приграничных территорий и поддержка местных сообществ, финансирование еврорегионов и т.д.);

- Интеррег В: межгосударственное сотрудничество (поддержка объединений национальных, региональных и местных властей из различных стран Европы в решении общих проблем);

- Интеррег С: межрегиональное сотрудничество (повышение эффективности регионального развития посредством активного информационного обмена между европейскими регионами и обмена опытом).

Отметим, что до 2004 года Калининградская область РФ не имела границ с Европейским союзом, что предполагало включение региона в раздел межгосударственных программ по Балтийскому региону. Считалось, что

межгосударственное сотрудничество, по сравнению с приграничным его аспектом, является более комплексным и лучше отвечает нуждам морского региона на Балтике.

Одновременно с Интеррег осуществлялась программа Тасис (TACIS – Technical Assistance to the Commonwealth of Independent States), призванная укрепить межгосударственные и интеграционные связи с 12 государствами Восточной Европы и Средней Азии (Россия, Украина, Беларусь, Казахстан, Армения, Азербайджан, Киргизстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Грузия) [283]. В 1994 году к программе присоединилась Монголия. Две программы координировались между собой, но существовали обособленно. Особенностью программы Тасис является то, что она изначально задумывалась как инструмент поддержки регионов третьих стран с экономикой в переходном периоде. Здесь необходимо отметить, что функциональная часть программы Тасис создавалась в 1990 году европейскими структурами в состоянии спешки в условиях нехватки необходимой информации, опыта взаимодействия и практических связей с руководством новообразованных республик СНГ и Грузии. Официально Тасис была учреждена на заседании Комитета министров Совета Европы в декабре 1990 года в целях оказания помощи постсоветским странам в реализации экономических реформ и скорейшей интеграции в мировую экономику. Правовой базой программы стало принятие 15 июля 1991 года Регламента (ЕЕС, EURATOM) № 2157/91 с объемами финансирования на 1991 год в размере 400 млн экю [284].

Тасис состояла из национальных и многосторонних программ. Одной из таких многосторонних программ являлась программа приграничного сотрудничества с участием четырех государств-партнёров: России (в том числе Калининградской области), Беларуси, Молдовы и Украины. В период 1991-1999 гг. в рамках программы Тасис было выделено 4,226 млн евро на более чем 3 000 проектов. В 2000-2006 гг. бюджет программы составил 3,138 млн евро. В части взаимодействия с Российской Федерацией усилия программы Тасис были сосредоточены на вопросах ядерной энергетики, конверсии оборонной

промышленности, агропромышленного комплекса, экологии, развитию социальных и демократических институтов общества [227]. В плане грантового получения технологических ноу-хау, информационных ресурсов, обучения и переподготовки национальных кадров по линии программы Тасис на Россию приходились самые значительные показатели. По данным Счетной палаты РФ за период 1991-2005 гг. на финансирование программы Тасис в России было выделено более 2,66 млрд евро, реализовано свыше 1,7 тыс. проектов в 58 субъектах Федерации [241]. В среднем ежегодный объем средств, выделяемых ЕС для России в рамках программы Тасис, составлял около 150 миллионов евро [230].

С 2001 года в Калининградской области работало региональное бюро поддержки программы Тасис. Программа Тасис действовала до конца 2006 года. Среди основных критических замечаний, высказываемых экспертами в отношении программы Тасис, отмечались нецелесообразность реализации программы одновременно внутри и вне Европы, а также отсутствие долгосрочного эффекта реализованных проектов. В качестве дополнительных сложностей в реализации программы приводились трудности администрирования проектов в странах-партнерах и проблемы объективности в оценке результатов. Также отмечается, что в начале 2000-х годов Россия совершила резкий экономический рывок и начала приобретать сильные позиции на мировой арене, в связи с чем первоначальная цель программы Тасис по оказанию технической поддержки потеряла свою рациональность. Кроме того, Россия обладает значительными отличиями от других получателей европейской финансовой помощи, для которых характерен переходный тип экономики [261]. З. Шильберг подчеркивает, что требования к финансированию по программе ТАСИС были более жесткими по сравнению с другими программами (ФАРЕ). Например, значительно был объем требуемого финансового участия, поэтому российские партнеры не могли обеспечить равный уровень софинансирования» [145].

В условиях эволюции европейской регионализации после очередного этапа расширения Европейского союза в 2004 году Европейская комиссия на этапе

формирования основ трансграничного сотрудничества в 2007-2013 гг. предложила существенные нововведения в подборе инструментов для деятельности, направленной на внешнее окружение ЕС. Важнейшим основанием этого процесса являлась разработка нормативного регламента Европейского инструмента соседства и партнерства, действия которого были направлены на 17 стран зоны Средиземного моря и Восточной Европы, в том числе, Россию.

Начиная с 2000-х годов наблюдалась растущая диспропорция в социально-экономическом развитии Калининградской области РФ и регионов Польши. Это было результатом новых возможностей, предоставленных Польше по линии программного финансирования ЕС, к которому у российского региона доступа не было. Над Калининградской областью в очередной раз после сложностей перестройки нависла угроза превратиться в «черную дыру» Европы. При этом надо отметить, что в 2004 году была открыта новая программа поддержки Калининградской области и соседних регионов Литвы и Польши – Программа Соседства «Литва-Польша-Калининградская область РФ». Более 44,5 млн евро (36,5 млн евро из средств ЕФРР и 8 млн евро – из средств Тасис) было выделено на эту программу за период с 2004 по 2006 год, в результате чего было профинансировано 158 проектов приграничного сотрудничества в рамках двух приоритетов: Приоритет 1 – повышение конкурентоспособности и производительности на территории сотрудничества посредством развития приграничной инфраструктуры и повышения надёжности границ, экономического и научно-технического сотрудничества; Приоритет 2 – сотрудничество на уровне населения, социально-культурной интеграции и рынка труда [189]. Всего с участием калининградских партнеров реализовано 45 проектов на общую сумму около 8 млн евро [286].

Европейский союз также не был однороден по уровню жизни населения. Польша значительно отставала в этом смысле от ядра ЕС в лице Германии и Франции. Следовательно, программа приграничного сотрудничества преследовала поддержку экономики новых членов ЕС, которые были периферией. Калининградская область РФ в этом случае оказывалась в состоянии «двойной

периферии» Европы. С 1 января 2007 года по 31 декабря 2013 года на смену программы Тасис пришел Европейский инструмент соседства и партнерства (ЕИСП). Сотрудничество между ЕС и Россией осуществлялось на тех же условиях, но с учетом новой юридической базы финансирования. Тем не менее, при переходе от Тасис к ЕИСП произошли некоторые изменения. Обе стороны стали уделять больше внимания совместному финансированию проектов по стратегическим приоритетам сотрудничества. Области сотрудничества сконцентрированы на вопросах, перечисленных в дорожной карте четырех общих пространств и программе «Северное измерение» [283].

Вопрос совместного финансирования не был праздным и основывался на изменении геополитического статуса и роста влияния России. Здесь уместно привести мнение А. Кузнецова, который отмечает: «Сегодня ни о каком участии в программах, в которых Россия была бы «асимметричным» пассивным получателем помощи (примерно так, как это было при осуществлении программы TACIS в 1990-х гг.), не может быть и речи. Россия снова признает только симметрию и не может выступать пассивным объектом, она должна быть субъектом-объектом или «просто» субъектом. Поэтому, когда ЕС в 2007 г. предложил в закамуфлированном виде свою помощь в форме Программы соседства и партнерства, российское руководство ответило симметрично и предложило равнозначный финансовый вклад с российской стороны» [124]. Тему развивает М. Плюхин, который пишет: «Таким образом, приграничное сотрудничество в настоящее время развивается под воздействием двух разнонаправленных тенденций: к «уплотнению» внешних рубежей ЕС, с одной стороны, и к усилению взаимодействия с помощью политики соседства – с другой» [133].

ЕИСП был отдельным инструментом финансовой поддержки ЕС проектов трансграничного сотрудничества на внешних европейских границах. На самой территории ЕС реализовывался механизм Европейского территориального сотрудничества. Отметим, что в нормативных регламентах ЕС с 2006 года отсутствует термин Интеррег. Его продолжали использовать лишь неофициально,

в качестве определенного «бренда». Калининградская область РФ, будучи российским эксклавом среди государств-членов ЕС, стала участником трехсторонней Программы приграничного сотрудничества «Литва-Польша-Россия 2007-2013».

Необходимо подчеркнуть, что в отличие от 90-х годов, когда приграничное сотрудничество региона строилось на двусторонних российско-польских либо российско-литовских отношениях, данная программа была трехсторонней. Впоследствии оказалось, что это имело как положительные, так и отрицательные стороны. В тот момент появился даже ряд научных исследований, с позиций экономической и географической науки обосновывавших правильность такого подхода (так называемых, «треугольников роста») [125].

Сама программа по причине задержки подписания финансовых соглашений между Россией и Европейской комиссией фактически была утверждена в конце 2008 года и начала реализовываться только в начале 2010 года. Большая часть проектов была реализована также с задержкой в конце 2014-начале 2015 года. Этот момент будет указан среди недостатков программы. Как отмечалось: «В частности, по мнению экспертов, длительный, как правило, период подготовки проектов создает предпосылки для отставания отдельных проектов от реальных потребностей получателей и может негативно повлиять на эффективность программы в целом» [230].

Программа была структурирована по двум приоритетам (приоритет 1: содействие решению общих проблем и задач; приоритет 2: содействие социальному, экономическому и пространственному развитию) и 6 направлениям, определяющим конкретную сферу применения усилий программы. Здесь отметим, что еще со времени программы Интеррег 2004-2006 гг. существовало неформальное разделение на так называемые «мягкие» и «твердые» проекты. В «мягких» проектах речь идет о широком контексте социально-экономических и организационных изменений в сфере приложения того или иного проекта (образование, наука, молодежные обмены и т.д.). «Твердые проекты» основаны на инвестициях в создание инфраструктуры и совершенствование технологической

составляющей экономик регионов (строительство дорог, технологических сетей, очистных сооружений и т.д.) [154]. Общая площадь территории Программы с прилегающими регионами составляла 156.1 тыс. кв. км и включала 5 польских воеводств, 7 литовских уездов и Калининградскую область РФ (Рисунок 2.5).

Рисунок 2.5 – Территория Программы «Литва-Польша-Россия 2007-2013» [243]

Программа обладала достаточно сильной правовой основой, ядро которой составили Регламент (ЕК) № 1638/2006 Европейского парламента и Совета от 24 октября 2006 года [44], определяющий общие положения Европейского инструмента соседства и партнерства (Регламент ЕИСП) и Регламент (ЕК, Евроатом) № 1605/2002 от 25 июня 2002 года о Финансовом регламенте [45], применимом к общему бюджету Европейских Сообществ. В преамбуле программы сообщалось, что ЕС проявляет особый интерес к Калининградской области, так как она окружена государствами-членами ЕС. Ее цель – обеспечение реализации социально-экономического потенциала Калининграда и окружающего его региона. Программа ПГС ЕИСП «Литва-Польша-Россия 2007-2013» призвана внести в решение этих задач местную и трансграничную перспективу, способную оказать «рычажный» эффект [238]. Структурно программа включала:

- Объединённый комитет по мониторингу программы;
- Объединённый управляющий орган программы (Министерство развития Республики Польша);
- Объединённый технический секретариат (располагался в Центре европейских проектов в Варшаве);
- Региональные офисы Объединенного технического секретариата (один из офисов располагался в г. Калининград).

За общую координацию подготовки и реализации программы на межгосударственном уровне отвечали:

- Министерство развития Польши;
- Министерство внутренних дел Литвы;
- Министерство регионального развития РФ (до расформирования в 2004 г.), Министерство экономического развития и МИД РФ [214].

Финансовое соглашение с Европейским сообществом о финансировании и реализации программы было подписано Российской Федерацией 18 ноября 2009 года [4]. Общий бюджет программы составил около 146 млн евро, из которых свыше 124 миллионов евро были предоставлены из средств Европейского Союза, а около 22 миллионов евро – из средств Российской Федерации. В рамках программы финансирование получили 60 проектов: 53 регулярных проекта, отобранных для реализации на открытой конкурсной основе, а также 7 крупномасштабных стратегических проектов. По приоритетам проекты были распределены следующим образом: приоритет 1 – 15 проектов (в том числе, 7 крупномасштабных), приоритет 2 – 45 проектов (см. Приложение Б).

Отдельно остановимся на крупномасштабных проектах, основная цель которых состояла в решении совместных проблем приграничных территорий, связанных с несовершенством инфраструктуры и отставанием в развитии технологической составляющей. Общий бюджет крупномасштабных проектов составил 78 418 млн евро, затраченных на создание 12 новых объектов инфраструктуры, строительство 22 км новых дорог, мостов и эстакад, прокладку 64 км труб водопроводной и канализационной сетей, что соответствовало

запросам и потребностям более 2 млн жителей российско-польско-литовского пограничья. Как отметила по итогам реализации программы руководитель Объединенного технического секретариата М. Вожняк, «ЕИСП Литва-Польша-Россия 2007-2013 стала исключительной в силу характера политической ситуации, в которой она реализовывалась и функционировала в качестве связующего звена между ЕС и Россией. Программа внесла вклад не только в преодоление барьеров на пути к устойчивому развитию приграничных территорий, но и в повышение доверия и взаимопонимания между ЕС и Россией» [229].

Финальная конференция, посвященная завершению Программы приграничного сотрудничества ЕИСП «Литва-Польша-Россия 2007-2013» состоялась 8 декабря 2016 года в Гданьске одновременно с мероприятием по открытию Программы приграничного сотрудничества Европейского инструмента соседства «Польша-Россия 2014-2020» [217]. С помощью такого подхода предполагалось создать эффект преемственности программ приграничного сотрудничества, стабильности подхода и внимания ЕС к работе со своими партнерами. Программа «Литва-Польша-Россия 2007-2013» в целом была положительно воспринята сторонами сотрудничества. Она воплотила в себе опыт более ранних европейских трансграничных инициатив и проектов, став достаточно основательной в плане обеспеченности нормативными документами и прикладным инструментарием.

Несмотря на это, присутствовала и определенная проблематика, которая чаще всего заключалась в низком качестве подготовки заявок (в особенности, российской стороной) и сложностях в сопряжении механизмов бюджетного финансирования при реализации проектов на территории России, Польши и Литвы. Нехватка у органов местного управления опыта участия в подобных программах, знания английского языка (являвшегося рабочим) и умения правильно, то есть в соответствии со строгой бюрократической процедурой, подать проектную заявку – иногда приводили к тому, что хорошие проекты оказывались «непроходными» по формальным признакам и отклонялись. При

этом справедливым будет отметить большие усилия центрального и региональных секретариатов, которые не только помогали с поиском надежных партнеров, но и оказывали значительную техническую поддержку в работе по подготовке заявок, оформлению отчетности и аудита проектов.

Новая финансовая перспектива ЕС на 2014-2020 гг. в рамках Европейского инструмента соседства (ENI) предусматривает разделение Программы «Литва-Польша-Россия» 2007-2013 на две отдельные программы: «Польша-Россия» 2014-2020 и «Литва-Россия» 2014-2020. В плане правовых оснований со стороны ЕС, программа опирается на следующие документы:

- Регламент Совета (ЕС, Евратом) № 966/2012 по Финансовому Регламенту касательно общего бюджета Европейских сообществ;

- Регламент (ЕС) № 232/2014 Европейского Парламента и Совета от 11 марта 2014 года о создании Европейского Инструмента Соседства;

- Исполнительное решение Комиссии (ЕС) № 897/2014 от 18 августа 2014 года, устанавливающего конкретные положения для реализации программ приграничного сотрудничества, финансируемых в рамках Регламента (ЕС) № 232/2014 Европейского Парламента и Совета о создании Европейского инструмента соседства.

В качестве территории программы определены четыре приграничных региона: Поморское, Варминско-Мазурское и Подляское воеводства Польши и Калининградская область РФ (Рисунок 2.6). Утвержденный бюджет на реализацию программы «Польша-Россия 2014-2020» составляет 61,9 млн евро (41,3 млн евро из средств Европейского Союза и 20,6 млн евро из средств Российской Федерации) [271].

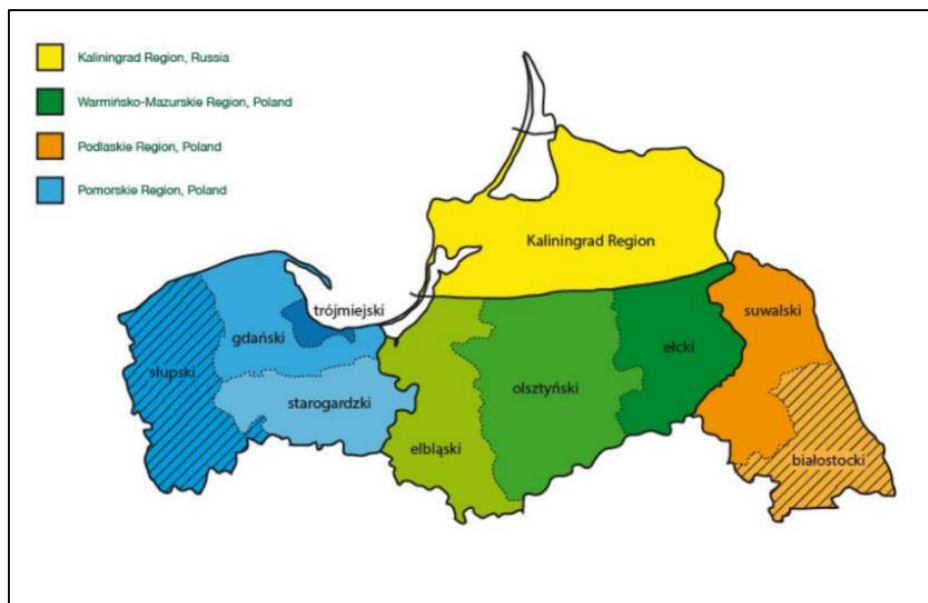

Рисунок 2.6 – Территория Программы «Польша-Россия 2014-2020» [271]

В сравнении с предыдущей программой в определенной степени изменились стратегические цели нового инструмента. Теперь они были сосредоточены на:

- содействие экономическому и социальному развитию в регионах по обе стороны общей границы;
- решение общих проблем в области окружающей среды, здравоохранения, охраны и безопасности;
- содействие улучшению условий и методик для обеспечения мобильности людей, товаров и капитала [271].

На уровне ЕС основанием подготовки новой программы приграничного сотрудничества и финансовых инструментов для ее поддержки стала Стратегия Европа 2020. В свою очередь, стратегия преследует следующие цели:

- повышение уровня занятости населения на территории Европы до 75 %;
- увеличение доли ВВП ЕС на науку и исследования до 3 %;
- уменьшение выбросов CO² на 20%;
- повышение уровня образования и вовлеченности граждан ЕС в общественные процессы [266].

В странах и регионах, которые охватывает программная территория, в качестве стратегических основ планирования использовались принятые на официальном уровне государственные концепции развития тех или иных отраслей. Немаловажным является фактор инновационной направленности перспективных проектов. Структура управления программой не претерпела радикальных изменений и сохранила привычный формат, характерный для 2007-2013 гг. Решения о распределении средств программы на реализацию проектов будут приниматься с учетом 4 новых тематических целей и 4 приоритетов:

- Тематическая цель 1 – содействие местной культуре и сохранению исторического наследия. Приоритет 1 – сотрудничество в области исторического, природного и культурного наследия для их сохранения и приграничного развития;

- Тематическая цель 2 – охрана окружающей среды, смягчение последствий изменения климата и адаптация. Приоритет 2 – сотрудничество для чистой природной среды в приграничном районе;

- Тематическая цель 3 – улучшение доступности регионов, развитие долгосрочных и устойчивых к климату транспортных и коммуникационных сетей и систем. Приоритет 3 – доступность регионов и устойчивый приграничный транспорт и связь;

- Тематическая цель 4 – содействие управлению границами и безопасностью границ, мобильности и управлению миграцией. Приоритет 4 – совместные действия для обеспечения эффективности и безопасности границ.

Для сравнения отметим, что программа приграничного сотрудничества «Литва-Россия 2014-2020» была утверждена 19 декабря 2016 года с суммарным финансированием в 17 млн евро, что значительно меньше ее польского аналога [250].

Не вызывает сомнений, что на фоне осложнения внешнеполитических отношений между Россией и ЕС, начало новой масштабной программы приграничного сотрудничества является значимым дипломатическим достижением и заслугой сторон. Как правило, непосредственная реализация

проектов лишена политической окраски и реально влияет на уровень жизни населения территории программы. Не обойтись и без опасений, которые, по мнению российских экспертов, заключаются в возможном оттягивании сроков начала заявочной кампании (т.е. фактическом «замораживании» программы на ее начальном этапе), результаты которой могут также быть неравномерно перераспределены европейскими партнерами в свою пользу. В этом случае российская сторона выступит только как инструмент в привлечении на польские либо литовские периферийные территории дополнительного европейского финансирования.

Выводы по главе 2

Российско-польские отношения на калининградском направлении после 1991 года во многом строились на исторических предпосылках, неразрывно связавших российский регион с северо-восточными воеводствами Польши. Послевоенный период становления области не был отмечен значимым прогрессом в реализации приграничного сотрудничества с польской стороной, но заложил правовые и институциональные условия для новых форм взаимодействия. С исторической позиции, в процессе развития российско-польского приграничного сотрудничества четко выделяется пять этапов, рассмотрение содержания которых способствовало решению исследовательской задачи:

- первый (1944-1955 гг.) – «восстановление», начало формирования системы различных видов взаимодействия СССР с восточноевропейскими странами;
- второй (1956-1984 гг.) – «оттепель», постановка проблемы приграничного сотрудничества СССР со странами социалистического лагеря, начало взаимного обмена делегациями на советско-польском приграничье;
- третий (1985-1991 гг.) – «перестройка», начало перехода к рыночным взаимоотношениям, структурирование российско-польских приграничных связей;
- четвертый (1992-2003 гг.) – «век свободы», формирование базиса действующих механизмов российско-польского сотрудничества, активная

институализация и включение региона в широкий перечень программ и проектов Европейского союза;

- пятый (2004-2016 гг.) – «в окружении Европы»», приобретение российско-польским приграничным сотрудничеством системного характера, попытки решения проблемы границ, расширение спектра двустороннего взаимодействия и появление программного подхода в отношениях.

В ходе всего периода развития российско-польских приграничных связей, при активном участии областных и воеводских властей, был создан правовой фундамент развития данного вида отношений; запущен целый ряд рабочих механизмов, призванных на практике повышать уровень российского сотрудничества и содействовать социально-экономическому развитию приграничных регионов (Российско-польский совет, представительства), создана Особая экономическая зона на территории Калининградской области РФ. Весьма активной была деятельность Российско-польского совета по сотрудничеству Калининградской области с польскими регионами, работа калининградского представительства в Польше и Представительства МИД России в Калининграде. Области удалось значительно расширить географию своих межрегиональных и внешнеэкономических связей, начать сотрудничество не только с широким перечнем регионов, но и с межгосударственными объединениями в лице Совета государств Балтийского моря и Совета министров Северных стран. Продолжающийся в Европе процесс регионализации привел к вовлечению Калининградской области в работу таких интеграционных структур, как еврорегионы («Неман», «Балтика», «Лына-Лава», «Шешупе», «Сауле»), и предоставил возможность получения значительных объемов финансирования по линии программных инструментов ЕС. Активная позиция на трансграничном поле, открытость и поддержка большинства калининградских инициатив со стороны Москвы позволили не только наладить устойчивые партнерские связи с приграничными регионами, и в особенности с Польшей, но и заложили основы формирования имиджа Калининградской области РФ как связующего элемента для контактов России и ЕС. Вместе с тем, при многих положительных моментах

российско-польское приграничное сотрудничество и двусторонние отношения в целом не приобрели характера устойчивости, но сохранили «на подкорке» стереотипное восприятие друг друга, основанное на военной угрозе, блоковой политике и использовании для достижения собственных целей пресловутых «зеркальных мер».

ГЛАВА 3. СОТРУДНИЧЕСТВО КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ РФ С СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫМИ ВОЕВОДСТВАМИ ПОЛЬШИ КАК ФАКТОР ВЫСТРАИВАНИЯ РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1991-2016 ГОДАХ

3.1 Местное приграничное передвижение на российско-польской границе как форма перехода к безвизовому режиму Россия – ЕС

Одним из барьеров, оказывающих сдерживающее влияние на развитие российско-польского сотрудничества в Калининградской области РФ является вопрос пересечения границ. Начиная с 90-х годов эта тема с разной степенью остроты поднималась сторонами в ходе совместных совещаний на разных уровнях. Вхождение Польши в ЕС и зону Шенгена привело к изменению требований в отношении пересечения европейских границ россиянами. «Закон не заботится о мелочах» (лат. «De minimis non curat lex»), в связи с чем решение калининградского вопроса со стороны руководства ЕС во многом прорабатывалось на принципах второстепенности. С одной стороны, это закономерно, так как главной задачей ЕС в отношении своих новых членов было приведение национального законодательства (в том числе и пограничного) в соответствие с европейскими стандартами и обеспечение формальной безопасности без оглядки на историко-культурную и геоэкономическую специфику приграничных с ЕС регионов.

Нельзя сказать, что калининградский вопрос был для ЕС в 2000-е годы чем-то новым и неизведанным. Ситуация с введением виз складывалась не сиюминутно и получала пристальное внимание как представителей европейских политических и административных кругов, так и научно-исследовательского корпуса. Больше всего «звонили в колокола» сами калининградцы, активно привлекая в ряды своих союзников власти федерального центра. В качестве аргумента приводились вопросы стратегического значения региона,

жизнеобеспечения его жителей, энергобезопасности и т.д. Надо признать, что Москва активно включилась в эту работу на самом высоком уровне, чему в определенной степени способствовало общее потепление в двусторонних отношениях и увеличивавшийся объем торгового и политического взаимодействия по линии Россия-ЕС. Представляется, что российское руководство после вступления Польши в НАТО в некоторой степени пересмотрело свое отношение к стратегии двусторонних отношений с переводом их в разряд партнерских. После расширения ЕС в связке Россия-Польша добавился третий игрок. С одной стороны, с руководством ЕС, как наднациональным межгосударственным образованием, иногда было проще договориться, чем с польскими властями, на позицию которых сильнее влияет политическая конъюнктура и партийная принадлежность. С другой, ЕС не мог оценить всей специфики российско-польского приграничного взаимодействия и устоявшихся связей, что замедляло обороты решения визовой проблемы. Темп ускорился только тогда, когда к внешним усилиям со стороны России добавились лоббистские возможности польской стороны. Это было результатом прихода к власти в Польше правительства Д. Туска и смены курса на сотрудничество с Россией. Потеряв контактный статус по многим позициям двустороннего сотрудничества после введения шенгенских виз, российско-польская граница вновь начала рассматриваться как площадка возврата к прошлому режиму безвизового перемещения. Как отмечалось ранее, решение вопроса нужно было найти взаимоприемлемое, а договорённость о том, что визовая проблема является «долгосрочной перспективой» в двусторонних отношениях, не устраивала российскую сторону [121].

Отдельные визовые вопросы были решены достаточно оперативно: введение системы выдачи упрощённых проездных документов российским гражданам для их перемещения через Литву при следовании из (в) Калининградской области в (из) основную часть России на автомобиле и по железной дороге; вступление в силу с 1 июня 2007 года «Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом об упрощении выдачи виз

гражданам Российской Федерации и Европейского союза», в результате которого был сделан ряд визовых упрощений для некоторых социальных групп граждан.

В качестве отдельного аспекта визовый вопрос в Калининградской области РФ рассматривался в рамках работы над проектом нового стратегического соглашения о сотрудничестве между Россией и ЕС. По итогам совместной работы дипломатов в 2008-2010 гг. был выработан перечень предложений по нерешённым вопросам, среди которых: учреждение практики предоставления виз с ограниченным территориальным действием для калининградцев (въезд и пребывание на территориях нескольких государств), возврат к практике выдачи калининградцам национальных виз Польши и Литвы (завершена в конце 2007 г.), а также возможность получения жителями Калининградской области бесплатных шенгенских виз [233]. Отметим, что ни одно из этих предложений не было принято ЕС.

В ходе саммита Россия-ЕС в Ростове-на-Дону в 2010 году российской стороной был представлен пакет предложений по решению визовой проблемы в форме проекта двустороннего соглашения об отмене визовых требований. Он не предполагал отмену полного перечня ограничений по перемещению граждан России и ЕС через взаимные границы, но содержал предложение о включении России в перечень 50 стран, обладающих специальными договоренностями с ЕС [226]. В этом контексте новую актуальность начал приобретать вопрос регионализации визовой проблематики на Северо-Западе России, в том числе, в Калининградской области, а экспертным сообществом были выделены ключевые участники переговорного процесса России и ЕС: Калининградская область, Германия, Литва и Польша. Следует отметить, что позиции отдельных европейских стран, участвующих в переговорах по визовой проблематике, могли значительно отличаться друг от друга и от общей позиции ЕС в целом. Наиболее прагматично к вопросу урегулирования проблемы пересечения границ в Калининградской области подходили ФРГ и Франция.

В сентябре 2010 года канцлер ФРГ А. Меркель заявила о возможности введения безвизового режима для Калининградской области: «...визовый режим

для калининградцев может быть отменён» [165], – чем обозначила общую риторику, которую Германия сохраняла на протяжении 2010-2011 гг. Такой подход со стороны ФРГ может объясняться возникшей на фоне усиления позиций России на мировой арене, геополитической целесообразностью и практической заинтересованностью Берлина в двустороннем укреплении российско-германских торгово-экономических и инвестиционных связей, в том числе, в отношении так называемых «мегапроектов». Можно предположить, что высшее политическое руководство ФРГ в тот момент в очередной раз пересмотрело свои взгляды на политический статус и перспективы российского эксклава и решило использовать его предлог для возобновления диалога с Россией по ряду взаимовыгодных направлений.

Значительную работу по продвижению вопроса безвизового режима в 2010 г. проводила Польша. Это результировалось в совместном обращении министров иностранных дел России и Польши С. Лаврова и Р. Сикорского в апреле 2010 г. в адрес Еврокомиссии. В данном письме министры отмечали необходимость распространения режима МПП на всю территорию Калининградской области и призывали руководство объединенной Европы принять во внимание особенности российского региона [207].

В качестве успешного примера объединения усилий трех стран в решении калининградского визового вопроса можно привести встречу глав МИД стран так называемого «Веймарского треугольника» (Германия, Франция и Польша) с участием России в июне 2010 года. На полях этой встречи, при посредничестве ФРГ, России и Польше удалось договориться о либерализации визового режима на российско-польском приграничье в Калининградской области. Данное решение было поддержано всеми участниками встречи [240]. Представляется, что в дальнейшем потенциал «Веймарского треугольника» был незаслуженно забыт и в решении российской проблематики задействован слабо, при том, что в 2011 г. именно польская сторона, в лице президента Б. Коморовского, предлагала встроить в этот треугольник Россию [246].

В рамках официального визита в Калининградскую область в конце июля 2010 г. глава польского МИДа Р. Сикорский повторно подтвердил готовность Польши подписать с Россией договор о режиме местного приграничного передвижения, который будет распространен на всю территорию Калининградской области. Как тогда отметил Р. Сикорский: «Мы сделаем всё, чтобы убедить ЕС изменить существующие инструкции. Если не получится, то мы готовы взять на себя риск введения такого договора, даже если это кому-то в Брюсселе не нравится. Польша и Россия показывают Европе свою совместную позицию и убеждают в ней Европу» [222]. Такая «самоотверженность» польского руководства соответствовала новой стратегии в отношении России: прагматического сотрудничества с особым акцентом на расширение его торгово-экономической составляющей.

Говоря о Литве, следует отметить, что изначально литовское руководство выступало за облегчение визового режима для жителей Калининградской области и приграничных районов Литвы. Эта позиция относилась исключительно к 30-километровой приграничной зоне, что в 2010 г. было подчеркнуто премьер-министром Литвы А. Кубилюсом. Он сообщил, что «Литва поддерживает только лишь идею упрощенного порядка передвижения для жителей определенной приграничной зоны, как это допускается законом ЕС. Но чтобы такой порядок действовал для всей Калининградской области, необходимо решение соответствующих руководящих органов ЕС [172].

По ходу решения вопроса введения МПП на территории Калининградской области РФ на уровне Брюсселя и обращения польского руководства к странам-членам ЕС с предложением о включении в приграничную зону всей площади российского региона в позиции литовской стороны произошли коренные изменения. Так пресс-секретарь МИД Литвы Р. Качинскас заявил: «Литва не рассматривает возможности присоединения к обращению Польши. Мы считаем, что, прежде всего, необходимо подписать договор в рамках действующего регламента ЕС, то есть в рамках действующего шенгенского регламента» [198]. Это было затем подтверждено заместителем главы литовского МИДа

Э. Игнатавичусом, который отметил наличие опасений, «связанных с требованиями безопасности, контрабандой и попаданием подакцизных товаров на территорию Литвы, что выражается в конкретных цифрах и убытках для нашей экономики» [205]. В целом, подобный «демарш» со стороны Литвы не повлиял на окончательное решение ЕС по введению МПП для Калининградской области РФ, но существенно замедлил сам процесс проработки вопроса и выхода на подписание двустороннего соглашения с Польшей. Это могло быть связано с конкуренцией Литвы и Польши на уровне Европейской комиссии, где литовская сторона в плане выделения финансирования в сравнении с Польшей в большинстве случаев оказывалась на вторых ролях.

В июне 2014 года посол России в Литве Александр Удальцов, находясь с визитом в Калининграде, сообщил: «Сегодня все наши структуры двусторонние, которые призваны содействовать сотрудничеству, заморожены. И я, как посол, вынужден это признать. Это не наша инициатива. Это линия литовской стороны. И линия, если хотите, Евросоюза. И мы пытаемся и в этой непростой ситуации поднимать те вопросы, которые нас интересуют. И в числе этих вопросов - вопрос об МПП. Внятного ответа мы не дождались. Ответ у литовской стороны негативный на данный момент» [225].

Как результат более чем 3-летней совместной работы российской и польской сторон, 14 декабря 2011 года в Москве было подписано Соглашение о местном приграничном передвижении (МПП) между Калининградской областью РФ и северными воеводствами Польши. Это соглашение стало новой возможностью для выстраивания нового формата не только российско-польского сотрудничества, но и отношений между Россией и ЕС в целом. Как написано во вводной части документа: «исходя из желания поддерживать и укреплять добрососедские отношения между двумя государствами, а также сотрудничество в экономической, торговой, технической, культурной и других областях, принимая во внимание особенности географического положения Калининградской области Российской Федерации, желая содействовать развитию контактов между жителями приграничных территорий путем упрощения порядка

их взаимных поездок» [26]. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о порядке местного приграничного передвижения вступило в силу 27 июля 2012 года.

В правовом плане европейская позиция по визовой проблеме Калининградской области РФ базируется на Регламенте (ЕС) 1931/2006, одобренном Европейским парламентом и Советом ЕС 20 декабря 2006 года, а также его «калининградских» поправках в виде Регламента (ЕС) 1342/2011 от 13 декабря 2011 года. Данные документы уполномочивают страны-члены ЕС устанавливать на своих внешних границах с третьими государствами упрощенный визовый режим на основе так называемого «местного приграничного передвижения» и распространяют его действие на всю территорию Калининградской области РФ и определенные повяты Варминско-Мазурского и Поморского воеводств Польши [46; 47]. Местное приграничное передвижение подразумевает, что жители приграничных территорий по обе стороны границы могут в упрощенном порядке посещать друг друга на расстояние не более чем 30 (в исключительных случаях – 50) километров. Отметим, что механизм МПП прорабатывался на уровне ЕС еще в 2002 году. Как отмечает в своей программной статье К. Женгота, первоначально документами, создающими правовую основу МПП, были сообщение Европейской комиссии «На пути к интегрированному управлению внешними границами государств-членов Европейского союза», опубликованное в мае 2002 г. и «План по управлению внешними границами государств-членов Европейского союза», принятый Советом Европейского союза и Европейским советом в июне 2002 г. В частности, План учитывал необходимость регулирования местного приграничного передвижения на уровне законодательства Евросоюза, в частности, в контексте ожидаемого расширения на восток [116].

В соответствии с п. 3 ст. 3 Регламента (ЕС) № 1931/2006 под «местным приграничным передвижением» понимается «регулярное пересечение внешней сухопутной границы жителями пограничной зоны в целях пребывания в пограничной зоне, например, по социальным, культурным или обоснованным

экономическим причинам, или по семейным обстоятельствам, длительность которого не превышает срока, установленного настоящим Регламентом». Участниками данного режима могут выступать только жители пограничных зон третьих стран, имеющих общую сухопутную границу с государствами-членами ЕС. Условиями выдачи разрешения на местное пересечение границы (ст. 9 Регламента (ЕС) № 1931/2006) служат наличие действительного документа на поездку (загранпаспорта) и представление документов, «подтверждающих статус жителей пограничной зоны и наличие правомерных оснований для частого пересечения внешней сухопутной границы на основании режима малого пограничного движения» (например, документов, подтверждающих родственные отношения с жителями пограничной зоны соседнего государства-члена ЕС).

Как отмечает в своем диссертационном исследовании Л. Гуменюк, «на восточных границах Европейского союза на 1 января 2015 года насчитывалось 9 двусторонних договоров о введении режима МПП. Три соглашения с Украиной (с Венгрией, Польшей и Словакией), два с Россией (с Латвией, Польшей), 1 между Молдавией и Румынией, 3 с Республикой Беларусь (с Латвией – действующее, Польшей, Литвой). У России есть еще договор об МПП с Норвегией» [88].

В случае режима местного приграничного передвижения Калининградской области РФ с северо-восточными воеводствами Польши, в первую очередь, эксперты обращают внимание на увеличенную глубину зоны посещения иностранцами территории в северо-восточных воеводствах Польши и Калининградской области РФ. Зона с облегченным визовым режимом по условиям Соглашения распространялась на всю Калининградскую область с российской стороны, а также на часть Поморского воеводства (Гдыню, Гданьск, Сопот, Пуцкий, Новодвурский и Мальборгский районы) и часть Варминско-Мазурского воеводства (Бранево, Эльблонг, Лидзбарк, Бартошице, Ольштын, Кентшин, Мронгово, Гижицко, Олецко, Венгожево) со стороны Польши (Рисунок 3.1) [187].

Рисунок 3.1 – Территория местного приграничного передвижения между Калининградской областью РФ и северо-восточными воеводствами Польши [187]

В качестве несомненного достижения дипломатии обоих государств отмечается уникальность достигнутых соглашений: подобный режим пересечения границы не удалось ввести с Литвой (Вильнюс категорически не согласен с увеличением глубины зоны посещения его территории россиянами свыше 50 км), а аналогичное соглашение между РФ и Латвией определяет глубину такой зоны в 30 км. Автор склонен согласиться с мнением, что такое отступление от общепринятых правил в части Калининградской области в итоге было принято Европарламентом благодаря веской аргументации председательствующей в 2011 г. в ЕС Польши «в связи с территориальной, экономической и общественной целостностью российского приграничного региона (а также аналогичной территории на польской стороне)» [116]. При этом представляется, что в случае формального следования правилам режима МПП, его введение на территории Калининградской области могло бы послужить определенной дискриминации и разделить население региона на категории граждан, у которых есть возможность посещать Польшу, и тех, кто такой возможностью не обладает (проживающих на расстоянии более 30-50 км от границы).

Разрешения на местное приграничное передвижение выдавались:

1) жителям приграничной территории Польши:

- Посольством Российской Федерации в РП в г. Варшаве;

- Генеральным консульством РФ в г. Гданьске;

2) жителям приграничной территории РФ:

- Консулом Республики Польша в г. Калининград.

Согласно заявленным требованиям, посещение польской территории МПП разрешено россиянам на срок до 30 суток единовременно и до 90 суток в течение полугода, отсчитываемых со дня первого пересечения границы. Существует возможность получения многократного разрешения на въезд в зону МПП со сроком действия два года, а затем и пять лет. Стоимость получения «карточки» МПП составляет 20 евро. Регламентированный срок выдачи разрешений на МПП: российской стороной – 10 дней, польской – 30.

Для жителей приграничных территорий, которые охватывает режим МПП, пересечение российско-польской государственной границы осуществлялось в следующих пунктах пропуска:

- Багратионовск-Безледы (автомобильный);

- Гусев-Голдап (автомобильный);

- Мамоново 2-Гжехотки (автомобильный – выделена отдельная полоса);

- Мамоново-Гроново (автомобильный);

- Бранево-Мамоново (железнодорожный).

Возможное нарушение режима МПП на территории Польши со стороны калининградцев предусматривало достаточно строгие меры. В брошюре о режиме МПП, изданной польской пограничной службой (на польском и русском языках), отмечалось, что превышение разрешённого периода пребывания в рамках местного приграничного передвижения или выезд за пределы приграничной территории являются правонарушениями, в отношении которых в Республике Польша предусматривались следующие санкции:

- принятие решения, на основании которого гражданин иностранного государства обязан покинуть территорию Польши (внесение в список

иностранных граждан, чье пребывание нежелательно на территории Польши, на период от 6 месяцев до 1 года);

- принятие решения о выдворении гражданина иностранного государства с территории Польши (внесение в список иностранных граждан, чье пребывание на территории Польши нежелательно, а также внесение в Шенгенскую информационную систему на период от 6 месяцев до 3 лет);

- принятие решения о признании разрешения на пересечение границы в рамках местного приграничного передвижения недействительным;

- изъятие разрешения на пересечение границы в рамках местного приграничного передвижения;

- штраф в размере от 20 до 500 польских злотых [187].

Здесь целесообразно подчеркнуть, что в 2012-2016 гг. нарушения режима МПП россиянами не носили системного характера, и в большинстве случаев были совершены неумышленно.

Введение местного приграничного передвижения на российско-польской границе в Калининградской области вызвало положительный общественный резонанс, а его практические результаты активно освещались в СМИ.

В одном из интервью 2014 г. посол Польши в РФ Катажина Пелчиньска-Наленч отметила, что «Польша была очень заинтересована малым приграничным движением с Калининградом. Это был интерес обеих сторон – и России, и Польши; все делалось для облегчения жизни граждан наших двух стран. И результат превзошел наши ожидания: граница уже не является барьером для поездок друг к другу. Хочу подчеркнуть, что Польша выступала в ЕС за скорейшее введение безвизового режима с РФ» [224].

Пресс-секретарь Варминско-Мазурского отдела пограничной службы в Кентшине Ю. Шубстарска, осуществляющего руководство и надзор за деятельностью пограничных переходов в Голдапе, Безледах, Гроново и Гжехотках, заявила: «Сегодня мы знаем, что малое приграничное передвижение Польши с Калининградской областью – это успех. Не только пограничных служб, но также и путешественников». «Об этом свидетельствует факт, что сейчас

каждый второй россиянин, приезжающий в Польшу, предъявляет разрешение МПП, а путешественников в рамках МПП из месяца в месяц прибывает. Пересечение границы на основании МПП – это гораздо более быстрый способ» [179].

Приведем также слова Радослава Сикорского, сказанные им во время доклада о задачах внешней политики Польши в 2014 году: «Поводом для оптимизма является экономический успех местного приграничного передвижения с Калининградской областью, который некоторые называют проектом «Восточная Пруссия». В первой половине прошедшего (2013) года жители российского эксклава потратили в Польше самое меньшее 238 миллионов злотых. Частое посещение россиян, в первую очередь, принесло пользу туристической и торговой сферам» [59].

Как следует из отчета по изучению общественного мнения «Российско-польское сотрудничество среди жителей Калининградской области, охваченной программой малого приграничного движения», выполненного в 2014 году ВЦИОМ по заказу Центра польско-российского диалога и согласия, по мнению жителей Калининградской области РФ, взаимодействие между Россией и Польшей носит положительный характер, а отношения польского руководства и населения к России оцениваются скорее как дружественные [67]. Среди основных факторов улучшения межгосударственных отношений между странами респондентами были названы смена руководства в Польше в 2007 году и деятельность российских СМИ, информирующих о совместных российско-польских мероприятиях. В свою очередь, у калининградцев с Польшей ассоциируется взаимная торговля и приграничное расположение территории. Значимым аспектом образа оцениваемой страны является также туристическая привлекательность. В отчете подчеркивается, что подавляющее большинство респондентов (86 %) из числа жителей Калининградской области знает о возможности упрощенного режима пересечения российско-польской границы.

Говоря об оценке выгод местного приграничного передвижения для обеих стран, мнение участников социологического исследования разделилось примерно

поровну: первая часть опрошенных считает, что польза обоюдная (45 %), вторая же часть (44 %) ответила, что большую выгоду от МПП получает Польша. Всего лишь 7 % придерживаются мнения, что это выгодно России. В качестве основных целей поездок жителей Калининградской области в приграничные воеводства Польши называются покупки различных товаров (20 %) и туризм (49 %) [67].

Тем не менее, несмотря на позитивное развитие отношений, большую занятость населения, появился ряд проблемных моментов, которые отчасти влияли на новый режим перемещения. Проблемы имелись с обеих сторон границы. Так, польская сторона выделяла технические проблемы пересечения российской стороны, на которой скапливалось большое количество польских перевозчиков топлива, ведущих по большому счету контрабандную деятельность по доставке в Польшу недорогого российского топлива. Для российской стороны негативные моменты заключались в недовольстве представителей розничной торговли и крупных торговых сетей по причине того, что значительная часть калининградцев приобретала продукты, одежду и иные предметы быта в Польше по более дешевым ценам. Присутствовал эффект своеобразного рыночного демпинга, только в условиях границ. В отличие от польских производителей, калининградские компании, находящиеся в условиях эксклавноности к России и вынужденные сталкиваться с транспортными проблемами доставки, не могли позволить себе выращивание сельхозпродукции и ее реализацию по конкурентным с Польшей ценам.

В начале июля 2016 года Генеральное консульство Республики Польша сообщило о временной приостановке действия Соглашения между Правительством Республики Польша и Правительством Российской Федерации о порядке местного приграничного передвижения от 14 декабря 2011 года [177]. Решение о приостановке МПП обосновывалось необходимостью введения повышенных мер безопасности во время проведения в Варшаве 8-9 июля 2016 г. саммита Североатлантического альянса, а также Всемирных дней молодежи 2016 (20-31 июля), во время которых Республику Польша посетил с визитом Святейший Папа Римский Франциск. Отметим, что на время обозначенных

мероприятий также был отменен режим МПП с Украиной, и введен временный пограничный контроль на внутренних границах Польши со странами ЕС. Дата возобновления действия МПП сообщена не была.

Возможность окончательного сворачивания приграничной безвизовой зоны беспокоит не только калининградцев, но и жителей северо-восточных воеводств Польши, для которых МПП стало серьезным экономическим подспорьем. В открытых источниках был размещен официальный ответ Министерства внутренних дел и администрации Польши (датированный 26.08.2016 г.) на запрос старосты Браневского повята Л. Дзенга (Варминско-Мазурское воеводство Польши) о причинах отмены и планах по восстановлению режима местного приграничного передвижения на границе с Калининградской областью РФ. Представляется, что данный документ достаточно емко характеризует видение официальной Варшавы на вопрос отмены МПП и содержит ряд конкретных показателей [269].

Остановимся на тексте письма подробнее. В его вводной части сообщается, что приостановка режима МПП на границах с Россией и Украиной основывалась на полученной информации о реальных угрозах внутренней безопасности, способных дестабилизировать обстановку в регионе. Отмечается, что в отличие от России, незамедлительно принявшей «зеркальные меры» со своей стороны, украинское руководство восприняло приостановку безвизового передвижения «с полным пониманием». В качестве дополнительного аргумента приводится позиция Литвы, также граничащей с Калининградской областью РФ, «до сих пор не согласившейся на подписание с российской стороной соглашения о МПП». При этом в письме подчеркивается, что «решение об отмене МПП носит временный характер, и в случае с Украиной, данный режим уже возобновлен. На российско-польской границе режим будет запущен после получения информации от польской пограничной службы об отсутствии угроз национальной безопасности». Далее приводятся статистические показатели, призванные убедить в невыгодности для Польши самого принципа функционирования МПП на границе с Калининградской областью РФ. Так, например, сообщается, что в 2015

году расходы иностранных граждан, прибывших на территорию Польши через российско-польскую границу, составили 582,3 млн злотых, из которых 285,9 (49,1 %) приходились на покупки российских граждан, осуществленные в рамках МПП. Поляки потратили на территории Калининградской области РФ сумму в 443,1 млн злотых, большая часть которой (399,7 млн, т.е. 90,2%) приходилась на участников МПП.

Учитывая данные показатели, польское министерство приходит к выводу, что выгоду от МПП получала никак не Польша, но в большей степени Россия. Здесь очевидна попытка официальной Варшавы использовать данные сухой статистики в целях обоснования своей, не совсем объективной позиции. В письме не упоминалась структура расходов поляков, которые в отличие от калининградцев, тративших большую часть денег на покупки и отдых, приобретали подакцизные товары в виде топлива, алкоголя и сигарет. Безусловно, данный факт был известен уже давно, но по причине конструктивных отношений Москвы и Варшавы, не вызывал к себе внимательного отношения, в том числе, и со стороны пограничных и таможенных служб. Имея возможность торговать, жители польской приграничной периферии могли, таким образом, спастись от безработицы и обеспечивать себе нормальные условия жизни. Разумеется, крупные топливные и табачные корпорации, реализующие свою продукцию в Польше, терпели от этой теневой торговли определенные убытки, но вряд ли она составляла существенную долю их оборота и прибыли. Вышеприведенная информация была хорошо известна руководителям польских приграничных местных самоуправлений, которые, получив письмо такого содержания, не могли воспринять его никак иначе, как с иронией [75].

Еще одним аргументом министерства внутренних дел и администрации Польши в пользу приостановки МПП с Россией стали сравнительные данные по числу пересечений в период сразу после отмены МПП. Сообщается, что «в течение июля 2016 года снижение количества россиян, пересекающих границу, составило 20 %, поляков – 80 %. В этой связи можно сделать вывод о том, что карточку МПП для пересечения границы в случае россиян в большой степени

заменили шенгенские визы». В качестве вывода приводится утверждение, что «временная приостановка местного приграничного передвижения с Калининградской областью РФ не является существенным затруднением для граждан РФ, посещающих Польшу, по причине более активного получения ими виз».

Учитывая вышеизложенный контекст, обратимся к позиции российских и польских исследователей. По мнению О. Большева, И. Гуменюк и Т. Кузнецовой, введение режима МПП положительно сказывалось на социально-экономическом развитии приграничных регионов и росте показателей розничной торговли (в первую очередь, в Польше). Они отмечают, что «с 2010 по 2013 г. совокупные взаимные расходы граждан за все время пребывания в соседних регионах неуклонно возрастали. При этом если расходы калининградцев в Польше выросли за три года в три раза, то расходы польских граждан в Калининградской области выросли практически в пять раз» [110].

Л. Венерски и П. Казмеркевич, по итогам комплексной оценки опыта и перспектив МПП с Калининградской областью РФ, подчеркивают, что «ни одно из опасений жителей приграничных регионов Польши (рост преступности, появление «русской мафии» и даже конкуренция на польском рынке труда) не оправдалось...по причине схожей ментальности, с россиянами оказалось гораздо проще иметь дело, чем, например, с немцами или шведами». Более того, по их мнению, местное приграничное передвижение обладает потенциалом, который выходит далеко за рамки простых поездок за покупками, и в перспективе может сыграть роль «ледокола» (польск. «lodołamacza») в российско-польских отношениях [287].

Проведя анализ динамики пересечения российско-польской границы в 1994-2016 гг. можно сделать вывод о значительном вкладе режима МПП в общее число взаимных поездок, и как следствие, в развитие всего спектра взаимоотношений между жителями двух стран (Рисунок 3.2).

Рисунок 3.2 – Количество пересечений российско-польской границы в Калининградской области РФ по разрешениям МПП в 2002-2016 гг., тыс. чел.

Источник: составлено автором на основе данных Пограничной службы Польши [70]

Следует отметить, что количество пересечений границы является одним из важных показателей оценки двусторонних отношений на приграничных территориях. Анализируя динамику пересечения российско-польской границы в Калининградской области РФ в 1991-2016 гг. можно увидеть, что наименьшее число пересечений было зафиксировано на фоне экономического спада в 2009 году и составило 1 276 тыс. человек, наибольшее в 2014 году – 6 565 тыс. человек (Рисунки 3.3-3.4). Тему развивает И. Гуменюк, которая выделяет три временных периода падения интенсивности взаимных пересечений, имеющих разные причины. Первый период падения – 2003 год, когда интенсивность передвижения упала на 20 % по сравнению с предыдущим годом. Он был связан с тем, что в 2002 году Польша, готовясь к вступлению в ЕС и Шенгенское пространство, отказалась от режима безвизовых поездок с Калининградской областью. Второй период – 2009 год, связанный с мировым экономическим кризисом и, наконец, 2015 год, также имевший экономические причины снижения интенсивности пересечения границы [88].

Рисунок 3.3 – Общее количество пересечений российско-польской границы в Калининградской области РФ в 1994-2002 гг., тыс. чел.

Источник: составлено автором на основе [274]

Рисунок 3.4 – Общее количество пересечений российско-польской границы в Калининградской области РФ в 2003-2016 гг., тыс. чел.

Источник: составлено автором на основе данных Пограничной службы Польши [70]

В силу своей исключительности и благодаря качественным результатам по вкладу в социально-экономическое развитие приграничных территорий механизм МПП на границе России и Польши рассматривался в качестве аргумента для ускорения продвижения к безвизовому режиму с ЕС. В свою очередь, польские эксперты считают, что угроза полного прекращения действия МПП реально существует. Как представляется, это мнение основано на устойчивом стремлении правящей польской правоконсервативной партии «Право и справедливость» ограничить контакты с российской стороной и перечеркнуть достигнутые результаты российско-польского сотрудничества во время каденции Д. Туска: «Надо отметить, что некоторые представители партии «Право и справедливость» еще до того, как пришли к власти, говорили о необходимости отмены режима МПП. Также существуют угрозы того, что польские власти придумают еще какие-то причины, чтобы отменить существующее соглашение о местном приграничном передвижении» [176]. Отметим, что за 4 года функционирования МПП не было зафиксировано ни одного случая существенного нарушения установленных сторонами правил, а количество пересечений российско-польской границы и показатели внешнеторгового оборота достигли своих исторических максимумов [162].

Следует учитывать, что аргументация польской стороны, приостановившей действие МПП на российско-польской границе, не выдерживает критики и основана на политической целесообразности [263]. Отметим, что в момент начала действия МПП в 2012 году на фоне общего ликования сторон М. Хелминак и В. Котович отмечали, что подписание соглашения о МПП между Калининградской областью РФ и воеводствами Польши нарушило ранее существовавший консенсус среди польских политических партий по определению роли Калининградской области в развитии российско-польских отношений. Еще тогда представители политической партии «Право и Справедливость» выражали несогласие с введением преференциальных принципов местного приграничного движения и заявляли о потенциальной военной угрозе Польше со стороны территории калининградского анклава [142]. Следовательно, после победы

правоконсервативных партий на парламентских выборах в Польше в 2015 году отмена режима МПП была лишь вопросом времени. Сейчас очевидно, что, несмотря на неоднократные обращения польской общественности и представителей местного самоуправления в адрес Варшавы с требованием возобновить режим МПП, ситуация останется неизменной до очередной смены политического курса руководства Польши. В итоге Калининградская область РФ так и не стала главным приоритетом польской дипломатии в отношениях с Россией.

3.2 Ключевые аспекты сотрудничества Калининградской области Российской Федерации с северо-восточными воеводствами Польши

Особенности социально-экономического развития Калининградской области РФ и приграничных воеводств Польши не раз предметно исследовались российскими и зарубежными учеными, большинство из которых приходило к выводу о закономерности воздействия на этот процесс историко-культурных предпосылок и, так называемого, фактора «периферийности», влияющего на постоянный поиск этими регионами новых форм экономических контактов и предопределяющего их взаимозависимость. Обращаясь к классическим теориям, выделим концепцию «центр-периферия» Дж. Фридмана, разработанную им в середине 60-х годов XX века [109]. По его мнению «неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации неизбежно порождают диспропорции между ядром и периферией. Периферия не является неким однородным полем, она подразделяется на, так называемую, внутреннюю, или ближнюю, тесно связанную с ядром и непосредственно получающую от него импульсы к развитию, и внешнюю, или дальнюю, на которую ядро практически не оказывает мобилизующего влияния» [143].

С этих позиций можно предположить, что Калининградская область в отношении федерального центра является не только эксклавом, но и дальней

периферией с недостаточной динамикой происходящих в ней экономических процессов. В определенной степени это относится и к северо-восточным воеводствам Польши (в особенности, к Варминско-Мазурскому воеводству), которые традиционно воспринимаются Варшавой как периферийные со слабо развитой экономической и производственной базой. Во многом такое отношение к российско-польскому приграничью оправдано: эти территории сложно назвать самодостаточными в плане обеспечения финансами и другими видами ресурсов, что определяет их дотационность. Эти свойства, окончательно сформировавшиеся лишь в 90-е годы, были приобретены регионами в ходе их историко-культурного и территориального развития. В случае Калининградской области РФ этот аспект не всегда рассматривался как нечто отрицательное, но наоборот, давал основания надеяться на компенсацию федеральной периферийности прогрессивностью подходов в налаживании связей с европейскими партнерами, в первую очередь, с Польшей. Как пишет в своей статье Г. Федоров, крайними проявлениями этих сценариев «является соответственно представление будущего области либо в качестве «коридора развития», обеспечивающего коммуникации между Россией и ЕС, с одной стороны, либо в виде их «двойной периферии» – с другой» [140].

Представляется, что первый вариант развития событий может оказаться наиболее выгодным, так как не только позволит перераспределить ограниченные экономические ресурсы, но и придаст российско-польской границе устойчивую контактную функцию, значимую не только экономически, но и политически. В этом контексте, несмотря на стратегическое значение действия Особой экономической зоны в Калининградской области, федеральных целевых программ и ряда других стабилизирующих экономических инструментов, особое значение в развитии региона приобретают его приграничные связи с Польшей. В целом, с учетом иерархии можно выделить четыре уровня приграничных связей Калининградской области РФ с Польшей:

- 1) межгосударственный уровень;
- 2) межрегиональный уровень;
- 3) межмуниципальный уровень;

4) уровень некоммерческих и общественных организаций.

Степень научной изученности вышеуказанных аспектов приграничного сотрудничества Калининградской области также распределяется сверху вниз – от наиболее известного контекста российско-польских межгосударственных отношений и участия в них региона до менее исследованных межрегиональных, межмуниципальных и общественных контактов на калининградском пограничье. Скорее всего, это связано с уровнем вовлеченности в подобный процесс рейтинговых СМИ и других медийных механизмов, не столь сильно заинтересованных в освещении российско-польских контактов регионального либо местного уровней. При том, что, как отмечалось в первых двух главах работы, такие контакты существовали с 50-х годов XX века и носили уникальный, многоплановый характер. К примеру, малоизвестно, что с 1959 г. северо-восточные воеводства Польской Народной Республики были объединены в единую энергосистему с Калининградской РСФСР, откуда, по причине отсутствия достаточного количества электростанций, получали электроэнергию (в 1960 г. по линии «ГЭС-3 – Кентшин» приграничными регионами ПНР было получено 30 млн киловатт электроэнергии) [99, с. 174].

В условиях неопределенности вектора социально-экономического развития Калининградской области РФ в 90-х и начале 2000-годов очень важно было дать объективную оценку роли приграничных связей региона в его мирохозяйственном развитии. Отсутствие четкого обоснования потенциала российско-польского приграничного сотрудничества очень часто выступало в роли ограничителя и не позволяло региональным властям приводить аргументированную позицию (с упором на конкретные показатели) в диалоге с Москвой о расширении спектра и содержания приграничных связей. Одной из удачных, на наш взгляд, попыток выработки оптимальной схемы регионального развития, стало создание системы индикативного управления, важным элементом которой выступала индикативная оценка приграничного сотрудничества. В своей программной статье К. Волошенко выделяла три группы индикативных показателей развития приграничного сотрудничества Калининградской области РФ:

1) Общие индикаторы развития приграничного региона (ВРП, объем инвестиций, объем промышленного производства и т.д.);

2) Частные индикаторы (внешнеторговый оборот, экспорт, импорт и т.д.);

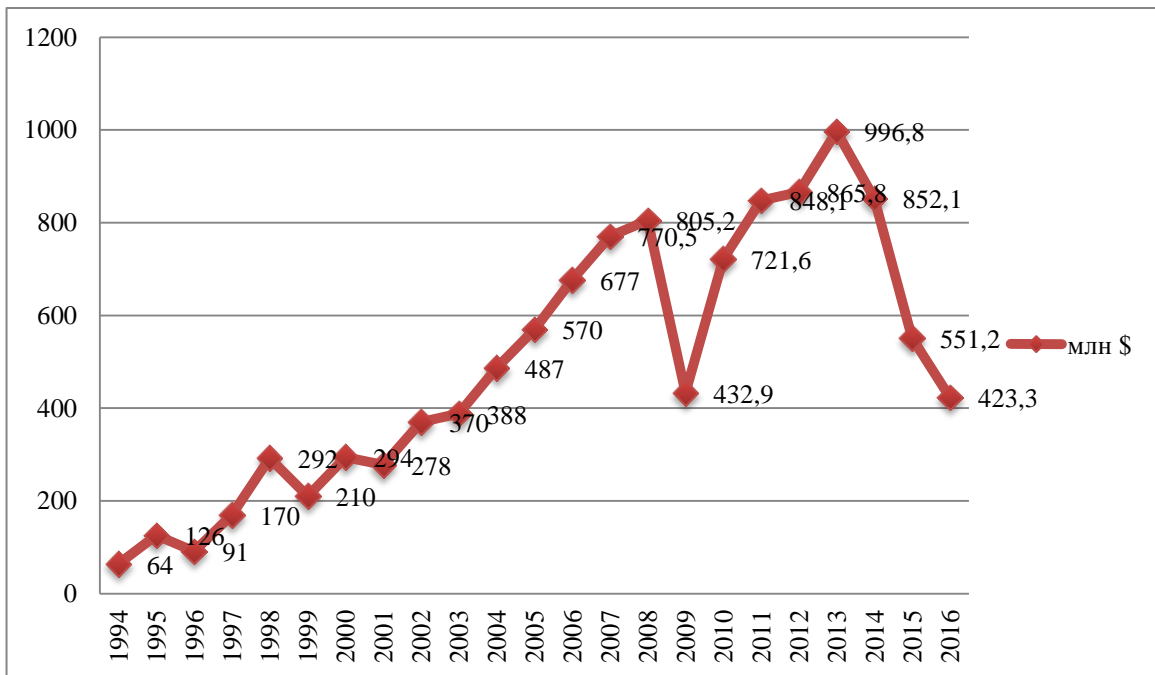
3) Специальные индикаторы (количество приграничных проектов и программ приграничного сотрудничества, а также объем привлеченного в их рамках финансирования, география приграничного сотрудничества и контактов, закрепленных соглашениями, поддержка существующих и развитие новых форм приграничного сотрудничества) [113]. Взяв за основу вышеприведенную типологию, можно сделать аргументированный вывод об общей экономической успешности российско-польского приграничного сотрудничества в 1991-2016 гг. В качестве обоснования, сравним общий индикативный показатель внешнеторгового оборота Калининградской области РФ с частным показателем внешней торговли региона с Польшей в 1994-2016 гг. (Таблица 3.1).

Таблица 3.1 – Внешнеторговый оборот Калининградской области РФ с выделением показателей внешней торговли с Польшей в 1994-2016 гг., млн долл.

	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Всего, млн \$	3800	1044,5	1510,8	743,5	1617,2	1207,7	1403,2	1600,5
Польша, млн \$	64	126	91	170	292	210	294	278
Доля от общего оборота	1,7%	12,06%	6,02%	22,9%	18,05%	17,4%	20,95%	17,4%
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Всего, млн \$	2203,1	2861,0	4462,4	6199	8205,7	13487,9	11207,4	5804,8
Польша, млн \$	370	388	487	570	677	770,5	805,2	432,9
Доля от общего оборота	16,8%	13,6%	10,91%	9,2%	8,25%	5,71%	7,18%	7,46%

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Средн. знач., %
Всего, млн \$	8591,1	5799,4	8596,7	13619,6	19230,8	10618	7044,9	
Польша, млн \$	721,6	848,1	865,8	996,8	852,1	551,2	423,3	
Доля от общего оборота	8,4%	14,62%	10,07%	7,32%	4,43%	5,19%	6,01%	8,01

(Графически)

Источник: составлено автором на основе данных ФТС России [68; 69]

Как видно из графика, с начала 90-х годов вплоть до мирового экономического кризиса 2009 года объем внешнеторгового оборота Калининградской области РФ с Польшей стабильно возрастал, в 2008 году достигнув показателя в 805,2 млн долларов. При этом общие данные внешней торговли региона были менее стабильны и в 1997 году на фоне тяжелой экономической ситуации в России снизились до своего исторического минимума в 743,5 млн долларов. Примечательно, что именно на этот год приходится максимальная за исследуемый период доля торговли с Польшей в валовом внешнеторговом обороте Калининградской области РФ (22,9 %). Минимальная

доля от общего оборота пришлась на 1994 год, составив 1,7 %, или в денежном выражении всего лишь 64 млн долларов. Данная динамика, безусловно, отражает влияние общей экономической картины 90-х и начала 2000-х годов на ситуацию на российско-польском пограничье.

После 2009 года внешняя торговля Калининградской области стабилизируется и делает резкий скачок вверх, достигая в 2014 году беспрецедентной цифры в 19230,8 млн долларов. Исторический пик торговли региона с Польшей пришелся на 2013 год, составив 996,8 млн долларов, или 7,32 % от общих внешнеторговых показателей Калининградской области. Существенное влияние на развитие экономической составляющей приграничного сотрудничества оказал не только общий положительный макроэкономический фон, но и запуск новых механизмов взаимодействия Калининградской области РФ с северо-восточными воеводствами Польши, среди которых ключевым стал режим местного приграничного передвижения на российско-польской границе. Отметим, что, начиная с 1991 года, структура внешнеторгового оборота Калининградской области РФ претерпела значительные изменения. В 90-е и 2000-е годы преобладающим был импорт, впоследствии, с появлением мощных региональных производств, ставших резидентами калининградской ОЭЗ, этот показатель начал выравниваться, уходя от экстремального разрыва. В плане торговли с Польшей на протяжении последних 25 лет наблюдалось существенное преобладание импорта. Так, по данным Калининградской областной таможни, по итогам 2016 года экспорт региональной продукции в Польшу составил всего 70,1 млн долларов, в то время как импорт – 353,2 млн долларов [69]. В структуре экспорта преобладали топливно-энергетические товары и нефтехимическая продукция, металлы, древесина, удобрения, корма для животных и рыба. Импорт в основном составляли продовольственные товары, строительные материалы, мебель и электрооборудование. По причине падения мировых цен на нефть и как следствие, снижения курса российского рубля по отношению к польскому злотому, после 2014 года объемы внешней торговли начали снижение, совершив значительный откат назад и выйдя на уровень 2006 года. Здесь свою роль сыграли

политические предпосылки и общее охлаждение двусторонних взаимоотношений по линии Москвы и Варшавы, вылившиеся в приостановку МПП и снижение количества пересечений российско-польской границы. Рассматривая данные внешней торговли Калининградской области РФ с Польшей, необходимо отметить некоторую неполноту официальных показателей, не учитывающих весь объем частных торговых сделок и приобретений. Также нельзя не отметить, что характерной чертой российско-польского приграничного сотрудничества является развитие мелкооптовой и розничной торговли, что положительно сказывается на появлении новых предприятий и благосостоянии жителей приграничных регионов в целом.

Исследуя межрегиональный и межмуниципальный уровень российско-польского сотрудничества, следует отметить, что на заре развития межрегиональных связей в России в начале 90-х годов Калининградская область была одной из самых активных в стране. Реальное сотрудничество осуществлялось Калининградской областью РФ со следующими польскими воеводствами:

- Варминско-Мазурским воеводством Республики Польша с центром в г. Ольштын (Соглашение о сотрудничестве от 19.01.2001 г.) [29];

- Поморским воеводством Республики Польша с центром в г. Гданьск (Соглашение о сотрудничестве от 27.02.2012 г.) [28];

- Западнопоморским воеводством Республики Польша с центром в г. Щецин (Соглашение о сотрудничестве от 06.10.2004 г.) [30];

- Подляским воеводством Республики Польша с центром в г. Белосток (Протокол намерений об укреплении развития добрососедских контактов от 15.04.2003 г.) [27].

Данное сотрудничество затрагивало широкий спектр совместных проектов в экономике, торговле, науке, здравоохранении, образовании, спорте, культуре и туризме. Приоритетность сотрудничества с Калининградской областью РФ в виде отдельного направления обозначена в следующих региональных стратегиях: «Приоритеты международного сотрудничества Варминско-Мазурского

воеводства», утвержденные 24.06.2014 г. [52], «Приоритеты международного сотрудничества Поморского воеводства», утвержденные 26.05.2008 г. [53], «Приоритеты международного сотрудничества Западнопоморского воеводства», утвержденные 02.12.2008 г. [50] и «Приоритеты международного сотрудничества Подляского воеводства», утвержденные 10.04.2006 г. [51]. В отечественной научной литературе практически не освещается очень значимый в плане развития приграничного сотрудничества аспект распределения полномочий в польских воеводствах после административной реформы 1999 года. Так, ведение международной и межрегиональной деятельности воеводства в соответствии с нормативными документами находится в компетенции воеводского самоуправления, возглавляемого маршалом, избираемым в воеводский Сейм на выборах местного самоуправления, но некоторые аспекты этой деятельности (взаимодействие правоохранительных органов, пожарной и пограничной служб, вопросы создания и развития приграничной инфраструктуры) остаются в ведении воеводы, назначаемого Правительством Польши для обеспечения государственных интересов на уровне воеводства. До реформы весь спектр вопросов межрегионального сотрудничества относился к полномочиям воеводы. Такие законодательные предпосылки, усугубляемые, по мнению ряда польских экспертов, незавершённостью процесса реформирования, в некоторых случаях приводили к возникновению конфронтации между избираемым маршалом и назначаемым воеводой: возникает резонный вопрос: «Кто все-таки главный?» [260]. Сложность соотношения российской федеральной схемы администрирования и польской трехуровневой системы хорошо проиллюстрированы тем фактом, что в 2001 году руководством Калининградской области, что называется, для юридической надежности было заключено два схожих соглашения: одно с Варминско-Мазурским воеводским самоуправлением, а другое – с воеводой. Кроме того, 09 апреля 2002 года было заключено соглашение между законодательными органами власти: Калининградской областной Думой и Сеймиком Варминско-Мазурского воеводства. С исследовательской точки зрения, практические результаты и история

сотрудничества Калининградской области с Варминско-Мазурским воеводством Польши представляются наиболее интересными и показательными. В воеводских приоритетах указывается, что «важным и естественным, с точки зрения непосредственного соседства, партнером Варминско-Мазурского воеводства является Калининградская область РФ. Сотрудничество с областью осуществляется в двустороннем формате, а также в рамках Балтийского региона. Вступившее в силу с июля 2012 года Соглашение между Правительством Польши и Правительством РФ о местном приграничном передвижении Самоуправление воеводства расценивает в качестве инструмента интенсификации польско-русского сотрудничества и регионального развития. Руководство региона неизменно занимает позицию, согласно которой зона действия местного приграничного передвижения должна быть распространена на всю территорию Варминско-Мазурского воеводства» [52]. Это в своем исследовании подтверждает и З. Майкут, который пишет, что «для Варминско-Мазурского воеводства, которое занимает территорию на северо-востоке Польши, особое значение приобретает качественное содержание функции региона как приграничной области Европейского Союза при взаимодействии с Российской Федерацией и Калининградской области в частности» [102]. Варминско-Мазурское воеводство, занимающее по площади четвертое место в Польше (около 7,7% площади страны), имеет общую границу с Калининградской областью РФ, одновременно являющуюся внешней границей Польши и Европейского союза. Административно Варминско-Мазурское воеводство разделено на 19 повятов, 116 гмин (16 городских, 33 смешанных и 67 сельских) и два города с правами повята (Ольштын и Эльблонг). Это воеводство является основным польским партнером русского региона, что подтверждается многолетним двусторонним взаимодействием по различным направлениям. Отметим, что с 2008 года реализуется совместный проект территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области и Статистического управления в Ольштыне, в рамках которого издается двуязычный (русский и польский языки) сборник «Калининградская область и Варминско-Мазурское

воеводство в числах» (польск. «Obwód Kaliningradzki i Województwo Warmińsko-Mazurskie w liczbach»). В ходе данного научного исследования были проанализированы сборники за 2009-2016 гг., что позволило сравнить динамику социально-экономического развития, уровень жизни населения по обе стороны российско-польской границы [65; 66]. Так, например, в 2009 году население Калининградской области и Варминско-Мазурского воеводства составляло 937 914 и 1 427 118 человек соответственно. Естественный прирост населения в российском регионе был отрицательным (минус 3,1), в то время как в польском воеводстве составил показатель 2,3 на 1 000 человек населения. При этом Калининградская область опережала Варминско-Мазурское воеводство по миграционному сальдо, которое составило 3,5 и минус 0,1 соответственно. Численность безработных граждан в приграничных регионах была практически одинаковой и составляла 56 тыс. человек в Калининградской области и 52 тыс. – в Варминско-Мазурском воеводстве. Среднемесячная заработная плата в Калининградской области составила 16 047,9 руб., на польской стороне 2752,41 злотых (или по курсу ЦБ РФ на 10.01.2010 порядка 28 900,3 руб.), что значительно превышало российский показатель. То же касалось размеров пенсий и иных социальных пособий. Значительно проигрывала область и в плане развития туристической инфраструктуры (гостиницы, кемпинги и т.д.), количества культурных институций (библиотеки, музеи). Цены на большинство продовольственных товаров в Польше были ниже. Вместе с тем, следует отметить, что по ряду направлений Калининградская область не уступала, и даже опережала Варминско-Мазурское воеводство. К примеру, в калининградской системе здравоохранения был занят 2 901 врач и насчитывалось 7 492 больничные койки, когда в приграничном польском регионе работал 2 531 врач и было в наличии 5 701 больничная койка [65]. Сравнивая основные показатели двух приграничных регионов, следует подчеркнуть, что, несмотря на схожесть условий хозяйствования и историко-культурного фона, между ними существуют значимые различия в плане площади территории и географического положения по отношению к центру (Калининградская область занимает площадь 15,1 тыс. кв.

км и является географическим эксклавом, а Варминско-Мазурское воеводство – 24,2 тыс. км с густой и безбарьерной сетью транспортного сообщения с Варшавой и остальными территориями Польши). После мирового экономического кризиса 2009 года, который нанес значительный ущерб российской экономике и, как следствие, сказался на темпах развития ее субъектов и Калининградской области в частности, ситуация начала исправляться, достигнув наибольшей сбалансированности в 2014 году. Отметим, что именно на этот год пришелся пик пересечений российско-польской границы на территории Калининградской области РФ и взаимного сотрудничества по ряду крупномасштабных программ приграничного сотрудничества. Российско-польский статистический сборник в 2014 году (в сравнении с 2009 годом) фиксирует рост населения приграничных регионов: Калининградская область – 968 944 человека, Варминско-Мазурское воеводство – 1 443 967 человек. Соотношение естественного прироста и сальдо миграции не изменилось. Естественный прирост больше на Вармии и Мазурах, при том что значительной является трудовая эмиграция (в особенности, представителей молодежи 20-24 лет). В Калининградской области был зафиксирован отрицательный прирост, но показатели иммиграции положительно сказались на росте населения региона. Безработица в Калининградской области по сравнению с предыдущими годами снизилась вдвое и составила в 2014 г. 26 000 человек, в то время как на польской приграничной территории возросла до 57 000 человек. Доходы населения и средняя заработная плата в Калининградской области также возросла, составив 26 639 рублей. В Варминско-Мазурском воеводстве средняя заработная плата была указана в сумме 3 107 злотых (или по курсу ЦБ РФ на 01.11.2014 г. порядка 39 899,64 руб.) [66]. Если проводить параллели с 2009 г., в 2014 году разрыв между заработными платами в экономиках Калининградской области и Варминско-Мазурского воеводства практически не изменился, составив 12 852,4 и 13 260,6 рублей соответственно в пользу польского региона. При этом надо учитывать специфику калининградской экономики, в которой достаточно большую долю занимают, так называемые, «серые зарплаты» или «зарплаты в конвертах», не подпадающие под

официальный статистический расчет. Следовательно, можно предположить, что реальный уровень доходов калининградцев был гораздо выше приведенных цифр, а порой даже превышал аналогичные польские показатели. Это подтверждается также тем фактом, что согласно данным таможенной палаты в Ольштыне, в 2014 году жители Калининградской области РФ потратили в Польше порядка 92 млн злотых. Из таможенной статистики также следует, что за год стоимость покупок калининградцев выросла двукратно [164]. В свою очередь, как отмечает Польский культурный центр в Калининграде, декларируемые польскими статистическими ведомствами зарплаты часто формируются с учетом незначительного числа очень высоких зарплат и не отражают реального положения дел. Сообщается, что наиболее часто выплачиваемая зарплата (доминанта) в октябре 2016 года составила 2 074 злотых (брутто – с налогами), то есть около 1 500 злотых на руки [235]. Учитывая вышеприведенные сравнительные характеристики, можно сделать вывод о схожем состоянии социально-экономического развития российской и польской приграничных территорий, значительно отстающих в экономическом плане от уровня развития центральных регионов и нуждающихся в их финансовой поддержке. Также прослеживается очевидная экономическая взаимозависимость, приобретающая важное значение в условиях оторванности от основных финансовых потоков и сложной экономической ситуации в целом. Немаловажно, что большой прогресс в развитии инфраструктуры и производственных отраслей был достигнут Варминско-Мазурским воеводством после вступления Польши в Европейский союз и Шенгенскую зону. Этот фактор не только открыл для традиционно сельскохозяйственного польского региона новые европейские рынки сбыта, но и позволил привлечь существенные объемы финансирования по линии европейских структурных фондов, что впрочем, косвенно также положительно повлияло на приграничную Калининградскую область.

Большое значение в развитии двусторонних связей, и как следствие, экономической и культурной интеграции Калининградской области и Варминско-Мазурского воеводства занимала межрегиональная «повестка дня», в рамках

которой регулярно происходили события, отражающие многие стороны жизни российско-польского пограничья. В этом контексте особенно выделяется период с 2004 по 2016 год, на который приходятся наиболее значимые мероприятия по линии межрегионального сотрудничества (Таблица 3.2).

Таблица 3.2 – Перечень основных мероприятий по линии приграничного сотрудничества Калининградской области РФ с Варминско-Мазурским воеводством Польши

Год	Наименование и краткое содержание мероприятия
2004	<ul style="list-style-type: none"> - реализация мероприятий в рамках программы «Форум добрососедства», подготовка и издание «Календаря сотрудничества Варминско-Мазурского воеводства с Калининградской областью»; - 31 марта - 1 апреля: рабочий визит делегации Варминско-Мазурского воеводства во главе с Маршалом Анджеем Рынским в Калининградскую область и встреча с Главой Администрации Калининградской области В. Егоровым; - 18-21 мая: проведение в Калининграде IX Польской выставки «POLEXPORT»; - проведение международного велопробега Кентшин-Правдинск на Кубок Генерального консула Республики Польша в Калининграде; - 9-11 сентября: проведение в Светлогорске рабочей встречи (воркшопа) представителей российско-польского турбизнеса.
2005	<ul style="list-style-type: none"> - проведение в Калининградской области Дней Вармии и Мазур (май), включение мероприятий польских партнеров в общий план празднования 750-летия основания Калининграда; - 14 декабря: проведение в Ольштыне встречи Директора департамента европейской интеграции и международного

	<p>сотрудничества Варминско-Мазурского воеводства Збигнева Пухайды с руководителем Управления международных связей Администрации Калининградской области В. Романовским и новым Представителем Калининградской области в Польше Ю. Рожковым-Юрьевским;</p> <p>- 28 января: посещение Ольштына группой ветеранов Великой Отечественной войны из Калининградской области в честь 60-летия освобождения Ольштына от немецких захватчиков;</p> <p>- 8 мая: проведение в Ольштыне торжественных мероприятий с праздничным концертом и участием Ансамбля песни и пляски Балтийского флота по случаю 60-й годовщины окончания Второй мировой войны, почетным гостем мероприятий был Маршал Варминско-мазурского воеводства.</p>
2006	<p>- 29 ноября: проведение в Светлогорске встречи в рамках Форума Вислинского (Калининградского залива), участие в котором приняли представители России, Польши, Дании и Финляндии;</p> <p>- 8 февраля: проведение в Правдинске встречи на тему подготовки основ проекта стратегии развития Еврорегиона «Лына-Лава»;</p> <p>- 8-9 июня: проведение в Эльблонге российско-польской конференции «Партнерство вне границ – направления и методы развития сотрудничества между регионами»;</p> <p>- 23 августа: проведение в Ольштыне встречи Маршала Варминско-Мазурского воеводства А. Рынского с Послом Российской Федерации в Польше В. Грининым по вопросу погранпереходов;</p> <p>- 20-21 апреля: официальный визит руководства Калининградской области во главе с М. Плюхиным – заместителем главы Администрации Калининградской области в Ольштын,</p>

	<p>подписание Плана сотрудничества Калининградской области РФ с Варминско-Мазурским воеводством Польши на 2006 год.</p>
2007	<ul style="list-style-type: none"> - начало активного сотрудничества Варминско-Мазурской филармонии им. Ф. Нововойского в Ольштыне с Калининградской областной филармонией; - 24-26 августа: проведение в Светлогорске Международного фестиваля военно-патриотической песни, организованного воеводским отделением бывших военнослужащих и офицеров резерва Войска польского в Ольштыне, - издание Бюллетеня «Калининградская область. Факты, события, мнения» на польском языке; - 17-21 марта: участие Варминско-Мазурского воеводства совместно с Калининградской областью в Международной туристической выставке «Интурмаркет» в Москве; - 28 июня: проведение VII Международного байдарочного сплава Лына-Лава; - 5-6 сентября: проведение в Голдапе конференции на тему: «Трансграничное сотрудничество между приграничными территориями Варминско-Мазурского воеводства и Калининградской области как форма усиления контактов между жителями»; - начало сотрудничества Калининградской области с Варминско-Мазурским Агентством по энергетике.
2008	<ul style="list-style-type: none"> - 9 июня: подписание Плана сотрудничества между Варминско-Мазурским воеводством и Калининградской областью на 2008-2010 гг. Я. Протасом – маршалом Варминско-Мазурского воеводства и Г. Боосом – губернатором Калининградской области; - 25-27 сентября проведение Дней Калининградской области

	<p>на Вармии и Мазурах;</p> <ul style="list-style-type: none"> - 5 июля: проведение в Кафедральном соборе Калининграда концерта музыкантов Варминско-Мазурской филармонии им. Ф. Нововейского в рамках проведения сезона культуры Польши в России; - 13 марта: проведение в Калининграде заседания Комиссии по охране здоровья, общественной политике, семье и спорту Сеймика Варминско-Мазурского воеводства, - 24 июня: проведение в рамках деятельности Центра Восточных исследований публичной дискуссии на тему: «Калининград глазами российских историков», в мероприятии приняли участие профессора Калининградского государственного университета им. И. Канта: В. Гальцов, С. Гальцова, Ю. Костяшов и Г. Кретинин.
2009	<ul style="list-style-type: none"> - во взаимодействии с Генеральным консульством Республики Польша в Калининграде в Варминско-мазурских начальных и среднеобразовательных школах в марте объявлен всепольский конкурс под названием «Близкий сосед – лучший друг» (польск. «Bliski sąsiad – najlepszym przyjacielem»); - 4-5 июня Варминско-Мазурское воеводство посетила делегация журналистов из Калининградской области (НТРК «Каскад», радио «Маяк» и другие); - 19-21 июня состоялись Дни Вармии и Мазур в Калининградской области, Варминско-Мазурским музеем в Ольштыне и Калининградским областным историко-художественным музеем подписано соглашение о сотрудничестве на 2008-2012 годы; - 5-6 мая маршал Варминско-Мазурского воеводства Я. Протас принял участие в визите Главы МИД Республики Польша Радослава

	<p>Сикорского в Москву, в ходе визита обсуждались вопросы обустройства российско-польских погранпереходов и приграничного сотрудничества в целом;</p> <p>- 18-19 сентября Маршал Варминско-Мазурского воеводства Я. Протас и директор Департамента международного сотрудничества и продвижения приняли участие в Форуме регионов Польши и России в Москве, организованном Сенатом Польши во взаимодействии с Советом Федераций РФ;</p> <p>- 1-2 октября состоялся Форум регионов-партнеров Калининградской области, организованный Правительством Калининградской области.</p>
2010	<p>- 20 января состоялся рабочий выезд в Калининградскую область членов научного общества им. Войцеха Кеншинского с журналистами из Ольштынской газеты, делегация провела встречу с Генеральным консулом Республики Польша в Калининграде М. Голковским, в рамках встречи обсуждался вопрос установки памятной доски на месте гибели польских граждан на территории немецкого рабочего лагеря «Хохенбрух» (совр. пос. Громово, Славский район, Калининградская область);</p> <p>- 25-26 февраля в Ольштыне состоялось X пленарное заседание Российско-польского совета по сотрудничеству Калининградской области РФ с регионами Республики Польша;</p> <p>- 25 марта: Я. Слома, представитель руководства Варминско-Мазурского воеводства, провел встречу со студентами Калининградского филиала Северо-Западной академии государственной службы;</p> <p>- 24 апреля: в Бранево по инициативе Правительства Калининградской области состоялись торжественные мероприятия, посвященные 65-летию юбилею Победы в Великой Отечественной</p>

	<p>войне;</p> <p>- 15-17 июля: в рамках торжественных мероприятий, посвященных 600-летию Битвы под Грюнвальдом, состоялся официальный визит российской делегации в Варшаву, Правительство Калининградской области представляли министр муниципального развития М. Плюхин и его советник П. Беккер.</p>
2011	<p>- 17-20 марта состоялись Дни Калининградской области на Вармии и Мазурах;</p> <p>- 18 марта состоялась встреча маршала Варминско-Мазурского воеводства Я. Протаса с губернатором Калининградской области Н. Цукановым, подписан План сотрудничества Варминско-Мазурского воеводства Республики Польша с Калининградской областью Российской Федерации на 2011-2013 годы;</p> <p>- 24 марта открыт памятник погибшим полякам на территории бывшего немецкого лагеря «Хохенбрух» (совр. пос. Громово, Славский район, Калининградская область);</p> <p>- 2-3 июня: в Зеленоградске состоялось заседание Российско-польского Совета по сотрудничеству Калининградской области РФ с регионами Польши;</p> <p>- самоуправление Варминско-Мазурского воеводства совместно с компанией Edytor sp. z o.o. издали три выпуска газеты «По-соседски» (польск. «Po sąsiedzku»);</p> <p>- разработка двух трансграничных туристических маршрутов: «По готическим замкам» и «По следам Иммануила Канта и Николая Коперника»;</p> <p>- участие представителей Варминско-Мазурского воеводства в Международной туристической выставке MITF в Москве, а представителей Калининградской области на туристической выставке в Познани;</p>

	<ul style="list-style-type: none"> - 18-22 октября: издание российско-польской карты Вислинского (Калининградского) залива; - реализация проекта «Международный водный путь E70 – туризм без границ»; - 15-17 июля: проведение международной яхтенной регаты на Кубок трех Губернаторов; - сотрудничество российского и польского природных парков на территории Красного леса (Роминтской пуши).
2012	<ul style="list-style-type: none"> - 27 июня: в МИДе Республики Польша Катажина Пелчинска-Наленч и А. Алексеев обменялись официальными нотами об окончании процесса ратификации соглашения о местном приграничном передвижении; - 1-2 марта: в Кентшине состоялась международная конференция «Местное приграничное передвижение: шансы и угрозы», издана брошюра на русском и польском языках «Местное приграничное передвижение: практическая информация»; - 25-28 апреля: в Калининграде и Черняховске состоялись мероприятия в рамках дней Вармии и Мазур в Калининградской области; - 14 сентября: в Калининграде состоялся IV Форум регионов-партнеров Калининградской области, в качестве основных спикеров и модераторов форума выступили губернатор Калининградской области Н. Цуканов и председатель Калининградской областной Думы М. Оргеева.
2013	<ul style="list-style-type: none"> - 23-25 мая: Дни Калининградской области на Вармии и Мазурах; - 4-5 июня: проведение в Калининграде V международного Форума регионов-партнеров Калининградской области; - рабочая встреча министра по туризму Калининградской

	<p>области М. Агеевой с представителями Варминско-Мазурского воеводства в целях обсуждения двустороннего Плана сотрудничества в сфере туризма на 2012-2014 гг., в том числе, в рамках подготовки Калининградской области к проведению матчей Чемпионата мира по футболу в 2018 году;</p> <ul style="list-style-type: none"> - 10-12 мая: проведение международного мотопробега Ольштын-Калининград; - 30 января: проведение выезда калининградской молодежи в Польшу в рамках проекта «Калининградская молодежь узнает Вармию и Мазуры» (польск. «Młodzież kaliningradzka poznaje Warmię i Mazury»).
2014	<ul style="list-style-type: none"> - подведение итогов двухлетнего функционирования режима МПП в рамках серии российско-польских международных конференций, - 18 марта: проведение в Эльблонге международной конференции «Преимущества приграничного сотрудничества в регионе Вислинского (Калининградского) залива»; - 22-25 мая: проведение Дней Вармии и Мазур в Калининградской области, - 4-6 июня: проведение VI Форума регионов-партнеров Калининградской области, - 18-22 июня: проведение международного байдарочного сплава Венгорапа-Анграпа, - 18 октября в Эльблонге состоялось подведение итогов сезона «Гран-при Вислинского залива», - продолжение сотрудничества Музея Вармии и Мазур в Ольштыне с Калининградским областным историко-художественным музеем, организация в Калининграде совместной выставки «Дорогами Первой Мировой войны».

2015	<ul style="list-style-type: none">- 21 октября: проведение в Гжицко конференции под патронатом Главы МИД Республики Польша «Местное приграничное передвижение: импульс для развития туризма»;- проведение XIV Дней польской культуры в Черняховске;- 2-6 ноября: проведение совместного XII Российско-польского туристического форума «Это Польша»;- проведение XIII молодежной международной экологической акции «Дни земли»;- 26-27 мая в Светлогорске состоялось заседания Российско-польского совета по сотрудничеству Калининградской области РФ с регионами Республики Польша в Светлогорске.
2016	<ul style="list-style-type: none">- 11-13 марта: презентация Калининградской области на стенде Варминско-Мазурского воеводства в ходе международной выставки водных видов спорта и рекреации «Wiatr i Woda» в Варшаве;- 7-8 апреля: проведение информационного семинара и заседания Президиума Еврорегиона «Балтика» в Светлогорске;- 19-21 мая: презентация Варминско-Мазурского воеводства на международной туристической выставке «PRO Туризм» в Светлогорске;- 31 мая: проведение международной научно-практической конференции «Роль органов местного самоуправления в развитии туристско-рекреационного потенциала территорий и поддержки МСП: российская практика и зарубежный опыт» в Голдапе;- 05 октября: проведение Форума делового сотрудничества Калининградской области и Варминско-Мазурского воеводства в рамках XVI заседания Российско-польского совета по сотрудничеству Калининградской области Российской Федерации и регионов Республики Польша в Ольштыне;

	- 15 декабря: проведение III Семинара «Экономическое сотрудничество Польши и Калининградской области. Вармия и Мазуры: традиции и новые возможности сотрудничества».
--	--

Источник: составлено автором на основе данных Департамента международного сотрудничества администрации маршала Варминско-Мазурского воеводства Польши [255]

В рассматриваемом контексте следует также выделить сотрудничество Калининградской области и Варминско-Мазурского воеводства в сфере образования, науки и культуры. Кроме активного сотрудничества профессиональных колледжей и среднеобразовательных школ, очень тесным является взаимодействие Балтийского федерального университета им. И. Канта с Варминско-Мазурским университетом в Ольштыне. Как отмечают М. Хелминак и В. Котович, еще в конце 90-х годов в административных и научных кругах витала идея создания, так называемого, «Европейского университета», который бы объединил основные академические институты российско-польского приграничья: Калининградский государственный университет, Сельскохозяйственную академию и Высшую педагогическую школу в Ольштыне, а также Высшая школа полиции в Щитно. Соглашение между образовательными учреждениями было подписано в 2002 году (до этого существовало Соглашение между Калининградским государственным университетом и Высшей педагогической школой в Ольштыне, подписанное в 1992 году), впоследствии преобразовавшись в многочисленные совместные проекты в области польской филологии, истории и политологии. К примеру, Институт политических наук отделения гуманитарных наук Варминско-Мазурского университета, возглавляемый профессором А. Жуковским, специализируется на изучении российско-польских постперестроечных отношений и приграничных связей с Калининградской областью РФ. Под эгидой Института реализуются ежегодные обмены российско-польской молодежи и научные конференции, посвященные истории российско-польского приграничного сотрудничества и регионального

развития [273]. В 1994 году началось сотрудничество Центра научных исследований им. В. Кентшинского в Ольштыне с Кафедрой зарубежной истории и международных отношений Калининградского государственного университета. В рамках данного сотрудничества проводились научные конференции и круглые столы по приграничной тематике, в том числе, при активном участии Генерального консульства Польши в Калининграде. Центром им. Кеншинского ежемесячно издавалась брошюра «Калининградская область. Факты, события, мнения», которая до сегодняшнего дня является единственным изданием такого типа в России и Польше. В брошюре изложена информация об экономической, политической и общественной ситуации в Калининградской области. В сборник включались также выдержки из российской, польской, литовской и немецкой прессы, посвященные проблематике и направлениям развития приграничного региона. Отметим, что данное издание сильно зависит от имеющегося у Центра финансирования, в связи с чем выходит нерегулярно. В плане культуры можно отметить многолетние связи Калининградского историко-художественного музея и Варминско-Мазурского музея в Ольштыне. В сотрудничество с польской стороной активно вовлечены Калининградская художественная галерея (совр. Калининградский музей изобразительного искусства), Калининградская областная филармония, Калининградская областная научная библиотека, музей «Фридландские ворота» в Калининграде и другие областные и муниципальные (Черняховск, Озерск, Багратионовск) учреждения культуры. Развитие вышеперечисленных контактов с Варминско-Мазурским воеводством подкрепляется инфраструктурной составляющей в виде регулярного автобусного сообщения по маршруту Калининград-Варшава (через Ольштын). В 90-х и 2000-х годах существовало также водное и железнодорожное пассажирское сообщение Калининградской области с Польшей, в условиях появления границ оказавшееся нерентабельным, и как следствие, нестабильным. Здесь отметим, что история развития инфраструктурных проектов на российско-польском приграничье мало изучена в российской науке и в перспективе может выступить отдельной исследовательской темой.

Сотрудничество Калининградской области РФ с Поморским воеводством Польши строится на общем приморском положении, схожей производственной специализацией (судостроение и судоремонт, туризм и рекреация), а также наличием небольшого участка (около 2 км) общей сухопутной границы по Балтийской/Вислинской косе. Формально взаимные связи между регионами были закреплены соглашением в 1992 году (Гданьское воеводство) и подтверждены после административной реформы в 2002 году. Кроме того, действует соглашение между Сеймиком Поморского воеводства и Калининградской областной Думой. Среди основных направлений сотрудничества можно выделить экономику, торговлю, промышленность, сельское хозяйство, образование и туризм.

Большую работу по развитию двусторонних контактов ведут власти поморских и калининградских местных самоуправлений. В конце 1992 г. именно в Гданьске – центре Поморского воеводства, начало свою работу представительство Калининградской области в Польше. Содействие в организации калининградского представительства было оказано со стороны Генерального консула Российской Федерации в Гданьске В. Жихарева, руководителя Российской ассоциации международного сотрудничества В. Терешковой, Гданьского воеводы М. Плажиньского и Президента Гданьска Т. Посадского. Так, по согласованию сторон, на базе одного из помещений регионального отделения Российского центра информации и культуры в Гданьске и начало свою работу представительство региона в Польше, которое по прошествии нескольких лет (в 1995 г.) переместилось в городок Румия Поморского воеводства, а затем в Ольштын. Примечательно, что в 1994 году согласно распоряжению главы администрации Калининградской области Ю. Маточкина в соответствии с протоколом Балтийского экономического форума Сопот-94 было принято решение о создании концепции международного центра торговли и информации в г. Сопот (Гданьское воеводство) с отделением в Калининграде. В российско-польскую проектную группу от Калининградской области были делегированы председатель комитета по развитию СЭЗ «Янтарь» Ю. Беденко и ряд других сотрудников администрации области. Контроль над

реализацией проекта было поручено осуществлять заместителю главы администрации Г. Чмыхову. Однако данная идея не была в полной мере реализована и со временем угасла.

Следует отметить, что Балтийский экономический форум проводился в Сопоте (1994-1996 гг.) и сыграл важную роль в разрушении взаимных барьеров и стереотипов между российским и польским бизнесом на этапе становления и активного развития взаимных торговых и финансовых взаимоотношений. В форумах, кроме приграничной Калининградской области, по мнению сторон, являвшейся проводником России в Европу, регулярно принимали участие порядка 10 российских субъектов, заинтересованных в сотрудничестве с Польшей. Большое значение в развитии двусторонних отношений принадлежало инфраструктурной составляющей. В 1996 году было открыто представительство Гданьского порта в Калининграде.

Среди наиболее крупных инвестиционных проектов начала 2000-х годов следует выделить кооперацию Гданьского судостроительного предприятия «Маритим Лтд» и Светловского судоремонтного завода по сборке судовых секций для европейских заказчиков. Учитывая отсутствие прямого морского пассажирского и воздушного сообщения между Калининградом и крупнейшими городами Европы, с начала 90-х годов многие калининградцы стали пользоваться возможностями международного аэропорта в Рембихово (им. Л. Валенсы) и паромного терминала в Гдыне. В 90-е – 2000-е годы функционировали сезонные морские линии между Гданьском и Балтийском, а также железнодорожный маршрут Калининград-Берлин через Гдыню. Популярностью пользовалось водное сообщение по Калининградскому (Вислинскому) заливу между Калининградом и Крыницей Морской, которое в 2006 г. было приостановлено в связи с запретом судоходства в заливе, а затем возобновлено в 2009 году по итогам подписания нового межправительственного соглашения. Открыто автобусное сообщение из Калининграда в Гданьск.

Кроме того, была реконструирована автомагистраль S7, связывающая Гданьск с Эльблонгом и затем переходящая в приграничный участок

реконструированной «Берлинки» через пограничный переход Мамоново 2 – Гжехотки до Калининграда. Эта автострада является важным участком Трансьевропейского коридора № 1А Рига-Калининград-Гданьск и одновременно частью Виа Ганзеатика – коридора развития, призванного осуществить экономическую и функциональную интеграцию, так называемой, «Дуги Южной Балтики» [149].

Немаловажным является взаимодействие в сфере экологии (инициатива по созданию особо охраняемой природной территории на Балтийской (Вислинской косе), обмен опытом по проведению архитектурных реноваций и реконструкции объектов культурного наследия (по примеру «старого города» Гданьска), сотрудничество в области культуры (выступления академических ансамблей и народных коллективов) и туристического обмена (трансграничный туристический маршрут «Янтарный путь»). Калининградскими университетами и Балтийской государственной академией рыбопромыслового флота поддерживаются контакты с образовательными учреждениями высшей школы польского Поморья (Гданьский университет, Гданьский политехнический университет, Морская академия в Гдыне и другие). Следует также отметить, что большой пласт сотрудничества Калининградской области и Поморского воеводства приходится на совместную работу в еврорегиональных структурах и программах приграничного сотрудничества по линии Европейского союза.

Наибольшую активность в межрегиональном сотрудничестве с Калининградской областью на протяжении всей постсоветской истории традиционно проявляли Варминско-Мазурское и Поморское воеводства. При этом два других северо-восточных польских воеводства – Подляское и Западнопоморское, также обладают многолетними партнерскими контактами с российским регионом и осуществляют взаимодействие по многим направлениям.

Так Подляское воеводство (до 1999 г. включало в себя территории Белостокского, Ломжинского и Сувалкского воеводств) активно начало сотрудничать с Калининградской областью с середины 90-х годов. В 2003 году в Белостоке между администрацией Калининградской области и подляским

воеводой был подписан протокол о намерениях, который в перспективе предполагал заключение полноценного соглашения о сотрудничестве. Определенные предпосылки его заключения существовали в 2007 году. Вместе с тем, до 2016 г. данный документ сторонами подписан не был. Для российской стороны данное направление является стратегическим, так как определяет перспективы прямого транспортного сообщения между экславом по самому короткому отрезку с «большой» Россией через Гродно (международный транзитный маршрут Берлин-Варшава-Гродно-Санкт-Петербург). Перспективным является транспортный коридор ВИА БАЛТИКА из Варшавы через Прибалтийские республики до Хельсинки.

Значимой составляющей двустороннего сотрудничества Калининградской области и Подляского воеводства являлась работа еврорегионов. Как отмечают в своем исследовании М. Хелминак и В. Котович, «в октябре 2002 г. начал реализовываться проект под названием «Сеть еврорегионов» (англ. «Euroregion Network»), целью которого была координация действий и объединение трех еврорегионов: «Неман», «Балтика» и «Шешупе», а также создание Фонда малых предприятий этого региона» [149]. Велась совместная работа в серии программ приграничного сотрудничества по линии Интеррег III А «Соседство» и ЕИСП «Литва-Польша-Россия». Также важно отметить, что в 1994 году польской стороной была начата реализация комплексной экспортной программы «ПОЛЭКСПОРТ», которая предполагала ежегодное проведение торговых выставок в Августове, Сувалках и Калининграде. В плане гуманитарного сотрудничества продолжали осуществляться контакты между Русским культурно-просветительным обществом в Белостоке и учреждениями культуры в Калининграде. Интерес для калининградцев представляет опыт Подляского воеводства в развитии аграрного сектора, организации сельского (экологического) и водного туризма, молодежного и культурного обмена.

Кроме того, Калининградской областью ведется сотрудничество с Западнопоморским воеводством (до реформы 1999 г. включало в себя территории Щецинского и Кошалинского воеводств). Двустороннее соглашение о

сотрудничестве было заключено в 2004 году. Взаимодействие ведется в сфере образования, культуры, туризма, общественных контактов. Частыми являются совместные мероприятия культурного характера, организуется взаимный обмен выставками и художественными коллективами. Партнерские связи существуют между Балтийской государственной академией рыбопромыслового флота в Калининграде и Морской академией в Щецине. Активно развивается сотрудничество ветеранских и других неправительственных организаций регионов-партнеров. Калининградская региональная общественная организация «Общество Россия-Польша» тесно взаимодействует с воеводским отделением всепольской неправительственной ассоциации «Польша-Восток», работают общественные организации ветеранов Балтийского флота «Калининград-Свиноустье» и «Свиноустье-Калининград». В результате этого взаимодействия в 2003 году в Свиноустье восстановлен памятник советским и польским морякам.

И все же, несмотря на общую результативность сотрудничества Калининградской области РФ с северо-восточными воеводствами Польши, существует целая палитра проблемных вопросов, в той или иной степени сдерживающих дальнейшее развитие этих связей. Здесь и политическая нестабильность в отношениях между Варшавой и Москвой, несостыковки в законодательстве, отсутствие достаточных финансовых ресурсов, подкрепляемое определенной диспропорцией в уровне жизни по разные стороны границы, и другая проблематика. Среди ряда предложений российских и польских исследователей по вопросу совершенствования сетевых связей между Калининградской областью РФ и польскими воеводствами представляется необходимым выделить модель мультиполярного сотрудничества северо-восточных регионов Польши с Калининградской областью РФ по схеме Гданьск-Ольштын-Калининград. Данная модель была предложена Т. Пальмовским. По его мнению, такой подход к развитию взаимного сотрудничества не только позволит сбалансировать социально-экономический уровень граничащих территорий, но и положительно скажется на ситуации во всем регионе Южной Балтики [155]. Как представляется, данную модель можно расширить до спектра Щецин-Гданьск-

Ольштын-Белосток-Калининград, создав контур Балтийской дуги на российско-польском приграничье и подкрепив его устоявшимися партнерскими связями между регионами.

Рассматривая сотрудничество Калининградской области РФ с северо-восточными воеводствами Польши на межмуниципальном уровне, нельзя не обратить внимание на значимость, и вместе с тем, малоизученность в российской науке этой темы. Как отмечал в своей монографии Н.И. Бухарин, «Калининградская область – единственный регион России, где существует неподдельный интерес к Польше, подкрепленный реальными контактами с польскими воеводствами на уровне муниципальных образований» [86, с. 124]. Ведь действительно, если внимательно присмотреться к содержательной части российско-польского приграничного сотрудничества, то можно сделать вывод, что именно местные связи являются ядром этого процесса. Во-первых, в рамках взаимодействия на локальном уровне создается в определенном смысле «добавочная стоимость» приграничных связей – контакты превращаются в экономику. Во-вторых, местные власти ближе всего к своим жителям, и часто, в отличие от регионального руководства, лучше понимают их проблемы и потребности. В-третьих, местное самоуправление без всяких оговорок предпочтет политике реальные добрососедские контакты на условиях взаимной выгоды. Безусловно, усилия администраций на местном уровне ограничены и не могут выйти за рамки законодательных полномочий, но для этого есть вышестоящие органы власти, создающие условия для этой работы. При этом там, где присутствует четкий политический контекст, всегда будут заинтересованы в сохранении «status quo», что противоречит интересам местных сообществ, которые в целях повышения качества своей жизни норовят выступить «локомотивом» сотрудничества. Подобная диалектика характерна не только для Калининградской области, но именно здесь она приобретает особую актуальность и подтверждается на практике.

Детальный анализ сотрудничества органов местного самоуправления Калининградской области с их партнерами на приграничных территориях

Польша предпринималась польскими учеными Т. Пальмовским и М. Тарковским [268], а также представителями калининградского научного сообщества в лице В. Романовского и О. Романовской [138]. Как сообщается в польских источниках, во второй половине 2006 года Гданьским университетом было проведено комплексное исследование российско-польского сотрудничества на локальном уровне Поморского и Варминско-Мазурского воеводств Польши с Калининградской областью РФ. Данное исследование преследовало целью обосновать положительное влияние вступления Польши в ЕС (в 2004 г.) на повышение спектра и качества межмуниципальных контактов. В качестве основного индикатора развития такого сотрудничества была принята динамика заключения соглашений о сотрудничестве между российскими (на уровне районов и городских округов) и польскими органами местного самоуправления (на уровне повятов и гмин). Согласно Т. Пальмовскому и М. Тарковскому в 1993-2006 годах было заключено 36 таких соглашений, из которых на 1993-2003 гг. приходилось 26 соглашений, а на 2004-2006 – 10 соглашений. Авторы отмечают, что после вступления Польши в ЕС среднегодовое количество заключаемых соглашений увеличилось с показателя 2,4 (до 2004 г.) до 3,3 (после 2006 г.) [268]. В свою очередь, В. Романовский и О. Романовская, рассматривая российско-польское приграничное сотрудничество как инструмент развития социальных контактов и ссылаясь на данные Правительства Калининградской области, пишут о наличии в 2012 году у органов местного самоуправления Калининградской области 74 польских партнеров, с которыми заключены договорные отношения. Несомненно, не стоит забывать о том, что ряд приграничных местностей поддерживает неформальные отношения, т.е. не закрепленные каким-либо соглашением, которые нередко на деле оказываются даже более эффективными, чем первые. Действительно, в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления (в меньшей степени) с российской и польской стороны существует практика заключения документов декларативного характера, направленных исключительно на создание внешнего эффекта и не подкрепленных реальным планом или программой сотрудничества. Вместе с тем, такие

соглашения также не заключаются, что называется «на пустом месте» и преследуют цель выполнения условий программ приграничного сотрудничества, требующих обозначения закрепленных на бумаге совместных намерений о сотрудничестве. Кроме того, такие соглашения о намерениях могут являться преамбулой или временной мерой к последующему подписанию основного документа о сотрудничестве, подкрепленного конкретным планом совместных действий. При этом в любом случае стороны должны поддерживать добрососедские отношения и контакты, без которых невозможны даже декларации.

В ходе исследования был проведен анализ процесса формального и неформального сотрудничества органов местного самоуправления Калининградской области с воеводствами Польши в 1991-2016 гг. Полученные результаты позволили не только отразить высокую степень вовлеченности в процесс приграничного сотрудничества местных самоуправлений, но и выделить несколько особенностей, характерных для данного вида российско-польских связей в Калининградской области. Как правило, сотрудничество оформлялось на договорной основе. Контакты развивались в основном по линии муниципального строительства, малого и среднего предпринимательства, культуры, туризма, спорта, молодежного обмена и охраны окружающей среды. Так на основании данных, полученных от органов местного самоуправления Калининградской области, на декабрь 2016 года подписано 85 муниципальных соглашений о сотрудничестве с польскими партнерами (см. Приложение В). Наибольшее количество соглашений на польском направлении (13) приходится на городской округ «Город Калининград». Отсутствуют соглашения с Польшей у Гвардейского и Неманского городских округов, приоритетом которых является литовское направление сотрудничества: Гвардейск-Кретинга, Неман-Юрбаркас и Неман-Клайпеда (Рисунок 3.5).

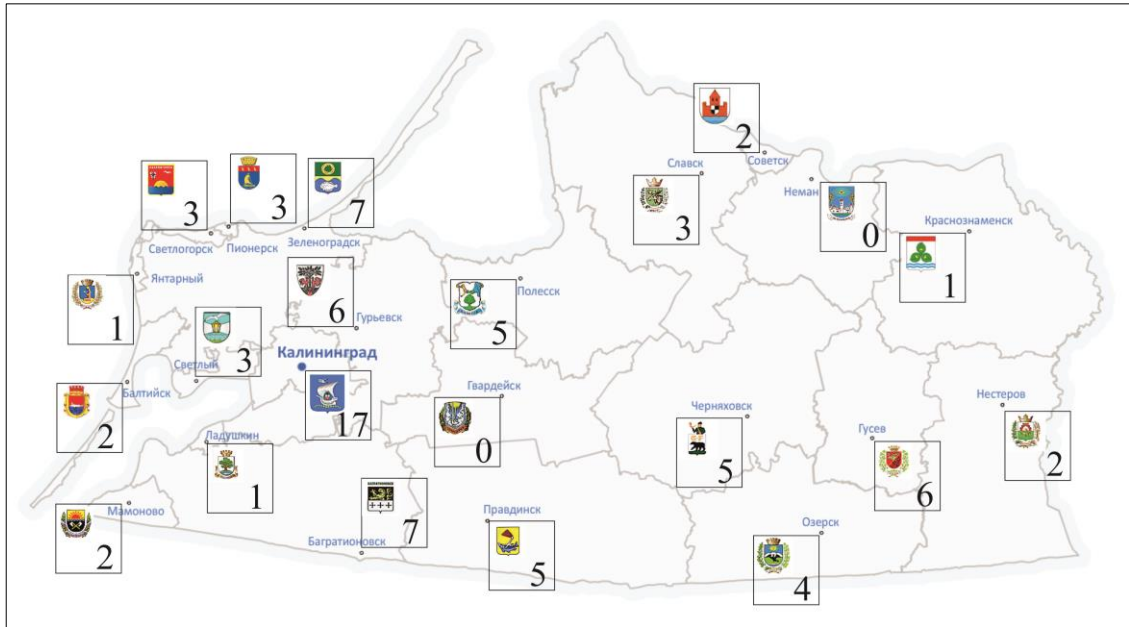

Рисунок 3.5 – Распределение соглашений, заключенных с польской стороной в 1991-2016 гг., по муниципальным образованиям Калининградской области РФ

Источник: составлено автором на основе данных муниципальных образований Калининградской области РФ

С 1992 года город Калининград, являясь членом союза Балтийских городов, активно развивал сектор своего международного и межмуниципального сотрудничества, в особенности с польской стороной. Город Калининград является единственным российским городом, который был удостоен всего перечня специальных европейских наград – призов Совета Европы: флаг Почета (1999 г.), доска Почета (2002 г.), приз Совета (2005 г.) [202]. Приз Совета Европы был учрежден в 1955 г. по инициативе Комитета министров Совета Европы для награждения местных или региональных органов власти за выдающиеся успехи в продвижении идей европейского партнерства и сотрудничества [192]. Важно отметить, что вручение Приза Совета Европы состоялось 09 июля 2005 г. в Калининграде при участии делегации из Совета Федераций и Европарламента во главе с Уолтером Шмидом. На церемонии вручения губернатор Калининградской области В. Егоров сказал: «Калининградская область фактически становится опорой страны во взаимоотношениях России и Европейского союза. И

Калининград как областной центр играл и будет играть в развитии российско-европейских интеграционных процессов первостепенную роль» [180].

В ходе исследования, удалось убедиться, что география партнерских контактов органов местного самоуправления Калининградской области выходит за границы северо-восточных воеводств Польши и распространяется на более удаленные от российско-польской границы польские регионы (Диаграмма 3.4).

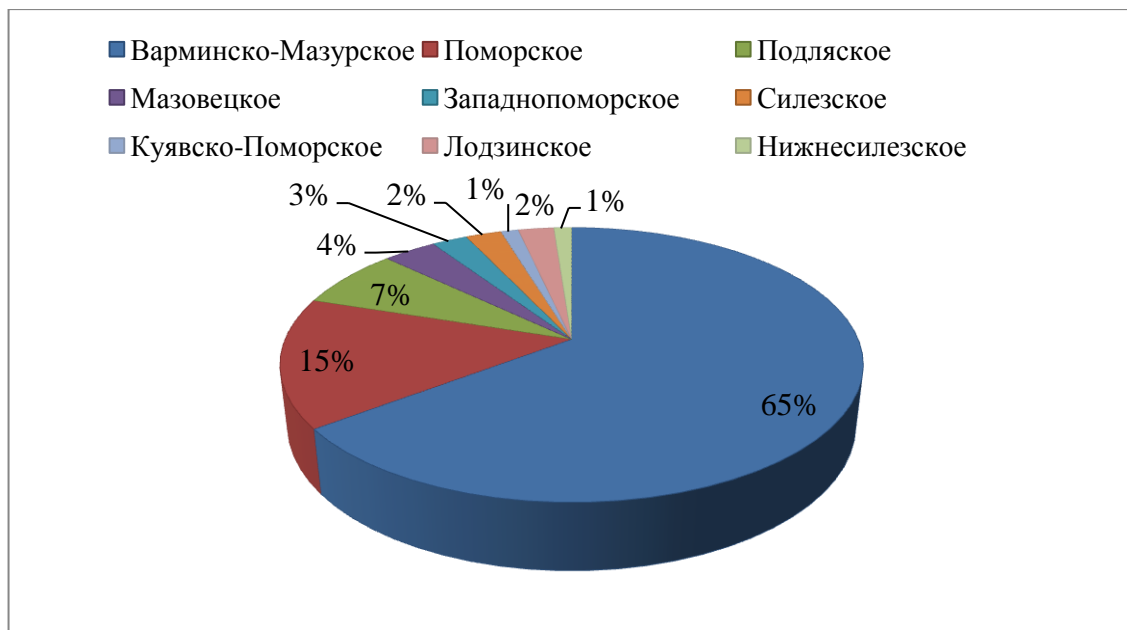

Рисунок 3.6 – Распределение соглашений муниципальных образований Калининградской области РФ, заключенных с польской стороной в 1991-2016 гг., по воеводствам Польши

Источник: составлено автором на основе данных муниципальных образований Калининградской области РФ

Как видно из диаграммы, наибольшее количество межмуниципальных соглашений о приграничном сотрудничестве заключено муниципалитетами Калининградской области с территориальными образованиями различного уровня Варминско-Мазурского воеводства (65 % от общего количества или 55 соглашений). На втором месте – Поморское воеводство, муниципалитеты которого подписали 13 соглашений с российскими партнерами в

Калининградской области (15 % от общего количества). Третью позицию по количеству таких соглашений занимает Подляское воеводство (7 % от общего количества или 6 соглашений). Кроме того, органами местного самоуправления Калининградской области РФ заключены соглашения с партнерами из Мазовецкого (3 соглашения), Западнопоморского (2), Силезского (2), Лодзинского (2), Куявско-Поморского (1) и Нижнесилезского (1) воеводств.

Научный интерес представляет также анализ распределения межмуниципальных соглашений по годам их подписания (Рисунок 3.7).

Рисунок 3.7 – Распределение соглашений муниципальных образований Калининградской области РФ, заключенных с польской стороной в 1991-2016 гг., по годам

Источник: составлено автором на основе данных муниципальных образований Калининградской области РФ

Наибольшее количество соглашений о сотрудничестве было заключено в 2004, 2009 и 2010 годах (по 8 соглашений ежегодно). Достаточно высокой результативностью в этом отношении обладали 1994, 2005, 2011 и 2012 годы (по 7 соглашений ежегодно). Отсутствие новых соглашений отмечено в 1991, 1999,

2000, 2006 и 2015 годах. В среднем за исследуемый период сотрудничества соглашения заключались с частотой 3,3 соглашения в год. Здесь нельзя согласиться с Т. Пальмовским и провести четкую параллель между пиковыми значениями по количеству заключенных соглашений и значимыми политическими событиями в России или Польше (например, вступление Польши в ЕС в 2004 г.) Представляется, что, несмотря на естественную зависимость местных сообществ от межгосударственных взаимоотношений и установленных правил (визовые требования, пересечение границы и т.д.), их взаимодействие меньше зависит от политической конъюнктуры и аргументировано исключительно прагматически. В 1993 и 1998 годах на фоне «открытой» российско-польской границы и сложных социально-экономических условий муниципалы стремились к максимальному расширению приграничных контактов в сфере торговли, поддержки предпринимательства, культурных и молодежных обменов. Высокие показатели 2004 и 2009-2013 годов могут быть связаны не только с общим улучшением российско-польских отношений, но также с подготовкой и участием местных самоуправлений в программах приграничного сотрудничества ЕС, обязательным условием которых является достижение трансграничного эффекта в той или иной области, что без партнера на другой стороне границы (пусть даже номинального) невозможно. Значимым импульсом к развитию сотрудничества на межмуниципальном уровне послужило создание еврорегионов и ассоциативных партнерств с участием Калининградской области РФ и воеводств Польши.

Специфика российско-польского приграничья связана также с тем, что стороны практически не испытывают трудностей в межличностной коммуникации, так как многие представители польских приграничных элит владеют русским языком и наоборот. Этот факт стал значительным подспорьем для калининградских муниципалитетов на этапе развития двусторонних связей и приобретения опыта работы с европейским проектным финансированием. Также важно отметить межпарламентское сотрудничество, которое было характерно не только для законодательных органов власти на уровне регионов

(Калининградская областная Дума и воеводские Сеймики), но и для местных советов депутатов. В качестве основных проблем межмуниципального уровня сотрудничества Калининградской области РФ и польских воеводств можно выделить различие законодательной базы (муниципальные закупки и т.д.), зависимость от административных решений и финансовых дотаций со стороны региона, нехватку финансовых ресурсов и подготовленных кадров. Кроме того, несмотря на важное консолидирующее значение приграничного сотрудничества муниципальных образований на российско-польском приграничье, их политическая позиция и мнение обладают крайне низким значением при принятии решения центром. Ярким подтверждением того являются многочисленные протесты руководства польских приграничных повятов и гмин по поводу приостановки Варшавой режима местного приграничного передвижения с Калининградской областью РФ. Несмотря на поддержку населения, интересы которого в этом случае были задеты, данные протесты не имели результата и не смогли конкурировать с геополитической повесткой и позицией правящей в Польше политической коалиции.

Большой вклад в дело развития сотрудничества Калининградской области РФ с воеводствами Польши вносят общественные организации. Старейшей в регионе общественной организацией (основанной 17 ноября 1959 г.) является Калининградская региональная общественная организация «Общество Россия-Польша». Организация является продолжателем традиций Всесоюзного общества советско-польской дружбы в Калининграде и осуществляет международные контакты ветеранских организаций, уход за братскими могилами советских воинов на территории Польши, поддерживает всесторонние контакты с жителями области польского происхождения, занимается организацией и проведением Дней польской культуры и музыки. Первым председателем общества был советский партийный руководитель М. Шапаев (1992-1999 гг.). С 1999 г. президиум «Общества Россия-Польша» возглавляет калининградский общественный деятель, полонист О. Турушев.

Значимый вклад в развитие российско-польских связей вносит региональная общественная организация «Калининград-Свиноустье-Ольштын-Мронгово» (РООКС), которую возглавляет ветеран Балтийского флота, капитан 1 ранга в отставке В. Рашевский [181]. В настоящее время организация насчитывает около 700 членов из числа военнослужащих и членов их семей, служивших в Северной группе войск ВС СССР на территории Польши в 1945-1992 гг. С польской стороны основными партнерами организации являются Варминско-Мазурское отделение Союза военнослужащих Войска Польского и Ассоциация «Польша-Восток». Одним из наиболее знаковых мероприятий, проводимых Обществом «Калининград-Свиноустье», является Международный фестиваль патриотической песни «Музыкой едины», который поочередно проводится в г. Мронгово (Варминско-Мазурское воеводство Польши) и в г. Светлогорск (Калининградская область РФ) и традиционно собирает десятки советских/российских и польских ветеранов. В 2016 году в Светлогорске прошел юбилейный X российско-польский фестиваль.

Несмотря на небольшую численность (порядка 7 тысяч человек), довольно активной является польская национальная диаспора в Калининградской области (так называемая «Полония») [160]. По информации Генерального консульства Польши в Калининграде, наибольшее число «полонийных» организаций представлено в областном центре («Общество польской культуры в Калининграде» – председатель Е. Рогачикова, «Сообщество полонийных инициатив в Калининграде» – председатель Н. Погребная, «Союз молодежи «Полонез»), Черняховске («Сообщество Польский Дом им. Ф. Шопена в Черняховске» – председатель И. Король), Озерске («Общество польской культуры им. Я. Кохановского в Озерске» – председатель Н. Кидайкина), Знаменске («Общество польской культуры в Знаменске» – председатель Я. Петрова), Гусеве (Общество польской культуры в Гусеве» – председатель Б. Лушчик), Полесске («Сообщество польской культуры «Королева Ядвига») – председатель Ю. Лисаковская) и Балтийске («Общество польской культуры в Балтийске» – председатель Я. Лапшина) [219].

Деятельность польских культурных сообществ в Калининградской области поддерживается польскоязычной газетой, с 11 ноября 1995 года ежемесячно издаваемой в Калининграде – «Голос знад Преголи» (польск. «Głos znad Pregoty») [265]. Издание возникло и получило развитие благодаря инициативной группе во главе с этническим поляком, профессором математики в Калининградском государственном университете К. Лавриновичем и ксендзом Е. Стецкевичем при поддержке польского Генерального консульства в Калининграде и Фонда «Помощь полякам на Востоке». Первым редактором «Глоса знад Преголи» стал К. Лавринович, после смерти которого в феврале 2002 г., руководство изданием взяла на себя его дочь Мария Лавринович-Щепаняк. Отметим, что К. Лавринович был не только ученым-математиком и общественным деятелем, но и знатоком довоенной истории Калининградской области и Кенигсбергского университета Альбертины [100]. В газете публикуются материалы общественно-политической и культурно-исторической направленности, связанные с событиями в Польше и деятельностью польской национальной диаспоры в Калининградской области РФ. Издание выходит тиражом 500 экземпляров и распространяется бесплатно.

В плане польских религиозных организаций можно отметить расположение в Калининградской области 20 римско-католических религиозных организаций и приходов, где службы ведутся римско-католическими священниками на польском языке [231]. Среди них наиболее значимые: Приход святого Адальберта Римско-католической Церкви (г. Калининград), настоятель – отец Ежи Стецкевич; Приход Святого Бруно Римско-католической Церкви (г. Черняховск), настоятель – отец Ежи Ягодзиньский и Приход Успения Пресвятой Девы Марии Римско-католической Церкви (г. Мамоново). Также в Мамоново действует детский приют ордена Святой Катарини из Бранево (Польша). Для католиков Калининградской области издается газета на русском языке «Campus Misericordie». Отметим, что деятельность Римско-католических приходов в Калининградской области РФ активно поддерживается польскими дипломатическими и государственными учреждениями, что может свидетельствовать о наличии в перечне

осуществляемых приходами задач не только религиозных, но и общественно-политических моментов.

Процесс развития российско-польских отношений на калининградской земле был обозначен не только активными взаимоотношениями различного уровня, но и мемориальной символикой, отражающей основательность данных связей. Так в 1977 году в ознаменование многолетнего сотрудничества и дружбы между Калининградской областью, Ольштынским и Эльблонгским воеводствами Польши (сотрудничество регионов было официально установлено в 1959 году, когда города Калининград, Ольштын и Эльблонг стали побратимами) на проспекте Калинина в Калининграде был торжественно открыт «Памятный знак советско-польской дружбы» работы скульптора Е.А. Попова. До сегодняшнего дня в Калининграде существуют улицы Ольштынская и Эльблонгская, при том, что существовавшая в Ольштыне до 1990-х годов ул. Калининградская была переименована городскими властями в ул. Дворцову (Вокзальную) [130]. В ходе юбилейных мероприятий, посвященных 750-летию Калининграда в 2005 году, на территории Российского государственного университета им. И. Канта министром образования и науки А. Фурсенко был открыт памятник Н. Копернику [166]. В 2014 году за средства инвестора в районе ул. Грекова и Носова в Калининграде был благоустроен городской сквер им. А. Мицкевича [193], в 2015 году в Зеленоградске при поддержке регионального министерства культуры этому польскому поэту был установлен памятник [175]. Как представляется, данный аспект российско-польского приграничного сотрудничества носит глубокий смысл, отражающий намерения сторон скрепить добрососедские отношения не только взаимной торговлей и политическими декларациями, но чем-то более значимым – общей исторической памятью. На фоне обострения в Польше темы советского и российского присутствия в польской истории это становится особенно важным.

Выводы по главе 3

Калининградская область РФ и северо-восточные воеводства Польши обладают схожими историко-культурными, географическими и социально-экономическими чертами, которые предопределяют необходимость их практического сотрудничества в условиях периферийности и финансово-экономической недостаточности. В целом можно выделить межгосударственный, межрегиональный, межмуниципальный и общественный уровни приграничных связей Калининградской области РФ с Польшей.

Для Калининградской области наибольшую актуальность представляют межрегиональный и межмуниципальный уровни сотрудничества, результаты которого в 1991-2016 годах положительно влияли не только на общее состояние российско-польских отношений, но и послужили стимулом для выработки сторонами новых механизмов приграничного взаимодействия. Среди данных инструментов важнейшее место занимает режим местного приграничного передвижения, действовавший на границе Калининградской области РФ и северо-восточных воеводств Польши с 27 июля 2012 по 04 июля 2016 года. Благодаря действию МПП и ряду других факторов, в 2014 году был достигнут пиковый показатель пересечений российско-польской границы за всю историю современных взаимоотношений двух стран – 6 млн 565 тыс. человек. В экономическом выражении этот год также стал рекордным, вылившись в объем внешнеторгового оборота Калининградской области с Польшей в 19 млн 230 тыс. долларов. В среднем с 1994 по 2016 год доля внешней торговли с Польшей составляла 8,01 % от валового показателя внешнеторгового оборота Калининградской области РФ. Очевидно, что МПП стал одним из действенных шагов на пути к безвизовому режиму по линии Россия-ЕС, диалог о котором ведется начиная с 2000-х годов. Решение польской стороны о приостановке местного приграничного передвижения на границе с Россией представляется необоснованным и наносящим ущерб как добрососедским отношениям, так и экономикам российского и польского приграничья.

Калининградская область РФ состоит в договорных отношениях и на деле сотрудничает с 4 польскими воеводствами: Варминско-Мазурским, Поморским, Западнопоморским и Подляским. Среди этих регионов, наиболее тесное взаимодействие ведется с Варминско-Мазурским воеводством, с 2004 года являющимся внешней восточной границей не только Польши, но и Европейского союза. Межрегиональное российско-польское сотрудничество охватывает отрасли экономики, промышленности, культуры, туризма и экологии. Данный уровень сотрудничества, подкрепленный региональными стратегиями и концепциями, создает необходимые условия для налаживания связей между приграничными российскими и польскими муниципальными образованиями. Так, по результатам проведенного исследования выяснено, что за период 1991-2016 гг. приграничными органами местного самоуправления заключено всего 85 соглашений о сотрудничестве. Наибольшая доля этих соглашений приходится на Варминско-Мазурское воеводство – 65 % от общего числа или 55 соглашений. Следом идут Поморское и Подляское воеводства. Несмотря на уникальный в масштабе России опыт взаимодействия российских и польских местных самоуправлений, четко прослеживается проблематика в виде сложностей в «настройке» законодательной базы, нехватки финансирования и наличия барьерной границы. Отдельным направлением сотрудничества Калининградской области с польскими воеводствами является деятельность общественных и некоммерческих организаций. Многолетней историей и рядом успешных проектов могут похвастаться «Общество Россия-Польша» и «Калининград-Свиноустье». Достаточно развитой является польская культурная автономия в Калининградской области, насчитывающая порядка 7 тысяч человек на всей территории региона. Регулярно издается польскоязычная газета «Глос знад Преголи», свою работу ведут религиозные организации и приходы Римско-католической церкви в Калининграде, Черняховске, Мамоново и других городах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование истории российско-польских отношений Новейшего времени неразрывно связано со сложностью их объективной оценки. Причиной тому является многогранность и поливариантность двусторонних контактов, особый характер которым придает общая граница России и Польши на территории Калининградской области РФ. Эта граница служит своеобразным символом многолетнего сотрудничества двух народов, обладающих тесными культурными и историческими связями. Коллизии 1990-х и 2000-х годов привели к изменению самосознания миллионов россиян и поляков, но так и не смогли полностью разрушить основополагающие и естественные для любого человека принципы добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества. Именно в этом отношении Калининградская область РФ уже более 25 лет остается связующим звеном между Россией и Польшей, не позволяющим двум странам перевести свои внешнеполитические отношения в разряд рядовых и, в угоду международной политической конъюнктуры, прекратить контакты.

В диссертационной работе впервые было осуществлено комплексное исследование российско-польских отношений на калининградском направлении в 1991-2016 гг. Изучение и анализ выбранной темы проводились с компаративистских позиций, что позволило усилить конкретно-историческую информацию аналитическими данными из политологической, географической, экономической и социологической отраслей науки. Намеренным был уход от излишнего теоретизирования на предмет раскрытия сути международных и межрегиональных связей, понятий приграничного и трансграничного сотрудничества. Представляется, что данные темы ранее были достаточно хорошо освещены в отечественной и зарубежной науке и по большей части нуждаются в дополнении лишь с позиций фактологического и эмпирического материала. Проведенная работа фундирована достоверной источниковой базой, основой которой стали межгосударственные, национальные и региональные нормативно-правовые документы, экономические и статистические данные, а также

информация, полученная от непосредственных участников становления российско-польских отношений в Калининградской области на рубеже 1990-х и 2000-х годов. Законодательная база российско-польских отношений и их приграничного аспекта была систематизирована на основе данных правового департамента МИД России и его территориального представительства в Калининграде. Чтобы не оказаться в ловушке «романтического» восприятия событий, которое часто присуще мемуаристике, в исследовании проводились сравнения «кодифицированной» информации с данными, полученными по методу так называемой «устной истории». Практически в 100 % случаев результаты исследования подтверждали свидетельства участников событий в российско-польском пограничье. Наиболее значимая в исследовательском плане информация была получена от Г.В. Кретирина, В.М. Романовского, Ю.Д. Рожкова-Юрьевского, О.С. Турушева, В.Н. Кошелева и других калининградских научных, общественных и государственных деятелей. Благодаря их воспоминаниям и сохранившимся материалам удалось не только ввести в научный оборот ранее неизвестные факты из российско-польских приграничных отношений, но и ощутить «дух времени» той исторической эпохи. Кроме того, по роду служебной деятельности соискатель и сам являлся участником многих процессов российско-польского сотрудничества в Калининградской области, что нашло свое отражение в оценке исследуемых процессов и формировании аналитической части исследования. В экономической части исследования использовались данные Всемирного банка, ФТС России, Росстата и официальных польских источников, в достоверности которых не приходится сомневаться. Благодаря проведенному в ходе работы сравнительному анализу основных экономических показателей (внешнеторговый оборот, объемы прямых иностранных инвестиций и т.д.) удалось удостовериться в четко прослеживаемой экономической взаимозависимости приграничных регионов России и Польши.

Отдельно следует отметить схожий историко-культурный фон и экономический потенциал Калининградской области РФ и Варминско-Мазурского воеводства Польши. Подробно исследованы основные механизмы

российско-польского сотрудничества на калининградском направлении, среди которых наиболее эффективным стал режим местного приграничного передвижения между Калининградской областью РФ и северо-восточными воеводствами Польши, действовавший в 2012-2016 гг. Данный механизм стал основанием рассчитывать на будущую отмену визового режима по линии Россия-ЕС, что существенным образом повысило бы инвестиционный потенциал и экономическую составляющую периферийных российско-польских регионов. Впервые полно отражены результаты основных европейских программ приграничного сотрудничества, среди которых масштабом и прогрессивностью подхода выделяется программа «Литва-Польша-Россия 2007-2013», фактически завершённая только в 2016 году. Также одним из наиболее существенных результатов данной работы стал анализ сотрудничества муниципальных самоуправлений, расположенных на российско-польском приграничье, и их роли в формировании политической повестки дня. Благодаря информации, полученной от органов местного самоуправления Калининградской области РФ, удалось сформировать и систематизировать список соглашений о сотрудничестве, заключённых между муниципальными образованиями российского региона и их партнерами в воеводствах Польши в 1991-2016 гг. В исследовательских целях была проанализирована и использована среднегодовая динамика, а также «география» подписания данных документов.

В работе был рассмотрен широкий контекст российско-польских отношений, что позволило выделить и охарактеризовать пять основных этапов межрегионального сотрудничества России и Польши в послевоенный период:

- первый (1944-1955 гг.) – «восстановление», начало формирования системы различных видов взаимодействия СССР с восточноевропейскими странами;
- второй (1956-1984 гг.) – «оттепель», постановка проблемы приграничного сотрудничества СССР со странами социалистического лагеря, начало взаимного обмена делегациями на советско-польском приграничье;
- третий (1985-1991 гг.) – «перестройка», начало перехода к рыночным взаимоотношениям, структурирование российско-польских приграничных связей;

- четвертый (1992-2003 гг.) – «век свободы», формирование базиса действующих механизмов российско-польского сотрудничества, активная институализация и включение региона в широкий перечень программ и проектов Европейского союза;

- пятый (2004-2016 гг.) – «в окружении Европы», приобретение российско-польским приграничным сотрудничеством системного характера, попытки решения вопроса границ, расширение спектра двустороннего взаимодействия и появление программного подхода в отношениях.

Данная периодизация, помноженная на иные конкретные результаты исследования, позволила сделать вывод о постепенном совершенствовании законодательной базы и прикладного инструментария российско-польского приграничного сотрудничества, достигшего пика своего развития в условиях рыночных отношений и политического плюрализма 1991-2016 гг. Анализ последних этапов этого сотрудничества показал, что, несмотря на высокую значимость Калининградской области РФ в поддержании политической и экономической стабильности в Балтийском регионе, она не стала главным приоритетом в российско-польских отношениях в 1991-2016 гг. Регион воспринимался как необходимая составляющая политики военной, энергетической, экологической и иных видов безопасности сторон. Наличие определенной степени напряженности и недоверия в российско-польских отношениях неизменно сказывалось и на приграничных контактах. Так, стороны в периоды охлаждения взаимных отношений редко обращались за опытом выстраивания двустороннего диалога между Калининградской областью РФ с северо-восточными воеводствами Польши в недавнем прошлом. Следовательно, влияние сотрудничества Калининградской области с польскими воеводствами на российско-польские отношения в 1991-2016 гг. можно охарактеризовать как умеренное.

Исследование калининградского направления российско-польских отношений также позволило выявить основные «болевые точки», которые необходимо учитывать сторонам при выстраивании межгосударственных

контактов: отказ от политики «зеркальных мер» и избегание эмоциональных окрасок в политическом диалоге, акцентирование на выстраивание конструктивных отношений без оглядки на позицию третьих сторон, продолжение экспертной работы по поиску компромиссов и нивелированию политических последствий сложных вопросов общей истории, сохранение максимально широкого спектра площадок для общественного и политического российско-польского диалога, также выведение на первый план внешнеполитической повестки вопросов международного и межрегионального сотрудничества в интересах населения Калининградской области РФ и северо-восточных воеводств Польши.

В целом, в итоге проведенного исследования удалось обосновать следующие выводы:

1) российско-польским отношениям 1991-2016 гг. была свойственна нестабильность и зависимость от политических циклов и сменяемости элит. Также характерными были отсутствие четкой внешнеполитической стратегии по отношению друг к другу и полярные изменения подходов к ведению двустороннего диалога;

2) выстраивание прагматичных отношений с Россией является одним из важнейших условий поддержания политического статуса Польши в качестве определенного «центра силы» и проводника политики ЕС на его восточных границах. Россия является естественным торговым партнером Польши, отношения с которым неизменно отражаются на развитии польской экономики и социально-экономическом положении ее приграничных регионов;

3) Калининградская область РФ обладает особой значимостью для обеспечения стабильности в Балтийском регионе и реализации внешнеполитических планов Польши в деле сближения по линии Россия-ЕС-НАТО. Развитие приграничного сотрудничества являлось основным инструментом российско-польских отношений на калининградском направлении в 1991-2016 гг.;

4) реализация Россией и Польшей совместных межрегиональных проектов с активным вовлечением в этот процесс Калининградской области РФ является значимой для роста социально-экономических показателей и сохранения политической стабильности в периферийных приграничных регионах;

5) Калининградская область РФ и северо-восточные воеводства Польши, в особенности Варминско-Мазурское воеводство, обладают схожими историко-культурными и географическими особенностями и соизмеримым экономическим потенциалом. Эти факторы определяют эффективность их сотрудничества и определенную степень экономической взаимозависимости;

6) в позициях официальной Варшавы и местных властей польских приграничных регионов в вопросе выстраивания российско-польских отношений наблюдаются существенные различия. Вместе с тем, влияние польских органов местного самоуправления на формирование внешнеполитического курса Польши в отношении России является крайне низким и не способно изменить существующую политическую конъюнктуру;

7) фактор Калининградской области оказал умеренное влияние на формирование российско-польских отношений в 1991-2016 годах. Значение декларируемой в 1990-е и 2000-е годы «пилотности» Калининградской области в плане российско-польских отношений оказалось преувеличено и выполняло исключительно политическую функцию. При этом в среднесрочной перспективе Калининградская область РФ имеет все предпосылки для превращения в модельный регион сотрудничества по линии Россия-Польша-ЕС.

Учитывая многолетний практический опыт сотрудничества Калининградской области РФ с польскими воеводствами, в перспективе также представляется необходимым построение эмпирико-ориентированной модели российско-польских отношений на долгосрочный период. Принципами этой модели, по результатам исследования, могут стать усиление роли «калининградского фактора» в формировании внешнеполитических стратегий Москвы на польском направлении, использование региона в качестве площадки для международных саммитов и встреч на высшем уровне, значимых научных и

культурных мероприятий, размещение в Калининграде центров российско-польского диалога и т.д. Такой подход, в случае приложения усилий сторон, позволит создать в регионе атмосферу международной открытости и прийти к устойчивым компромиссам по сложным вопросам двусторонних отношений.

С научных позиций, в перспективе можно будет углубить перечень исследуемой проблематики и рассмотреть особенности и практические результаты российско-польского межмуниципального сотрудничества. Данный вопрос до сих пор детально не исследован и определенно обладает научным потенциалом.

В качестве завершения следует отметить, что в ходе работы над диссертацией ее практические результаты были использованы для подготовки рекомендаций в План мероприятий еврорегиона «Балтика» на 2016-2017 гг., а также при разработке Программы сотрудничества в области туризма между Министерством по культуре и туризму Калининградской области Российской Федерации и Департаментом туризма Администрации Маршалка Варминско-Мазурского воеводства Республики Польша на 2017-2019 годы, подписанной сторонами 15 декабря 2016 года в Калининграде. Кроме того, основные положения исследования и его методология были реализованы при подготовке рабочих программ и преподавании специальных дисциплин высшей школы в Западном филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Западный филиал РАНХиГС) в 2015-2016 гг. Практическая значимость этих и иных результатов исследования подтверждены Актом и Справкой о внедрении (реализации) результатов диссертационного исследования от Министерства по культуре и туризму Калининградской области и Западного филиала РАНХиГС в Калининграде (см. Приложение Г и Д).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Международные договоры и соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом

1. *Протокол* к соглашению о партнерстве и сотрудничестве, учреждающему партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, учитывающий присоединение Чешской Республики, Эстонской Республики, Республики Кипр, Венгерской Республики, Латвийской Республики, Республики Мальта, Республики Польша, Республики Словения и Словацкой Республики к Европейскому союзу от 27.04.2004 г. / МИД Российской Федерации [официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/evropejskij-souz-es/-/asset_publisher/6OiYovt2s4Yc/content/id/475132 (дата обращения: 26.04.2017).

2. *Совместная декларация* об установлении официальных отношений между Советом Экономической Взаимопомощи и Европейским Экономическим Сообществом от 25.06.1988 г. // Россия и Европейский Союз: документы и материалы / ред.-сост. проф., д.ю.н. С.Ю. Кашкин, к.ю.н. П.А. Калиниченко, к.ю.н., доц. А.О. Четвериков, к.ю.н. Е.А. Чегринец. М.: Юридическая литература, 2003. С. 171-172.

3. *Совместная политическая декларация* о партнёрстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом (Брюссель, 9 декабря 1993 года) // Россия и Европейский Союз: документы и материалы / ред.-сост. проф., д.ю.н. С.Ю. Кашкин, к.ю.н. П.А. Калиниченко, к.ю.н., доц. А.О. Четвериков, к.ю.н. Е.А. Чегринец. М.: Юридическая литература, 2003. С. 177-180.

4. *Соглашение* между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о финансировании и реализации программы приграничного сотрудничества Литва-Польша-Россия от 18.11.2009 г. // Бюллетень международных договоров. 2012. №1. С. 45-52.

5. *Соглашение* между Правительством Российской Федерации и Правительством Литовской Республики о порядке выдачи упрощенного

проездного документа на железной дороге от 20.06.2003 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 8. С. 68.

6. *Соглашение* между Правительством Российской Федерации, Правительством Литовской Республики и Правительством Республики Польша об определении точки стыка государственных границ от 27.10.2005 // Сейчас.ру [Информационно-аналитический портал]. URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/5006> (дата обращения 24.10.2017).

7. *Соглашение* о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство и сотрудничество между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны // Дипломатический вестник. 1994. № 15/16. С. 29-59.

II. Международные договоры и соглашения между Российской Федерацией и Республикой Польша

8. *Договор* между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о погранпереходах от 22.05.1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 10. С. 48-50.

9. *Договор* между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о реконструкции автомобильных дорог и строительстве на них автомобильных пунктов пропуска для обеспечения автомобильного сообщения между Калининградом (Российская Федерация) и Эльблонгом (Республика Польша) от 27.06.2003 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 1. С. 59.

10. *Договор* между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о трансграничном сотрудничестве от 02.10.1992 // Сейчас.ру [Информационно-аналитический портал]. URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/13346> (дата обращения 24.10.2017).

11. *Договор* между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Польской Народной Республики о режиме советско-польской государственной границы, сотрудничестве и взаимной помощи по

пограничным вопросам от 15.02.1961 // Законодательство Беларуси и других стран / Левоневский В.С. [Интернет-сайт]. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd4879.htm> (дата обращения 24.10.2017).

12. *Договор* между Российской Федерацией и Республикой Польша о дружественном и добрососедском сотрудничестве от 22.05.1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 7. С. 72-78.

13. *Договор* между Российской Федерацией и Республикой Польша о торговле и экономическом сотрудничестве от 25.08.93 года // Законы России [Интернет-сайт]. URL: http://lawrussia.ru/texts/legal_673/doc673a825x779.htm (дата обращения: 12.10.2017).

14. *Консульская конвенция* между Российской Федерацией и Республикой Польша от 22.05.1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1998. № 6. С. 17.

15. *Соглашение* в форме обмена нотами между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша об изменении Договора между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о погранпереходах от 22 мая 1992 года (05.03.1997 г.) / МИД Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-252/47405 (дата обращения: 09.10.2016).

16. *Соглашение* в форме обмена нотами между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о расширении автомобильного движения на погранпереходе Багратионовск-Безледы для международного грузового движения автотранспорта с нагрузкой до 8 тонн на ось от 04.10.1996 г. / МИД Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-275/47769 (дата обращения: 09.10.2016).

17. *Соглашение* в форме обмена нотами между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша об открытии круглосуточного

международного пассажирского движения, а также двустороннего грузового движения автотранспорта общей массой до 6 тонн через автодорожный пограничный пункт пропуска Мамоново-Гроново от 05.03.1997 г. / МИД Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-268/47367 (дата обращения: 09.10.2016).

18. *Соглашение* между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о сотрудничестве региона Санкт-Петербурга и регионов Республики Польша 02.10.1992 г. / МИД Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-361/48718 (дата обращения: 09.10.2016).

19. *Соглашение* между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о сотрудничестве в области науки и техники от 25.08.1993 г. / МИД Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-336/48348 (дата обращения: 09.10.2016).

20. *Соглашение* между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 25.08.1993 г. / МИД Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-329/48408 (дата обращения: 09.10.2016).

21. *Соглашение* между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий от 22.02.1994 г. // Бюллетень международных договоров. 2016. № 4. С. 51-54.

22. *Соглашение* между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша об урегулировании взаимных задолженностей от 13.11.1996 г. // Бюллетень международных договоров. 1997. № 4. С. 64.

23. *Соглашение* между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о безвизовых поездках граждан от 13.11.1996 г. / МИД Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-270/47711 (дата обращения: 09.10.2016).

24. *Соглашение* между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша об условиях взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан Республики Польша от 18.09.2003 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. №12. С. 58.

25. *Соглашение* между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о судоходстве в Калининградском (Вислинском) заливе от 01.09.2009 г. // Бюллетень международных договоров. 2010. № 1. С. 75.

26. *Соглашение* между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о порядке местного приграничного передвижения от 14.12.2011 г. / Представительство МИД России в Калининграде [Официальный сайт]. URL: <https://kaliningrad.mid.ru/localbordertraffic/agreement> (дата обращения: 09.10.2016).

III. Договоры и соглашения между Калининградской областью РФ и воеводствами Республики Польша

27. *Протокол намерений* главы администрации Калининградской области Российской Федерации и воеводы Подляского воеводства об укреплении развития добрососедских контактов между Калининградской областью и Подляским воеводством от 15.04.2003 года / Представительство МИД России в Калининграде [Официальный сайт]. URL: <http://kaliningrad.mid.ru/mezdunarodnye-soglasenia-kaliningradskoj-oblasti> (дата обращения: 26.04.2017).

28. *Соглашение* между администрацией Калининградской области Российской Федерации и Поморским воеводством Республики Польша о сотрудничестве от 27.02.2002 г. / Представительство МИД России в Калининграде

[Официальный сайт]. URL: <http://kaliningrad.mid.ru/mezdunarodnye-soglasenia-kaliningradskoj-oblasti> (дата обращения: 26.04.2017).

29. *Соглашение* между Калининградской областью Российской Федерации и Варминско-Мазурским воеводством Республики Польша о сотрудничестве от 19.09.2001 г. / Представительство МИД России в Калининграде [Официальный сайт]. URL: <http://kaliningrad.mid.ru/mezdunarodnye-soglasenia-kaliningradskoj-oblasti> (дата обращения: 26.04.2017).

30. *Соглашение* о сотрудничестве между администрацией Калининградской области Российской Федерации и Западнопоморским воеводством Республики Польша от 06.10.2004 г. / Представительство МИД России в Калининграде [Официальный сайт]. URL: <http://kaliningrad.mid.ru/mezdunarodnye-soglasenia-kaliningradskoj-oblasti> (дата обращения: 26.04.2017).

31. *Соглашение* о сотрудничестве между Председателем Калининградской областной Думы В. Никитиным и Председателем Сеймика Варминско-Мазурского воеводства М. Сычем от 09 апреля 2002 г. / Сведения о заключенных Соглашениях о сотрудничестве между Калининградской областной Думой и иностранными/региональными законодательными органами РФ / Калининградская областная Дума [Официальный сайт]. URL: <http://duma39.ru/activity/inter-parliamentary/analitika.php> (дата обращения: 28.03.2017).

IV. Нормативно-правовые акты Российской Федерации

32. *Постановление Правительства РФ* от 22.05.1992 № 339 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о сотрудничестве Калининградской области Российской Федерации и северо-восточных воеводств Республики Польша» / Копии правовых актов: Российская Федерация [Электронный банк данных]. URL: <https://giod.consultant.ru/documents/1225586?items=1&page=2> (дата обращения: 28.10.2017).

33. *Постановление Совета Министров РСФСР от 25 сентября 1991 г. № 497 «О первоочередных мерах по развитию свободных экономических зон в Калининградской и Читинской областях»* / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Интернет-сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9003767> (дата обращения: 28.09.2017).

34. *Распоряжение Правительства РФ от 09.02.2001 № 196-р «Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации»* / Федеральное агентство по делам национальностей [Официальный сайт]. URL: <http://fadn.gov.ru/documents/8949-rasporyazhenie-pravitelstva-rf-ot-09-02-2001-n-196-r-ob-utverzhdanii-kontseptsii-prigranichnogo-sotrudnichestva-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 10.10.2017).

35. *Указ Президента Российской Федерации от 07.12.1993 г. № 2117 «О Калининградской области»* / Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/5001> (дата обращения: 12.10.2017).

36. *Указ Президента РФ от 13.05.2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе»* / Российская газета [Интернет-сайт]. URL: <https://rg.ru/2000/05/14/okruga-dok-site-dok.html> (дата обращения: 23.09.2017).

37. *Федеральный закон от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»* / Президент России [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13347> (дата обращения: 30.01.2017).

38. *Федеральный закон от 10.01.2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»* / Министерство по промышленной политике, развитию предпринимательства и торговли Калининградской области [Официальный сайт]. URL: <http://minprom.gov39.ru/documents/13-fz.doc> (дата обращения: 28.09.2017).

39. *Федеральный закон от 22.07.2002 года № 91-ФЗ «О ратификации Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве*

территориальных сообществ и властей» / КонсультантПлюс [Интернет-портал правовой информации]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37750/ (дата обращения: 21.09.2017).

40. *Федеральный закон* от 22.01.1996 г. № 13-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» / Министерство по промышленной политике, развитию предпринимательства и торговли Калининградской области [Официальный сайт]. URL: <http://minprom.gov39.ru/documents/13-fz.doc> (дата обращения: 28.09.2017).

41. *Федеральный закон* от 26.07.2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» / Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/42132> (дата обращения: 30.10.2017).

42. *Федеральный портал* проектов нормативных правовых актов [Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения]. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#nra=46298> (дата обращения: 17.01.2017).

V. Нормативно-правовые акты Европейского сообщества и Республики Польша

43. *Европейская рамочная конвенция* о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей от 21 мая 1980 года / Council of Europe [Официальный сайт]. URL: <https://rm.coe.int/1680078b2a> (дата обращения: 21.09.2017).

44. *Регламент (ЕК) № 1638/2006* Европейского парламента и Совета от 24 октября 2006 года, определяющий общие положения Европейского инструмента соседства и партнерства (Регламент ЕИСП) / Программа приграничного сотрудничества Литва-Польша-Россия Европейского инструмента соседства и партнёрства (ЕИСП) на 2007-2013 гг. [Официальный сайт]. URL: <http://www.lt-pl-gu.eu/gu,1> (дата обращения 28.07.2016).

45. *Регламент (ЕК, Евроатом) № 1605/2002* от 25 июня 2002 года о Финансовом регламенте, применимом к общему бюджету Европейских Сообществ / Программа приграничного сотрудничества Литва-Польша-Россия Европейского инструмента соседства и партнёрства (ЕИСП) на 2007 - 2013 гг. [Официальный сайт]. URL: <http://www.lt-pl-ru.eu/ru,1> (дата обращения 28.07.2016).

46. *Регламент (ЕС) № 1931/2006* Европейского парламента и Совета от 20 декабря 2006 года об установлении правил в отношении малого пограничного движения на внешних сухопутных границах государств-членов и об изменении положений Шенгенской конвенции / Международное право [Интернет-сайт]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=9706 (дата обращения: 29.08.2017).

47. *Регламент Совета (ЕС) № 1342/2011* Европейского парламента и Совета от 13 декабря 2011 года о дополнениях Регламента (ЕС) № 1931/2006 в части включения Калининградской области и определенных польских административных районов в установленную приграничную территорию / EUR-Lex [Интернет-портал правовой информации]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32011R1342&from=EN> (дата обращения: 29.08.2017).

48. *Council Regulation (EEC) No 3906/89* on economic aid to the Republic of Hungary and the Polish People's Republic (18 December 1989) / CVCE in the University of Luxembourg [Интернет-сайт]. URL: https://www.cvce.eu/obj/council_regulation_eec_no_3906_89_on_economic_aid_to_hungary_and_poland_18_december_1989-en-5409ca49-1000-4340-9c91-e682c6b797d0.html (дата обращения: 15.05.2017).

49. *Priorytety Polskiej Polityki Zagranicznej 2012-2016* / Ministerstwo Spraw Zagranicznych Rzeczypospolitej Polskiej [Официальный сайт]. URL: <https://www.msz.gov.pl/resource/aa1c4aec-a52f-45a7-96e5-06658e73bb4e:JCR> (дата обращения 28.07.2016).

50. *Uchwałę nr XXVI/269/08* Sejmiku Województwa Zachodniopomorskiego z dnia 2 grudnia 2008 roku / ERegion [Электронный банк данных]. URL:

https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0ahUKEwi78564iN3XAhVub5oKHZVZASEQFggyMAE&url=http%3A%2F%2Feregion.wzp.pl%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Fpriorityty_wspolpracy_zagranicznej.pdf&usg=AOvVaw273abM1bW18_a_19_fy8ur (дата обращения: 26.10.2017).

51. *Uchwała* nr XXXVII/480/06 Sejmiku Województwa Podlaskiego z dnia 10 kwietnia 2006 r. / Urząd Marszałkowski Województwa Podlaskiego [Официальный сайт]. URL:

http://bip.umwp.wrotapodlasia.pl/wojewodztwo/akty_prawne1/uchwaly_sej/uchw_sejmiku_od_2002_do_2007/rok_2006_s/IV_2006_s/XXXVII_480_.html (дата обращения: 26.10.2017).

52. *Uchwała* Nr XXXVIII/771/14 Sejmiku Województwa Warmińsko-Mazurskiego z dnia 24 czerwca 2014 r. w sprawie przyjęcia Priorytetów współpracy zagranicznej Województwa Warmińsko-Mazurskiego / Docplayer.pl [Электронный банк данных]. URL: <http://docplayer.pl/1799307-Uchwala-nr-xxxviii-771-14-sejmiku-wojewodztwa-warminsko-mazurskiego-z-dnia-24-czerwca-2014-r.html> (дата обращения: 26.10.2017).

53. *Uchwała* Nr 463.XXII/08 Sejmiku Województwa Pomorskiego z dnia 26 maja 2008 roku Departament Rozwoju Gospodarczego Województwa Pomorskiego [Официальный сайт]. URL: https://drg.pomorskie.eu/dokumenty_ (дата обращения: 26.10.2017).

VI. Источники личного происхождения, интервью, речи, мемуары, блоги государственных деятелей

54. *Вахту сдал* исправно: [Книга 1] / В.Г. Егоров; Калинингр. регион. отд-ние Акад. воен.-истор. наук, Калинингр. регион. отд-ние Акад. воен. наук. Калининград: ИП Мишуткина И.В., 2008. 200 с.

55. *Вахту сдал* исправно: [Книга 2] / В.Г. Егоров; Калинингр. регион. отд-ние Акад. воен.-истор. наук, Калинингр. регион. отд-ние Акад. воен. наук. Калининград: ИП Мишуткина И.В., 2009. 280 с.

56. *Маточкин* Юрий Семенович // Большой энциклопедический словарь Калининградской области [Электронное издание-справочник]. URL: http://gako2006.narod.ru/bolshoy_slovar/matochkin_uriy_semenovich.htm (дата обращения: 18.08.2017).

57. *Маточкина В.Д.* Человек. Гражданин. Личность / Калининград: ООО «Комсомольская правда - Запад», 2009. С. 101-103.

58. *Informacja* Ministra Spraw Zagranicznych dotycząca polskiej polityki zagranicznej w 2008 roku, Warszawa, 7 maja 2008 r. / Archiwum Polskiej Dyplomacji / Ministerstwo Spraw Zagranicznych Rzeczypospolitej Polskiej [Официальный сайт]. URL: <http://www.msz.gov.pl/resource/8fc5ad37-d4b5-4938-bdd7-359993e000dc:JCR> (дата обращения 27.07.2016).

59. *Informacja* Ministra Spraw Zagranicznych o zadaniach polskiej polityki zagranicznej w 2014 roku / Archiwum Polskiej Dyplomacji / Ministerstwo Spraw Zagranicznych Rzeczypospolitej Polskiej [Официальный сайт]. URL: <http://www.msz.gov.pl/resource/9699a82d-9e2d-41d4-bd4e-2095b1c1fabe:JCR> (дата обращения 29.07.2016).

60. *O Mnie* / Radosław Sikorski [Официальный сайт]. URL: <http://www.radeksikorski.pl/o-mnie/> (дата обращения 27.07.2016).

61. *Przemówienie* Ministra Radosława Sikorskiego w instytucie Chatham House, «The European Union and the Eastern Partnership: Are We Really Serious?», London, 9 maja 2013 r. (tekst w języku angielskim) / Archiwum Polskiej Dyplomacji / Ministerstwo Spraw Zagranicznych Rzeczypospolitej Polskiej [Официальный сайт]. URL: <http://www.msz.gov.pl/resource/49b4849c-30cd-462e-b37b-10283fe52f7d:JCR> (дата обращения 29.07.2016).

62. *Wystąpienie* Ministra R. Sikorskiego na naradzie ambasadorów podczas sesji poświęconej Rosji, Warszawa, 2 września 2010 r. / Archiwum Polskiej Dyplomacji / Ministerstwo Spraw Zagranicznych Rzeczypospolitej Polskiej [Официальный сайт]. URL: <http://www.msz.gov.pl/resource/849c3d42-2a77-4942-93fd-d5f07faff88:JCR> (дата обращения 28.07.2016).

63. *Wystąpienie* Ministra Radosława Sikorskiego w Fundacji Batorego, Warszawa, 8 października 2009 r. / Archiwum Polskiej Dyplomacji / Ministerstwo Spraw Zagranicznych Rzeczypospolitej Polskiej [Официальный сайт]. URL: <http://www.msz.gov.pl/resource/536c9fe8-b0ec-4445-90ab-f9c6f65a4077:JCR> (дата обращения 29.07.2016).

64. *Wystąpienie* Ministra Radosława Sikorskiego podczas narady ambasadorów w Tallinie, «Modernizing Foreign Service», 27 sierpnia 2012 r. / Archiwum Polskiej Dyplomacji / Ministerstwo Spraw Zagranicznych Rzeczypospolitej Polskiej [Официальный сайт]. URL: <http://www.msz.gov.pl/resource/9cf74d29-9958-42e5-a209-0436a8c4bda9:JCR> (дата обращения 29.07.2016 г.).

VII. Материалы статистики и социологических опросов

65. *Калининградская область* и Варминско-Мазурское воеводство в числах 2010 / Urząd Statystyczny w Olsztynie [Официальный сайт]. URL: https://stat.gov.pl/cps/rde/xbcr/gus/foI_obwod_kaliningradzki_i_woj_warm-mazur_w_liczbach.pdf (дата обращения 29.10.2017).

66. *Калининградская область* и Варминско-Мазурское воеводство в числах 2015 / Urząd Statystyczny w Olsztynie [Официальный сайт]. URL: https://stat.gov.pl/download/gfx/portalinformacyjny/pl/defaultaktualnosci/5499/7/4/1/foI_obwod_kaliningradzki_2015.pdf (дата обращения 29.10.2017).

67. *Малое движение* в правильном направлении. Российско-польское сотрудничество среди жителей Калининградской области, охваченной программой малого приграничного движения [Электронный ресурс]: социологическое исследование / Центр Польско-Российского диалога и согласия совместно с Всероссийским центром изучения общественного мнения, Варшава, 2014 г. URL: http://www.cprdip.pl/assets/media/Wydawnictwa/Raporty/Rossiysko_polskoye_sotrudnichestvo_v_Kaliningradskoy_oblasti.pdf (дата обращения 15.08.2017).

68. *Таможенная статистика внешней торговли* / Внешняя торговля субъектов СЗФО / Калининградская область (до 01.10.2014) / Северо-Западное

таможенное управление Федеральной таможенной службы РФ [Официальный сайт]. URL:

http://sztu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=351:-01102014&Itemid=391&layout=default (дата обращения: 20.10.2017).

69. *Таможенная статистика* внешней торговли / Калининградская областная таможня Федеральной таможенной службы РФ [Официальный сайт].

URL:

http://koblt.customs.ru/index.php?option=com_content&view=section&id=6&Itemid=9 (дата обращения: 20.10.2017).

70. *Statystyki SG* / Komenda Główna Straży Granicznej RP [Официальный сайт]. URL: <https://www.strazgraniczna.pl/pl/granica/statystyki-sg/2206,Statystyki-SG.html> (дата обращения 29.10.2017).

VIII. Периодическая печать и архивные материалы

71. *Белокурова А., Напреенко И.* Россия чтит память невинно убиенных / «Независимая газета» [Интернет-сайт]. URL: http://www.ng.ru/events/2000-08-01/2_memory.html?id_user=Y (дата обращения: 20.09.2017).

72. *Валенса* считает свой визит в Москву преждевременным // Независимая газета. 1992. 18 марта / Ельцин Центр [Официальный интернет-сайт]. URL: <https://yeltsin.ru/day-by-day/1992/03/18/12110/> (дата обращения: 10.10.2017).

73. *Гончарова, О.* 20 лет «КП» в Калининграде: Как мы ездили в Польшу по пропускам, а в Литву – по вкладышам / Газета «Комсомольская правда» Калининград [Интернет-сайт]. URL: <https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/26509.5/3378553/> (дата обращения: 20.10.2014).

74. *Государственный архив* Калининградской области (ГАКО) / Ф. Р-1196. Оп. 2. Д. 66. (Администрация Калининградской области).

75. *Катериуша А.* Сутки после отмены МПП: «Бензовозами» на калининградской границе уже не пахнет / Газета «Комсомольская правда» Калининград [Интернет-сайт]. URL: <https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/26550/3567775/> (дата обращения: 20.10.2017).

76. *Кононенко В.* Восточноевропейское турне Б. Ельцина: восстанавливая сожженные мосты // Известия. 1993. 25 августа. №160 / Ельцин Центр [Официальный интернет-сайт]. URL: https://yeltsin.ru/uploads/upload/newspaper/1993/izv08_25_93/FLASH/index.html (дата обращения: 10.10.2016).

77. *Мясин А.* Солидарность Леха Валенсы и папы римского / Газета «Коммерсантъ» [Интернет-сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/175757> (дата обращения: 10.10.2017).

78. *Оверко, С.* Стратегия курса неизменна – расширение взаимовыгодного сотрудничества / О перспективах междун. сотрудничества между Калинингр. обл. и Литовской Республикой // Свободная зона. 1996. 18 окт. С. 4.

79. *Ржевский В.* Долгая дорога в Польшу / Лишь спустя 60 лет дочь смогла положить цветы на могилу отца // Калининградская правда. 2005. 4 нояб. С. 3.

80. *Сысоев Г.* Квасъневский прибыл в Россию вовремя / Газета «Коммерсантъ» [Интернет-сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/152735> (дата обращения: 10.10.2017).

81. *Сычева В.* Ельцина ждут в Польше в 1997 году. Как президента России / Газета «Коммерсантъ» [Интернет-сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/130685> (дата обращения: 12.10.2017).

82. *Турушев О.* Польша – первая веха на пути в европейский рынок. Беседа с представителем Калининградской области в Гданьске О. Турушевым / вел Б. Нисевич // Калининградская правда. 1994. 28 июля. С. 2.

83. *Шестакова А., Тарасенко П.* Отменен год Польши в России. Польское правительство объяснило отказ ситуацией на Украине / Газета «Коммерсантъ» [Интернет-сайт]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2531643> (дата обращения: 24.10.2016).

84. *Mikulska M.* Rotfeld rezygnuje z funkcji w Polsko-Rosyjskiej Grupie ds. Trudnych / Газета «Rzeczpospolita» [Интернет-сайт]. URL: <http://www.rp.pl/Dyplomacja/151229654-Rotfeld-rezygnuje-z-funkcji-w-Polsko-Rosyjskiej-Grupie-ds-Trudnych.html#ap-1> (дата обращения: 15.05.2016).

IX. Научная литература

1. Монографии, диссертации и авторефераты

85. *Бандуров А.С.* Эволюция российско-польских взаимоотношений в аспекте их международно-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Дипломатическая академия МИД Российской Федерации. М., 2006. 32 с.

86. *Бухарин Н.И.* Россия – Польша: Опыт двадцатилетних отношений: 90-е годы XX века – первое десятилетие XXI века: монография / 2-е изд., испр. и доп. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. 204 с.

87. *Верхоланцева К.В.* Развитие современного трансграничного сотрудничества России и стран Европы. Сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. / Сибирский институт международных отношений и регионоведения. М., 2009. 25 с.

88. *Гуменюк Л.Г.* Географические особенности трансграничного сотрудничества приграничных регионов России: дис. ... канд. геогр. наук / БФУ им. И. Канта. Калининград, 2017. 168 с.

89. *Жук Н.П.* Фактор приграничного сотрудничества в региональной социально-экономической политике субъектов РФ (на примере СЗФО РФ): автореф. дис. ... канд. экон. наук. / Институт проблем региональной экономики РАН. Санкт-Петербург, 2012. 27 с.

90. *Жуковский И.И.* Становление партийной системы Республики Польша 1989-2008 гг.: автореф. дис. ... канд. полит. наук / МГИМО(У). М., 2009. 28 с.

91. *Заец С.В.* Советско-польские отношения по проблемам границ Польши в период Второй мировой войны (1939-1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. / Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. Ярославль, 2010. 24 с.

92. *Ирхин Л.А.* Стратегические направления приграничного сотрудничества регионов России в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. / Ростовский государственный экономический университет «РИНХ». Ростов н/Д, 2008. 27 с.

93. *Кашкин С.Ю.* Стратегия и механизмы гармонизации законодательства России и Европейского союза как ключевые компоненты их эффективного взаиморазвития в XXI в. / Российско-Европейский Центр Экономической политики. М., 2005. 43 с.

94. *Клемешев А.П., Федоров Г.М.* От изолированного эксклава – к «коридору развития»: Альтернатива российского эксклава на Балтике. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. 253 с.

95. *Кныш С.В.* Государственная политика приграничного сотрудничества России в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве: автореф. дис. ... канд. полит. наук. / Московский государственный областной университет. М., 2012. 28 с.

96. *Корнеевец В.С.* Транснациональные и трансграничные регионы как специфические формы территориальной организации общества: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. / Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2010. 20 с.

97. *Кретинин Г.В.* Прусские маршруты Петра Первого. Калининград: Янтар. сказ, 1996. 192 с.

98. *Кузнецов А.И.* Нужны ли историкам категории государственной сердечности и неисцелимых ран? // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2009. № 12. С. 90-98.

99. *Кузьмин В.М.* Участие местных партийных и общественно-политических организаций в развитии советско-польского приграничного сотрудничества. 1950-80-е годы (на материалах Калининградской области, Ольштынского и Эльблонгского воеводств): дис. ... канд. ист. наук. / Ленингр. гос. ун-т. Калининград, 1991. 308 с.

100. *Лавринович К.К.* Альбертина: Очерки истории Кёнигсбергского университета: К 450-летию со времени основания. Калининград. – Книжное издательство, 1995. 410 с.

101. *Мазурский канал: путеводитель по российской части* / Ю.Д. Бардун, Т. Лоов. Калининград: Печатный Двор, 2017. 92 с.

102. *Майкут З.* Развитие интеграционных процессов в приграничном сотрудничестве Вармийско-Мазурского воеводства Польши: дис. ... канд. экон. наук. / Калининградский государственный университет. Калининград, 2002. 174 с.

103. *Макухин А.В.* Особенности реформирования института местного самоуправления в современной республике Польша: автореф. дис. ... канд. полит. наук. / Российский университет дружбы народов. М., 2017. 28 с.

104. *Пригода В.А.* Развитие инфраструктуры пограничных переходов на российско-польской границе: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Калинингр. гос. ун-т, Калининград, 2003. 20 с.

105. *Федоров Г.М., Зверев Ю.М., Корнеевец В.С.* Россия на Балтике: 1990-2012 годы: монография. – 2-е изд., доп. и перераб. Калининград: Изд-во. БФУ им. И. Канта, 2013. 252 с.

106. *Федоров Г.М., Зверев Ю.М., Корнеевец В.С.* Россия на Балтике: 1990-2007 годы: монография. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. 224 с.

107. *Чернова, А.В.* Роль Польши в Восточной политике ЕС: автореф. дис. ... канд. пол. наук. / МГИМО (Университет) МИД Российской Федерации. М., 2014. 29 с.

108. *Anisiewicz R.* Polska – Obwód Kaliningradzki powiązania transgraniczne przed 1990 rokiem: монография // Regiony nadmorskie 20 / Uniwersytet Gdański – Katedra Geografii Rozwoju Regionalnego. Gdańsk; Pelplin, 2012. 240 s.

109. *Friedmann J.* Regional development policy. Boston: Mass. Inst. Techn., 1966. 317 p.

2. Научные статьи

110. *Большев О.Н., Гуменюк И.С., Кузнецова Т.Ю.* Роль местного приграничного передвижения в развитии розничной торговли в Калининградской области Российской Федерации и приграничных регионах Республики Польша // Балтийский регион. 2015. № 4 (26). С. 135-149.

111. *Вагин В.Д.* Правовые основы приграничного сотрудничества в Российской Федерации // Труды Псковского политехнического института. Сер.: Экономика. 2011. №14.2. С. 164-167.

112. *Войников В.В., Корнеев О.В.* Проблемы и перспективы безвизового диалога России и ЕС // Балтийский регион. 2013. № 3 (17). С. 20-37.

113. *Волошенко К.Ю.* Комплексная система индикаторов приграничного сотрудничества Калининградской области // Российская Балтика: приграничное сотрудничество / под общ. ред. А.П. Клемешева. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. С. 94-110.

114. *Гражданкин А.С.* Еврорегионы и их роль в интеграционных процессах // Псковский регионологический журнал. 2011. № 12. С. 10-15.

115. *Грецкий И.В.* Рец. на кн: Белые пятна – черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях / под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда; отв. ред. А.В. Мальгин, М.М. Наринский. – М.: аспект Пресс, 2010. 823 с. // Балтийский регион. 2011. №3. С. 145-149.

116. *Женгота К.* Польско-Российское соглашение о местном приграничном передвижении в контексте взаимоотношений Европейского союза и России // Балтийский регион. 2014. № 3. С. 107-120.

117. *Зверев Ю.* Калининградская область России в новой системе геополитических координат // Этнические и региональные конфликты в Евразии. Кн. 2. М.: Весь Мир, 1997. С. 45-82.

118. *Костяшов Ю.В.* Реполонизация Вармии и Мазур в послевоенные годы // Балтийский регион в Новое и Новейшее время: история и региональная политика: моногр. / Клемешев А.П., Кретинин Г.В., Федоров Г.М. [и др.] / отв. ред. Кретинин Г.В. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. С. 203-220.

119. *Кошелев В.Н.* Еврорегион как фактор социально-экономического развития территории // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2009. № 1. С. 96-99.

120. *Кретинин Г.В.* Калининградская область России в системе балтийского регионализма // Россия: Европейский вектор. М.: РИСИ, 2000. С. 521-539.

121. *Кретинин Г.В., Миронюк Д.А.* Местное приграничное передвижение как форма либерализации визового режима и развития территории // Балтийский регион. 2014. № 4 (22). С. 30-47.

122. *Кривошеев В.В.* Содержательные аспекты региональных советско-польских связей в конце 1970-х - начале 1980-х годов: Калининград - Ольштын – Эльблонг // Балтийский регион в Новое и Новейшее время: история и региональная политика: моногр. / Клемешев А.П., Кретинин Г.В., Федоров Г.М. [и др.] / отв. ред. Кретинин Г.В. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. С. 221-227.

123. *Кузнецов А.В.* Перспективы еврорегионов с российским участием с учетом новаций региональной политики ЕС // Балтийский регион. 2009. № 2. С. 49-56.

124. *Кузнецов А.И.* Добрососедство и Европейская политика соседства в чем различие? // Балтийский регион. 2009. № 2. С. 76-86.

125. *Лузин А.В.* Геометрия приграничного сотрудничества. «Треугольники роста» // Вестник института Балтийского региона РГУ. им. И. Канта. 2009. № 2. С. 9-12.

126. *Мамонтов П., Рябиченко А.* От «дипломатии танцев» к «цифровой дипломатии». К 25-летию Представительства МИД России в Калининграде // Международная жизнь. 2017. № 8 (август). С. 20-36.

127. *Межевич Н.М.* Восточная Европа. К столетнему юбилею политического проекта // Балтийский регион. 2016. Т. 8, № 1. С. 26-87.

128. *Миронюк Д.А.* Рец. на кн: Бухарин Н.И. Россия – Польша: Опыт двадцатилетних отношений: 90-е годы XX века – первое десятилетие XXI века / 2-е изд., испр. и доп. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2014. –204 с. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3. С. 115-118.

129. *Миронюк Д.А.* Российско-польская группа по сложным вопросам в 2002-2015 гг.: инструмент примирения или история в целях внешней политики // *Przywódcy polityczni wobec współczesnych zagrożeń Wyzwania dla przywódców na*

poziomach międzynarodowym, krajowym i lokalnym: моногр. / pod redakcją M. Hartlińskiego. Instytut Nauk Politycznych Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie, 2017. V. 21. S. 257-288.

130. *Миронюк Д.А., Женгота К.* К вопросу истории развития интеграционных связей Калининградской области РФ с северо-восточными воеводствами Польши: программный подход // Балтийский регион. 2017. Т. 9, № 2. С. 156-179.

131. *Миронюк Д.А., Кретинин Г.В.* Радослав Сикорский и калининградский вектор проблемы безвизового пространства Россия-ЕС // Балтийский регион в Новое и Новейшее время: история и региональная политика: моногр. / А.П. Клемешев, Г.В. Кретинин, Г.М. Федоров [и др.]; отв. ред. Г.В. Кретинин. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. С. 262-277.

132. *Петрова Я.С.* Российско-польские отношения в 90-е годы XX века // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4, № 2. С. 149-157.

133. *Плюхин М.Ю.* Приграничное сотрудничество Калининградской области проблемы и перспективы // Балтийский регион. 2009. № 1. С. 77-80.

134. *Полх П.П.* Калининградский обком КПСС и организация сотрудничества СССР и ПНР в 1956-1970 гг. // Вестник Тамбовского государственного университета. 2013. Вып. 10 (126). С. 139-144.

135. *Постников Н.Д.* Этноцентризм как исторический императив Польши в отношении с восточными соседями // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2009. № 3. С. 16-25.

136. *Рожков-Юрьевский Ю.Д.* Историко-географическая эволюция анклавности территории Калининградской области // Балтийский регион. 2012. № 2. С. 98-108.

137. *Рожков-Юрьевский Ю.Д.* Перспективы трехстороннего приграничного сотрудничества с участием Калининградской области // Вестник Балтийского научного центра. 2006. № 1 (24). С. 29-33.

138. *Романовский В., Романовская О.* Взаимодействие российских и польских муниципальных образований в сфере реформирования системы местного самоуправления // Государственная и муниципальная служба: состояние, опыт, пути дальнейшего совершенствования: сб. ст. научно-практ. конф. Калининград: Балтийский институт экономики и финансов, 2012. С. 46-53.

139. *Федоров Г., Корнеевец В.* Еврорегионы – новый формат взаимодействия // Космополис. 2008. № 2 (21). С. 78-85.

140. *Федоров Г.М.* Калининградская дилемма: «коридор развития» или «двойная периферия»? Геополитический фактор развития российского эксклава на Балтике // Балтийский регион. 2010. № 2. С. 5-15.

141. *Федоров Г.М., Корнеевец В.С.* Трансграничная регионализация в условиях глобализации // Балтийский регион. 2010. № 4. С. 103-114.

142. *Хелминак М., Котович В.* Внешняя политика Польши и Калининградской области в период 1989-2012 гг. // Балтийский регион. 2012. № 4 (14). С. 72-81.

143. *Цветкова О.В.* Центр и периферия в региональном развитии: теории территориальной политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7-1. С. 189-192.

144. *Шашикова О.А.* Россия и Польша: сквозь призму советских публикаций // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. № 4. С. 64-67.

145. *Шильберг З.* Приграничное сотрудничество Калининградской области РФ с Литвой и Польшей: препятствия и возможности // Балтийский регион. 2009, № 2. С. 129-135.

146. *Ярошенко, В.* Польская линия // Вестник Европы. 2015. № 42-43. С. 26.

147. *Anisiewicz R., Palmowski T.* Współpraca Polski z Obwodem Kaliningradzkim Federacji Rosyjskiej jako istotny element integracji bałtyckiej // Prace i Studia Geograficzne. 2016. T. 61, z. 1. S. 13-28.

148. *Bożyk P.* Polish-Russian economic relations under the conditions of system transformation // *International Studies*. 2011. Vol. 13, No. 1. P. 11-21.

149. *Chełminiak M., Kotowicz W.* Współpraca Województwa Pomorskiego oraz Podlaskiego z Obwodem Kaliningradzkim // *Polsko-rosyjska współpraca transgraniczna / Raport Forumu Przyjaznego Sąsiedztwa; Wspólnota Kulturowa «Borussia»*. Olsztyn, 2004. S. 67-72.

150. *Jastrzębska W.* Rola euroregionów i współpracy transgranicznej w procesie integracji europejskiej // *Spójność społeczno-ekonomiczna a modernizacja regionów transgranicznych*. Rzeszów: Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2008. S. 95-105.

151. *Kretinin G.V., Mironyuk D.A., Tarasov I.N., Kuznetsova T.Yu.* Dialogue of the borderland: from Euro Regions to Local Border Traffic. Political and geographical aspects // *International Journal of Environmental & Science Education*. 2016. Vol. 11, no. 17. P. 10485-10492.

152. *Mironyuk D., Żęgota K.* Działalność Polsko-Rosyjskiej Grupy do Spraw Trudnych na rzecz przewycięzania różnic w ocenie historii stosunków polsko-rosyjskich: geneza – przebieg współpracy – osiągnięcia Polityka pomnikowa w Polsce wobec poradzieckich miejsc pamięci / pod red. A. Żukowskiego, M. Chełminiaka, W. Kotowicza, K. Żęgoty; Instytut Nauk Politycznych Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie. Olsztyn: Zakład Poligraficzny Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie, 2016. P. 139-159.

153. *Modzelewski W.T.* Polsko-rosyjskie pogranicze – od regionu izolowanego do transgranicznego / *Научный журнал «Центрально-Европейские Политические Исследования»* [Интернет-сайт]. URL: <http://ssp.amu.edu.pl/wp-content/uploads/2015/07/ssp-2015-1-005.pdf> (дата обращения 12.10.2017).

154. *Nowińska-Łażniewska E., Nowak P.* Współpraca międzynarodowa w ramach projektów INTERREG III na wybranych przykładach // *Studia Regionalne i Lokalne*. 2007. № 2 (28). S. 27-45.

155. *Palmowski, T.* Nowe modele współpracy Gdańska i Kaliningradu // *Disputatio*. 2008. T. 5. S. 108-118.

156. *Palmowski T.* Współpraca międzynarodowa na przykładzie Euroregionu «Bałtyk» // Uniwersytet Gdański. Gdańsk, 1998. S. 137-144.

157. *Stachura A., Sikora-Gaca M.* Działalność i zróżnicowanie euroregionów na terenie Polski // Studia Gdańskie. Wizje i rzeczywistość. 2014. T. 11. S. 129-148.

158. *Szymański J.* Podstawowe instrumenty prawne współpracy transgranicznej w ramach Rady Europy // Białostockie Studia Prawnicze. 2011 Z. 9. S. 90-109.

159. *Wojnowski E.* Obwód Kaliningradzki Federacji Rosyjskiej – od obszaru zamkniętego ku rejonowi współpracy (1946-2006) // Biblioteka Olsztyńska. 2006. №53. S. 155.

160. *Zęgota K.* Liczebność diaspory polskiej w Obwodzie Kaliningradzkim Federacji Rosyjskiej. Zarys problematyki // Środkowoeuropejskie Studia Polityczne. 2012. № 1. S. 265-280.

161. *Zieliński M.J.* Pierwsze lata istnienia obwodu kaliningradzkiego a problem kształtowania się tożsamości jego mieszkańców // Adeptus. 2014. № 3. S. 66-80.

162. *Żukowski A.* Mały ruch graniczny między Polską a Rosją – wstępne konkluzje // Polska polityka wschodnia a współpraca zagraniczna województwa warmińsko-mazurskiego / red. W. Kotowicz, W.T. Modzelewski, A. Żukowski. Olsztyn: Instytut Nauk Politycznych UWM, 2013. S. 55-63.

3. Иные аналитические материалы и интернет-источники

163. «Дорожные карты» четырех общих пространств, утверждённые на саммите Россия-ЕС, Москва, 10 мая 2005 года / МИД Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/evropejskij-souz-es/-/asset_publisher/6OiYovt2s4Yc/content/id/439524 (дата обращения: 05.10.2017).

164. 92 000 000 złotych как минимум потратили в этом году калининградцы в Польше / Польский культурный центр в Калининграде [Новостной портал]. URL: <http://www.polska-kaliningrad.ru/home/10-newsfrompoland/3817-92-000-000-zlotykh-kak-minimum-potratili-v-etom-godu-kaliningradtsy-v-polshe> (дата обращения: 31.08.2014).

165. *Ангела Меркель*: визовый режим для Калининградской области может быть отменен / Российская газета [Интернет-сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2010/09/07/viza-anons.html> (дата обращения: 29.08.2014).

166. *Андрей Фурсенко* откроет в Калининграде памятник Николаю Копернику / РИА Новости [Информационное агентство]. URL: <https://ria.ru/culture/20050702/40831942.html> (дата обращения: 22.10.2017).

167. *Ассоциация Европейских Приграничных Регионов (AEBR)* / Межрегиональный проект «ComUnYouth» [Интернет-сайт]. <http://ru.comunyouth.org/partnery/associaciya-evropeyskih-prigranichnyh-regionov-aebr> (дата обращения: 05.08.2017).

168. *Большой энциклопедический словарь Калининградской области*. Калининград: Аксиос – Балт. АГП, 2011. 456 с.

169. *Бухарин Н.И.* Опыт российско-польских политических отношений для политики России в отношении Центральной Европы / Институт экономики РАН [Официальный сайт]. URL: www.imeri-eurasia.ru/baner/Bucharin_cz.doc (дата обращения: 15.07.2017).

170. *Был ли Ежи Гедройц другом России?* / Сегодня.ру [Информационно-аналитический портал]. URL: <http://www.segodnia.ru/content/11201> (дата обращения: 15.08.2017).

171. *В Москве* прошли переговоры Владимира Путина и премьер-министра Польши Дональда Туска / Новости «Первый канал» [Интернет-сайт]. URL: <http://www.1tv.ru/news/economic/20424> (дата обращения: 12.10.2016).

172. *В Польше* удивлены, что Литва уже давно тормозит открытие приграничного безвизового движения с Россией / REGNUM [Информационное агентство]. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1314519.html#ixzz3BnL4Tka3> (дата обращения: 26.10.2014).

173. *Верхутина М.В.* Модель еврорегионов как способ повышения эффективности развития международных связей приграничных субъектов Российской Федерации / Брянский филиал РАНХиГС при Президенте РФ

[Интернет-сайт]. URL: <http://www.rane-brf.ru/conference/2012/verhutina.pdf> (дата обращения: 10.10.2017).

174. *Взаимодействие Польши и НАТО / НАТО.РФ* [Информационно-аналитический портал]. URL: <http://нато.рф/ru/poland.html> (дата обращения: 10.10.2017 г.).

175. *В Зеленоградске установлен памятник Адаму Мицкевичу / Интерфакс* [Информационное агентство]. URL: <http://www.interfax-russia.ru/NorthWest/news.asp?id=639524&sec=1671> (дата обращения: 22.10.2017).

176. *Возобновление режима МПП. Что сулит нам день грядущий? / Эксклав.ру* [Новостной портал]. URL: <http://exclav.ru/sobyitiya/oblast/vozobnovlenie-rezhima-mpp.-chto-sulit-nam-den-gryaduschiy.html> (дата обращения 12.10.2017).

177. *Временное приостановление Соглашения о порядке местного приграничного передвижения / Генеральное консульство Республики Польша в Калининграде* [Официальный сайт]. URL: http://www.kaliningrad.msz.gov.pl/ru/news/suspension_of_mrg (дата обращения 29.07.2016).

178. *Генеральное консульство Российской Федерации в Клайпеде (Литовская Республика)* [Официальный сайт]. URL: <http://www.klaipeda.mid.ru/img/eururegion.gif> (дата обращения: 19.01.2017).

179. *Граница процветает. Два года МПП / Польский культурный центр в Калининграде* [Новостной портал]. URL: <http://www.polska-kaliningrad.ru/home/10-newsfrompoland/3660-granitsa-protsvetaet-dva-goda-mpp> (дата обращения: 31.08.2014).

180. *Губернатор принял участие в церемонии вручения Калининграду Приза Европы / Правительство Калининградской области* [Официальный сайт]. URL: <https://gov39.ru/news/101/23887/> (дата обращения: 18.10.2017).

181. *Гуров С. Ветераны Балтийского флота и ВМФ Польши провели совместную конференцию / Янтарный остров* [Новостной портал]. URL: <https://yaostrov.ru/corps/veteran/item/49636-ветераны-балтийского-флота-и-вмф->

польши-провели-совместную-конференцию#ixzz502fxsDa0 (дата обращения: 20.10.2017).

182. *Доклад* о ходе работы, согласованный координаторами «Партнерства для модернизации» Россия-ЕС, для сведения Саммита Россия-ЕС 21 декабря 2012 г. / Представительство Европейского Союза в России [Официальный сайт]. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/documents/eu_russia/progprep_pfm_dec12_rus.pdf (дата обращения 28.07.2016 г.).

183. *Дом Европы* будет построен в Калининградской области / Новый Калининград [Новостной интернет-портал]. <https://www.newkaliningrad.ru/news/others/77318-.html> (дата обращения: 29.09.2016).

184. *Еврорегионы Беларуси* / Сведения и новости 5 Еврорегионов Республики Беларусь: Буг, Неман, Беловежская Пуца, Озерный Край, Днепр [Интернет-сайт]. URL: <http://www.beleuroregion.by/ru/2017/02/> (дата обращения: 28.09.2017).

185. *Еврорегионы* как окно в Европу / Клуб Регионов [Федеральная экспертная сеть]. URL: <http://club-rf.ru/theme/325?print> (дата обращения: 18.08.2017).

186. *ИНТЕРРЕГ* – Трансевропейское сотрудничество для сбалансированного развития / Пространственное развитие в Европе [Электронный словарь-справочник]. URL: <http://vasilieva.narod.ru/mu/csipfo/kpr/frames/guide/interreg.htm> (дата обращения: 17.09.2017).

187. *Информационный бюллетень* / Местное приграничное передвижение. Пограничная стража сообщает / Warmińsko-Mazurski Oddział Straży Granicznej [Официальный сайт]. URL: www.wm.strazgraniczna.pl/download.php?s=2&id=4184 (дата обращения: 27.10.2014).

188. *История региона* / Калининградская областная Дума [Официальный сайт]. URL: <http://duma39.ru/region/history.php> (дата обращения: 15.11.2017).

189. *История* сотрудничества / Программа приграничного сотрудничества Литва-Польша-Россия Европейского инструмента соседства и партнёрства

(ЕИСП) на 2007 - 2013 гг. [Официальный сайт]. URL: <http://www.lt-pl-ru.eu/ru,1,8> (дата обращения: 10.01.2016).

190. *Калининградская область в 2016 году председательствует в Еврорегионе «Балтика»* / Правительство Калининградской области [Официальный сайт]. URL: <https://gov39.ru/news/101/99762/> (дата обращения: 23.01.2017).

191. *Калининградская область передает шведской стороне председательство в Еврорегионе «Балтика»* / Правительство Калининградской области [Официальный сайт]. URL: <http://gov39.ru/news/101/108914/> (дата обращения: 23.01.2017).

192. *Калининграду присуждена высшая европейская награда - приз Совета Европы* / REGNUM [Информационное агентство]. URL: <https://regnum.ru/news/446974.html> (дата обращения: 18.10.2017).

193. *Ковалев, И. Сквер Адама Мицкевича – за счет инвестора* / Городской Совет депутатов Калининграда / Представительный орган местного самоуправления городского округа «Город Калининград» [Официальный сайт]. URL: <http://gorsovetklgd.ru/novosti/skver-adama-mickevicha-za-schet-investora-1> (дата обращения: 22.10.2017).

194. *Коммюнике по итогам заседания Группы по сложным вопросам, вытекающим из истории российско-польских отношений (Варшава. 12 –14 июня 2008 г.)* / МГИМО (Университет) МИД России [Официальный сайт]. URL: <http://old.mgimo.ru/files/13713/Komunikat.doc> (дата обращения: 15.10.2016).

195. *Коммюнике по итогам заседания российско-польской Группы по сложным вопросам (Калининград, 16 ноября 2013 г.)* / МГИМО (Университет) МИД России [Официальный сайт]. URL: http://old.mgimo.ru/files2/y01_2014/31591/comm_16_11_2013.doc (дата обращения: 15.10.2016).

196. *Кретинин Г.В., Беспалов В.А. Еврорегионы с участием Калининградской области: ренессанс или стагнация?* / Российский институт стратегических исследований: [Официальный сайт]. URL: <http://riss.ru/analytics/2287/> (дата обращения: 12.06.2016).

197. *Лавникевич Д.* Межморье: Европа, которая не состоялась / Belarus Security Blog [Интернет-сайт]. URL: <https://www.bsblog.info/mezhmore-evropa-kotoraya-ne-sostoyalas/> (дата обращения: 15.08.2017).

198. *Литва* не желает безвизового режима с Калининградом / Росбалт [Информационно-аналитический портал]. URL: <http://m.rosbalt.ru/main/2010/08/09/760618.html> (дата обращения: 29.08.2014).

199. *Лына-Лав* / Большой энциклопедический словарь Калининградской области [Электронное издание-справочник]. URL: http://gako2006.narod.ru/bolshoy_slovar/lyna-lava.htm (дата обращения: 15.10.2017).

200. *Мальгин А.В.* Российско-польские отношения в 1990-е – 2000-е годы. Опыт методологии и краткий обзор / Российский совет по международным делам [Официальный сайт]. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=3&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwi62smE9bHXAhXlCpoKHSyRB4oQFgg1MAI&url=http%3A%2F%2Frusiancouncil.ru%2Fcommon%2Fupload%2FPolskaMalgin.doc&usg=AOvVaw1kWhiYrjvKKMk0m3Wdmkbi> (дата обращения: 12.10.2017).

201. *Мальгин А.В.* Состоялось заседание Группы по сложным вопросам, вытекающим из истории российско-польских отношений / МГИМО (Университет) МИД России [Официальный сайт]. URL: <http://old.mgimo.ru/rectorat/news/n31589.phtml> (дата обращения: 26.05.2016).

202. *Международная* и межмуниципальная деятельность городского округа «Город Калининград» / Города-партнеры / Администрация городского округа «Город Калининград» [Официальный сайт]. URL: <http://www.klgd.ru/city/twins/> (дата обращения: 16.10.2017).

203. *Международные* транспортные коридоры (МТК) и международные транспортные маршруты (МТМ) / Центр управленческих, экономических и правовых инициатив «Стратегия» [Интернет-сайт]. URL: <http://www.strategy-center.ru/page.php?vrub=inf&vid=1123> (дата обращения: 16.08.2017).

204. *Мемориальный* комплекс памяти жертв репрессий в Катыни. Справка / РИА Новости [Информационно-аналитический портал]. URL: <https://ria.ru/spravka/20100728/258930476.html> (дата обращения: 15.10.2017).

205. *МИД* Литвы: предложения Польши не соответствуют требованиям Шенгена / Новый Калининград [Новостной портал]. URL: <http://www.newkaliningrad.ru/news/politics/k1119062.html> (дата обращения: 26.10.2014).

206. *МИД* Польши возложил на СССР ответственность за начало Второй мировой войны / EurAsia Daily [Новостной портал]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/08/12/mid-polshi-vozlozhil-na-sssr-otvetstvennost-za-nachalo-vtoroy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 25.09.2017).

207. *Москва* и Варшава призвали ЕС открыть границы с Калининградской областью / Delfi [Информационное агентство]. URL: <http://rus.delfi.ee/daily/abroad/moskva-i-varshava-prizvali-es-otkryt-granicy-s-kaliningradskoj-oblastyu.d?id=30297729> (дата обращения: 29.08.2014).

208. *О беседе* Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Польши А. Ротфельдом / Министерство иностранных дел Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/maps/pl/-/asset_publisher/D2CPYayAgyuG/content/id/436090 (дата обращения: 10.09.2016 г.).

209. *О встрече* Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с Группой по сложным вопросам, вытекающим из истории российско-польских отношений / МИД Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/sps/D2135F7D1F4C139CC32574EF003D95D6 (дата обращения: 10.09.2016 г.).

210. *О деятельности* еврорегионов в Калининградской области (Справка) / МИД Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/maps/ru/ru-kgd/-/asset_publisher/dY63XObGLTna/content/id/2003543 (дата обращения: 17.06.2016).

211. *О переговорах* Председателя Правительства России М.М. Касьянова с Премьер-министром Литвы А. Бразаускасом и Премьер-министром Польши Л. Миллером МИД Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/lt/-/asset_publisher/ePq2JfSAWgY2/content/id/564296 (дата обращения: 12.10.2017).

212. *О поздравлении* Президента России В.В. Путина Президенту Республики Польша А. Квасьневскому в связи с его победой на президентских выборах / МИД Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/pl/-/asset_publisher/D2CPYayAgyuG/content/id/598320 (дата обращения: 12.10.2017).

213. *О Представительстве* / Представительство МИД России в Калининграде [Официальный сайт]. URL: <http://kaliningrad.mid.ru/about> (дата обращения: 29.01.2016).

214. *Объединенные* структуры и органы управления / Программа приграничного сотрудничества Литва-Польша-Россия Европейского инструмента соседства и партнёрства (ЕИСП) на 2007 - 2013 гг. [Официальный сайт]. URL: <http://www.lt-pl-ru.eu/ru,1,5> (дата обращения: 20.01.2017).

215. *Оптимизация* структуры призвана повысить эффективность работы регионального Правительства на международном направлении. / Правительство Калининградской области: [Официальный сайт]. URL: http://gov39.ru/news/101/35689?PAGEN_1=673 (дата обращения: 29.01.2016).

216. *Особая* экономическая зона в Калининградской области / Министерство по промышленной политике, развитию предпринимательства и торговли Калининградской области [Официальный сайт]. URL: <http://minprom.gov39.ru/oez/> (дата обращения: 28.01.2016).

217. *Открыта регистрация* на программную конференцию в Гданьске / Программа приграничного сотрудничества Литва-Польша-Россия Европейского инструмента соседства и партнёрства (ЕИСП) на 2007 - 2013 гг. [Официальный сайт]. URL: <http://www.lt-pl-ru.eu/ru,news,317> (дата обращения: 20.01.2017).

218. *Партнерство* для модернизации // Представительство Европейского Союза в России [Официальный сайт]. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/eu_russia/tech_financial_cooperation/partnership_modernisation_facility/index_ru.htm (дата обращения 28.07.2016).

219. *Перечень* полонийных организаций в Калининградском Консульском Округе / Генеральное консульство Республики Польша в Калининграде [Официальный сайт]. URL: http://www.kaliningrad.msz.gov.pl/ru/bilateral_cooperation/poloniaru/organizacjeru/ (дата обращения: 21.10.2017).

220. *Питалев И.* Три года назад, 10 апреля 2010 года, под Смоленском потерпел крушение самолет президента Польши Леха Качиньского Ту-154 / РИА Новости [Информационно-аналитический портал]. URL: <http://ria.ru/spravka/20130410/931563836.html> (дата обращения: 08.01.2016).

221. *Поддержка* и развитие сельского предпринимательства: от местного опыта к трансграничному сотрудничеству / Калининградский институт переподготовки кадров агробизнеса [Интернет-сайт] / URL: <http://www.kipka39.ru/about/struktura-i-organy-upravleniya/tsentrved/arkhiv/element/338.html> (дата обращения: 13.10.2017).

222. *Польша* выступает за визовые льготы жителям Калининградской области / Калининград.ru [Информационно-аналитический портал]. URL: <http://kgd.ru/news/item/5940> (дата обращения: 29.08.2014).

223. *Порядок* оформления виз / Представительство МИД России в Калининграде [Официальный сайт]. URL: <https://kaliningrad.mid.ru/oformlenie-viz> (дата обращения: 25.09.2017).

224. *Посол Польши:* поляки и россияне должны иметь шанс понять друг друга / РИА Новости [Информационное агентство]. URL: <http://ria.ru/interview/20140812/1019699889.html#ixzz3Bzi2hKdY> (дата обращения: 31.08.2014).

225. *Посол Удальцов:* литовцы заморозили структуры по введению МПП с Калининградом / Новый Калининград [Новостной портал]. URL:

<https://www.newkaliningrad.ru/news/community/3812791-posol-udaltsov-litovtsy-zamorozili-struktury-po-vvedeniyu-mpp-s-kaliningradom.html> (дата обращения: 29.10.2014).

226. *Пресс-конференция* по итогам встречи на высшем уровне Россия - Европейский союз / Президент Российской Федерации [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/9730> (дата обращения: 29.08.2014).

227. *Программа* технического содействия Европейского Союза ТАСИС (справочная информация) / МИД Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/rso/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/591192 (дата обращения: 24.01.2017).

228. *Пушхачева А.А.* Опыт формирования еврорегионов на территории России / Российский экономический интернет журнал [Интернет-сайт]. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2010/Pshikhacheva.pdf> (дата обращения: 16.09.2017).

229. *Результаты* Программы приграничного сотрудничества (ЕИСП) Литва-Польша-Россия 2007-2013 / Центр европейских проектов. Варшава: Drukarnia Millenium, 2016. 165 с.

230. *Результаты* реализации проектов ТАСИС признаны удовлетворительными / РИА Новости [Информационное агентство]. URL: <https://ria.ru/economy/20050624/40758576.html> (дата обращения: 24.01.2017).

231. *Религиозные* общественные объединения / Некоммерческие организации Калининградской области [Интернет-сайт]. URL: http://nko39.ru/razdel_nko/7.php (дата обращения: 21.10.2017).

232. *Рожков-Юрьевский Ю.* Калининградская область в кольце регионов: угроза или благо. Что дают еврорегионы России? / Журнал «Морская индустрия» [Интернет-сайт]. URL: <http://mi32.narod.ru/01-99/region.html> (дата обращения: 12.10.2017).

233. *Российские* дипломаты подготовили для ЕС «пакет» предложений по решению по визовой проблемы Калининградской области / РБК [Информационное агентство]. URL:

<http://www.rbc.ru/digest/index.shtml?newstime/2008/10/24/32178079> (дата обращения: 29.08.2014).

234. *Российско-Польский Совет по сотрудничеству Калининградской области Российской Федерации и регионов Республики Польша / Агентство по международным и межрегиональным связям Калининградской области [Официальный сайт]. URL: <https://id.gov39.ru/agency/activities/tips/russia-poland.php> (дата обращения: 10.10.2017).*

235. *Самая распространенная зарплата в Польше в 2016 году составила 1500 злотых на руку / Польский культурный центр в Калининграде [Новостной портал]. URL: <http://www.polska-kaliningrad.ru/home/10-newsfrompoland/8049-samaya-rasprostrannaya-zarplata-v-polshe-v-2016-godu-sostavila-1500-zlotykh-na-ruku> (дата обращения 30.10.2017).*

236. *Сергей Лавров: «Уникальное географическое положение Калининградской области предопределяет активное участие региона в связях России с ЕС» / Правительство Калининградской области: [Официальный сайт]. URL: <https://gov39.ru/news/101/61631/> (дата обращения: 27.01.2016).*

237. *Совет глав субъектов Российской Федерации при МИД России / МИД Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/activity/COORDINATING_AND_ADVISORY_BODY/head_of_subjects_council (дата обращения: 15.10.2017).*

238. *Согласованность с политикой и целями Европейских Сообществ / Программа приграничного сотрудничества Литва-Польша-Россия Европейского инструмента соседства и партнёрства (ЕИСП) на 2007-2013 гг. [Официальный сайт]. URL: <http://www.lt-pl-ru.eu/ru,1,6> (дата обращения: 20.01.2017).*

239. *Солозобов Ю. Россия и Польша: один шаг от ненависти к любви / Известия [Информационно-аналитический портал]. URL: <http://izvestia.ru/news/602850> (дата обращения: 23.07.2016).*

240. *Степовик М. «Веймарский треугольник» за расширение сотрудничества между ЕС и Россией / Deutsche Welle [Информационно-*

аналитический портал]. URL: <http://www.dw.de/a-5724846> (дата обращения: 29.08.2014).

241. *Счетная палата: ЕС оценивает результаты осуществления программы ТАСИС в России* [Информационное агентство]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/20051216180004.shtml> (дата обращения: 24.01.2017).

242. *Сычугова Ю. Безвизовый диалог Россия – ЕС* Юлия Сычугова / Журнал «Международная жизнь» [Интернет-сайт]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/700> (дата обращения: 10.09.2014).

243. *Территория Программы* / Программа приграничного сотрудничества Литва-Польша-Россия Европейского инструмента соседства и партнёрства (ЕИСП) на 2007-2013 гг. [Официальный сайт]. URL: <http://www.lt-pl-ru.eu/ru,1,4> (дата обращения: 20.01.2017).

244. *Упрощенные транзитные документы* / Посольство Литовской Республики в Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <https://ru.mfa.lt/ru/ru/konsul-jskaaa-formatsiaa/ghabnaaa-konsul-jskaaa-informatsiaa/uproshennjye-tranzitnjye-dokumentjy> (дата обращения: 10.10.2017).

245. *Хроника* Генерального консульства Республики Польша в Калининграде / Генеральное консульство Республики Польша в Калининграде [Официальный сайт]. URL: http://www.kaliningrad.msz.gov.pl/ru/consulate/historical_background/chronicle/ (дата обращения: 10.09.2017).

246. *Что такое Веймарский треугольник?* / Newsland [Информационно-аналитический портал]. <https://newsland.com/user/4296751929/content/chto-takoe-veimarskii-treugolnik/4134689> (дата обращения: 10.09.2014).

247. *Шешупе* // Большой энциклопедический словарь Калининградской области [Электронное издание-справочник] / Государственный архив Калининградской области. Калининград, Аксиос, 2011. URL: http://gako2006.narod.ru/bolshoy_slovar/sheshupe0.htm (дата обращения: 15.10.2017).

248. *Background* / Euroregion Baltic [Официальный сайт]. URL: <http://www.eurobalt.org/category/s19-about-erb/c42-background/> (дата обращения: 23.01.2017).

249. *Bronisław Geremek 31 X 1997-30 VI 2000* / Ministerstwo spraw zagranicznych 1918-2015 // Ministerstwo Spraw Zagranicznych Rzeczypospolitej Polskiej [Официальный сайт]. URL: http://www.msz.gov.pl/pl/p/msz_pl/ministerstwo/historia/ministrowie_sz_1918_2014/bronislaw_geremek_31_x_1997_30_vi_2000;jsessionid=BFF971274EF8228D1AD21C86E48E1F48.cmsap1p (дата обращения: 18.08.2017).

250. *European Commission approves Joint Operational Programme «Lithuania-Russia 2014-2020»* / The Lithuania–Russia Cross-border Cooperation Programme 2014–2020 [Официальный сайт]. URL: <http://www.eni-cbc.eu/lr/en/news/european-commission-approves-joint-operational-programme-lithuania-russia-2014-2020/85> (дата обращения: 21.01.2017).

251. *Euroregion Szeszupe* [Интернет-сайт]. URL: <http://euro.sesupe.lt/> (дата обращения: 12.10.2017).

252. *Euroregiony w Polsce* / Stowarzyszenie Gmin Dorzecza Górnej Odry - polska część Euroregionu Silesia [Интернет-сайт]. URL: <http://www.euroregion-silesia.pl/index,euroregiony-w-polsce,1.html> (дата обращения: 28.09.2017).

253. *Fundusz Phare* / Departament Polityki Granicznej i Funduszy Międzynarodowych / Ministerstwo Spraw Wewnętrznych i Administracji RP [Официальный сайт]. URL: <http://fundusze.mswia.gov.pl/ue/fundusze/rozliczone/fundusz-phare/9078,Program-Phare.html> (дата обращения: 10.09.2017 г.).

254. *Grodecki T.* Posiedzenie Polsko-Rosyjskiej Grupy ds. Trudnych przełożone / Dzieje.pl [Исторический портал]. URL: <http://dzieje.pl/aktualnosci/posiedzenie-polsko-rosyjskiej-grupy-ds-trudnych-przelozone> (дата обращения: 20.08.2016).

255. *Informacja o realizacji współpracy międzynarodowej Województwa Warmińsko-Mazurskiego w latach 2004-2016* / Departament Współpracy Międzynarodowej / Urząd Marszałkowski Województwa Warmińsko-Mazurskiego w

Olsztynie [Официальный сайт]. URL: <http://www.warmia.mazury.pl/wspolpracamiedzynarodowa/dokumenty> (дата обращения: 29.09.2017).

256. *Interreg South Baltic Programme* [Интернет-сайт]. URL: <https://southbaltic.eu/> (дата обращения: 23.09.2017).

257. *Jaskowska Z.* Kwestia «korytarza suwalskiego» w świetle materiałów z polskiej prasy: lata 90. XX wieku / *Historia.org.pl*. [Интернет-сайт]. URL: historia.org.pl/2014/06/27/kwestia-korytarza-suwalskiego-w-swietle-materialow-z-polskiej-prasy-lata-90-xx-wieku/ (дата обращения: 15.10.2017).

258. *Komunikat* końcowy z posiedzenia Polsko-Rosyjskiej Grupy do Spraw Trudnych (Warszawa, 4 października 2010 roku) / Polski Instytut Spraw Międzynarodowych (PISM) [Официальный сайт]. URL: http://www.pism.pl/shop2/get_file.php?lang_id=4&id_product=479 (дата обращения: 15.10.2016).

259. *Komunikat* o spotkaniu Współprzewodniczących Grupy do Spraw Trudnych w stosunkach polsko-rosyjskich (Bruksela, 1–2 lutego 2008 roku) / Polski Instytut Spraw Międzynarodowych (PISM) [Официальный сайт]. URL: http://www.pism.pl/shop2/get_file.php?lang_id=4&id_product=479 (дата обращения: 15.10.2016).

260. *Kulesza E.* Podstawy prawne i kierunki polsko-rosyjskiej współpracy transgranicznej na poziomie lokalnym i regionalnym // *Polsko-rosyjska współpraca transgraniczna / Raport Forumu Przyjaznego Sąsiedztwa; Wspólnota Kulturowa «Borussia»*. Olsztyn, 2004. S. 17-18.

261. *Lainela S., Sutela P.* European Union, Russia, and TACIS / BOFIT Online 2004 No. 2 / University of Helsinki [Интернет-сайт]. URL: <https://helda.helsinki.fi/bof/bitstream/handle/123456789/12609/111621.pdf?sequence=1> (дата обращения: 24.09.2017).

262. *Międzyrządowe rady i komisje ds. współpracy transgranicznej i międzyregionalnej* Ministerstwo Spraw Wewnętrznych i Administracji RP [Официальный сайт]. URL: <https://mswia.gov.pl/pl/wspolpracamiedzynarodowa/dokumenty>

miedzynarod/wspolpraca-transgranic/miedzyrzadowe-rady-i-k (дата обращения: 06.09.2017).

263. *Modzelewski T.* Zawieszenie małego ruchu granicznego z Rosją ma charakter polityczny – przyznaje PiS / Dziennik Bałtycki [Новостной портал]. URL: <http://www.dziennikbaltycki.pl/wiadomosci/a/zawieszenie-malego-ruchu-granicznego-z-rosja-ma-charakter-polityczny-przyznaje-pis,10492902/> (дата обращения: 23.01.2017).

264. *Mueller H.* Why Russia Failed to Follow Poland: Lessons for Economists. – Department of Economics/STICERD London School of Economics and Political Science. – Politik Salon [Интернет-сайт]. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwi1yLy0qbLXAhVS6KQKHRXwBWoQFggnMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.politik-salon.de%2Ffiles%2Fhm_receo_2007.pdf&usg=AOvVaw3o9nuj80HUYX4kWxzq9z9m (дата обращения: 15.10.2017).

265. *Nadal jesteśmy – już 5 lat! «Głos znad Pregoły»* / Polonia.org [Интернет-сайт] / URL: <http://www.polonia.org/oglosie.htm> (дата обращения: 21.10.2017).

266. *Nowa perspektywa programowo - finansowa UE 2014-2020 – najważniejsze zmiany* / Centrum Doradztwa Rolniczego w Brwinowie Oddział w Krakowie [Интернет-сайт]. URL: <http://cdrkursy.edu.pl/cdr/wydawnictwa/perspektywa2020.pdf> (дата обращения: 20.10.2017).

267. *Odpowiedź* ministra spraw zagranicznych na interpelację nr 6110 w sprawie konieczności wypłacenia odszkodowań osobom wywiezionym do obozów pracy w byłym ZSRR/ Sejm Rzeczypospolitej Polskiej [Официальный сайт]. URL: <http://orka2.sejm.gov.pl/IZ4.nsf/main/2B05F785> (дата обращения: 15.09.2017).

268. *Palmowski T., Tarkowski M.* Local Self Governments' Cross Border Cooperation in North Eastern Voivodships in Poland with Kaliningrad Oblast of the Russian Federation / CeON Repository [Электронный банк данных]. URL: https://depot.ceon.pl/bitstream/handle/123456789/5001/Local_Self_Governments'_Cros

s_Border_Cooperation_in_North_Eastern_Voivodships_in_Poland_with_Kaliningrad_Oblast_of_the_Russian_Federation.pdf?sequence=1 (дата обращения: 10.10.2017).

269. *Pismo z Ministerstwa Spraw Wewnętrznych i Administracji RP DKSİW-E-7-96/2016 od 26 sierpnia 2016 r.* / Powiat Braniewski [Официальный сайт]. URL: http://powiat-braniewo.pl/wp-content/uploads/2016/10/20160826_pismo_z_mswia_ws_mrg.pdf (дата обращения 25.10.2017).

270. *Poland and the Russian Federation: A Comparative Study of Growth and Poverty.* – Shanghai poverty conference: case study summary. – The World Bank [Официальный сайт]. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwjvg6_DmLLXAhXGaVAKHa9xB5wQFggvMAE&url=http%3A%2F%2Fweb.worldbank.org%2Farchive%2Fwebsite00819C%2FWEB%2FPDF%2FCASE_-28.PDF&usg=AOvVaw2675y1Bxa_O91ff8Y7D6M4 (дата обращения: 15.10.2017 г.).

271. *Poland-Russia CBC Programme 2014-2020* / Serwis Programów Europejskiej Współpracy Terytorialnej i Europejskiego Instrumentu Sąsiedztwa [Официальный сайт]. URL: https://www.ewt.gov.pl/media/20914/projekt_Programu_Polska-Rosja_jezyk_angielski.pdf (дата обращения: 21.01.2017).

272. *Polsko-Rosyjska Grupa ds. Trudnych.* Rezygnacja profesora Rotfelda / PolskieRadio.pl [Интернет-сайт]. URL: <http://www.polskieradio.pl/5/3/Artykul/1561493,PolskoRosyjska-Grupa-ds-Trudnych-Rezygnacja-profesora-Rotfelda> (дата обращения: 15.05.2016).

273. *Polsko-Rosyjska Wymiana Młodzieży 2017* / Instytut Nauk Politycznych Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie [Официальный сайт]. URL: <http://www.uwm.edu.pl/inp/index.php/9-news/news/806-polsko-rosyjska-wymiana-mlodziezy-2017> (дата обращения: 05.10.2017).

274. *Polsko-rosyjski ruch graniczny* / Raport Forumu Przyjaznego Sąsiedztwa / Wspólnota Kulturowa «Borussia». Olsztyn, 2004. 44 s.

275. *Posiedzenie* Polsko-Rosyjskiej Grupy do Spraw Trudnych / MSZ Rzeczypospolitej Polskiej [Официальный сайт]. URL: http://www.msz.gov.pl/pl/aktualnosci/wiadomosci/aktualnosc_38309?printMode=true (дата обращения: 26.05.2016).

276. *Projects* / Euroregion Baltic [Официальный сайт]. URL: <https://www.eurobalt.org/projects/> (дата обращения: 17.01.2017).

277. *Przewodnik dla przedsiębiorcy* po Obwodzie Kaliningradzkim Federacji Rosyjskiej / Wydział promocji handlu i inwestycji Konsulat Generalny Rzeczypospolitej Polskiej w Kaliningradzie - Federacja Rosyjska. Kaliningrad, 2012. 88 s.

278. *Skubiszewski, K.* Stosunki między Polską i NATO w latach 1989–1993 – przyczynek do historii dyplomacji w III Rzeczypospolitej / Chcę Polski normalnej [Интернет-сайт]. URL: <http://www.skubi.net/nato.html> (дата обращения: 10.10.2017).

279. *Statutes of Euroregion «Baltic»* / Euroregion Baltic [Официальный сайт]. URL: http://eurobalt.org/wp-content/uploads/2008/02/ERBStatutes_2015eng_clear_20150212.pdf (дата обращения: 17.01.2017).

280. *Stepniak*: 9 kwietnia spotkanie Polsko-Rosyjskiej Grupy ds. Trudnych / Dzieje.pl [Исторический портал]. URL: <http://dzieje.pl/aktualnosci/stepniak-9-kwietnia-spotkanie-polsko-rosyjskiej-grupy-ds-trudnych> (дата обращения: 20.08.2016).

281. *Swiridow L.* Ambasador Polski: trzeba dać Polakom i Rosjanom szansę na wzajemne zrozumienie / Radio «Głos Rosji» [Интернет-сайт]. URL: https://pl.sputniknews.com/polish.ruvr.ru/news/2014_08_12/Ambasador-Polski-trzeba-dac-Polakom-i-Rosjanom-szansę-na-wzajemne-zrozumienie-1427/ (дата обращения: 24.10.2016).

282. *Szayna Th.S.* Polish Foreign Policy under a Non-Communist Government: Prospects and Problems. – A RAND Note prepared for the Under Secretary of Defense

for policy. – April 1990 / RAND Corporation [Интернет-сайт]. URL: <https://www.rand.org/pubs/notes/N3078.html> (дата обращения: 25.09.2017).

283. *TACIS* / European Commission [Официальный сайт]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-92-54_en.htm (дата обращения: 20.01.2017).

284. *The European Commission's Tacis Programme 1991-2006* / European Commission [Официальный сайт]. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/tacis_success_story_final_en.pdf (дата обращения: 20.01.2017).

285. *Total Phare commitments, contracts and payments (inc CBC) by country (1990-1998) / Community aid under the Phare programme (1990–1998) / CVCE in the University of Luxembourg* [Интернет-сайт]. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/community_aid_under_the_phare_programme_1990_1998-en-f3e52aeb-b34f-417a-92d8-06ddff880a5d.html (дата обращения: 15.05.2017).

286. *Triple Jump. Projects of Lithuania, Poland and Kaliningrad Region of Russian Federation Neighbourhood Programme 2006-2008/ Программа приграничного сотрудничества Литва-Польша-Россия Европейского инструмента соседства и партнёрства (ЕИСП) на 2007-2013 гг.* [Официальный сайт]. URL: <http://www.lt-pl-ru.eu/upload/en/158%20PROJECTS.pdf> (дата обращения: 15.10.2017).

287. *Wenerski L., Kazmierkiewicz P. Krajobraz pogranicza perspektywy i doswiadczenia funkcjonowania małego ruchu granicznego z Obwodem Kaliningradzkim* / Instytut Spraw Publicznych [Интернет-сайт]. URL: <http://www.isp.org.pl/uploads/pdf/1552758268.pdf> (дата обращения 06.10.2017).

288. *World Development Indicators: DataBank.* – The World Bank [Официальный сайт]. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.MKTP.KD.ZG&country=RUS,POL#> (дата обращения: 23.09.2017).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А
(рекомендуемое)

**ИНТЕРВЬЮ С ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ И ПОЛНОМОЧНЫМ ПОСЛОМ
РОССИИ В ОТСТАВКЕ, ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ МИД РОССИИ В
КАЛИНИНГРАДЕ В 1995-2002 ГОДАХ, РУКОВОДИТЕЛЕМ
КОНСУЛЬСКОГО ОТДЕЛА ПОСОЛЬСТВА РОССИИ В РЕСПУБЛИКЕ
ПОЛЬША В 2002-2007 ГОДАХ АРТУРОМ ИВАНОВИЧЕМ КУЗНЕЦОВЫМ**

Д.М.: Артур Иванович, в качестве сотрудника Министерства иностранных дел России Вы работали в Калининграде и Польше: оглядываясь назад, как Вы оцениваете потенциал российско-польского сотрудничества именно на калининградском направлении? В какой степени он сегодня реализован?

А.К.: Определённый потенциал российско-польского сотрудничества на калининградском направлении имеется, и он в достаточной мере реализован. За всё время существования Калининградской области РФ в качестве территории, отделённой от основной части России, не было серьёзных конфликтов в общем приграничье. Этому, очевидно, способствует то обстоятельство, что у населения и властей по обе стороны границы отсутствуют причины ирредентизма¹, для обеих сторон территория является приобретенной в результате союзнической борьбы с общим врагом – гитлеровской Германией. Хотя это обстоятельство усилиями определённых сил на Западе и в самой Польше всячески принижается, полностью его убрать пока не удалось. Некое притяжение простых поляков и русских друг к другу существует. Оно выразилось, в частности, в совместном создании двух еврорегионов «Балтика» и «Лына-Лава» [168], которые действуют по

¹ Прим. Форма территориального сепаратизма, отделение части территории одного государства с целью присоединения к соседнему государству

сегодняшний день [185]. Помню, что создание «Янтаря»² оживленно обсуждалось нами с федеральным Центром, так как в Москве первоначально весьма настороженно отнеслись к проекту. Польская же сторона была очень активной. Помню, как на открытии еврорегиона «Балтика», которое состоялось в Гданьске 22 февраля 1998 г., присутствовал министр иностранных дел Республики Польша Геремек [249]. В то же время, пришлось убедиться в существовании ограничителей в важных вопросах. Одним из моих первых усилий в 1995 году в должности Представителя МИД РФ в Калининграде была разработка предложения о создании второй «дороги жизни» для сообщения Калининградской области с большой Россией через Польшу и Белоруссию. Этот вариант «втихаря» прорабатывался также в Администрации области Ю.С. Маточкина [56; 57], поэтому моя активность на ул. Д. Донского поддерживалась³. Мы даже проехали по маршруту предполагаемой автомобильной трассы через северо-восток Польши, не скрываясь от местных властей. Дело вышло на высокий уровень, до Президента РФ, и на одной из встреч Б.Н. Ельцин высказался о необходимости или желательности создания польского «коридора» для сообщения Калининградской области с большой Россией. Слово «коридор» для поляков прозвучало как оскорбление, как взрыв бомбы, и возник большой скандал в СМИ. Мне запретили даже упоминать об этой теме, но, слава Богу, не наказали. Чрезвычайно болезненная реакция поляков на слово «коридор» ещё раз показывает, насколько для них важны «неисцелимые раны» («коридор» также явно к ним относится) [98]. Это тем более трагикомично, что в европейском лексиконе европейские транспортные коридоры, например, Север-Юг [203], проходящие через Калининградскую область РФ – вещь общеизвестная.

Д.М.: Как Вы оцениваете динамику развития российско-польских приграничных связей с 1991 по 2016 годы: можно ли выделить какие-то особые периоды, определить уникальные черты этих связей?

² Прим. Первоначальное, рабочее наименование Еврорегиона «Балтика»

³ Прим. На ул. Дм. Донского, 1 в Калининграде расположено здание Правительства Калининградской области

А.К.: На этот вопрос (о построении кривой динамики) без архива мне ответить трудно. Можно отметить, что благодаря активности поляков в начале 90-ых годов межрегиональное сотрудничество развивалось очень интенсивно. Если я правильно помню, межправительственное Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Польша о сотрудничестве регионов, в том числе с Калининградской областью РФ, было заключено впервые именно с Польшей [32]. Для знакомства с опытом образования еврорегиона «Балтика» приезжали представители Псковской области. Кстати, вначале было намерение назвать его «Янтарь», что отражало большую предполагавшуюся роль Калининградской области РФ. Был образован Совет сотрудничества Калининградской области РФ и воеводств северо-востока Польши. Об уровне доверия друг к другу и желании сотрудничать «всерьез и надолго», а также о некоторой наивности сторон говорит запомнившийся мне факт. На одном из заседаний Совета в комиссии по сотрудничеству органов внутренних дел всерьез обсуждался вопрос о возможности проведения оперативной деятельности на территории партнера, например, при преследовании скрывающегося преступника! *Das war fantastisch*⁴! К сожалению, в дальнейшем я был свидетелем угасания «сверхновой звезды»: работа Совета всё более выхолащивалась, на польской стороне менялись сопредседатели, губернатор Л.П. Горбенко часто вел себя несколько неадекватно. При В.Г. Егорове наступило некоторое оживление надежды. Так, вопреки протоколу, Егорова принял (кажется, не один раз!) президент Польши А. Квасьневский. Создали еврорегион «Лына-Лава», но большого вдохновения уже не было. Трансграничные поездки по пропускам стали и вторым дыханием, и лебединой песней одновременно – такое мое мнение.

Д.М.: *В бытность российским дипломатом Вы много работали над визовыми вопросами. Учитывая отмену МПП и 72-часового режима, можно ли сегодня говорить о перспективах безвизового режима Россия-ЕС?*

А.К.: Думаю, что по-прежнему большой перспективы отмены визового режима между ЕС и Россией нет. Сейчас, когда Прибалтика начинает строить

⁴ Прим. Нем. Это было фантастически!

реальные заборы на границе с Россией, говорить о безвизовых отношениях даже как-то неуместно. Кризис с миграцией поставил Евросоюз с ног на голову, и всё может закончиться его развалом на мелкие фрагменты. Но и в случае сохранения целостности Евросоюза перспектив не больше. Также мне лично пришлось убедиться в непробиваемости Брюсселя по этому вопросу, когда мы с В.М. Романовским⁵ совершили поездку в Брюссель, чтобы пролоббировать вопрос о сохранении безвизового режима с Литвой и свободного транзита через Литву. У нас не получилось диалога, нас даже не слушали. Чтобы сохранить столь очевидный свободный проезд через Литву понадобились усилия на высшем уровне: Д.О. Рогозин имел статус специального представителя Президента РФ! Кто-то может сказать, что гора родила мышь, но я знаю по своему опыту, как это трудно пробить глухую брюссельскую стену.

Д.М.: Вы являлись экспертом Российской академии естественных наук (РАЕН) по моделированию в области геополитики: может ли Калининградская область стать модельным регионом в выстраивании партнерских взаимоотношений по линии Россия-Польша-ЕС? Если да, то на каких условиях?

А.К.: Да, действительно, мне довелось принимать участие в формулировании некоторых положений геополитики в отношении Калининградской области РФ, вначале в качестве члена-корреспондента, а затем – действительного члена РАЕН. Эта роль члена РАЕН позволяла выступать на форумах, так как Федеральный закон о государственной службе не запрещал заниматься «научной, преподавательской и творческой деятельностью», что я довольно интенсивно использовал. Но самым важным моим достижением было, наверное, то, что мы с одним из сотрудников центрального аппарата МИД РФ внесли в проект Стратегии отношений РФ-ЕС формулировку о Калининградской области РФ как о «пилотном регионе в сотрудничестве РФ-ЕС»⁶. Стратегия была

⁵ Прим. Романовский Виктор Моисеевич – в то время начальник Управления по международным делам и внешнеэкономическим связям Администрации Калининградской области

⁶ Прим. Термин был озвучен Председателем Правительства РФ В.В. Путиным в октябре 1999 года

передана ЕС официально, и эта установка на пилотность вызвала очень большой интерес. Помню, приходилось прямо-таки отбиваться от западников, наседавших с просьбами раскрыть более подробную информацию о пилотности и «куда мы вместе полетим». У нас не было такой информации, так как само положение было «пилотным», можно даже сказать, сделанным как затравка в надежде, что она будет подхвачена и начнется совместная работа общей группы экспертов или т.п. Этого не произошло. Правда, мы с заместителем министра МИД РФ И.Д. Ивановым продумывали, какие вещи субстантивно могли бы определять пилотность. У И. Иванова был большой опыт работы в Брюсселе Представителем России при Еврокомиссии, но далеко мы не прошли. И. Иванов покинул свой пост, и мы дальше «не полетели». А затем было принято жесткое решение: никоим образом не педалировать тему «особости» Калининградской области РФ, а исходить только из того положения, что область является самым обычным субъектом РФ (согласно Конституции РФ) и все придумки о её нетипичности необходимо избегать. Насколько я знаю, эта установка действует и сегодня, и Калининградская область РФ имеет право рассчитывать только на прецеденты. Например, сейчас переход на выдачу электронных виз произойдет (если произойдет!) только благодаря тому, что такое уже осуществляется во Владивостоке. С учетом коварства, которое ЕС проявил на восточном направлении, прежде всего в Украине в 2014 и последующие годы, наверное, это правильное решение – не раскрывать объятия слишком широко.

Д.М.: Какие из показателей развития приграничных связей на российско-польском приграничье Вы считаете наиболее важными (внешняя торговля, количество пересечений границы, общественное мнение либо др.) и почему?

А.К.: В плане рейтинга приграничных связей на первое место я бы поставил создание и работу еврорегионов. Во-первых, еврорегионы как бы олицетворяли то, о чем любят говорить пограничники в неформальной обстановке на совместных встречах: границы должны не разъединять, а объединять людей. Еврорегионы были для России новой формой сотрудничества и давали возможность приобрести соответствующий опыт. И в-третьих, был и некоторый

материальный интерес. Существовал фонд ИНТЕРРЕГ (с дополнительным обозначением, цифру сейчас не помню) [186] и некоторые другие возможности для финансирования совместных трансграничных проектов. Например, г. Балтийск кое-что получал. У университета, тогда ещё КГУ, во Фромборке было что-то вроде представительства. Большим препятствием для получения более существенного финансирования было то обстоятельство, что у «наших» не было средств для софинансирования, которое является обычным еэсовским требованием. Очень активно действовали поляки в еврорегионе «Балтика» под руководством З. Ольшевского (недавно скончавшегося). Ольшевский, ещё будучи воеводой в Эльблонге, сумел провести решение о том, чтобы в местные бюджеты гмин производились отчисления, пропорциональные числу жителей, которые образуют целевой фонд для участия в еврорегиональных и других трансграничных проектах. На российской стороне ничего подобного не было, и это фактически блокировало совместное проектирование. Не знаю, как обстоят дела сейчас, но вижу, что некое трансграничное сотрудничество продолжается. Например, оно достигло даже Псковской области и г. Печор – моей малой родины: недавно по одной из таких программ был облагорожен транспортный центр города и отремонтированы некоторые улицы.

Д.М.: Одним из наиболее эффективных инструментов российско-польского сотрудничества сегодня является программный формат работы. Какие исторические предпосылки этого формата совместной работы Вы можете сообщить, и есть ли у него, по Вашему мнению, недостатки?

А.К.: Какие недостатки? Наверное, те опасности, которые возникают вместе с нормальным сотрудничеством. Тогда, в 90-ых годах, мы принимали за чистую монету слова западников о том, что замыслы у них благородны и ничего, кроме чистого, светлого и вечного они не намерены приносить. Даже В.В. Путин как-то сказал примерно о том же: «Я – кадровый разведчик и то поверил, что будет новый тип отношений!» Действительность же оказалась гораздо более суровой. Нельзя подозревать всех западников в коварстве, но никуда не уйти от того факта, что на Западе наступает эйфория, если где-то начинается «цветная революция».

Вспомните, как съезжались в Калининград иностранные репортеры, когда проходили антибоосовские волнения⁷. И сейчас, после того, что «западные ценности» натворили в Северной Африке и на Ближнем Востоке, не видно их раскаяния в содеянном. Хотя сами же теперь и страдают от неконтролируемой миграции. На днях (28.02.2017 г.) сообщили заявление ведомства охраны границ ЕС о том, что те гуманитарные организации, которые занимаются спасением тонущих людей в Средиземном море поступают неправильно, ибо тем самым как бы способствуют контрабандистам, занимающимся перевозом людей. По-моему, это лицемерие. Короче, сотрудничать по программам можно и нужно, но взвешенно.

Д.М.: Как Вы думаете, какую роль Калининградская область РФ («калининградский фактор») играла в формировании польских внешнеполитических стратегий на российском направлении с 1991 года? Изменилась ли она в текущей международной обстановке?

А.К.: Честно говоря, не думаю, что Калининградская область РФ играла заметную роль в формировании польских внешнеполитических стратегий. Работая в Варшаве, я немного изучал основы польской геополитики по Гедройцу и Мерошевскому [170]. В её основе, как известно, лежит так называемый принцип УЛБ (Украина, Литва, Белоруссия). Он означает, что отношения с Россией строятся как функционал от ситуации в этих странах. Иногда эту идею называют даже доктриной Гедройца-Мерошевского [135]. Нельзя сказать, что сегодня всё происходит так, как предписывает эта доктрина, но нет и сомнений в том, что её вектор направлен «прямо на Москву», и он во много раз важнее, чем калининградский угол (КУ). Однажды удалось почитать протокол заседания Комиссии во внешней политики Сейма РП (он был выложен в Интернете), относящийся к самому началу 90-х годов. Депутаты прямо-таки горячились и требовали от МИДа РП не допустить открытия в Калининграде Генконсульства ФРГ раньше, чем это сделает РП. «Мы должны быть в Калининграде

⁷ Прим. Митинговая активность ряда общественных организаций на рубеже 2009-2010 гг. против роста налогов в Калининградской области РФ

«смотрящими» – таков был лейтмотив. Кстати, в нашем МИДе чрезвычайно болезненно относились к предложению скорейшего открытия в Калининграде Генконсульства ФРГ. Потребность в этом была очень большая из-за высокого спроса на немецкие визы. Приходилось визовые анкеты и паспорта возить в Москву! По-видимому, открытие Генерального консульства воспринималось как возможное усиление немецкого влияния и своего рода «регерманизация» края. Победила всё-таки та простая истина, что желание открыть Генконсульство как раз означает, что немцы считают эту территорию чужой, подчеркивают тем самым, что согласны со статус-кво, ведь на своей территории такие дипломатические учреждения не открывают. Читая польский протокол, подумал о том, что полякам сильно повезло в том, что МИД РФ тогда сильно «тормозил». Изменилось ли что-то во внешней политике Польши? Сейчас не могу подтвердить, но хотел бы воспроизвести одну «смешную» вещь (где-то я о ней прочитал: то ли в документе, то ли в СМИ, то ли в каком-то интервью). В ней утверждалось, что у современной Польши геополитики нет, что геополитика очень устарела в принципе, и ею занимаются только люди очень отсталые и агрессивные и т.д. Явно намекалось на то, что всё теперь определяется западными ценностями. Ведь и правда, смешно? Такая игра в слова, конечно, мешает понять истинные намерения «партнера».

Д.М.: Какое из событий в российско-польских отношениях с 1991 года, по Вашему мнению, оказало наибольшее влияние на Калининградскую область в широком понимании этого слова?

А.К.: Попробую ответить так. Не удалось проложить второй коридор в Россию (российская сторона могла бы быть понастойчивее). Это исключало момент игры и маневра, когда добивались (Д. Рогозин) беспрепятственного транзита через Литву. Можно упомянуть и такой важный элемент. Однажды мы «на троих» (нас называли «три министра иностранных дел Калининградской области РФ» – Романовский, Гурова⁸ и я), будучи в удрученном настроении от

⁸ Прим. Гурова Сильвия Сахидовна – в то время начальник управления международных связей мэрии Калининграда

состоявшегося расширения НАТО и вступления в неё Польши, утешили себя тем, что это не самое плохое, а впереди ждет гораздо худшее – вступление соседей в ЕС. Как в воду глядели! Нашей общей аргументацией было примерно следующее: у военных НАТО и РФ больше конкретики и как-то можно состыковать доктрины. Работал Совет Россия-НАТО. То, что работают разведчики с той и другой стороны – тоже нормально, иначе не бывает. А у ЕС и России – почти полная расстыковка по всем пунктам, полная несовместимость ценностей (помните, Д. Медведев, когда был Президентом РФ, попытался было построить российскую шкалу ценностей и найти точки соприкосновения с ЕС, но большей пользы от этого не было). Даже сейчас, после украинской катастрофы, ЕС не отказывается от концепции экспорта демократии! Это следует из только что представленного Ж.К. Юнкером Европарламенту видения перспектив ЕС после Брексита⁹. Ценностные диверсии будут продолжаться. Если так и будет на самом деле, и ЕС не перейдет на Реалполитик, то ничего хорошего Калининградскую область не ждет. Не имею точных данных, но сдается мне, что область от расширения ЕС приобрела только негатив – потерю свободы передвижения. Многие калининградцы являются свидетелями периода, когда ездить в Литву и через Литву можно было на основе только гражданского паспорта РФ и калининградской прописки. Подобная форма была, и она работала хорошо. При Расширении ЕС обещали, что будет расширяться торговля и экспорт из Калининградской области РФ в ту же Польшу.

Д.М.: Как Вы оцениваете результативность работы различных российско-польских совещательных органов, например, Российско-польского совета по сотрудничеству Калининградской области РФ и регионов РП?

А.К.: Высокой результативности не было и в самом начале. У её истоков стоял губернатор Ю.С. Маточкин – человек масштабный, открытый к сотрудничеству. Но хорошо помню, как он часто был недоволен итогами работы с

⁹ Прим. Брексит (англ. Brexit) - английский неологизм, образованный из первых двух букв слова «Britain» и слова «exit» (выход), что предполагает выход Великобритании из Европейского союза

польской стороной. Одной из важных причин его раздражения была «берлинка»¹⁰. Как Вы, наверное, помните, российская сторона очень быстро и споро взялась за реконструкцию дороги на нашей стороне. Некоторые журналисты даже начали вести репортажи о том, как удобно Германии по этой дороге будет захватывать Калининградскую область РФ и т.п. Но самым плохим было другое. Вначале наши ближайшие соседи обещали начать работы на своем участке синхронно с калининградцами и сдать дорогу в эксплуатацию тоже одновременно. Но время шло, обещания оставались таковыми, и российский участок уперся на долгие годы в тупик. Ю. Маточкин проиграл губернаторские выборы частично из-за этой причины. Его политические оппоненты говорили: «Построил дорогу в никуда!». И не помогли ни Совет, ни личные уважительные отношения, ни масштаб личности. Правда, этот пример не говорит о том, что всё было плохо и никакой пользы от Совета и других каналов общения не было. Была польза, хотя бы в том, что лучше просто говорить, чем сыпать реальными угрозами. Совещательные органы часто превращаются в обыденность, они нужны как правило хорошего тона, – примерно, как слово «Здравствуйте!» в нашем бытовом общении. (Я хорошо помню то время, когда, повстречав на сельской дороге незнакомого человека, люди говорили друг другу: «Здравствуйте!». От нас, детей, этого даже требовали. Можно было схлопотать подзатыльник, не сказав приветствия).

Д.М.: Из воспоминаний калининградских дипломатов, представителей калининградской культурной общественности известно, что Вы активно интересовались историей российского присутствия в Восточной Пруссии и даже приняли участие в проекте по отправке морем памятника Петру I в российское посольство в Лондоне. Как Вы считаете, каково влияние исторических событий на современные международные отношения, в том числе, на российско-польском направлении?

А.К.: На эту тему я мог бы выступить с целой лекцией. Конкретно, отправкой памятника занималась и отвечала за это моя жена, Зоя Ивановна, в

¹⁰ Прим. «Берлинка» – бытовое название автомобильного шоссе довоенной постройки (совр. автомобильное шоссе Калининград - Мамоново-2)

роли атташе по культуре в Представительстве МИДа в Калининграде. Моя роль была всё-таки более широкой. Была составлена целая программа мероприятий празднования 300-летия Великого Московского Посольства (ВП). С этой идеей, которой меня вооружили опять-таки женщины - сотрудницы в центральном аппарате МИДа РФ, я и прибыл в Калининград в 1995 году. И я, наверное, самое первое свое выступление в СМИ Калининграда начал с её озвучивания. Мои слова пали на подготовленную почву, так как уже была готова рукопись книги Г.В. Кретицина о Петре I [97]. Перечислю только некоторые мероприятия, осуществленные в ходе её реализации: большой фестиваль 300-летия Великого посольства в Калининграде летом 1997 года, несколько поездок калининградской делегации по маршруту ВП с установлением памятных досок в местах пребывания ВП (Коппенбрюгге, Ксантен, Липпштадт). Визит делегации Калининградской области РФ во главе с мэром Калининграда И.И. Кожемякиным в Нидерланды с заходом туда (в Роттердам) военного корабля Балтфлота, на котором состоялся официальный прием от имени мэра. Установление памятных знаков в Калининградской области (на набережной у Музея Мирового океана, в пос. Низовье Гурьевского района), изготовление печатной и иной продукции (календари, картина-схема Великого посольства работы Ю. Смирнягина (находится в Представительстве МИД РФ), скульптур(ы) Петра I (авторы Л. Богатова и О.Сальников) – бронза уплыла в Лондон, гипс стоит в Представительстве МИД в Калининграде и др.). Были, разумеется, и другие, нереализованные задумки. Впоследствии под влиянием первых шагов последовали следующие (уже без моего прямого участия) – экспозиция «Великого посольства» в Королевских воротах, набережная Петра Великого в Калининграде. Тему исторического российского присутствия в Восточной Пруссии я по-прежнему считаю важнейшей, но слабо разрабатываемой. Слава Богу, что ею занимается такой энергичный человек как С.Г. Сивкова¹¹, но и ей нужна большая поддержка. В своем выступлении на Фестивале науки в Музее мирового океана 9

¹¹ Прим. Сивкова Светлана Геннадьевна – Генеральный директор ФГБУК «Музей Мирового океана»

февраля с.г. я попытался показать некоторые дополнительные возможности и, по секрету скажу, что работаю над их реализацией. Поляки неплохо относились к программе Великого посольства, они хорошо принимали нашу делегацию в Колобжеге (бывший Кольберг). Петр I для них фигура более-менее нейтральная. В этом плане линия на педалирование нами темы долгоиграющего, как бы, даже извечного российского присутствия в регионе ими молча будет поддерживаться, так как они видят в этом некоторый предохранитель на ящике Пандоры, а именно: оспаривание законности владения поляками остальными землями Восточной Пруссии. Я не исключаю даже того, что эта боязнь помешала им быть последовательными и реставрировать «берлинку» в одни сроки с калининградцами. Зачем строить новый «коридор» в условиях, когда русские с немцами могут договориться за спиной поляков? Этот комплекс у польских соседей оттеняется неисцелимыми ранами, неисцелимым страхом на генном уровне. Он ослабевает, но очень медленно. И когда немцы с русскими ругаются, как сейчас, это для поляков, да и для других, если не праздник, то воскресенье. Ведь никто не будет отрицать, что если ЕС развалится, ящик Пандоры откроется и оттуда вылезут демоны ирредентизма и территориальных претензий, обид за унижения национальных меньшинств, за некомпенсированные потери и т.д. и т.п. Поэтому российские аналитики и пишут о том, что хорошо бы, чтобы ЕС сохранился или умирал понемножку, давая время на адаптацию к изменяющейся реальности.

Источник: интервью проводилось 15.02.2017 в Калининграде. Интервьюером являлся Д.А. Миронюк. Транскрипт был сделан Д.А. Миронюком.

**ПЕРЕЧЕНЬ ПРОЕКТОВ ПРОГРАММЫ ПРИГРАНИЧНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА ЛИТВА-ПОЛЬША-РОССИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО
ИНСТРУМЕНТА СОСЕДСТВА И ПАРТНЁРСТВА (ЕИСП) В 2007 - 2013
ГГ., РЕАЛИЗОВАННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ РФ**

Таблица Б. 1

№ п/п	Названия и основные характеристики проектов
ПРИОРИТЕТ 1 СОДЕЙСТВИЕ РЕШЕНИЮ ОБЩИХ ПРОБЛЕМ И ЗАДАЧ	
НАПРАВЛЕНИЕ 1.1 УСТОЙЧИВОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ	
1.	<p>LPR1/010/039 УЛУЧШЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ЛИТОВСКО-РОССИЙСКОЙ ГРАНИЦЕ</p> <p>Основной партнер: Администрация города Клайпеды (Литва) Партнер: Администрация Неманского муниципального района (Калининградская область, Россия) Общий бюджет: 4 318 344,90 евро Вклад Программы: 3 886 510,41 евро Период реализации: январь 2013 - декабрь 2015</p>
2.	<p>LPR1/010/051 ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕСУРСАМИ – ОБЩИЕ МОДЕЛИ ДЛЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ НА ПРИМЕРЕ Г. КЕНТШИНА И Г. СВЕТЛОГО</p> <p>Основной партнер: Муниципалитет города Кентшина (Польша) Партнер: Администрация Светловского городского округа (Калининградская область, Россия) Общий бюджет: 875 150,00 евро Вклад Программы: 787 635,00 евро Период реализации: октябрь 2012 - сентябрь 2015</p>

3.	<p>LPR1/010/071 УЛУЧШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В БАССЕЙНЕ РЕКИ ШЕШУПЕ ПУТЕМ УСИЛЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ</p> <p>Основной партнер: Администрация самоуправления Шакайского района (Литва) Партнеры: Региональное Управление противопожарных и аварийно-спасательных служб в Мариямполе (Литва), Администрация Краснознаменского муниципального района (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 714 269,38 евро Вклад Программы: 642 842,44 евро Период реализации: январь 2013 - июнь 2015</p>
4.	<p>LPR1/010/072 ОХРАНЯЕМАЯ ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА - ЗДОРОВОЕ МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ</p> <p>Основной партнер: Муниципалитет Пишского повята (Польша) Партнеры: Администрация города Мамоново (Калининградская область, Россия) Администрация муниципалитета Алитусского района (Литва)</p> <p>Общий бюджет: 2 601 466,00 евро Вклад Программы: 2 341 319,40 евро Период реализации: июнь 2012 - май 2015</p>
5.	<p>LPR1/010/106 ПАРТНЕРСТВО ДЛЯ ЗАЩИТЫ ВОД ТРАНСГРАНИЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ ЛИТВЫ, ПОЛЬШИ И РОССИИ</p> <p>Основной партнер: Олецкий повят (Польша) Партнеры: Администрация Казлу-Рудского муниципального самоуправления (Литва), Администрация МО «Гусевский муниципальный район» (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 3 667 580,00 евро Вклад Программы: 3 300 822,00 евро Период реализации: октябрь 2012 - июнь 2015</p>
6.	<p>LPR1/010/110 УЛУЧШЕНИЕ ЧИСТОТЫ ВОДЫ В БАЛТИЙСКОМ МОРЕ ПУТЕМ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ – 2-Й ЭТАП</p> <p>Основной партнер: Администрация города Клайпеды (Литва) Партнеры: Администрация Светлогорского района (Калининградская область, Россия), Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Калининградский областной детско-юношеский центр экологии, краеведения и туризма» (Экологический центр) (Калининградская область, Россия)</p>

	<p>Общий бюджет: 3 999 930,00 евро</p> <p>Вклад Программы: 3 599 937,00 евро</p> <p>Период реализации: январь 2013 - декабрь 2015</p>
НАПРАВЛЕНИЕ 1.2 УЛУЧШЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ	
7.	<p>LPR1/010/084 УЛУЧШЕНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПОЛЬШЕЙ ПУТЕМ РЕКОНСТРУКЦИИ ВОЕВОДСКОЙ ДОРОГИ № 591 К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ БАРЧАНЫ-КЕНТШИН-МРАГОВО. 1-Й ЭТАП: УКРЕПЛЕНИЕ ПОКРЫТИЯ ДОРОГИ № 591 НА ОТРЕЗКЕ КЕНТШИН-МРОНГОВО</p> <p>Основной партнер: Управление воеводских дорог в г. Ольштыне Варминско-Мазурского воеводства (Польша)</p> <p>Партнер: Администрация города Гусева (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 5 620 596,32 евро</p> <p>Вклад Программы: 3 996 243,98 евро</p> <p>Период реализации: июнь 2013 - август 2015</p>
8.	<p>LPR1/010/174 УЛУЧШЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ БЛАГОДАРЯ УВЕЛИЧЕНИЮ ПРОПУСКНОЙ СПОСОБНОСТИ ПУНКТОВ ПРОПУСКА ПАНЕМУНЕ И КИБАРТАЙ</p> <p>Основной партнер: Клайпедское региональное таможенное управление (Литва)</p> <p>Партнеры: Калининградское региональное таможенное управление (Калининградская область, Россия), Каунасское региональное таможенное управление (Литва) (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 4 000 000,00 евро</p> <p>Вклад Программы: 3 600 000,00 евро</p> <p>Период реализации: август 2012 - август 2014</p>
ПРИОРИТЕТ 2 СОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНОМУ, ЭКОНОМИЧЕСКОМУ И ПРОСТРАНСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ	
НАПРАВЛЕНИЕ 2.1 РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА	
9.	<p>LPR1/010/001 ЗАЛИВЫ КАК ПЕРЕКРЕСТКИ ДЛЯ ТУРИЗМА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАРОДОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ БАЛТИКИ: ОТ</p>

	<p>ИСТОРИИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ (ПЕРЕКРЁСТКИ 2.0)</p> <p>Основной партнер: Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининградская область, Россия)</p> <p>Партнеры: Калининградский областной историко-художественный музей (Калининградская область, Россия), Калининградская региональная молодежная общественная организация «Традиционная группа «Говорящая вода» (Калининградская область, Россия), Администрация ФГБУ «Национальный парк «Куршская коса» (Калининградская область, Россия), Администрация Зеленоградского городского округа (Калининградская область, Россия), Министерство по туризму Калининградской области (Калининградская область, Россия), Ассоциация «Elblag-Eurogora» (Польша), Научная ассоциация «Прутения» (Польша), Музей народной архитектуры и этнографический парк в Ольштынеке (Польша), Польский Морской музей в Гданьске (Польша) Европейский фонд охраны памятников (Польша), Администрация муниципалитета г. Неринга (Литва), Университет Клайпеды (Литва)</p> <p>Общий бюджет: 1 840 847.80 евро</p> <p>Вклад Программы: 1 656 763.02 евро</p> <p>Период реализации: ноябрь 2012 - июнь 2015</p>
10.	<p>LPR1/010/003 ТУРИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СЕТЬ (ТУРИНФОНЕТ)</p> <p>Основной партнер: Государственное бюджетное учреждение Калининградской области «Региональный информационный центр туризма» (Калининградская область, Россия)</p> <p>Партнеры: Министерство по туризму Калининградской области (Калининградская область, Россия), Муниципальное учреждение «Информационно-туристический центр г. Светлогорска» (Калининградская область, Россия), Общественная организация «Информационно-туристический центр города Паланги» (Литва), Клайпедский информационный центр туризма и культуры (Литва), Информационно-туристический центр города Гаргждай (Литва), Поморская региональная туристическая организация (Польша), Варминско-Мазурская региональная туристическая организация (Польша)</p> <p>Общий бюджет: 352 585,50 евро</p> <p>Вклад Программы: 317 326,95 евро</p> <p>Период реализации: январь 2013 - июнь 2015</p>
11.	<p>LPR1/010/006 ПОВЫШЕНИЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕВЕРО-ВОСТОКА ПОЛЬШИ И КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПУТЕМ РАЗРАБОТКИ И</p>

	<p>ПРОДВИЖЕНИЯ СОВМЕСТНЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ МАРШРУТОВ</p> <p>Основной партнер: Ассоциация самоуправлений «Польские готические замки» (Польша)</p> <p>Партнеры: Министерство по туризму Калининградской области (Калининградская область, Россия), Самоуправление Варминско-Мазурского воеводства (Польша), город Ольштын (Польша)</p> <p>Общий бюджет: 128 000,00 евро</p> <p>Вклад Программы: 115 200,00 евро</p> <p>Период реализации: январь 2013 - ноябрь 2014</p>
12.	<p>LPR1/010/038 РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ОСНОВЕ РЕСТАВРАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДСКИХ ПАРКОВ</p> <p>Основной партнер: Администрация Юрбаркского района (Литва)</p> <p>Партнеры: Администрация городского округа «Город Калининград» (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 2 863 199,51 евро</p> <p>Вклад Программы: 2 576 879,55 евро</p> <p>Период реализации: январь 2013 - декабрь 2015</p>
13.	<p>LPR1/010/040 РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ И ИНФРАСТРУКТУРЫ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ ПАГЕГЯЙ - СОВЕТСК</p> <p>Основной партнер: Администрация Пагегяйского района (Литва)</p> <p>Партнеры: Администрация Советского городского округа (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 564 734,22 евро</p> <p>Вклад Программы: 508 260,80 евро</p> <p>Период реализации: март 2013 - декабрь 2014</p>
14.	<p>LPR1/010/044 БАЛТИЙСКИЙ ЯНТАРНЫЙ БЕРЕГ. РАЗВИТИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПУТЕМ СТРОИТЕЛЬСТВА И МОДЕРНИЗАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ. ЧАСТЬ II.</p> <p>Основной партнер: Администрация Янтарного городского округа (Калининградская область, Россия)</p> <p>Партнеры: Гмина Штутово (Польша), Гмина Стегна (Польша), Гмина Крыница-Морска (Польша), Город Устка (Польша)</p>

	<p>Общий бюджет: 1 363 066,00 евро</p> <p>Вклад Программы: 1 226 759,40 евро</p> <p>Период реализации: сентябрь 2012 - декабрь 2015</p>
15.	<p>LPR1/010/049 БАЛТИЙСКИЙ ЯНТАРНЫЙ БЕРЕГ. РАЗВИТИЕ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПОСРЕДСТВОМ СТРОИТЕЛЬСТВА И МОДЕРНИЗАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ</p> <p>Основной партнер: Гмина Штутово (Польша)</p> <p>Партнеры: Гмина Штутово (Польша), Гмина Стегна (Польша), Гмина Крыница-Морска (Польша), Город Устка (Польша), Администрация Янтарного городского округа (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 2 618 052,55 евро</p> <p>Вклад Программы: 2 356 247,30 евро</p> <p>Период реализации: август 2012 - сентябрь 2014</p>
16.	<p>LPR1/010/056 ТРАНСГРАНИЧНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТУРИЗМА</p> <p>Основной партнер: Объединение «Амикус» (Польша)</p> <p>Партнеры: Подляская региональная туристическая организация г. Белостока, Туристический и деловой информационный центр г. Друскининкай (Литва), Государственное бюджетное учреждение «Региональный информационный центр туризма» (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 233 514,70 евро</p> <p>Вклад Программы: 210 163,23 евро</p> <p>Период реализации: март 2013 - январь 2015</p>
17.	<p>LPR1/010/060 МУЗЕИ БЕЗ ГРАНИЦ</p> <p>Основной партнер: Историко-археологический музей в Эльблонге (Польша)</p> <p>Партнеры: Музей «Фридландские ворота» (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 3 888 888,89 евро</p> <p>Вклад Программы: 3 500 000,00 евро</p> <p>Период реализации: сентябрь 2012 - ноябрь 2014</p>
18.	<p>LPR1/010/093 РАЗВИТИЕ АКТИВНОГО ТУРИЗМА КАК ОСНОВЫ ПОЛЬСКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА</p> <p>Основной партнер: город Элк (Польша)</p> <p>Партнеры: город Озерск (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 458 268,84 евро</p> <p>Вклад Программы: 412 441,95 евро</p>

	Период реализации: декабрь 2012 - март 2015
19.	<p>LPR1/010/109 УЛУЧШЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЗОН ОБЩЕСТВЕННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ</p> <p>Основной партнер: город Сувалки (Польша)</p> <p>Партнеры: Администрация муниципального образования «Черняховское городское поселение» (Калининградская область, Россия), Администрация Гурьевского городского округа (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 2 055 858,46 евро</p> <p>Вклад Программы: 1 850 272,61 евро</p> <p>Период реализации: январь 2013 - март 2015</p>
20.	<p>LPR1/010/123 ОБЩИЕ ПУТИ – ПОВЫШЕНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МАЛЬБОРКА И СВЕТЛОГО</p> <p>Основной партнер: город Мальборк (Польша)</p> <p>Партнеры: город Светлый (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 962 655,40 евро</p> <p>Вклад Программы: 866 389,86 евро</p> <p>Период реализации: декабрь 2012 - сентябрь 2015</p>
21.	<p>LPR1/010/150 АКТИВНЫЕ МОЛОДЫЕ ЛЮДИ ВОЗРОЖДАЮТ ПАМЯТНИКИ</p> <p>Основной партнер: Сувалкский повят (Польша)</p> <p>Партнеры: Администрация г. Калвария (Литва), администрация Озерского городского округа (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 2 985 350,06 евро</p> <p>Вклад Программы: 2 686 815,05 евро</p> <p>Период реализации: январь 2013 - сентябрь 2015</p>
22.	<p>LPR1/010/156 ПОГРАНИЧЬЕ АТЛАНСИС – КУЛЬТУРНАЯ ТРОПА ЧЕРЕЗ ГРАНИЦЫ</p> <p>Основной партнер: Фонд «Пограничье» (Польша)</p> <p>Партнеры: Кедайняйский областной краеведческий музей (Литва), Калининградское региональное отделение Союза писателей России (Калининградская область, Россия), Центр «Приграничье искусства, культуры и народов» в Сейнах (Польша)</p> <p>Общий бюджет: 266 244,91 евро</p> <p>Вклад Программы: 239 247,68 евро</p> <p>Период реализации: декабрь 2012 - июнь 2015</p>

23.	<p>LPR1/010/181 БАЛТИЙСКИЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ ИГРЫ – НОУ-ХАУ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА</p> <p>Основной партнер: город Паланга (Литва)</p> <p>Партнеры: город Светлогорск (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 2 853 500,00 евро</p> <p>Вклад Программы: 2 568 150,00 евро</p> <p>Период реализации: август 2012 - апрель 2015</p>
24.	<p>LPR1/010/185 СОЗДАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПУТИ «ОТ ТИЛЬЗИТСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА 1807 ГОДА К ТАУРАГСКОЙ КОНВЕНЦИИ 1812 ГОДА»</p> <p>Основной партнер: Администрация Таурагского района (Литва)</p> <p>Партнеры: Советский городской округ (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 2 888 888,89 евро</p> <p>Вклад Программы: 2 600 000,00 евро</p> <p>Период реализации: декабрь 2012 - июнь 2015</p>
<p>НАПРАВЛЕНИЕ 2.2 РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОСРЕДСТВОМ УЛУЧШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ, УПРАВЛЕНИЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ</p>	
25.	<p>LPR1/010/002 БЛИЗКИЙ НЕЗНАКОМЕЦ: УГЛУБЛЕНИЕ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ МЕЖДУ ЖИТЕЛЯМИ ГДАНЬСКА, КАЛИНИНГРАДА И КЛАЙПЕДЫ ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБМЕНА В ОБЛАСТИ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА</p> <p>Основной партнер: Балтийский филиал Государственного Центра современного искусства (Калининградская область, Россия)</p> <p>Партнеры: Центр современного искусства «Лажня» (Польша), Центр культурной коммуникации Клайпеды (Литва)</p> <p>Общий бюджет: 873 620,59 евро</p> <p>Вклад Программы: 768 786,12 евро</p> <p>Период реализации: декабрь 2012 - июнь 2015</p>
26.	<p>LPR1/010/007 ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ШКОЛЬНЫХ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕГИОНЕ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ</p> <p>Основной партнер: Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение города Калининграда средняя общеобразовательная школа № 31 (Калининградская</p>

	<p>область, Россия)</p> <p>Партнеры: Государственная школа г. Клайпеды «Сантарве» (Литва), муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Детский дом-школа» Советского городского округа (Калининградская область, Россия), муниципальное автономное общеобразовательное учреждение лицей № 10 г. Советска (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 524 358,94 евро</p> <p>Вклад Программы: 466 679,46 евро</p> <p>Период реализации: январь 2013 - декабрь 2015</p>
27.	<p>LPR1/010/008 СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ УЧАЩИХСЯ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И КЛАЙПЕДЕ</p> <p>Основной партнер: Негосударственное общеобразовательное (некоммерческое) учреждение школа Н.И. Мороз г. Калининграда (Калининградская область, Россия)</p> <p>Партнеры: Начальная школа им. М. Горького г. Клайпеды (Литва) Государственное автономное образовательное учреждение Калининградской области дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов «Институт развития образования» (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 222 222,23 евро</p> <p>Вклад Программы: 200 000,01 евро</p> <p>Период реализации: август 2012 - август 2014</p>
28.	<p>LPR1/010/019 ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В ГОРОДАХ ШИЛАЛЕ И МАМОНОВО ПОСРЕДСТВОМ СПОРТА</p> <p>Основной партнер: город Шилале (Литва)</p> <p>Партнеры: город Мамоново (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 2 306 608,26 евро</p> <p>Вклад Программы: 2 075 947,43 евро</p> <p>Период реализации: ноябрь 2012 - июнь 2015</p>
29.	<p>LPR1/010/030 СОЗДАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СТАНЦИИ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПОСРЕДСТВОМ РЕКОНСТРУКЦИИ ОБЪЕКТОВ ИНФРАСТРУКТУРЫ, ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОКАЗАНИЯ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И ПРИОБРЕТЕНИЯ ОПЫТА ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА</p> <p>Основной партнер: Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Калининградской области «Городская станция скорой медицинской помощи»</p>

	<p>(Калининградская область, Россия)</p> <p>Партнеры: Воеводская многопрофильная больница в Эльблонге (Польша)</p> <p>Общий бюджет: 2 752 023,86 евро</p> <p>Вклад Программы: 2 476 821,47 евро</p> <p>Период реализации: декабрь 2012 - сентябрь 2015</p>
30.	<p>LPR1/010/031 ЗОЛОТОЙ СТАНДАРТ ХИРУРГИИ</p> <p>Основной партнер: Областная клиническая больница Калининградской области (Калининградская область, Россия)</p> <p>Партнеры: Медицинский институт Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининградская область, Россия), Медицинский факультет Варминско-Мазурский Университета, (Польша), Университетская клиническая больница Варминско-Мазурского Университета (Польша)</p> <p>Общий бюджет: 2 222 222,22 евро</p> <p>Вклад Программы: 2 000 000,00 евро</p> <p>Период реализации: ноябрь 2012 - июнь 2015</p>
31.	<p>LPR1/010/032 ПРОГРАММА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ОСАНКИ И СКОЛИОЗА У ДЕТЕЙ В МАЛЫХ ГОРОДАХ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ</p> <p>Основной партнер: Детский ортопедический санаторий «Пионерск» (Калининградская область, Россия)</p> <p>Партнеры: Воеводская детская больница медицинской реабилитации в поселке Амерыка (Польша)</p> <p>Общий бюджет: 3 102 294,08 евро</p> <p>Вклад Программы: 2 792 064,67 евро</p> <p>Период реализации: сентябрь 2012 - февраль 2015</p>
32.	<p>LPR1/010/037 РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ И СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ВОСПИТАНИЯ</p> <p>Основной партнер: Администрация Юрбаркасского района (Литва)</p> <p>Партнеры: Администрация Неманского муниципального района (Калининградская область, Россия), Повятовый отдел управления школами и образовательными учреждениями в г. Гжицко (Польша)</p> <p>Общий бюджет: 2 971 432,83 евро</p> <p>Вклад Программы: 2 674 289,54 евро</p> <p>Период реализации: февраль 2013 - июнь 2015</p>

33.	<p>LPR1/010/050 ГОРОДА КЕНТШИН И СВЕТЛЫЙ КАК ПРИГРАНИЧНЫЕ ЦЕНТРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БЛАГОДАРЯ РАЗВИТИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ, СВЯЗАННЫХ С ИНТЕГРАЦИЕЙ УЯЗВИМЫХ ГРУПП, С ПОМОЩЬЮ АКТИВНОГО ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА</p> <p>Основной партнер: город Кентшин (Польша) Партнеры: Светловский городской округ (Калининградская область, Россия) Общий бюджет: 607 791,87 евро Вклад Программы: 547 012,68 евро Период реализации: декабрь 2012 - сентябрь 2015</p>
34.	<p>LPR1/010/073 ХОРОШЕЕ УПРАВЛЕНИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО – ОТВЕТ НА ОБЩИЕ ВЫЗОВЫ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ФИНАНСАХ</p> <p>Основной партнер: Министерство финансов Калининградской области (Калининградская область, Россия) Партнеры: Муниципалитет г. Гданьска (Польша), Муниципалитет г. Гдыня (Польша) Общий бюджет: 1 276 734,27 евро Вклад Программы: 1 149 060,84 евро Период реализации: ноябрь 2012 - ноябрь 2015</p>
35.	<p>LPR1/010/079 ГРАЖДАНЕ С ЭКОИНИЦИАТИВОЙ</p> <p>Основной партнер: Ассоциация «Экоинициатива» (Польша) Партнеры: Общественная экологическая организация «Экозащита» (Калининградская область, Россия) Общий бюджет: 317 655,77 евро Вклад Программы: 285 890,19 евро Период реализации: октябрь 2012 - июнь 2015</p>
36.	<p>LPR1/010/088 ЭФФЕКТИВНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЛЯ ЛЮДЕЙ</p> <p>Основной партнер: ЗАГС (Агентство) Калининградской области (Калининградская область, Россия) Партнеры: Администрация города Клайпеды (Литва) Общий бюджет: 1 111 111,00 евро Вклад Программы: 1 000 000,00 евро Период реализации: сентябрь 2012 - декабрь 2014</p>

37.	<p>LPR1/010/089 СОЗДАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОТДЕЛЕНИЙ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПОСРЕДСТВОМ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ, ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ И УВЕЛИЧЕНИЯ ОБЪЕМА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В РАМКАХ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА</p> <p>Основной партнер: Воеводская многопрофильная больница в Эльблонге (Польша) Партнеры: Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Калининградской области «Городская станция скорой медицинской помощи» (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 2 188 386,27 евро Вклад Программы: 1 969 547,64 евро Период реализации: декабрь 2012 - март 2015</p>
38.	<p>LPR1/010/090 КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО. ШАГ 2 – НОВОЕ КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ (КУЛАРТ II)</p> <p>Основной партнер: Ассоциация польских гмин Еврорегиона «Балтика» (Польша) Партнеры: Фонд местного сообщества «Калининград» (Калининградская область, Россия), Областное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов культуры и искусства «Образовательно-методический центр» (ОМЦ) (Калининградская область, Россия), Фонд местного сообщества «Самогития» (Литва)</p> <p>Общий бюджет: 377 777,78 Евро Вклад Программы: 250 000,00 Евро Период реализации: сентябрь 2012 - март 2015</p>
39.	<p>LPR1/010/098 МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ – МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЕ ТЕАТРЫ – УСИЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРИГРАНИЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ</p> <p>Основной партнер: Театр им. А. Севрука в Эльблонге (Польша) Партнеры: Калининградский областной драматический театр (Калининградская область, Россия), Клайпедский государственный музыкальный театр (Литва)</p> <p>Общий бюджет: 624 515,00 евро Вклад Программы: 562 063,50 евро Период реализации: март 2013 - июнь 2015</p>
40.	<p>LPR1/010/102 РАЗВИТИЕ ПРИГРАНИЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ И СОТРУДНИЧЕСТВА ПОСРЕДСТВОМ СТРОИТЕЛЬСТВА СПОРТИВНОЙ</p>

	<p>ИНФРАСТРУКТУРЫ В ГОРОДАХ ГУРОВО-ИЛАВЕЦКЕ И БАГРАТИОНОВСК</p> <p>Основной партнер: Гмина Гурово-Илавецке (Польша)</p> <p>Партнеры: Багратионовский муниципальный район (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 3 805 858,42 евро</p> <p>Вклад Программы: 3 425 272,8 евро</p> <p>Период реализации: февраль 2013 - апрель 2015</p>
41.	<p>LPR1/010/113 ЗДОРОВЫЕ ЛЕГКИЕ ДЛЯ ВСЕХ</p> <p>Основной партнер: Государственный центр туберкулеза и легочных заболеваний в Ольштыне (Польша)</p> <p>Партнеры: Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Калининградской области «Городская больница № 3» (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 1 000 000,00 евро</p> <p>Вклад Программы: 900 000,00 евро</p> <p>Период реализации: август 2012 - июнь 2014</p>
42.	<p>LPR1/010/126 ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ – ПОДГОТОВКА И СТРОИТЕЛЬСТВО СПОРТИВНЫХ СТАДИОНОВ В ГМИНЕ КЕНТШИН И ОЗЁРСКЕ</p> <p>Основной партнер: Гмина Кентшин (Польша)</p> <p>Партнеры: Озерский городской округ (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 649 094,16 евро</p> <p>Вклад Программы: 584 184,74 евро</p> <p>Период реализации: декабрь 2012 - октябрь 2015</p>
43.	<p>LPR1/010/137 БЛИЗКИЕ СОСЕДИ В XXI ВЕКЕ – НОВОЕ ОБЩЕНИЕ И ПОНИМАНИЕ</p> <p>Основной партнер: Варминско-Мазурский университет в ольштыне (Польша)</p> <p>Партнеры: Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 282 619,23 евро</p> <p>Вклад Программы: 254 357,31 евро</p> <p>Период реализации: март 2013 - декабрь 2014</p>
44.	<p>LPR1/010/148 РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С ЦЕЛЬЮ УЛУЧШЕНИЯ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ В ПРИГРАНИЧНЫХ ОБЛАСТЯХ ЛИТВЫ, ПОЛЬШИ И РОССИИ</p>

	<p>Основной партнер: Воеводская многопрофильная больница им. Е. Снядецкого в Белостоке (Польша)</p> <p>Партнеры: Государственная больница г. Мариямполе (Литва), Черняховская центральная районная больница (Калининградская область, Россия), Воеводская больница им. Людвика Рыдыгиера в Сувалках (Польша), Государственная больница г. Таураге (Литва), Советская центральная городская больница» (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 3 999 624,00 евро</p> <p>Вклад Программы: 3 599 661,60 евро</p> <p>Период реализации: ноябрь 2012 - июнь 2015</p>
45.	<p>LPR1/010/151 ГЛАВНОЕ – ЗДОРОВЬЕ: ПРОФИЛАКТИКА ЗАБОЛЕВАНИЙ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ КЕНТШИНА И ОЗЕРСКА</p> <p>Основной партнер: Гмина Кентшин (Польша)</p> <p>Партнеры: Озерский городской округ (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 217 764,56 евро</p> <p>Вклад Программы: 195 988,10 евро</p> <p>Период реализации: декабрь 2012 - июнь 2015</p>
46.	<p>LPR1/010/152 СТРОИТЕЛЬСТВО СПОРТИВНО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА В СПЕЦИАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ В ВЕНГОЖЕВО</p> <p>Основной партнер: Венгожевский повят (Польша)</p> <p>Партнеры: Озерский городской округ (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 593 727,31 евро</p> <p>Вклад Программы: 534 354,58 евро</p> <p>Период реализации: ноябрь 2012 - август 2014</p>
47.	<p>LPR1/010/167 СОТРУДНИЧЕСТВО ПО СОЗДАНИЮ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ СЕМЬИ</p> <p>Основной партнер: Государственная библиотека им. Петраса Криаусиунаса в г. Мариямполе (Литва)</p> <p>Партнеры: Муниципальное учреждение «Централизованная библиотечная система г. Черняховска» (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 257 881,64 евро</p> <p>Вклад Программы: 232 093,47 евро</p> <p>Период реализации: ноябрь 2012 - август 2014</p>

48.	<p>LPR1/010/186 СОВМЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПО РЕШЕНИЮ ОБЩИХ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖИ</p> <p>Основной партнер: Администрация Пагегяйского самоуправления (Литва)</p> <p>Партнеры: Администрация Шилальского районного самоуправления (Литва), Администрация Советского городского округа (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 822 044,75 евро</p> <p>Вклад Программы: 739 840,27 евро</p> <p>Период реализации: май 2013 - июнь 2015</p>
<p>НАПРАВЛЕНИЕ 2.3 ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ И РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА</p>	
49.	<p>LPR1/010/009 ПОДДЕРЖКА И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ – ОТ МЕСТНОГО ОПЫТА ДО ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА</p> <p>Основной партнер: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Калининградский институт переподготовки кадров агробизнеса» (Калининградская область, Россия)</p> <p>Партнеры: Клайпедский университет (Литва), Варминско-Мазурский центр сельскохозяйственного консалтинга (Польша), Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 500 000,00 евро</p> <p>Вклад Программы: 450 000,00 евро</p> <p>Период реализации: сентябрь 2012 - декабрь 2014</p>
50.	<p>LPR1/010/023 ВАРМИЯ И МАЗУРЫ – КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ. РАБОТА ВНЕ ГРАНИЦ</p> <p>Основной партнер: Воеводское управление труда в г. Ольштын (Польша)</p> <p>Партнеры: Агентство по обеспечению занятости населения Калининградской области (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 156 385,85 евро</p> <p>Вклад Программы: 140 747,26 евро</p> <p>Период реализации: октябрь 2012 - сентябрь 2014</p>
51.	<p>LPR1/010/095 БЮРО ПРОДВИЖЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА</p> <p>Основной партнер: город Элк (Польша)</p> <p>Партнеры: город Озерск (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 204 946,18 евро</p>

	<p>Вклад Программы: 184 451, 56 евро</p> <p>Период реализации: январь 2013 - декабрь 2014</p>
52.	<p>LPR1/010/120 CREATE4COMPETE – КРЕАТИВНОСТЬ ДЛЯ РОСТА КОМПЕТЕНТНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ</p> <p>Основной партнер: Каунасская торгово-промышленная и ремесленная палата, отделение в Мариямполье (Литва)</p> <p>Партнеры: Каунасское Агентство регионального развития (Литва), Калининградская торгово-промышленная палата (Калининградская область, Россия), Фонд «Виктория» (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 395 539,84 евро</p> <p>Вклад Программы: 355 985,85 евро</p> <p>Период реализации: сентябрь 2012 - ноябрь 2014</p>
<p>НАПРАВЛЕНИЕ 2.4 СОВМЕСТНОЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ</p>	
53.	<p>LPR1/010/143 ПОТЕНЦИАЛ И ПРЕИМУЩЕСТВА СОВМЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИСЛИНСКОГО ЗАЛИВА</p> <p>Основной партнер: Морской институт в Гданьске (Польша)</p> <p>Партнеры: Атлантическое отделение Института океанологии РАН им. П.П. Ширшова РАН (Калининградская область, Россия), Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининградская область, Россия), город Эльблонг (Польша), Балтийский муниципального района (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 1 078 270,00 евро</p> <p>Вклад Программы: 970 443,00 евро</p> <p>Период реализации: декабрь 2012 - май 2015</p>
<p>КРУПНОМАСШТАБНЫЕ ПРОЕКТЫ (В РАМКАХ ПРИОРИТЕТА 1)</p>	
54.	<p>LPR/LSP/010/001 УЛУЧШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РЕКИ НЕМАН – СТРОИТЕЛЬСТВО СИСТЕМ КАНАЛИЗАЦИИ И ИНФРАСТРУКТУРЫ ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД В ГОРОДЕ СКИРСНЕМУНЕ ЮРБАРКСКОГО РАЙОНА (ЛИТВА) И В ГОРОДЕ НЕМАН (РОССИЯ)</p> <p>Основной партнер: Администрация Юрбаркского района (Литва)</p> <p>Партнеры: Администрация Неманского муниципального района (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 17 275 042,44 евро</p>

	<p>Вклад Программы: 8 140 000,00 евро</p> <p>В том числе вклад Российской Федерации: 3 908 446,95 евро</p> <p>Период реализации: август 2013 - декабрь 2014</p>
55.	<p>LPR/LSP/010/004 РЕКОНСТРУКЦИЯ УЧАСТКА АВТОМОБИЛЬНОЙ ДОРОГИ КАЛИНИНГРАД – МАМОНОВО II (ПОС. НОВОСЕЛОВО) – ГРАНИЦА РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША</p> <p>Основной партнер: Государственное казенное учреждение Калининградской области «Управление дорожного хозяйства Калининградской области» (Калининградская область, Россия)</p> <p>Партнеры: Министерство развития инфраструктуры Калининградской области (Калининградская область, Россия), Генеральная дирекция государственных дорог и автомагистралей, отделение в Ольштыне</p> <p>Общий бюджет: 10.000.000,00 евро</p> <p>Вклад Программы: 9.000.000,00 евро</p> <p>В том числе вклад Российской Федерации: 8 999 124,95 евро</p> <p>Период реализации: июнь 2013 - декабрь 2014</p>
56.	<p>LPR/LSP/010/007 СТРОИТЕЛЬСТВО ОБХОДНОГО ПУТИ ПАНЕМУНЕ-СОВЕТСК И СООБЩЕНИЕ С МОСТОМ ЧЕРЕЗ РЕКУ НЕМАН</p> <p>Основной партнер: Администрация автомобильных дорог Литвы при Министерстве транспорта и связи (Литва)</p> <p>Партнеры: Государственное казенное учреждение Калининградской области «Управление дорожного хозяйства Калининградской области» (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 27 386 690,00 евро</p> <p>Вклад Программы: 10 000 000,00 евро</p> <p>Период реализации: январь 2013 - декабрь 2015</p>
57.	<p>LPR/LSP/010/008 РЕКОНСТРУКЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДОРОГИ № 65 НА ОТРЕЗКЕ ГОЛДАП – КОВАЛЕ-ОЛЕЦКЕ</p> <p>Основной партнер: Генеральная дирекция национальных дорог и автострад, отделение в Ольштыне (Польша)</p> <p>Партнеры: Государственное казенное учреждение Калининградской области «Управление дорожного хозяйства Калининградской области» (Калининградская область, Россия)</p> <p>Общий бюджет: 11 494 252,87 евро</p>

	<p>Вклад Программы: 10 000 000,00 евро</p> <p>В том числе вклад Российской Федерации: 1 305,00 евро</p> <p>Период реализации: май 2013 - декабрь 2014</p>
58.	<p>LPR/LSP/010/010 СТРОИТЕЛЬСТВО ОЧИСТНЫХ СООРУЖЕНИЙ И ВОДОПРОВОДНО-КАНАЛИЗАЦИОННЫХ СЕТЕЙ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И ЛИТВЫ</p> <p>Основной партнер: Администрация Славского муниципального района (Калининградская, Россия)</p> <p>Партнеры: Администрация города Шилуте (Литва), Администрация города Шилале (Литва)</p> <p>Общий бюджет: 8 159 805,91 евро</p> <p>Вклад Программы: 6 686 470,00 евро</p> <p>В том числе вклад Российской Федерации: 3 356 470,00 евро</p> <p>Период реализации: январь 2013 - декабрь 2015</p>
59.	<p>LPR/LSP/010/011 КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО НОВЫХ ОЧИСТНЫХ СООРУЖЕНИЙ С ЦЕЛЬЮ СОКРАЩЕНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ – INTEGROPBALT</p> <p>Основной партнер: Администрация Мамоновского городского округа (Калининградская, Россия)</p> <p>Партнеры: город Сопот (Польша)</p> <p>Общий бюджет: 5 987 165,00 евро</p> <p>Вклад Программы: 5 387 948,00 евро</p> <p>В том числе вклад Российской Федерации: 5 383 448,00 евро</p> <p>Период реализации: апрель 2013 - декабрь 2015</p>
60.	<p>LPR/LSP/010/012 ОХРАНА ПРИБРЕЖНЫХ ВОД БАЛТИЙСКОГО МОРЯ - NEFA BALT II</p> <p>Основной партнер: город Сопот (Польша)</p> <p>Партнеры: Гмина Толкмицко (Польша), город Мамоново (Калининградская область, Россия).</p> <p>Общий бюджет: 8 116 000,00 евро</p> <p>Вклад Программы: 7 304 400,00 евро</p> <p>Период реализации: июнь 2012 - май 2014</p>

Источник: составлено автором по результатам Программы приграничного сотрудничества (ЕИСП) «Литва-Польша-Россия 2007-2013» [229]

**СВОДНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ СОГЛАШЕНИЙ О ПРИГРАНИЧНОМ
СОТРУДНИЧЕСТВЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ РФ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ С ПОЛЬСКОЙ
СТОРОНОЙ В 1991-2016 ГГ.**

Таблица В. 1

№ п/п	Наименование	Польская сторона сотрудничества ¹²	Дата	Краткое содержание
БАГРАТИОНОВСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ РАЙОН				
1.	Договор о партнерстве Трёхсторонний: также г.Ферден (Германия)	ГУРОВО- ИЛАВЕЦКЕ (польск. Górowo Иaweckie) Варминско- Мазурское воеводство, Республика Польша	1996 г.	Сотрудничество в сфере экономики, торговли науки и культуры
2.	Декларация о сотрудничестве	ГУРОВО- ИЛАВЕЦКЕ (польск. Górowo Иaweckie) Варминско- Мазурское воеводство, Республика Польша	2002 г.	Сотрудничество в сфере культуры, образовательной деятельности и молодежных обменов

¹² Прим. Наименования органов местного самоуправления Калининградской области РФ приведены в соответствии с действующим на 2016 год административно-территориальным делением в алфавитном порядке

3.	<p>Договор о партнерстве</p> <p>Четырехсторонний: также Общество гмин «Польские готические Замки», и Варминский музей в Лидзбарке Варминском</p>	<p>ОЛЬШТЫН (польск. Olsztyn) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша</p>	2009 г.	Сотрудничество в сфере культурного обмена, туризма и музейной деятельности
4.	<p>Договор о сотрудничестве</p>	<p>КОРШЕ (польск. Korsze) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша</p>	2010 г.	Сотрудничество в сфере проведения совместных культурных мероприятий, мастер классов для детей и подростков
5.	<p>Договор о сотрудничестве</p>	<p>КОРШЕ (польск. Korsze) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша</p>	2011 г.	Сотрудничество в сфере экономики, торговли науки и культуры
6.	<p>Договор о сотрудничестве</p>	<p>БРАНЕВО (польск. Braniewo) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша</p>	29.06.2012 г.	Сотрудничество в сфере экономики, торговли науки и культуры
7.	<p>Договор о сотрудничестве</p>	<p>ЛЕЛЬКОВО (польск. Lelkowo) Варминско-Мазурское</p>	29.06.2012 г.	Торгово-экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество

		воеводство, Республика Польша		
БАЛТИЙСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ РАЙОН				
8.	Договор о сотрудничестве	ЭЛЬБЛОНГ (польск. Elbląg) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	29.08.1994 г.	Сотрудничество в сфере экономики, разработки и реализации совместных проектов
9.	Договор о побратимских отношениях	КРЫНИЦА МОРСКА (польск. Krzyńca Morska) Поморское воеводство, Республика Польша	16.01.1996 г.	Сотрудничество в сфере экономики, разработки и реализации совместных проектов
ГВАРДЕЙСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ				
Соглашения о приграничном сотрудничестве с польской стороной отсутствуют. Подписано соглашение с г. Кретинга Литовской Республики (29.06.2012 г.)				
ГОРОДСКОЙ ОКРУГ «ГОРОД КАЛИНИНГРАД»				
10.	Договор о сотрудничестве	ЭЛЬБЛОНГ (польск. Elbląg) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	13.05.1994 г.	Сотрудничество и обмен опытом в сфере экономики и развития предпринимательства, туризма, культуры, просвещения, молодежного обмена, спорта и охраны окружающей среды.
11.	Меморандум об экономическом сотрудничестве	ЭЛЬБЛОНГ (польск. Elbląg) Варминско-	08.04.1994 г.	Сотрудничество в торгово-экономической сфере

		Мазурское воеводство, Республика Польша		
12.	Соглашение об обмене представителями между городами Калининградом и Эльблонгом	ЭЛЬБЛОНГ (польск. Elbląg) Варминско- Мазурское воеводство, Республика Польша	16.01.1996 г.	Сотрудничество в торгово- экономической сфере
13.	Соглашение о сотрудничестве	ЭЛЬБЛОНГ (польск. Elbląg) Варминско- Мазурское воеводство, Республика Польша	29.06.2012 г.	Сотрудничество и обмен опытом в сфере экономики и развития предпринимательства, туризма, культуры, просвещения и молодежного обмена
14.	Договор о сотрудничестве	ОЛЬШТЫН (польск. Olsztyn) Варминско- Мазурское воеводство, Республика Польша	05.03.1993 г.	Сотрудничество и обмен опытом в сфере экономики и развития предпринимательства, туризма и культуры
15.	Соглашение о сотрудничестве	ОЛЬШТЫН (польск. Olsztyn) Варминско- Мазурское воеводство, Республика Польша	10.12.1994 г.	Сотрудничество и обмен опытом в сфере экономики и развития предпринимательства, туризма и культуры
16.	Договор о сотрудничестве	ГДАНЬСК (польск. Gdańsk) Поморское воеводство, Республика Польша	20.03.1994 г.	

17.	Соглашение о сотрудничестве	ГДЫНЯ (польск. Gdynia) Поморское воеводство, Республика Польша	27.10.1994 г.	
18.	Договор о сотрудничестве	ГДЫНЯ (польск. Gdynia) Поморское воеводство, Республика Польша	31.07.1997 г.	
19.	Договор о сотрудничестве	БЕЛОСТОК (польск. Białystok) Подляское воеводство, Республика Польша	12.05.1994 г.	
20.	Соглашение о сотрудничестве	БЕЛОСТОК (польск. Białystok) Подляское воеводство, Республика Польша	22.06.2002 г.	
21.	Соглашение о сотрудничестве	БЕЛОСТОК (польск. Białystok) Подляское воеводство, Республика Польша	12.09.2009 г	
22.	Предварительное соглашение о сотрудничестве	ТОРУНЬ (польск. Toruń) Куявско-Поморское воеводство, Республика Польша	01.12.1995 г.	
23.	Договор о сотрудничестве	ЛОДЗЬ (польск. Łódź) Лодзинское воеводство,	06.03.2002 г.	

		Республика Польша		
24.	Соглашение о сотрудничестве	РАЦИБУЖ (польск. Racibórz) Силезское воеводство, Республика Польша	05.03.2002 г.	
25.	Договор о сотрудничестве	ЗАБЖЕ (польск. Zabrze) Силезское воеводство, Республика Польша	18.05.1998 г.	Сотрудничество и обмен опытом в сфере экономики и развития предпринимательства, туризма и культуры
26.	Соглашение о сотрудничестве	КЕНТШИН (польск. Kętrzyn) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	12.03.2009 г.	Сотрудничество и обмен опытом в сфере экономики и развития предпринимательства, туризма и культуры
ГУРЬЕВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ				
27.	Декларация о намерениях	ПШИВИДЗ (польск. Przywidz) Гданьский повят, Поморское воеводство, Республика Польша	20.07.2013 г.	
28.	Договор о намерениях	ЙОНКОВО (польск. Jonkowo) Ольштынский повят, Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	30.01.2010 г.	
29.	Декларация о сотрудничестве	ОЛЕЦКО (польск. Powiat	25.11.2004 г.	

		olecki) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша		
30.	Декларация о намерениях	ГОЛЕНЕВ (польск. Goleniów) Западнопоморское воеводство, Республика Польша	03.12.2005 г.	
31.	Декларация о намерениях	ОЛЬШТЫН (польск. Powiat olsztyński) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	28.10.2011 г.	Сотрудничество в области просвещения, науки, спорта, туризма, образовательных проектов, обмена спортсменами, школьниками, студентами и преподавателями. Экономическое сотрудничество
32.	Договор о сотрудничестве	НОВЕ-МЯСТО-ЛЮБАВСКЕ (польск. Nowe Miasto Lubawskie) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	18.10.2016 г.	Сотрудничество в экономической, научно-технической и социально-культурной сфере
ГУСЕВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ				
33.	Договор о сотрудничестве	ГОЛДАП (польск. Gołdap) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	14.10.2004 г.	Сотрудничество в целях создания благоприятных условий для совместной экономической деятельности, сотрудничество в сфере

				культуры, просвещения, спорта, туризма и здравоохранения
34.	Договор о сотрудничестве и партнерстве	ГОЛДАП (польск. Powiat gołdapski) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	22.06.2010 г.	Сотрудничество в сферах экономики, культуры, спорта и туризма, образования и молодежного обмена, охраны окружающей среды
35.	Соглашение о сотрудничестве	ГРАЕВО (польск. Grajewo) Подляское воеводство, Республика Польша	17.03.2013 г.	Сотрудничество в сфере развития и укрепления культурных и дружеских связей
36.	Декларация о намерениях	ЛОМЖА (польск. Łomża) Подляское воеводство, Республика Польша	19.01.2012 г.	Сотрудничество в области содействия развитию предпринимательства и туризма, культуры, просвещения, молодежного обмена, спорта и охраны окружающей среды.
37.	Договор о сотрудничестве	ОЛЕЦКО (польск. Olecko) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	18.06.2004 г.	Сотрудничество в целях развития экономики, образования, науки и техники, поощрения инвестиций и развития инфраструктуры.
38.	Договор о партнерстве	ПАБЬЯНИЦЕ (польск. Pabianice) Лодзинское воеводство, Республика Польша	14.03.2002 г.	Сотрудничество в целях развития экономики, образования, науки и техники, поощрения инвестиций и развития инфраструктуры.

ЗЕЛЕНОГРАДСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ				
39.	Протокол о намерениях	БРАНЁВО (польск. Braniewo) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	07.08.2004 г.	Сотрудничество в целях создания благоприятных условий для совместной экономической деятельности, сотрудничество в сфере культуры, просвещения, спорта, туризма и здравоохранения
40.	Договор о сотрудничестве	БРАНЁВО (польск. Braniewo) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	07.08.2010 г.	
41.	Соглашение о сотрудничестве	БИШТЫНЕК (польск. Bisztyniek) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	10.03.2009 г.	
42.	Соглашение о сотрудничестве	ВОЛИН (польск. Wolin) Западнопоморское воеводство, Республика Польша	31.07.2009 г.	
43.	Соглашение о партнерском сотрудничестве	МРОНГОВО (польск. Mrągowo) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	04.04.2011 г.	
44.	Соглашение о сотрудничестве	ПРУЦ ГДАНЬСКИ	15.06.2014 г.	

		(польск. Pruszcz Gdański) Гданьский повят, Поморское воеводство Республика Польша		
45.	Декларация о намерениях	ЭЛЬБЛОНГ (польск. Powiat elbląski) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	21.04.2016 г.	
КРАСНОЗНАМЕНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ				
46.	Соглашение о сотрудничестве	КОВАЛЕ-ОЛЕЦКЕ (польск. Kowale Oleckie) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	01.07.2001 г.	Сотрудничество в сфере здравоохранения, культуры, социальной защиты, народного хозяйства, предпринимательства, охраны окружающей среды, спорта, туризма и транспорта
ЛАДУШКИНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ				
47.	Договор о сотрудничестве	МЛЫНАРЫ (польск. Młynary) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	25.11.2016 г.	Сотрудничество в сфере расширения взаимопонимания и добрососедских отношений (экономика, культура, туризм)
МАМОНОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ				
48.	Меморандум о намерениях по	БРАНЕВО (польск. Braniewo)	22.12.2016 г.	Сотрудничество в целях создания благоприятных

	развитию сотрудничества	Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша		условий для совместной экономической деятельности, сотрудничество в сфере культуры, просвещения, спорта, туризма, образования и молодежных обменов
49.	Соглашение о сотрудничестве	ПЕНЕНЖНО (польск. Pieniężno) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	21.01.2010 г.	Сотрудничество в целях создания благоприятных условий для совместной экономической деятельности, сотрудничество в сфере культуры, просвещения, спорта, туризма, образования и молодежных обменов
НЕМАНСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ РАЙОН				
Соглашения о приграничном сотрудничестве с польской стороной отсутствуют. Подписаны соглашения с г. Юрбаркас и г. Клайпеда Литовской Республики (29.06.2012 и 26.04.2012 г.)				
НЕСТЕРОВСКИЙ РАЙОН				
50.	Соглашение о сотрудничестве	ГИЖИЦКО (польск. Giżycko), Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	22.05.1992 г.	Сотрудничество в сфере развития культурных, гуманитарных, информационных и экономических связей (сельское хозяйство, туризм, культура, наука и образование)
51.	Соглашение о сотрудничестве	ПИШ (польск. Pisz),	19.02.2009 г.	Сотрудничество в сферах сельского хозяйства,

		Пишский повят, Варминско- Мазурское воеводство, Республика Польша		туризма, культуры, культурно-просветительной работы и самодеятельного творчества; сотрудничество в деле сохранения и восстановления культурного и художественного достояния народов
ОЗЕРСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ				
52.	Декларация о намерениях	КЕНТШИН (польск. Kętrzyn) Варминско- Мазурское воеводство, Республика Польша	05.09.2009 г.	Сотрудничество в сфере культуры, спорта, туризма и экономики
53.	Совместная декларация о сотрудничестве	ЭЛК (польск. Elk) Варминско- Мазурское воеводство, Республика Польша	13.12.2007 г.	Налаживание и расширение общественно-культурных, образовательных и муниципальных контактов
54.	Договор о сотрудничестве	ВЕНГОЖЕВО (польск. Węgorzewo) Варминско- Мазурское воеводство, Республика Польша	20.09.2003 г.	Сотрудничество в области культуры, спорта, туризма, образования, науки и техники
55.	Декларация о намерениях	БАНЕ-МАЗУРСКЕ (польск. Banie Mazurskie) Варминско- Мазурское	17.07.2001 г.	Сотрудничество в области истории, здравоохранения, культуры, спорта и туризма

		воеводство, Республика Польша		
ПИОНЕРСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ				
56.	Договор о сотрудничестве	БАРТОШИЦЕ (польск. Bartoszyce) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	08.07.2005 г.	Развитие и укрепление дружественных отношений между жителями городов, развитие сотрудничества в сфере культуры, образования, просвещения, спорта
57.	Договор о сотрудничестве	УСТКА (польск. Ustka) Поморское воеводство, Республика Польша	11.09.2008 г.	Развитие и укрепление дружественных отношений между жителями городов, развитие сотрудничества в сфере культуры, образования, просвещения, спорта, охраны окружающей среды и хозяйственной деятельности
58.	Соглашение о партнерском сотрудничестве	МРОНГОВО (польск. Mrągowo) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	15.01.2011 г.	Развитие и укрепление дружественных отношений между жителями городов, развитие сотрудничества в сфере культуры, образования, просвещения и спорта
ПОЛЕССКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ РАЙОН				
59.	Декларация о будущем партнерском	ШТУМ (польск. Sztum) Поморское	10.09.2005 г.	Сотрудничество в целях содействия культурным, спортивным, социальным и

	сотрудничестве	воеводство, Республика Польша		хозяйственным отношениям
60.	Договор о сотрудничестве	ГНЕВИНО (польск. Gniewino) Поморское воеводство, Республика Польша	20.05.2012 г.	Сотрудничество в целях развития долгосрочной и стабильной основы торгово-экономического, научно-технического, гуманитарного и других видов взаимодействия
61.	Договор о сотрудничестве	СТАРОГАРД ГДАНЬСКИЙ (польск. Starogard Gdański) Поморское воеводство, Республика Польша	22.03.2005 г.	Сотрудничество в целях развития долгосрочной и стабильной основы торгово-экономического, научно-технического, гуманитарного и других видов взаимодействия
62.	Договор о сотрудничестве	ОЛЬШТЫНЕК (польск. Olsztynek) Варминско- Мазурское воеводство, Республика Польша	17.05.1998 г.	Сотрудничество в культурной, туристической и социальной сферах
63.	Договор о сотрудничестве	ЧАРНА- ДОМБРУВКА (польск. Czarna Dąbrowka) Поморское воеводство, Республика Польша	22.03.2005 г.	Сотрудничество в целях развития долгосрочной и стабильной основы торгово-экономического, научно-технического, гуманитарного и других видов взаимодействия
ПРАВДИНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ				
64.	Соглашение о сотрудничестве	ОСТРУДА (польск. Ostróda) Варминско-	14.05.2004 г.	Сотрудничество и обмен опытом в сфере экономики и развития

		Мазурское воеводство, Республика Польша		предпринимательства, культуры, туризма, спорта, здравоохранения, молодежной политики и охраны окружающей среды
65.	Договор о сотрудничестве	КЕНТШИН (польск. Kętrzyn) Варминско- Мазурское воеводство, Республика Польша	06.08.2004 г.	Сотрудничество и обмен опытом в сфере экономики и развития предпринимательства, сельского хозяйства, науки, культуры и охраны окружающей среды
66.	Соглашение о сотрудничестве	КЕНТШИН (польск. Kętrzyn) Варминско- Мазурское воеводство, Республика Польша	15.06.2011 г.	Сотрудничество и обмен опытом в сфере экономики и развития предпринимательства, социальной сферы, сельского хозяйства, науки, культуры и охраны окружающей среды
67.	Соглашение о сотрудничестве	ВЕНГОЖЕВО (польск. Węgorzewo) Варминско- Мазурское воеводство, Республика Польша	27.09.2013 г.	Сотрудничество и обмен опытом в сфере экономики и развития предпринимательства, социальной сферы, сельского хозяйства, науки, культуры, охраны окружающей среды и инфраструктуры
68.	Декларация о намерениях	СРОКОВО (польск. Srokowo) Варминско- Мазурское воеводство,	20.10.2016 г.	Сотрудничество и обмен опытом в сфере экономики и инвестиций, культуры, туризма, спорта и молодежных обменов

		Республика Польша		
СВЕТЛОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ				
69.	Соглашение о сотрудничестве	НОВЫ-ДВУР-ГДАНЬСКИ (польс. Nowy Dwór Gdański), Новодвурский повят, Поморское воеводство, Республика Польша	13.07.2002 г.	Сотрудничество в сферах совершенствования управления на местном уровне, экономики, культуры, образования, молодежного обмена, туризма, здравоохранения и экологии
70.	Соглашение о сотрудничестве	ФРОМБОРК (польс. Frombork), Браневский повят, Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	07.03.2003 г.	
71.	Соглашение о сотрудничестве	КЕНТШИН (польск. Kętrzyn), Кентшинский повят, Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	08.12.2005 г.	
СВЕТЛОГОРСКИЙ РАЙОН				
72.	Договор о партнерском сотрудничестве	ЩИТНО (польс. Szczytno), Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	28.01.2012 г.	Сотрудничество в сферах экономики, культуры, туризма и молодежных проектов

73.	Договор о партнерском сотрудничестве	ОРНЕТА (польс. Ormeta), Лидзбарский повят, Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	12.12.2008 г.	Сотрудничество в сферах экономики, культуры, туризма и молодежных проектов
74.	Договор о партнерском сотрудничестве	БАРЦЯНЫ (польс. Barciany), Кентшинский повят, Варминско-Мазурское воеводства, Республика Польша	09.07.2011 г.	Сотрудничество в сферах экономики, культуры, туризма и молодежных проектов
СЛАВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ				
75.	Протокол о намерениях	СЛУПНО (польск. Słupno) Мазовецкое воеводство, Республика Польша	30.03.2004 г.	Установление партнерских контактов в сферах экономики, культуры, спорта и туризма
76.	Договор о сотрудничестве	СЛУПНО (польск. Słupno) Мазовецкое воеводство, Республика Польша	17.06.2004 г.	Сотрудничество и обмен опытом в сфере экономики и развития предпринимательства, туризма, культуры, просвещения и молодежного обмена
77.	Договор о сотрудничестве	ЛЮБАВА (польск. Lubawa) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	26.05.2011 г.	Сотрудничество и обмен опытом в сфере экономики и развития предпринимательства, туризма, культуры, просвещения и молодежного обмена

СОВЕТСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ				
78.	Договор о сотрудничестве	ЛИДЗБАРК-ВАРМИНЬСКИ (польск. Lidzbark Warmiński) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	03.05.2001 г.	Сотрудничество в сфере развития экономических и культурных связей
79.	Договор о партнерстве	ИЛАВА (польск. Iława) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	20.11.2009 г.	Сотрудничество в области развития экономических и культурных связей
ЧЕРНЯХОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ				
80.	Договор о сотрудничестве	ВЕНГОЖЕВО (польск. Węgorzewo) Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша	06.06.2003 г.	Сотрудничество в сфере экономики, предпринимательства, культуры, просвещения, спорта, туризма и информационного обмена
81.	Договор об установлении партнерских отношений	БЖЕГ-ДОЛЬНЫ (польск. Brzeg Dolny) Нижнесилезское воеводство, Республика Польша	10.09.2005 г.	Сотрудничество в сфере развития контактов между общественными организациями, клубами, учреждениями и предприятиями экономики, культуры, туризма, спорта и экологии
82.	Договор о сотрудничестве	ВЕНГОЖЕВО (польск. Węgorzewo)	31.03.2010 г.	Сотрудничество в сфере экономики,

		Варминско-Мазурское воеводство, Республика Польша		предпринимательства, культуры, просвещения, спорта, туризма и информационного обмена
83.	Договор о взаимном сотрудничестве	СЕДЛЕЦ (польск. Powiat siedlecki) Мазовецкое воеводство, Республика Польша	19.02.2010 г.	Сотрудничество в сфере молодежной политики, культуры, туризма, спорта, предпринимательства, образования, науки и техники
84.	Соглашение о сотрудничестве	СУВАЛКИ (польск. Suwałki) Подляское воеводство, Республика Польша	11.08.2012 г.	Сотрудничество в области культуры, экономики, образования, обмена информацией и предпринимательской деятельности
ЯНТАРНЫЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ				
85.	Соглашение о международном сотрудничестве	СТЕГНА (польск. Stegna), Поморское воеводство, Республика Польша	07.06.2010 г.	Сотрудничество в сферах развития образования, культуры, молодежной политики, туризма, спорта; содействие в проведении «Международного чемпионата по ловле янтаря»

Источник: составлено автором на основе данных муниципальных образований

Калининградской области РФ

АКТ О ВНЕДРЕНИИ (РЕАЛИЗАЦИИ) РЕЗУЛЬТАТОВ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

 РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ МИНИСТЕРСТВО ПО КУЛЬТУРЕ И ТУРИЗМУ 236007, г. Калининград, ул. Дм. Донского,1 Тел. (4012) 60-48-04, факс 60-48-50 ОКПО 68809919, ОГРН 1133926000889, ИНН/КПП 3906285632/390601001	«УТВЕРЖДАЮ» ВРиО министра по культуре и туризму Калининградской области А.В. Ермак 2017 г.
№ _____ на № _____ от _____	
А К Т о внедрении (реализации) результатов диссертационного исследования Д.А. Миронюка «Российско-польские отношения на калининградском направлении в 1991-2016 гг.», представленного на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)	
Комиссия в составе: председателя: <u>первого заместителя министра по культуре и туризму Калининградской области С.Н. Кузнецова</u> и членов комиссии: <u>начальника департамента перспективного развития министерства по культуре и туризму Калининградской области, кандидата географических наук, Н.А. Клименко и заместителя министра по муниципальному развитию и внутренней политике Калининградской области, кандидата исторических наук, В.А. Беспалова</u>	
рассмотрела результаты проведенного Д.А. Миронюком диссертационного исследования «Российско-польские отношения на калининградском направлении в 1991-2016 гг.» и пришла к следующему заключению:	
1. Автору удалось получить существенные научные результаты, а именно: обобщить исторический опыт формирования и развития российско-польских отношений в 1991-2016 гг.; определить основные инструменты российско-польского сотрудничества на калининградском направлении, выявив особенности российско-польских межрегиональных связей в	

политической, социально-экономической, научной и культурно-туристической сферах приграничных регионов России и Польши.

2. Материалы настоящего диссертационного исследования внедрены на практике и использованы при подготовке Плана сотрудничества в области туризма между Министерством по культуре и туризму Правительства Калининградской области РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ и Департаментом туризма Администрации Маршалка Варминско-Мазурского Воеводства РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША на 2017-2019 годы, подписанного сторонами 15 декабря 2016 года в Калининграде, а также непосредственно при подготовке аналитических докладов и справочных материалов по итогам взаимодействия Калининградской области РФ с польскими регионами в сфере культуры и туризма.

Председатель комиссии:

/С.Н. Кузнецов/

Члены комиссии:

/Н.А. Клименко/

/В.А. Беспалов/

«25» сентября 2017 г.

СПРАВКА О ВНЕДРЕНИИ (РЕАЛИЗАЦИИ) РЕЗУЛЬТАТОВ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ 236016, г. Калининград, ул. Артиллерийская, д. 18 Тел. (4012) 365-499, факс (4012) 363-331	<p style="text-align: center;">«УТВЕРЖДАЮ»</p> Директор Западного филиала РАНХиГС при Президенте РФ Д.Э.И., профессор А.В. Иванов 2017 г.
№ _____ на № _____ от _____	
<p>СПРАВКА о внедрении (реализации) результатов диссертационного исследования Д.А. Миролюка «Российско-польские отношения на калининградском направлении в 1991-2016 гг.», представленного на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)</p>	
Комиссия в составе:	
Председателя: <u>заместителя директора Западного филиала РАНХиГС,</u> <u>начальника отдела научно-организационной работы, доктора педагогических</u> <u>наук, профессора А.Б. Кондратенко</u>	
и членов комиссии: <u>заведующей кафедрой «Таможенного дела»</u> <u>Западного филиала РАНХиГС, полковника таможенной службы, кандидата</u> <u>экономических наук, доцента Е.И. Шабалиной и заведующей кафедрой</u> <u>«Гуманитарных, естественнонаучных дисциплин и сервиса» Западного</u> <u>филиала РАНХиГС, кандидата философских наук, доцента В.Ф. Соколовой</u>	
рассмотрела результаты проведенного Д.А. Миролюком диссертационного исследования «Российско-польские отношения на калининградском направлении в 1991-2016 гг.» и подтверждает следующее:	
1. Результаты рассматриваемой научной работы внедрены в практику учебного процесса и научной деятельности Западного филиала РАНХиГС. В частности, положения диссертации Д.А. Миролюка были использованы при подготовке рабочих программ и преподавании учебных дисциплин: «История мировых цивилизаций» (направление подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление) и «Экономическая география	

и регионалистика мира» (направление подготовки 38.05.02 Таможенное дело).

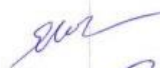
2. Основные методологические положения диссертации использованы автором при проведении научно-исследовательских практикумов и научного руководства курсовыми работами студентов, выполненных на кафедре «Таможенного дела» Западного филиала РАНХиГС при Президенте РФ.

Председатель комиссии:

/А.Б. Кондратенко/

Члены комиссии:

/Е.И. Шабалина/

/В.Ф. Соколова/

«18» сентября 2017 г.